

С.А. ДАНИЛОВА

Сердца,
дарящие тепло

Дорогие Бен и Полина!

Примите нашу искреннюю благодарность.
Без вашего энергичного участия и финансовой
поддержки книга не увидела бы свет.

*Ольга Домбровская,
Дмитрий Якубов*

Книгу подготовили к изданию:
*Бен Джуда, Полина Каратаева, Ольга Домбровская,
Дмитрий Якубов, Ксения Мельникова (вёрстка)*

Моё знакомство с Манаширом Абрамовичем началось в 1999 году. Русская служба Би-би-си пригласила меня, новоиспечённого выпускника филфака Лондонского Университета, сделать радиопередачу на русском языке о Шостаковиче. Тема передачи определилась легко: незадолго до этого я пришёл к оригинальной идее о первом виолончельном концерте великого мастера, идее, на которую меня, в частности, натолкнули изданные работы М.А. Я не помню, когда и как возникла мысль включить голос самого М.А. в передачу, но я никогда не забуду тот тёмный, ненастный осенний вечер, когда, сидя в Лондонском офисе BBC, я набрал его домашний телефон (номер раздобыл услужливый коллега в московском бюро). Трубку взял сам М.А. Я коротко представился и объяснил причину моего звонка. Получив согласие М.А., я нажал на кнопку «запись» и в течение часа разговаривал с М.А. о концерте Шостаковича. Получилось блестящее интервью, большие куски которого впоследствии вошли в передачу и, вместе взятые, стали её главным козырем. Способность М.А. тут же, без всякой подготовки, предельно ясно и ёмко формулировать свои мысли поразила меня не меньше, чем объём его знаний. Но впечатлили ещё мягкость, тепло и доброта, которые звучали в его голосе. Среди причин, по которым меня тогда притягивала Москва, появилась ещё одна: надежда на живое общение с М.А. И когда годом позже Би-би-си заключила со мной контракт и откомандировала в Москву, я был очень рад.

Надежда оправдалась: в течение полутора лет, проведенных мной в Москве, мы с М.А. часто встречались. Связующим звеном в начале был, конечно, Шостакович. О лучшем собеседнике я и мечтать не мог: казалось, М.А. держал в голове буквально каждый такт каждого опуса композитора. Но доброта, которую я угадал в М.А. при первом нашем (телефонном) разговоре не была иллюзией. Два случая особенно врезались в память. Однажды он пригласил меня в зал Чайковского на концерт квартета имени Бородина. Я опоздал и не успел сдать сумку в гардероб: прибежал вместе с ней в зал. Уселся, весь красный,

С. А. ДАНИЛОВА

**Сердца,
гарящие тепло**

Нальчик
Издательство М. и В. Котляровых
(«Полиграфсервис и Т»)
2005

*Выражаю благодарность
моим детям Нахиму и Татьяне
за помощь в издании этой книги*

Данилова С. А.

Д18 Сердца, дарящие тепло. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2005. – 224 с.: ил.

ISBN 5-93680-162-4

Имя Светланы Даниловой, представительницы горско-еврейской общины г. Нальчика, в начале 90-х годов прошлого века в Кабардино-Балкарии было у всех на слуху. Достойная дочь одного из коренных народов КБР, выдвинутая в республиканский парламент, всю свою неумную энергию и энтузиазм она направила на сохранение единства и целостности Кабардино-Балкарии, отстаивание интересов простых людей, защиту их чести и достоинства. Возглавляя долгие годы еврейский центр «Товуши», Светлана Ароновна никогда не делила людей по национальности, ибо среди ее главных жизненных приоритетов всегда были и остаются человечность, порядочность, чистота помыслов, деятельная активность.

Уже несколько лет С. А. Данилова живет в США. Но и здесь она ни минуты не сидит на месте – все время в движении, постоянно что-то организует, кому-то помогает, за кого-то просит, куда-то едет, где-то выступает. О буднях неутомленного душой человека, о встречах с интересными людьми, их судьбах рассказывает новая работа С. А. Даниловой «Сердца, дарящие тепло», первую часть которой составила книга «Спешите делать добро», вышедшая в Нальчике в 1997 году.

© С. А. Данилова, 2005

© Издательство М. и В. Котляровых
(«Полиграфсервис и Т»), 2005

ГОЛОС, КОТОРЫЙ НЕ ЗАТЕРЯЕТСЯ

Светлана Данилова уехала... И осталась. Об этом свидетельствует ее публицистика. Здесь гражданский голос автора, сформированный советским воспитанием, отчетлив. Он неназойливо, но упорно и сильно призывает читателя к братству людей всего мира.

Перестройка с ее подчас необратимыми трагическими последствиями для населения бывшего СССР вынудила людей мигрировать не только внутри СНГ, но и за его пределы. Светлана Ароновна, заметный человек в Кабардино-Балкарии, тоже уехала. Со слезами – я точно это помню. А уехав, не отдалилась от родины, стала еще больше ценить то, что было нашим общим богатством.

Да, те самые этические ценности, где милосердие и умение почувствовать боль другого, как свою собственную, скрепляют межнациональные узы сильнее, чем нынешние призывы к толерантности. Тогда даже само это понятие было достоянием специалистов и словарей.

Все отношения между людьми вообще пронизаны потребностью в верности, чувстве долга, защищенности человеческого и национального достоинства. Да, Данилова – горская еврейка и гордится этим, но прочтите книгу, и обязательно запомнится эпизод, повторенный ею дважды; эпизод, в котором она на нью-йоркской улице догоняла якобы знакомую кабардинку. Это высветит не национальную, а именно человеческую, личностную деталь характера Светланы Ароновны: ее искреннюю привязанность к Кабардино-Балкарии и к людям, что здесь живут.

Впрочем, пожилые кабардинцы и балкарцы рассказывают, как дружили они с горскими евреями, приезжавшими в их селения торговать обиходными товарами. Языки друг друга они знали хо-

рошо, и кунаками были. Именно в следовании нравственному идеалу, вобравшему в себя и честность, и требовательную веру в человеческий разум, – особенность книги «Сердца, дарящие тепло». Она состоит из фрагментов, которые силой убеждения автора стремятся к целостности и внутренней гармонии.

Данилова строит свой «храм памяти» (словами француза Андре Моруа), насыщая его живым, непридуманым чувством. Здесь ее родители, дети, внуки, земляки, люди ее времени и других эпох, но запавшие в душу так, что без боли не оторвать. Затаенная боль – но только ли еврейская? – сквозит почти с каждой страницы.

И это объяснимо и понятно: равнодушие заставило автора принять участие в осмыслении жизни, ведь обострение политических, национальных и межличностных конфликтов востребовало именно гражданский подход, умение анализировать явления и факты, которые перечеркнули все навязываемые нам идеологические мифы. Отсюда и боль, но боль осознающая, что выздоровление возможно.

Хаос повседневной жизни, где терроризм соседствует с героизмом чистой пробы, где патологическая ненависть к евреям (например, г-на Климова, живущего в Америке и печатающего свои книги в Краснодаре, чьи тиражи уже превысили миллион экземпляров, книги, после прочтения которых хочется мыться, мыться и мыться, – ну, ей-богу, не против евреев они, а против человечества все-таки) медленно уходит в прошлое (по крайней мере в России, если верить последним социологическим опросам), – стимулирует каждодневную работу мысли Светланы Даниловой.

Доброжелательное внимание к людям и поездки по Америке и Израилю дали плодотворный материал для ее книги. Правда жизни, примеченная автором, обретает сакральный смысл, оберегающий от забвения дорогие ее сердцу идеалы. И здесь она – гуманист, сохраняющий всечеловеческие непреходящие ценности, борец за мир. Ее голос, голос активного творческого человека, был слышен в Нальчике – не затеряется он, надеемся, и в Америке.

Мария Котлярова

•

ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Интерес к истории моего народа пробудил во мне мой дед, просветитель горских евреев в Нальчике. Камуил Гилядов, коренной нальчанин, в начале XX века учился в г. Вильно в еврейском университете. Встречался с сионистом Т. Герцелем. Изучив Тору, иврит, идиш, русский, татский языки, он возвратился в слободу Нальчик и занялся просветительской работой: открыл светскую школу, издал букварь на татском языке. Ставил спектакли. Личность яркая и глубоко интеллигентная... От него я узнала историю еврейского народа, горско-еврейской общины, узнала, что есть европейские (ашкенази), горские, крымские, бухарские и другие евреи. Беседовать с ним было интересно. Он прожил большую жизнь, имел правительственные награды. Ему было за 80, когда он попросил принести «Испанскую балладу» Фейхтвангера, чтобы перечитать. Портрет деда работы художника И. Давыдова находится в фонде художественного музея КБР. А в краеведческом музее есть портрет горско-еврейской девушки, написанный художником-толстовцем М. Алехиным в начале XX века. Позировала художнику моя бабушка Н. Ифраимова. Дед основал школу, ныне Нальчикская СШ № 10, в имении своего тестя Ифраимова. В период национализации, после революции, дед убедил тестя: «Все равно у тебя отнимут это имение. Лучше сам отдай на доброе дело».

Отец тоже был учителем. Коммунист, преданный идее, оратор отменный, любил литературу, музыку. Ушел на фронт добровольцем. Воевал все пять лет, был дважды ранен. Мама рассказывала, что дважды переходила линию фронта, чтобы найти раненого отца и отвезти его к себе в госпиталь. Однажды отец в поезде услышал от солдата: «Евреи не воюют, у них кривая винтовка». Отец выбро-

сил его из поезда. Но он не был националистом. Был человеколюбив, помогал, как мог, людям. Отец до войны нашел ларец с золотыми монетами, но все сдал государству, отказался от части, которая ему была положена по закону. Он прожил так мало, всего 47 лет...

Именно им, деду и отцу, я обязана тем, что приобщили меня к мировой, русской, национальной культуре.

Около 30 лет я проработала учителем – преподавала эстетику, историю. Занималась журналистикой. Писала об интересных людях и, конечно, о моем народе. Писала сценарии и вела радио- и телепередачи с участием фольклорных коллективов. Правда, в те годы приходилось говорить и писать, что мы таты иудейского происхождения, иначе ни статьи, ни передачи не прошли бы партийную цензуру. Был грех, и его надо признать.

В 1985 году началась перестройка. Я поверила, что пришла демократия. Наивная душа: как будто демократия может прийти с нажатием кнопки. Для нее нужны внутренняя потребность и годы, годы напряженной работы. У меня в 1985 году появилась в газете «Кабардино-Балкарская правда» статья «Почему болит душа?» Много в ней поставлено вопросов, и в частности, почему дети не имеют права учить родной язык, петь родные песни?

Статью обсуждали в горкоме партии, а в 1988 году при Фонде культуры КБР открыли еврейский центр культуры. Пригласили меня и сказали: «У вас болит душа? Работайте!» Но добавили: «За счет своего народа». Посоветовалась с молодыми предпринимателями, заручилась их поддержкой и с головой окунулась во все проблемы.

Надо было возрождать духовность, национальную культуру, в частности, традиции родного народа. Надо, чтобы дети узнали свои исторические корни, чтобы взрослые были защищены законом, а главное, всех окружить теплом человеческого общения. «А как это сделать?» – спрашивала я себя. Ответа не было. Понимала, что старые формы работы с людьми изжили себя, надо искать пути к душе отдельного человека, ребенка, подростка.

В 1988 году я писала в статье «Нам покой не к лицу»: «Демократизм сам по себе не станет нормой нашей жизни. Демократизму, гласности надо всем учиться и учить. Учить вырабатывать в себе умение, силу противостоять неверному решению чиновника, выше

тебя стоящего. Понимать, что будут у тебя неприятности, а значит, сохранять мужество. Уметь доказывать и поступать согласно своей совести в каждом конкретном случае. Нам предстоит перебороть в себе барское и рабское чувство и ощутить себя личностью».

Поверьте, я еще не знала, что предстоит шаг за шагом отстаивать то, о чем я писала весной 1988 года. Не знала, что предстоит пережить вместе с беженцами Чечни их трагедию, обеспечивать охрану людям и подвозить их к трапу самолета, который будет лететь из Минвод в Тель-Авив. Не знала, какое духовное влияние на меня окажет мужественный, сильный духом академик А. Сахаров, что буду на его похоронах и дам себе слово служить людям.

Но это будет позже. Не зная того сама, была готова ко всему.

Помню, как, будучи студенткой КБГУ, запоем читала мемуары И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь». Помню, какой шквал ненависти обрушила на него власть в лице Н. С. Хрущева. А я, наивная душа, двадцатилетняя девушка, отправила в издательство «Советский писатель» восторженный отклик на его книгу. И вдруг получаю надорванный конверт с письмом:

Милая Светлана!

Издательство «Советский писатель» переслало мне Ваше письмо, и мне хочется поблагодарить Вас за доброе слово о моей книге.

От души желаю Вам всего доброго.

И. Эренбург

1961. 24 окт.

Москва.

Можете представить себе мое состояние! Я будто летала от избытка чувств. В те годы читала и перечитывала стихи Е. Евтушенко «Бабий Яр».

Иногда думаю, что все в жизни не случайно: В 1996 г. была приглашена Институтом изучения иудаизма в СНГ на встречу с раввином А. Штайнзальцем. От него я услышала ответы на многие вопросы, которые задавала себе. «В иудаизме выбор пути не прост и не однозначен. Каждый человек обладает душой, уникальность которой определяется не только наследственностью и воспитанием, но и божественным замыслом. Ибо каждому человеку определена в мире своя задача, которую не может выполнить никто другой, хотя

рядом с ним могут находиться лучшие и более одаренные люди, которым эта задача, казалось бы, вполне по силам. И все же только сам он, человек, может решить эту задачу». Как это верно! Но зачем мне, учителю, женщине, жить именно так? Да еще без средств, на одном энтузиазме? Не знаю.

Я делилась своими мыслями с читателями в статье «Размышления вслух» в «Кабардино-Балкарской правде». В этой газете я печаталась многие годы. Темы моих статей – о нравственности, о добре и зле, о месте в жизни, о лучших людях республики. А с началом работы центра «Товуши» писала о проблемах культуры моего народа. Начинали мы с И. Ташаевой, музыкальным работником, тоже одержимой идеей. Это была ее мысль назвать центр «Товуши», что означает в переводе с татского «свет». Название оправдало свое смысловое значение. Итак, в статье я объясняла читателям, зачем нам нужен центр, и что центр – дитя перестройки, времени возрождения традиций, развития национальной культуры, возможность знакомства с ней других народов республики.

В республике все знали, что в Нальчике более 200 лет общиной живут горские евреи. Живут, придерживаясь своих законов, со своей ментальностью, компактно и, можно сказать, закрыто. А мне хотелось, чтобы власти республики, города, а также другие народы слышали о нас, о наших проблемах, помогли маленькой горско-еврейской общине.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВСЛУХ

Мы оказались перед фактом, что многие забыли свой язык – татский и язык предков иврит. Мы добились, чтобы дети школы № 10 снова учили татский язык. Еще находятся люди, которые говорят: «Ну зачем малочисленной народности изучать язык, развивать культуру?» Думается, что те, кто думает так, и довели страну до кризиса в сфере национальных отношений. Человек, не знающий своих корней, традиций, истории, становится похожим на робота. Знаю по себе: мне дороги русский язык и мировая культура, но когда слышу по радио песню на родном языке, охватывает чувство, которое трудно объяснить. Год работы центра выявил многие аспекты национального вопроса. Мы решили, что главное –

это дети. На базе центра работает школа искусств. Дети поют, танцуют, обучаются игре на национальных музыкальных инструментах. Даем платные и бесплатные концерты. Но самое интересное – это то, что центр «Товуши» стал своеобразным «сельсоветом». Люди идут и идут с проблемами. Оказалось, что можно помочь: кому советом, а кому реальной помощью. Конечно, на всю эту работу нужны средства. И мы вспомнили о благотворительности, которая всегда была свойственна евреям. К нам обращались с самыми различными просьбами. Могли ли мы не откликнуться, к примеру, на просьбу старых вдов о том, чтобы отыскать места захоронения их мужей, погибших на войне? Так началась поисковая работа. В частности, мы получили письмо из Киева о том, что наш земляк, солдат Натон Ашуров, 1921 года рождения, пал смертью храбрых и похоронен на Байковом кладбище. Нашли его родственников, его фотографию. Перед нами лицо красивого юноши. Он отдал жизнь за Родину в свои 20 лет.

ЕСК. 1991. 20 окт.*

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ

В государственных органах республики всегда были представители нашей общины. Их отбирали чиновники «сверху». Это практиковалось не только по отношению к горским евреям. Ко всем. Существовала квота и для нас. В Верховном Совете КБАССР была депутатом учительница О. К. Ханукаева, ее сменил Б. Х. Ифраимов. Люди умные. Они хорошо понимали, что было можно, а что нельзя в том коммунистическом обществе, и делали все, что от них зависело.

Перестройка дала возможность выдвинуть кандидатуру в Верховный Совет республики «снизу». Ею оказалась я. Люди в «колонке» быстро собрали списки в мою поддержку. Это было нетрудно. Все знали деда, отца, мать, а теперь и меня. Надеялись, что смогу помогать людям. Для меня это не было ступенькой вверх по социальной лестнице. Мне не нужна была карьера, и не потому, что я лишена честолюбия. Я трезво оценила обстановку и «пошла на та-

* Здесь и далее имеется в виду газета «Евреи Северного Кавказа», издаваемая в г. Нальчике.

ран». Мне присуще идти напролом, не думая, какой ценой это все обойдется. Впереди стояла цель, и только. Цель – выразить интересы моей общины. Когда зарегистрировали меня как кандидата в депутаты, поняли, что, кто бы ни был в альтернативе, в микрорайоне выберут меня. Зная это, дали в наш район женщину – рабочую с завода.

У меня была хорошая команда. Доверенное лицо – Л. А. Гай, моя близкая подруга, русская, коллега, с которой мы двадцать лет проработали вместе. Она меня знает лучше, чем я сама себя. Ее выступления на встречах – убедительные и яркие. Было даже жаль мою конкурентку. Так и вышло. Я получила 76 процентов голосов. Мне говорили, что на избирательные участки шли старушки и спрашивали: «А где расписаться за нашу Свету?» – даже не зная моей фамилии. Такое доверие надо было оправдать. Как относилась семья к моему будущему статусу? Мама молила Бога, чтобы я не прошла. Муж не очень хотел, понимая, что время на внимание к нему будет минимальным. Дочери, зная мой одержимый характер, тоже не хотели. Но, вероятно, Бог хотел этого и давал мне силы.

Когда я первый раз пришла на сессию Верховного Совета КБАССР, милиционеры, глядя на меня, еврейку, и не понимая, какой ветер меня занес сюда, спрашивали документы. Я не вписывалась в общую картину. Еще бы: женщина, да еще горская еврейка! Среди депутатов оказался еще один горский еврей, предприниматель Шамиль Рубинов, родом из Дербента. Он сидел тихонько, а я ринулась в бой.

1991-й – тяжелый год. Весной стали звонить домой. Кто – не знаю. Пьяные голоса, угрозы... Муж не говорил о том, что это повторяется часто, пока я сама случайно не подняла трубку. Тут же позвонила своим друзьям в МВД. Они засекли место, откуда звонили. «Это, Светлана Ароновна, с дачи обкома КПСС», – в голосе чувствовались растерянность, удивление. На следующий день я пошла в КГБ. Написала заявление. Домой пришли его работники, установили аппарат, который должен был, по их словам, «записать голоса». Но теперь звонки были «без голоса». Вскоре и звонить перестали, а аппарат остался еще на два месяца. Смех сквозь слезы! Говорим в доме и поглядываем на эту штуку. Вскоре аппарат убрали. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы в августе 1991 года удалось путчистам совершить переворот...

Срочно созвали сессию Верховного Совета. На площади шумел народ. Митинги, палатки... Молодые люди вооружались. Сессию транслировали по телевидению. Я вышла к депутатской трибуне. Сердце бешено стучало, готовое выпрыгнуть. Голос мой дрожал от волнения, но я задавала вопросы всем, кто меня слышал и в зале, и на улице: «Кому нужен путч? Кому нужны жертвы? Почему в газете «Правда» призывают страну к топору? Почему дали простор антисемитизму? И, наконец, кому надо было третировать меня и мою семью телефонными звонками с дачи обкома КПСС?»

Первый секретарь обкома был мой давний знакомый, порядочный человек, но, видимо, была установка запугать меня за демократический настрой. Он обиделся, два месяца не здоровался. Все это надо было пережить. Реакция на мое выступление была бурная. Знакомые и незнакомые подходили ко мне на улице, звонили, предлагали помощь. Люди разной национальности были солидарны со мной.

В ходе работы сессии Верховного Совета выявились наболевшие вопросы и страны, и республики. Первое: объявились «демократы». Позже я поняла, что многие рвались к власти, но и среди них были яркие, достойные личности. Шла борьба за власть. Одни требовали, чтобы сложил полномочия В. М. Коков, другие – чтобы распустить депутатов. Я же готова была оставить депутатское кресло, только бы избежать кровопролития в республике.

Где-то в глубине души и мне казалось, что В. М. Коков должен уйти. Сколько грязи в «свободной» печати было выплеснуто на этого человека. У него хватило мужества сказать: «Я понимаю, что идет борьба за власть. Уйду добровольно, чтобы избежать конфронтации в обществе, а референдум покажет, кого поддержит народ». Помню, в перерыве он ходил и нервно курил. Я подошла и сказала, что его жена должна быть счастлива, если он отойдет от этих баталий, сохранив себя для семьи. Он так по-доброму улыбнулся, а в глазах – боль... Не знаю, чем бы все закончилось в республике, если бы не этот человек, характером твердый и очень добрый. Страшно подумать, но это была бы вторая Чечня. Именно он спас нас всех от бойни, и ему за это низкий поклон. Референдум показал, что народ поддержал В. М. Кокова, а он поддержал народ. Мы наблюдали, как изменился масштаб его политического мышления, что с каждым днем все увереннее становились его шаги в политике, как республики, так и России. Бог нам послал этого человека.

Позже, в 1996 году, во время предвыборной кампании, я писала в газете:

Уважаемый Валерий Мухамедович! В прошлые выборы я отдала свой голос другому кандидату в Президенты. Почему? Мне казалось, что первый секретарь обкома КПСС не сумеет отказаться от старых стереотипов. И ошиблась. Моя интуиция подвела. Вы смогли стать выше всех партийных интересов. Не раз убеждалась, что главный для Вас интерес – это наша республика, ее люди. В тяжелые моменты, когда мир у нас висел на волоске, Вы оказывались мудрым и решительным. И каждое Ваше слово – веское, аргументированное, находит отклик в душе порядочного человека.

Вы кабардинец, и я знаю, как любите свой народ, но доказали, что Вас одинаково волнует судьба всех народов КБР, в том числе и моего малочисленного еврейского народа, который за два столетия корнями врос в землю республики.

Именно благодаря Вам центр «Товуши» смог оказать содействие беженцам еврейской национальности из Грозного в выезде на свою историческую родину. Об этом писала пресса многих стран мира.

Я часто получаю письма, мне звонят из разных стран наши земляки, и все желают Вам здоровья, сил и мужества, а нам – мира и благополучия.

Прекрасно понимаю, что далеко не безоблачно и не без проблем в нашей республике. Предстоит титаническая работа, чтобы преодолеть экономический кризис, чтобы заработали заводы и фабрики, чтобы матери могли воспитывать своих детей, а не вояжировать по стране и за рубежом. Хотелось бы видеть в Парламенте и в органах исполнительной власти больше женщин – умных и добрых. Чтобы рядом с Вами были соратники, способные двигать республику по пути демократизации и экономического прогресса.

Я отдаю свой голос за Вас, Валерий Мухамедович, ибо верю Вам. Все, кто меня знает, могут подтвердить, что никогда не говорю то, что противоречит моим убеждениям.

С глубоким уважением С. Данилова

КБП. 1996.*

* Здесь и далее имеется в виду газета «Кабардино-Балкарская правда».

ПО ЖИЗНИ МЧАСЬ...

Все чаще приходит мысль о том, что я мчусь по жизни; понимаю, что пора приостановиться, подумать о времени, о себе, о своей маленькой горско-еврейской общине в городе Нальчике.

В любую минуту сердце может остановиться, а так хочется успеть высказать то, что на душе, то, что пережито за последние десять лет профессиональной работы в еврейском движении.

Героического, дорогой читатель, во всем этом нет. Есть будни, а в буднях – люди. Каждый со своей судьбой, с проблемами. Я поняла одно: все мы связаны одной веревочкой, ибо мир тесен. Поняла, что жизнь – это миг и надо спешить делать добро.

У меня две дочери, пятеро внуков. Каждый человек оставляет в наследство близким что-то. Я не нажила капитала, но я могу рассказать своим детям, что жизнь прожита не зря и что свое назначение я выполняю, как могу.

Как-то мне попались на глаза строки в Танахе: «Своей собственной плотью я могу постигнуть Бога» (Иов; 19). А через это постигнуть все то, что произошло со мной в последние десять лет. Одно я поняла твердо: во всем происходящем есть Его направляющая рука.

Так уж сложилась и в такой форме написана эта книга: вперемишку мысли, воспоминания, публицистика. Буду рада, если хватит терпения дочитать ее.

Была еще одна болевая точка. Нашлись лидеры у многострадального балкарского народа, решившие на своем съезде провозгласить Республику Балкария, а значит, выйти из состава Кабардино-Балкарии. Что последует, когда все переплетено, – понятно. Балкарские села – на кабардинской земле. Есть немало семей, где кто-то балкарец, а кто-то кабардинец. Как поделить столицу Нальчик? И та и другая стороны стали лихорадочно отыскивать старинные карты, а это означало передел земли. А значит, война? И в воздухе

повисла угроза войны. Тут же усилилась репатриация евреев в Израиль. Евреи всегда чувствуют угрозу жизни. В это время моя мама тяжело заболела, и я поместила ее в кардиологическую больницу. С ней в палате лежала пожилая балкарка. И она при мне говорила: «Поправлюсь, обязательно пойду в «Тёре» (балкарская организация). Скажу им, что все это нелепость. Мы столетиями живем вместе. Нас выселяли с родных мест не кабардинцы, не русские, а власть – Сталин. Мы столько пережили, столько потеряли. Вернулись в 1956–1957 годах, нас встречали тепло, сердечно кабардинцы, русские и евреи. Ваши музыканты-евреи нас встречали на вокзале с музыкой. Мы все переплетены. Разве можно нас делить?» Это говорила простая женщина из Кенже, не политик, не лидер, но умудренная жизнью женщина. На следующее утро я пришла проводить маму. Она сидела в коридоре и плакала. Оказалось, что ночью эта женщина-балкарка умерла. Я остолбенела. Мне показалось, что все, что она говорила, – это ее завещание. В этот же день проходила сессия Верховного Совета, где депутаты обсуждали вопрос о том, как делить республику. Я вышла на трибуну, поведала завещание этой женщины, смысл которого в том, чтобы созидать, а не разрушать. Восприняли мое выступление не однозначно. Среди молодых балкарцев были такие, которые решили, что я все выдумала или по чьему-то поручению выступила. Видит Бог, то, о чем я поведала, правда.

Часть первая

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

КОГДА ТАНЦУЮТ ДЕТИ – ЭТО ПРАЗДНИК

Главным направлением в деятельности центра была и есть работа с детьми. Детский хореографический ансамбль «Товуши» известен и в Кабардино-Балкарии, и далеко за ее пределами. Руководил все эти годы ансамблем Наоми Ифраимова. Одаренный педагог, она вложила душу, силы, а главное – талант в становление детского коллектива. По ее эскизам шили костюмы старшей группе и младшей. Средства на это искали повсюду, просили помочь наших бизнесменов, родителей. Поддержали не только евреи, но и кабардинцы, и балкарцы. Что называется, «с миру по нитке». Помню, когда наши дети вышли в ярких костюмах на сцену Концертного зала в Москве на еврейском фестивале, зал грянул овациями. Позже они танцевали в Санкт-Петербурге. Их пригласила спортивная еврейская организация «Маккаби», ездили в Харьков на еврейский фестиваль. Но самым ярким событием в нашей жизни было выступление детей в телепередаче «Утренняя звезда». Добилась участия в этой передаче мой заместитель С. Асадова. Ее дочь Самира, талантливая девочка, танцевала в ансамбле. Старшая группа «отсеялась» сразу после первого тура, а вот танцевальная пара Самира Асадова и Сема Алхазов прошли три тура, уступив в финале один балл соперникам. Сколько было откликов на это выступление! Сколько звонков из США, Израиля, Лондона, из городов СНГ. Они танцевали еврейский и кавказский танцы. Вся республика следила за ходом конкурса. Но понятно, что еврейские дети, да еще с лицами кавказского типа, не могли выйти победителями конкурса. Сема Алхазов, десятилетний мальчик, очень эмоциональный, не скрывал слез от обиды. Но главным было то, что они выступили на такой престижной сцене, в такой известной телепередаче. Это была общая наша победа.

Из Народного университета еврейской культуры Центральной России и Поволжья пришло письмо в нальчикский еврейский центр культуры «Товуши» такого содержания: «Руководство Народного университета еврейской культуры выражает горячее признание юным танцорам Семену Алхазову и Самире Асадовой – победителям в телевизионной программе.

Дорогие Семен и Самира! Мы хотим вас видеть вновь и вновь на сцене и на экране. Танцуйте! И пусть ваше искусство радует сердца евреев и их друзей, детей и взрослых. Большое спасибо вам, дорогие, за ваше искусство и творчество! Успехов вам и стойкости при неудачах.

С сердечным приветом Семен Августович, координатор программы «Новые лидеры».

Аналогичное приветствие Семену Алхазову и Самире Асадовой получено от Конфедерации еврейских организаций и общин «ВААД». Редакция газеты «Народ мой» также поздравила и пожелала юным танцорам Семену и Самире больших успехов и новых побед на фестивалях, славящих самобытную культуру еврейского народа.

Большой вклад в успех детей внесла заслуженный работник культуры КБР Н. Ифраимова. Кстати, центр «Товуши» обратился к Президенту КБР с предложением о присуждении ей высокого правительственного звания. В репертуаре ансамбля – старинные еврейские танцы, а также современные, среди которых имела успех «Иерусалимская сюита». И те, кто танцевал, и те, кто смотрел выступление, понимали, что идет возрождение нового поколения еврейского народа, гордого принадлежностью к древнему народу, его культуре. В центре работали и самые маленькие. Мы открыли студию «Малыш». Ею руководила Светлана Асадова. Она прошла по домам, собрала детей 4–7 лет. В студии обучали их ивриту, танцам, музыке, рисованию, знакомили с традициями, отмечали национальные праздники, шумные и веселые, особенно Пурим.

В «Товуши» с момента открытия работал русский педагог, руководитель эстрадной группы Валерий Гурьев. Дети исполняли песни на иврите, татском, английском, русском. Поездки, концерты, теле- и радиопередачи... Жизнь бурлила! Помню малыша Исаю Нусуева – удивительно талантливый ребенок. Бог наделил его прекрасным голосом, красотой и добрым характером.

В настоящее время он и многие другие дети уже в Израиле.

ОСЕНЬ 1992 ГОДА

Осень 1992 года была очень тяжелой. Опять народ бурлил. Опять мир в республике висел на волоске. В статье «Мы выросли в эту землю» в газете «Кабардино-Балкарская правда» я писала: «Все мы, жители нашей республики, пережили шок в дни противостояния. Всех, без исключения, коснулось дуновение смерти. Стрельба ночью, да и днем, обеспокоенные лица людей вызывали чувство неуверенности в завтрашнем дне. Ну а когда я увидела плакат: «Русские и жида, вон!», стало совсем мутно. Уверена, что это дело рук экстремистов. Мы, горские евреи, хорошо знаем благородный, доброжелательный кабардинский народ, которому подобные взгляды не присущи.

Мы, горские евреи, выросли в эту землю. Нам все здесь дорого, дорог каждый камень, каждое дерево. Да, мы можем уехать на свою историческую родину в Израиль, где нас примут и помогут, но, повторяю, мы выросли в эту землю, и покидать ее нам очень больно. Наша диаспора веками живет общиной, помогая друг другу, сохраняя свой тысячелетний дух, традиции, культуру, религию.

Митинг загнал меня на больничную койку, заставил думать и думать, мучительно искать ответ на вопрос: быть нам здесь или не быть?

Можно, конечно, и уехать, но станет ли от этого кому-нибудь лучше и легче? А может, лучше всем нам сделать нашу прекрасную республику мирной? Ведь все народы лелеют общие жизненные цели: иметь мирное небо, растить счастливыми детей. Надо творить добро, ибо зло порождает зло, зависть губит душу.

Господи! Что же творится с нами? Только бы не озлобиться, выстоять. А что касается моего народа, то нам надо, чтобы в республике заработали законы, чтобы остановился рост преступности. Знаю, что люди, нарушающие все существующие законы, не услышат моего крика души.

КАК ХОТЕЛИ УКРАСТЬ РАВВИНА...

Сначала о раввине Мардахе Гиядове. Молодой, интересный, с юмором. Он коренной нальчанин. Учился в медицинском училище, танцевал в ансамбле, сам ставил танцы. Перепробовал уйму профессий, но пришел в религию. Наверное, сказались гены деда. Учился в Москве при синагоге, стажировался в Венгрии и вернулся в Нальчик. Пользовался уважением среди пожилых и молодых. К нему шли за советом и стар и мал. Пишу о нем в прошедшем времени, так как теперь он живет в Израиле.

Когда открыли культурный еврейский центр, он по-доброму помогал материально, а главное – морально. И когда среди членов общины находились такие, которые мешали делу, он принимал четкую позицию, «ставил их на место». Я часто приходила к нему, чтобы поделиться мыслями, особенно когда было тяжело на душе, когда дома, да и в общине, не понимали, зачем мне вся эта работа, зачем все, что делаю: ведь я женщина, жена, мать, наконец, бабушка. Он по-настоящему, но с юмором мог успокоить. Он нес умиротворение. Была у него мечта – построить синагогу такой, какой она должна быть. Кстати, синагога в Нальчике была уже в 1818 году (в нынешнем здании профтехучилища № 7). Революция, коммунисты под любым предлогом отнимали строение, где в очередной раз располагалась синагога, но люди вновь собирали деньги, покупали новый дом, продолжали молиться, оставаясь верными своим вековым традициям. Мардахай Гиядов пригласил еврея-архитектора А. Ноткина. Объяснил, что надо предусмотреть в проекте. Городские власти, а именно мэр города Ф. Хараев, пошли навстречу, выделили участок, и началось строительство на средства общины. Размахнулись на трехэтажное здание. Думали долго жить общиной... Но... но... Об этом ниже.

У Мардахая Гиядова было много друзей, и не только среди евреев. Любил на рассвете у реки Нальчик трусцой бегать. И вот как-то раз к нему подошел молодой человек (не еврей) и сказал: «Я знаю, что Вы духовное лицо. Вас хотят украсть, потребовать выкуп за Вас. Я слышал разговор». Мардахай пришел ко мне в «Товуши» и предупредил: «Если такое случится, ни в коем случае не собирать деньги, так как это будет концом общины. Тут же я предло-

жила поехать к президенту Конгресса горских народов М. Шанибову. Поехали. Штаб охраняли вооруженные до зубов люди. Джигиты с горящими глазами стояли у входа. Многих из них я знала. Были вместе на митингах. И меня знали. С раввином беспрепятственно пропустили к М. Шанибову. Я предупредила, что какие-то люди хотят похитить раввина. Если даже простой еврей исчезнет, это будет уже сенсацией на весь мир, а не дай Бог похитить раввина! Кабардино-Балкария опозорится на весь мир. Я как патриотка республики не могла допустить подобного инцидента. Почувствовала, что беспокойство охватило и М. Шанибова. Он пригласил своих помощников, дал распоряжение поставить охрану у синагоги и у дома Гилядова. И посоветовал обратиться в органы безопасности, что я и сделала. Так мы предотвратили похищение раввина.

Помню, я была приглашена на съезд горских народов. Звучали речи. Особой непримиримостью отличалось выступление чеченца Яндарбиева. Это сегодня его узнал весь мир как лидера, как соратника Дж. Дудаева. Но и тогда он поразил жесткостью, призывая к отделению Северного Кавказа от России. У меня вырвалось: «Жаль, что пришла, потеряла день». И тут же услышала: «Ну, вы же гость у нас на Кавказе». Это была пощечина! Какой же я гость? Я – представитель седьмого поколения евреев в Нальчике, евреи 2500 лет живут на Кавказе. Прозвучала эта фраза из уст женщины – кандидата общественных наук. Я возмутилась. Ей самой стало не по себе, и она извинилась. А в перерыве я подошла к господину Яндарбиеву, дала свою визитку и спросила, чем объяснить тот факт, что из Грозного бегут евреи. На это он ответил: «XX век – век массовых переселений». Дал свою визитку и сказал, что я могу к нему обратиться, если будет необходимость. Необходимость не заставила себя ждать. Но об этом ниже.

МЫ И ЕВРЕЙСКИЙ МИР

В конце 1989 года я получила персональное приглашение принять участие в Координационном совете еврейских организаций. Совет проходил в Москве, в здании театра «Шолом». Домашние были против поездки, особенно мама, которая хорошо знала, что даже за изучение иврита сажали в тюрьму, помнила, как ее отца

приглашали в КГБ: «Припишут тебе сионизм и посадят в тюрьму. Умоляю тебя, не езжай». Но мы с Инессой Ташаевой, коллегой, решили ехать. И не пожалели. Столько интересных, вдохновенных, гордых за свой народ людей мы встретили. Многие из них были отказниками, некоторые сидели за решеткой лишь за участие в кружках по изучению иврита и традиций. Большая часть участников совета и Первого еврейского съезда СССР ныне в Израиле.

Особенно произвел впечатление своей эрудицией, знанием иностранных языков М. А. Членов, которого избрали президентом Еврейской организации СССР на съезде, состоявшемся в 1990 году. Первый съезд. Он проходил в Москве в Доме кино. Мы подходим к зданию, а там – толпа отвратительных пьяниц. Это представители антисемитской организации «Память». Крики, оскорбления, нецензурная брань: «А, жидовские шлюхи!» Страшно, неприятно было, как будто ушат грязи вылили на нас. Все дни работы съезда эти псевдопатриоты за трешку выстояли. Мы понимали, что русский народ не имеет отношения к этим люмпен-пролетариям. Но не это главное. Важно было понять, что ты не один. На съезде было много зарубежных гостей из самых различных организаций. Обменивались адресами. В том же году состоялся «круглый стол». Провела его международная еврейская организация «ХАМА». Тема «круглого стола» – «Возрождение». Выступавшие на съезде и на этой встрече говорили: «Дорогие братья и сестры! Мы счастливы, что дожили до того времени, когда можно собираться, можно возрождать наши еврейские традиции. Имеем право открыто исповедовать свою религию».

Гилиль Зацман, директор «ХАМА», в своем выступлении подчеркнул: «Мы хотели быть евреями, но нам не давали. Мы собирались под страхом тюрьмы. Мы тайком изучали Тору. Свершилось чудо! После долгих лет затмения мы видим луч света».

Я сидела в зале, слушала выступающих, а сама думала, что, несмотря на государственный антисемитизм, на Северном Кавказе еврейский вопрос так остро не проявлялся. Так или иначе, в Нальчике всегда была синагога. В Нальчике мы, евреи, рождались, жили и умирали евреями. Все традиции, связанные с иудаизмом, были живы, были частью нашей жизни.

Вспомнила, как я, будучи студенткой исторического факультета Кабардино-Балкарского университета, в 1962 году выбрала тему

дипломной работы «Этнография горских евреев КБР». Мне долго не разрешали над ней работать. Мой руководитель Я. И. Хейфиц, прекрасный человек, убеждал меня: «Светочка, возьми другую тему». Я по наивности не могла понять, почему, но, конечно, добилась своего. И вот спустя столько лет я поняла, что причина – государственный антисемитизм.

После съезда, вернувшись домой, я выступала на Конгрессе кабардинского народа, шла на митинги балкарского народа, писала в газету обо всем, что волновало меня, членов общины, рассказывала о нашей жизни в республике.

Яркое воспоминание осталось от встречи с первым консулом США. Он приехал в КБР с официальным визитом. И вдруг – телефонный звонок в «Товуши». На ломаном русском языке спросил госпожу Данилову. Я очень удивилась. В те годы обращение «госпожа» звучало странно. А потом, ведь не видно, что «госпожа» Данилова сидит на стуле, который еле держится, да еще и в аварийном состоянии здании. Ну да ладно, не в этом суть. Мне назначил консул встречу в гостинице «Нарт», куда я и отправилась. По дороге думала, почему пригласил именно меня? Как лидера еврейского движения? Что его интересует – еврейская община? Я пришла, в холле гостиницы стояли два стола. За один из них при мне сразу же сели незнакомые люди, внимательно разглядели меня. Ровно в назначенный час спустился консул. Я была не одна, попросила Радиона Цорикаева, знающего английский язык, меня сопровождать. Беседа длилась час. Дипломата интересовало мое мнение о политике в КБР, о президенте, об оппозиции, о взаимоотношениях кабардинцев и балкарцев, об их отношении к войне между Абхазией и Грузией, и, конечно, о еврейской общине. Я говорила то, что думала, то, о чем писала в газете, к чему призывала с депутатской трибуны. Говорила, что конфликт между кабардинцами и балкарцами надуман, измышления о нем – в интересах амбициозных личностей и в интересах кого-то из Москвы, что в новой России пока нет четкой национальной программы, что еврейская община живет рядом с мусульманами, не зная проявлений антисемитизма, что здесь нас, евреев, спасали от фашистов в 1942 году. Во время беседы вошла в гостиницу бабуля с букетом цветов, предложила их купить. Сразу же один из мужчин, сидевших за другим столом, подошел к ней, расплатился и попросил уйти. Видимо, она мешала слушать нашу

беседу. Я поняла, что ребята – из органов госбезопасности. У меня был вопрос к консулу: «Почему США, демократическая страна, помогает Грузии в войне против маленького абхазского народа, помогает оружием, вместо того, чтобы содействовать мирным переговорам?» Вразумительного ответа не последовало. В конце беседы консул дал журнал с телефонами организаций, куда бы я могла звонить. На этом мы расстались.

Я вышла из гостиницы и вдруг слышу голос: «Извините, я был свидетелем Вашей беседы. Спасибо Вам за четкие и объективные суждения». И мужчина преподнес мне тот самый букет роз, купленный у старушки. Наверное, он не должен был так поступать по инструкции, но в нем человеческое, национальное превалировало над профессиональным. Такой жест и отзыв были для меня настолько приятны, что возникло ощущение, будто я в ООН выступила с речью. Смешно, но факт.

В «Товуши» стали часто приезжать иностранцы. Делегации, журналисты. И не только из еврейских организаций. Время перемен помогло как бы устранить зримые и незримые границы. Оказалось, что мир тесен, что у всех людей, независимо от вероисповедания, цвета кожи и национальности, есть общее: это мир, это совесть, это ответственность за судьбы других.

В январе 1993 года в Нальчик приехали представитель Всемирного агентства «Сохнут» Барух Гур (Израиль) и президент Еврейской организации ВААД М. А. Членов. Гостей принял министр внешних сношений КБР А. Г. Емузов и председатель Комиссии Верховного Совета КБР по культуре, языку и национальным отношениям Ю. Шурдумов. Гости выступили по республиканскому телевидению. В феврале приехали консулы Посольства Государства Израиль Шмуэль Розен и Ави Идан. Цель визита – знакомство с общиной, с еврейскими детьми средней школы № 10. Встречались с министром образования Х. Г. Тхагапсоевым и министром культуры Р. Б. Фировым.

В ноябре 1993 года состоялась встреча в Баку президента американского еврейского благотворительного комитета ДЖОЙНТ Мальтона Вольфа с лидерами еврейских общин Кавказа. Еврейскую общину Нальчика представляли председатель религиозной общины Б. Израйлов и я в качестве директора общественно-политического, культурного центра «Товуши». Надо сказать, что представители

комитета Стенли Абрамович и Менахем Элазар уже приезжали в г. Нальчик и, познакомившись с членами общины, решили помогать. Они содействовали окончанию строительства синагоги. Для «Товуши» прислали книги, музыкальный центр. Помогли и школе № 10. ДЖОЙНТ – организация с большим опытом работы. Еще в годы Второй мировой войны ее члены оказывали помощь тысячам беженцев из Европы. Эта организация содействует укреплению и распространению еврейского самосознания, возрождает культуру и религию, воссоздает общинную инфраструктуру.

ДЖОЙНТ пригласил меня принять участие в семинаре лидеров в Израиле. Семинар был очень полезным. Приехав, домой, я написала статью.

ОПЫТ НЕПЛОХО БЫ И ПЕРЕНЯТЬ

В ходе семинара «Банчер», организованного американской благотворительной организацией ДЖОЙНТ в Иерусалиме, мне представилась возможность ближе познакомиться с образованием и работой культурных центров Израйля.

В их школах учителя с первого по девятый класс не дают заданий на дом. Дети, приезжающие из СНГ, конечно, очень этому рады. Столько свободного времени: можно побегать, поиграть, но радость скоро исчезает, когда они начинают понимать, что и знаний нет, ибо не привыкли ребята самостоятельно работать. Тем более что там возникает проблема языка – иврита. В результате русские дети (так называют всех ребят-евреев из России) бросают учебу.

В беседе с нами директор двух школ в Иерусалиме Визель Макс сказал, что эта проблема волнует и его: «Я сам из России, понимаю, как трудно детям адаптироваться». У него две школы, и он решил открыть третью – для этих ребят, взять сюда русскоязычных педагогов, использовать систему образования в России, которая доказала миру, что способна создать плодотворную почву для развития науки, искусства. Учителя из России, сторонники классической школы, открывают вечерние школы, ведут преподавание естественных дисциплин, сопровождая это глубоким гуманитарным образованием. К ним пошли учиться дети из дневных школ, причем не только приезжие, но и местные. У Макса школы с не-

большим контингентом учащихся (до 300 человек). Занимаются у него старшие классы: с 10-го по 12-й. Желающие получают классическое образование, а есть и классы с профессиональным уклоном.

Учащиеся одной из этих школ получают специальности бухгалтера, столяра, автослесаря. В распоряжении ребят прекрасные мастерские. Так, для столяра есть компьютерный робот. Школа покупает весь материал. Ученики изготавливают продукцию, и ее выкупают. Изделия прекрасные. А главное, они дешевле и изготовлены своими руками.

Есть здесь и свой спорткомплекс. Спросила, кто дает средства. Оказывается, не только Министерство образования, но и другие организации. Все зависит от того, кого директор школы смог задействовать. Так, к примеру, на фасаде школы – доска, где значится фамилия спонсора-миллионера. Я его видела – молодой, внешне красивый человек. Он выделил для спорткомплекса миллион долларов. Прекрасно! Ведь эти деньги идут на доброе дело.

В школе есть социальный работник, который знает все проблемы каждого учащегося. Учителя три часа в неделю учатся сами. Прямо на месте, в школе, организованы курсы повышения их квалификации. Для этой цели приглашаются специалисты, лекторы. Замечу, что заработная плата учителя и там оставляет желать лучшего, но все же...

Подметила и такую деталь: в учительской есть два автомата – для кипятка и холодного сока. Дирекция закупает кофе, чай, сахар, газеты. Раз в год учитель получает пособие на одежду, оплачиваются ему и транспортные расходы. В школах Израиля масса каникул, и учителя не работают в это время. Три оплачиваемых дня прибавляются к летнему отпуску.

Но самое удивительное, пожалуй, то, что учитель, проработав шесть лет в школе, берет оплачиваемый отпуск на год. Почему? Говорят, что все работают шесть дней, на седьмой отдыхают, как завещал Всевышний. Землю шесть лет обрабатывают, на седьмой год она отдыхает. Решили, что учитель тоже должен каждый седьмой год отдыхать. Это прекрасная возможность поехать в другую страну отдохнуть и в то же время повысить свою квалификацию при университетах мира.

Обратила внимание и на интересные формы работы школы по благотворительности в микрорайоне. Каждую пятницу четыре

часа ученики должны помогать старым и больным людям. В этот день они в школе не учатся. Но разве делать доброе не форма учебы? Из нескольких ребят создаются бригады помощи. Они исправляют замки, ремонтируют мебель, приносят лекарства из аптеки, продукты из магазина, убирают в домах чужих людей. Можно сказать, что это напоминает работу наших тимуровцев. Мы постепенно забыли об этом, и, кажется, выплеснули с водой и ребенка. А жаль! Польза-то обоюдная от доброго дела.

В школах у Макса есть клуб отцов. Ребята из разведенных семей могут спокойно общаться здесь с отцами.

В стране есть школы платные и бесплатные. Очень много организуется экскурсий для учащихся. Экскурсии для родителей платные.

Познакомилась и с работой центров культуры (матнасы). Матнас обслуживает все население микрорайона. Он же оказывает услуги пожилым, одиноким и больным людям. Услуги предполагаются платные и бесплатные. Имеется здесь и банк данных.

Представьте себе одинокого старика. У него к руке прикреплен прибор-рация. Стало ему плохо – он обращается в матнас к диспетчеру, который работает круглосуточно. Принимается заявка, и незамедлительно оказывается помощь.

Работает и клуб пенсионеров, где они общаются, отмечают дни рождения, праздники. Есть женский клуб, клуб для подростков. Предусмотрены бассейн, видеозал, библиотека. Здесь же, в матнасе, есть детский сад (группы в нем небольшие). Без питания, на четыре часа. Детсад платный, и, надо сказать, очень дорогой. Но родителей это устраивает: близко от дома, за детьми присматривают, с ними занимаются. Средства для работы выделяют и муниципалитет, и благотворительные организации, и частные лица. Суммы вкладываются на определенные проекты, а дать средства или нет, решает комиссия.

Итак, центр культуры – это место общения, это организация, которая удовлетворяет многие потребности людей разных возрастов. Центр обеспечивает неформальное образование, культуру, спорт, а также общение одиноких людей. Предусмотрены даже курсы повышения квалификации, переподготовки. Для осуществления этих целей государственные структуры выделяют средства. Люди могут по месту жительства, после работы, овладевать новой профессией.

Работают в центре по контрактной системе. Контракты заключаются под тот или иной проект. Хочу сказать, что в нашем центре культуры «Товуши» мы тоже идем в этом направлении, организуя работу по месту жительства, но, увы, не имея для этого базы и средств. Думается, что в домах культуры наших сел могли бы многое перенять из интересных форм работы в Израиле.

ЕСК. 1994, 2 февр.

Вскоре я получила из Иерусалима письмо от представителя ДЖОЙНТа Стенли Абрамовича.

Дорогая Светлана!

Мы были рады познакомиться с Вами и увидеть ту огромную работу, которую Вы проводите в еврейской общине. Мы не забыли наш разговор, и Менахем Элазар свяжется с Вами.

С наилучшими пожеланиями

Ваш С. Абрамович

Эта организация нам помогала, и не раз. Самый ценный подарок ДЖОЙНТа – еврейская библиотека. Книги на русском языке разного направления, но какое счастье прикоснуться к истокам истории, религии, философии, а также к религии своего народа. Все это было под запретом годами, и вдруг – озарение!

В этом же, 1993 году неожиданно для наших детей и родителей появилась прекрасная возможность отправить детей в лагерь в Венгрию. Десять детей из Нальчика получили прекрасный подарок от ДЖОЙНТа. Лагерь находился под городом Сарваш, в лесной местности. Для ребят были созданы великолепные условия – жили в домиках на четверых, со всеми удобствами. Бассейн, спортивные площадки, ипподром, гольф и танцплощадки. С детьми занимались квалифицированные педагоги из США, Венгрии, Израиля. А главное – дети из разных стран познакомились и подружились. Разве можно было несколько лет назад подумать, что наши дети будут отдыхать в еврейском лагере, знакомиться с еврейскими традициями, встречать субботу, петь еврейские песни. Это – еще одно чудо!

Американская благотворительная организация ДЖОЙНТ помогла общине открыть благотворительный дом «Милосердие». На от-

крытие приехали господин Стенли Абрамович, Менахем Элазар, курирующий Кавказ и хорошо знающий наши проблемы, а также Джонатан Рудник. Пришли на торжество начальник управления социальной защиты населения Нальчика М. Н. Ашинова, член Совета ветеранов города Н. П. Климов и, конечно, те, для кого открыт этот дом. В своих выступлениях люди отметили большую работу председателя религиозной общины Б. И. Израилова, проявившего настоящий талант хозяйственника по ремонту здания. За короткий срок член еврейской общины Л. М. Ашуров собрал сведения о нуждающихся в помощи. Имея большой педагогический опыт, он привлек молодежь для оказания разовой помощи на средства ДЖОЙНТа, благодаря чему пятьдесят пожилых людей получили пакеты продуктов.

Итак, открытие благотворительного дома состоялось. Избран совет, который должен коллегиально координировать работу, а этому еще предстоит основательно учиться. Побывав на занятиях, которые ДЖОЙНТ организовал для лидеров общин СНГ в Иерусалиме, я убедилась, что коллегиально работать гораздо труднее, нежели единовластно командовать. Коллегиальность – признак демократии, которую мы еще не освоили.

Да, построить, оборудовать дом мебелью – это только часть работы, причем малая. И многое теперь зависит от профессионализма и желания творить добро. Тора обязала нас помогать бедным, больным, одиноким людям: «Открой ему руку свою». И есть правило, которое действует тысячелетия: ответственность общины перед частным лицом и частного лица перед общиной. Мне оно напоминает коммунистический принцип ответственности государства перед людьми, и очень жаль, что он не нашел реального воплощения.

Какой видится работа благотворительного учреждения? Это, прежде всего, помощь на дому пожилым, одиноким людям, ибо государственные социальные структуры не в состоянии заботиться о каждом. И тут нужны добровольцы – волонтеры. Неоценимую помощь могли бы оказать «начинающие» пенсионеры, которые еще вчера были заняты работой, но сегодня томятся без дела. А возможность приложить силы есть. Пожилые люди, зная криминальную обстановку, боятся пригласить посторонних для ремонта в доме. Можно организовать для этого группу мастеров. Хорошо, если бы старшекласники СШ № 10 помогали в этом добром деле. Это важ-

но не только старикам, но и самим молодым, ибо милосердие делает человека чище, формирует нравственные качества.

Неплохо бы в благотворительном доме иметь телефон и круглосуточное дежурство, что-то вроде «скорой помощи», чтобы у одинокого была возможность позвонить, отвести душу. А те, кто еще на ногах, будут собираться в этом доме, открытом для общения. Сюда станут приходить, чтобы получить и медицинскую консультацию, и поиграть в настольные игры. Я вижу этот дом пристанищем для религиозных и нерелигиозных людей. Главное – вселить веру: не все в нашей жизни безнадежно. Давайте же помнить: «Каждый, кто спасет одну душу, подобен спасающему целый мир».

Понимая, что надо выйти на еврейские организации мира, я стала писать письма, рассказывать о нашей общине. Цель: во-первых, вывести нашу общину из замкнутого круга, связать ее с еврейским миром; во-вторых, в республике показать, что мы не забытое, не брошенное Богом племя, что мы часть древнего народа со своей культурой, традициями и религией.

За эти годы я убедилась, что если стучаться в дверь, она откроется. Мы получили из Лондона письмо от одной еврейской семьи Лигнман. Этим людям передали мое письмо к еврейской общине, и они решили познакомиться с нашей общиной, с природой, с республикой. Отец – адвокат, мать – педагог, а дочь – студентка, учила русский язык. Приехали в Нальчик и попали в самый тяжелый, смутный период, когда по ночам стреляли, а днем митинговали. Но мы их повели на еврейскую свадьбу, на юбилей художника Ю. Мушаилова, в синагогу, в еврейскую семью. Они уехали полные впечатлений. А вскоре в центр «Товуши» обратилась нальчикская еврейская семья с просьбой помочь: у них тяжело болел ребенок. Мы дали им адрес в Лондоне, где живет семья Лайтманов, побывавшая по нашему приглашению в Нальчике. Получив письмо, англичане передали просьбу в общественную организацию «35 еврейских женщин», и Рита Эккер, представительница этой организации, ответила: «Разделяем вашу боль. Хотим вам помочь, понимаем, что время не терпит». Была опубликована фотография нальчикского малыша в лондонской газете «Еврейские новости» с обращением к подписчикам с просьбой о помощи. Собрали деньги, и немалые, вызвали ребенка на операцию. Предварительно позвонив, уточнили, какие игрушки любит малыш, в какой кровати спит.

В Москве, в посольстве Великобритании, все документы очень быстро оформили, а в лондонском аэропорту «Хитроу» нальчан уже ждали две женщины из организации «35 еврейских женщин». Приехавших отвезли в семью иммигрантов из России. Хозяин, музыкант, должен был уехать на гастроли и без раздумий отдал им ключи от своей квартиры. Через двое суток всех троих – отца, мать и двухлетнего малыша – поместили в госпиталь на Грейт Флонд Стрит. Это клиника с мировым именем. Ярвис Эстер, президент международного объединения клубов, сказал журналисту лондонской газеты, что операция стала возможной благодаря щедрой поддержке английской еврейской общины и вниманию врачей, которые отказались от оплаты многих услуг.

...Операция на сердце оказалась очень сложной. В Москве ребенку уже делали операцию, но не дали ни одного шанса на успех, сказав, матери: «Вы молодая, у вас еще будут дети». Но кто виноват, что внутриутробная диагностика у нас на «нуле», и кто может утешиться такими словами?

В лондонской клинике за два часа ребенка обследовали, а через пять минут после операции пригласили к нему родителей. В клинике используют разовые не только иглы, но и термометры. Уколов в привычном для нас понимании здесь не делали. На ручке ребенка крепили прозрачную пленку, вена вздувалась, в нее вставляли разовую иглу и вливали лекарство. У технического персонала разовые халаты для каждой палаты. Ежедневно – влажная уборка и самообработка. В каждой палате за каждым больным закреплена сиделка, кроме ухаживающих родственников, которых там тоже кормят.

В палате два телевизора. Мы удивились: зачем два? Ну а вдруг кто-то захочет другой канал посмотреть?

Постоянно к нашим нальчанам приходили из общины люди, приносили игрушки, еду, проявляли столько сердечности, тепла, что у родителей малыша до сих пор слезы появляются при воспоминании об этом. Запомнилось, что на детей там не кричат, тем более их не бьют. Осмотр больного после операции происходит каждые три часа. А когда ведущий врач – с мировым именем – зашел в палату и встал на колени перед малышом, это было пределом удивления родителей.

В клинике не принято делать подарков врачам и медсестрам.

Оплата за пребывание довольно высокая, и все дорожат своим рабочим местом и репутацией.

Учитывая, что родители плохо владеют английским, приходили и помогали все работавшие в госпитале, кто знает русский.

На седьмой день после сложнейшей операции ребенка выписали. Семью ждал номер в гостинице. На вопрос о том, сколько нужно платить, Рита Эккер, активистка этого движения, ответила: «Это не ваши проблемы». Госпиталь выдал до отъезда домой детскую коляску. Врачи оптимистично настроили родителей. Жизнь малыша спасена. Это главное, но не менее важно доброе отношение к людям незнакомым, которые, порой, стоят на более низкой ступени социальной лестницы.

Господи! Сколько раз я говорила ученикам, что на Западе люди, как волки, таков их образ жизни. Оказывается, все не так. Мир настолько тесен, что нам давно уже пора осознать: чужой беды не бывает, и дающим Бог дает. Эти слова «дающим Бог дает» я часто слышала от своей бабушки, Нади Ифраимовой. Она была родом из богатой еврейской семьи. Магазин ее отца был расположен в центре Нальчика, дом – на улице Кабардинской. Она закончила гимназию. Добрейшей души человек, она часто вспоминала, как каждую пятницу ее отец, братья до октября 1917 года запрягали телегу с мешками муки и развозили ее бедным евреям! Она любила повторять: «Дающему Бог дает». Эти слова прошли через мою жизнь, стали моим нравственным принципом.

Надо отметить, что в какую бы организацию наш центр «Товуши» ни обращался, всегда находили отклик, доброжелательное отношение и помощь. И в первую очередь это относится к людям нашей республики. За помощью мы обращаемся довольно часто, и даже в такую организацию, как Служба безопасности.

Нами, конечно, в свое время интересовался КГБ. Это было его обязанностью. И хотя там знали больше, чем я сама о себе знаю, на первом этапе нашей деятельности в центр стали ходить осведомители. Не всегда умные. Я обратилась в «органы» и попросила дураков к нам не присылать: мы занимаемся возрождением и развитием культуры и доброй политикой. После этого звонка у нас установились нормальные взаимоотношения. Сотрудники этого ведомства не раз помогали центру «Товуши» решать проблемы с безопасно-

стью людей, проблемы беженцев из Грозного, людей еврейской национальности. За что я им очень благодарна.

Постепенно менялось отношение в обществе к Государству Израиль. Образ монстра таял. Тем более, эта маленькая страна, находясь в окружении врагов, сумела показать всему миру свои достижения в науке, в сельском хозяйстве, в промышленности. Но больше всего удивляло то, как эта маленькая страна находит возможности принимать такое количество репатриантов. В Кабардино-Балкарии тоже шаг за шагом менялся стереотип мышления по отношению к Израилю. В республике 8 июня 1991 года произошло событие, очень важное для нашей еврейской общины, хотя нас оно касалось косвенно.

На стадионе «Спартак» в Нальчике прошел митинг, посвященный памяти жертв Кавказской войны. На митинге выступил делегат Конгресса черкесского народа Либай Ахмад (Израиль).

Либай Ахмад появился на сцене с роскошным чеканным блюдом – подарком Конгрессу от израильской Хасы – с изображением всадника на фоне кавказских гор... Позднее для беседы журналисту Либай Ахмад предложил выбор: английский, иврит, арабский, – но остановились на шапсугском наречии. Привожу часть интервью с ним, опубликованное в газете «Советская молодежь» в июле 1991 года:

– Ахмад, так легко растеряться, раствориться в окружающем многообразии.

– Для того и существует Хаса, чтобы мы не потеряли друг друга. Мы встречаемся, общаемся, у нас прочные связи друг с другом. Наши дети встречаются, учат свой язык, свою историю. Я родился в Израиле, мой отец родился в Израиле, но я знаю, и дети мои знают, кто мы и где наша родина. Никаких наших прав в Израиле не ущемляют. Мы можем писать и читать на том языке, который нам нравится, читать и издавать книги, можем заниматься любым видом деятельности, политикой, служить в армии. Свобода действий полная. Но если вы думаете, что у нас нет желания вернуться на Родину, вы ошибаетесь. Свобода – понятие больше внутреннее, чем внешнее. Вы выросли на своей земле, на родине своих предков, поэтому, возможно, вам трудно понять, почему человек хочет бросить все и уехать...

Позже к нам в Нальчик приезжали учителя, лидеры черкесской Хасы из Израиля. У черкесской диаспоры Израиля и нашей еврейской в Нальчике проблемы схожи. Только решаются они по-разному.

Гостя из Израиля Асада Шапсуга, который является директором Черкесского института по изучению кавказских народов, открывшегося в этой стране, корреспондент газеты «Кабардино-Балкарская правда» попросил ответить на ряд вопросов:

– *Прежде всего, Асад, хотелось бы подробнее узнать о вашем институте.*

– *Он открыт совместным решением Министерства образования, культуры и спорта и Министерством иностранных дел Израиля. Наша основная задача – изучение своих корней как за рубежом, так и на Кавказе, приобщение к культуре, этикету, притом не только черкесским, но и других народов, проживающих в Израиле. Мы также занимаемся проблемами изучения миграции населения на Кавказе, в частности адыго-черкесского, как в прошлом, так и в настоящем. Интересует нас все, что связано и с появлением евреев на Кавказе, я имею в виду Хазарский каганат. Привлекая археологические исследования, попытаемся проследить его связи в военной, культурной, хозяйственной и других областях с народами Северного Кавказа, и прежде всего с черкесами.*

– *Но, видимо, в круг ваших вопросов входит не только то, что касается истории?*

– *Безусловно, главное свое предназначение мы видим в решении проблем современных. А они в том, чтобы сохранить адыгскую нацию на территории Израиля в первоизданном состоянии, не дать ей ассимилировать. Если уж не придется нам вернуться на родину, то необходимо сохранить свой язык, историю, этикет, передать все это ныне живущему и будущим поколениям.*

1994 г.

Проблемы черкесов Израиля нам, евреям, живущим в диаспоре, близки и понятны.

СЕМИНАР ЛИДЕРОВ В ИЗРАИЛЕ (1991 г.)

Мне очень хотелось побывать в Израиле, и вдруг я получила приглашение участвовать в семинаре лидеров, который должен был состояться именно там. В программе семинара – лекции, встречи, экскурсии. Читаю в программке:

«Все мы исполнены уважения к еврейству СССР, которое выстояло как народ в тяжелых условиях подполья в течение десятков лет. Сегодня, вместе с происходящими в СССР переменами, открылась потрясающая возможность вернуться к истокам и жить полноценной еврейской жизнью, поддерживая прямую связь с Израилем, центром еврейского мира».

Семинар был интересен и полезен. Впечатлений уйма. Приехала, написала статью «Калейдоскоп Израиля» о своих впечатлениях. Рассказала и о том, что встретила с тамадой черкесской Хасы Израиля III, Асадом. Мы с ним выступили по радио в Тель-Авиве в редакции русского вещания.

По возвращении домой я получила от организатора семинара письмо. Вот его текст.

Дорогая Светлана!

Мы были рады Вашему участию в семинаре в Израиле, подготовленном совместно Еврейским агентством и ВААДом.

Мы уверены, что знания и навыки, полученные на семинаре, помогут Вам в работе и послужат Вашему продуктивному участию в программах Еврейского агентства.

В эти дни мы заканчиваем подготовку плана нашей работы в республиках будущего содружества независимых государств. В составлении этого плана большую роль сыграли наши беседы и обсуждения с Вами в процессе семинара и, в частности, представленные Вами проекты.

Позвольте, пользуясь случаем, пожелать Вам счастливого Нового года и, как у нас принято, «в следующем году – в Иерусалиме».

С уважением

*Юлий Кошаровский,
Отдел СССР и Восточной Европы*

А вскоре Посольство Государства Израиль пригласило меня на праздник Иерусалима, о котором была написана газетная статья.

НЕ ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИЕРУСАЛИМ!

1300 представителей еврейских общин из семидесяти государств прибыли в Израиль по приглашению правительства этой страны на День Иерусалима. В числе членов делегации СНГ приглашение получила и я.

Белокаменный, древний и в то же время такой современный Иерусалим встретил нас нарядным, готовым к празднику. Еврейские мудрецы говорят: «Миру досталось десять мер красоты, из них миру – одна, а Иерусалиму – девять». Это действительно так. Не много есть на свете городов с такой древней историей. В 1997 году будет отмечаться 3000-летие со дня основания Иерусалима. Это особый город, слишком многое связывает с ним большинство жителей нашей планеты. Тысячелетиями он был духовной столицей евреев всего мира. В чьих руках он только ни был! Ассирийцев сменяли персы, греки, римляне, крестоносцы, арабы, англичане... Но всегда Иерусалим оставался душой еврейского народа. С образованием Государства Израиль в 1948 году он вновь стал национальной столицей. Тем не менее он – святой город для трех ведущих монотеистических религий мира – иудаизма, ислама и христианства. Все святыне места Иерусалима находятся сейчас в ведении конфессий. Закон гарантирует их защиту от осквернения и обеспечивает свободный доступ к ним.

Есть в Иерусалиме особое место для многих людей мира. Это Масличная, или Храмовая, гора. Ныне здесь расположены мусульманская святыня – мечеть Аль-Акса. В этом году в дни Рамазана впервые 150 тысяч мусульман собрались на Храмовой горе, чтобы помолиться святым местам.

В этом удивительном городе я видела людей в одеяниях XIV века, времен Людовика, монахов-христиан, арабов, выполняющих намаз, и конечно евреев. Здесь особенно воспринимаешь строку из Священного Писания: «Если забуду тебя, Иерусалим...» Не ожидала, но увидела на его улицах и панков. Много молодежи, веселящей

я до утра. Встретила американского миссионера, пытавшегося обратить молодежь в христианскую веру.

Есть для всех евреев мира святое место – Стена Плача. Ее построил царь Ирод в I в. до н.э. До наших дней сохранилась из пяти-от метров лишь эта небольшая часть Западной стены. Древняя е часть, сложенная из огромных каменных глыб, построена «сухую», без скрепляющего раствора. Это самое святое место для молитв. До Шестидневной войны доступа к Стене евреи не имели. Сегодня там проводятся торжественные церемонии, а главное – люди приходят сюда и приносят записки. Говорят, их просьбы здесь исполняются. Хочется верить, что это так и есть.

Была и я у Стены Плача, просила мира в родной Кабардино-Балкарии. Знаю, что это сокровенное желание всех жителей нашей республики.

В Иерусалиме есть чему и где учиться. Университет. Художественная, музыкальная академии, технические и педагогические колледжи. Куда ни кинь взгляд – старое и новое рядом. Обилие архитектурных стилей.

У евреев есть древний религиозный праздник – Туби-шват – Новый год деревьев. «Когда войдете в страну, сажайте в ней плодовые деревья», – говорится в Торе. В этот день все сажают плодовые и лесные деревья. Существует особый обычай – сажать дерево в честь каждого новорожденного. В честь дочери – кипарис, в честь сына – кедр. После изгнания евреев начали сажать леса и сады. Сегодня Израиль – зеленая, цветущая страна.

В ходе праздничной программы состоялся прием у мэра Иерусалима Тедди Колекома, внесшего неоценимый вклад в развитие города. Его уважают все – евреи и арабы, верующие и неверующие. И, как говорят иерусалимцы, только его бурная деятельность, любовь к городу сделали город красивым, современным, культурным. Более миллиона туристов ежегодно приезжают сюда, чтобы увидеть неповторимость Иерусалима. Городской муниципалитет часто проводит музыкальные фестивали. Каждую субботу на улицах играют эстрадные коллективы, поют, и танцуют молодые люди. На лицах вы можете услышать и русские песни.

В эти торжественные дни состоялась церемония подписания Иерусалимской хартии в резиденции Президента Израиля. В Кнессете, у Председателя Парламента господина Шеваха Вайса, про-

шла праздничная церемония. Спикеру Кнессета я вручила официальное письмо и сувенир от Председателя Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики Х. М. Кармокова с предложением о взаимовыгодном сотрудничестве, которое принесло бы пользу как еврейскому населению нашей республики, так и черкесам, проживающим на территории Государства Израиль.

Состоялись массовые шествия и концерты, в программе которых был номер, прошедший «на ура», – «Лезгинка», исполненная детским танцевальным коллективом кавказских евреев.

Хочется закончить этот материал словами из песни «Золотой Иерусалим»: «Если я забуду твое имя, Иерусалим, то забуду свое имя».

КБП. 1993.

БУДНИ

Праздник закончился, и опять начались будни. Я имею в виду поездку. А в центре шла работа с детьми. Трудная, но благодарная. Событием в нашей жизни была презентация книги «История евреев на Кавказе» в Национальной библиотеке КБР. Автор этого двухтомника – израильский профессор Ицхак Давид представлял свой труд. Прекрасно был оформлен стенд книгами известных еврейских писателей и историков. Интересную фотовыставку о жизни горско-еврейской общины Нальчика подготовил культурный центр «Товуши».

Автора «Истории евреев на Кавказе» представил депутат Верховного Совета КБР Мухамед Хафицэ. Ицхак Давид рассказал о направлениях деятельности кавказоведческого центра в Тель-Авиве, которым он руководит уже 20 лет. Собран и издается богатейший этнографический материал о 2500-летней истории еврейских общин на Кавказе. Заведующие секторами КБНИИ Сараби Мафедзев и Адам Готов выступили с интересными сообщениями о культурной и экономической связи горско-еврейской общины с кабардинским народом. Зарема Секрекова, заведующая читальным залом Национальной библиотеки КБР, пригласила представителей нашей общины, хореографический ансамбль «Товуши». Малыши выступили с кавказскими и еврейскими танцами.

Хельма Мушаилова из еврейской школы искусств «Шуламит» исполнила песни на иврите и фарси. Правнуки народного композитора Хацерона Алхасова – Роза и Саша – спели песню о Нальчике. Были высказаны пожелания, чтобы нальчикская еврейская община и дальше продолжала свое проживание в КБР.

Такой тематики вечер был организован впервые в Национальной библиотеке КБР.

Жизнь полна проблем, но я поняла, что при желании их можно решать. Правда, возникает вопрос: каким образом.

Я делюсь своими размышлениями по поводу судьбы родного народа в статье –

ЕСЛИ НАМ ПОМОГУТ – МЫ МНОГОГО ДОБЬЕМСЯ

Прошел еще один год жизни, есть о чем подумать, поразмыслить, сделать выводы, наметить новые задачи, Речь идет о работе с детьми в центре «Товуши». Главной задачей нашего общественно-политического, культурного центра является возрождение национально-культурных традиций. Мы хотим увлечь детей, молодежь изучением языков фарси и иврит, национальной истории, религии, развивать художественную самодеятельность, выявлять одаренных и помочь им реализовать свои таланты. Мы сумели доказать, что и в такой форме можно существовать, не имея дотаций от государственных структур. Но обязательно одно условие – одержимость и поддержка людей. В связи с этим хочется выразить искреннюю благодарность всем организациям, частным лицам, органам властных структур, оказывающим действенную помощь центру «Товуши», Нальчикской средней школе № 10.

Итак, проблема номер один – проблема языка. Мы, горские евреи, относимся к русскоязычному населению Кабардино-Балкарии. Не знаю, как кому, но лично мне больше по душе термин «россияне». Нам русский язык и русская культура открыли горизонты мировой культуры. Но нельзя допустить, чтобы культура любого, даже самого малочисленного народа осталась только в энциклопедии. Считаю, что все народы нашей республики просто обязаны начинать учить кабардинский и балкарский языки, русский, английский и свой родной. Правда, пока это нереально, но создавать детям условия для решения данной проблемы надо.

У горских евреев татский (фарси) язык – родной, наш народ взял его в качестве разговорного на пути долгих скитаний. Но есть еще иврит. И когда министр народного образования КБР Х. Г. Тхагапсоев предложил ввести в Нальчикской средней школе № 10 помимо татского и преподавание иврита, я была просто поражена. Ведь еще совсем недавно в нашей стране изучение этого языка преследовалось. 1700 лет он не был разговорным, но зато стал государственным языком в Израиле. Помню своего деда, прекрасно владевшего русским, ивритом, идишем, фарси. Но и он тайком говорил на языке своих предков и громко разговаривал только в синагоге, читая молитвы. Было время, когда закрыли школы, запретили учить иврит. Что было, то было. И вдруг министр предлагает ввести иврит в программу школьного обучения! Тогда я подумала, что это утопия, но оказалось, что Хажисмель Гисович видит проблему глубже и дальше. Помню его слова: «Надо кропотливо работать в этом направлении. Это касается и кабардинского, и балкарского языков. Система сделала свое дело. И лозунги здесь не помогут. Работать надо. Язык – это нить, на которой нанизаны многочисленные сокровища народной души. Давайте будем по крупицам собирать это сокровище».

Центр «Товуши» командировал учителя средней школы № 10 В. П. Иванченко на курсы иврита в Москву. Заведующая Нальчикским городским отделом народного образования С. М. Хараева поддержала директора школы, Д. М. Михайлова, и 1 сентября 1992 года мечта стала явью. Дети начальных классов приступили к изучению языка, на котором в самые ответственные периоды жизни читают молитвы. Родители понимают: чтобы почувствовать себя сыном, дочерью еврейского народа, надо знать иврит, историю, этику, корнями уходящие в мудрость Танаха. На базе той же школы создана «Мехина», где директор Р. М. Дигилов и его коллеги знакомят учащихся пятых – одиннадцатых классов с языком, музыкой, традициями еврейского народа. В центре «Товуши» девочки изучают Тору, историю.

Все это входит в решение проблемы, но есть еще и другой вопрос. В различных школах города учатся дети нашей национальности, и как им помочь в приобщении к древней культуре родного народа? Хочу на этот счет поделиться своей давней мечтой.

Если мы хотим иметь достойную смену, необходимо пересмотреть многие наши позиции. Правда, в этом направлении уже есть сдвиги. Созданы лицеи. Но тем не менее нам очень нужны интернаты для одаренных детей. Поясню эту мысль примером. Знаю ребенка, которого природа наделила незаурядными математическими способностями. В шесть лет его отдали в школу, но там ему неинтересно. Малышу говорят: «Митя, помолчи, я знаю, что ты решил задачу, но пусть другие отвечают». Боюсь, еще немного – и его способности пойдут на убыль. Такому ребенку нужна другая школа. С такой я ознакомилась в Иерусалиме, во время своего пребывания в Израиле. Желающие поступить в нее двенадцатилетние ребята сдают психометрический экзамен. Объем знаний, в общем, тот же, что и в обычной школе, различие состоит лишь в том, как преподается материал. Здесь простая логика: если есть одаренные ученики, которым следует создать особые условия, конечно, есть и особо одаренные учителя, которые хотят и могут работать с подобными детьми. В результате обоюдных усилий преподавание ведется на высоком уровне.

Но не только в знаниях дело. В этой школе взаимоотношения между ребятами, а также между учениками и учителями особые. Здесь хорошее питание, врачебная помощь, товарищеская атмосфера – есть все, что является необходимой базой для формирования полноценного человека. Детям помогают социальные работники, психологи, для них организованы театральные, музыкальные кружки, студия изобразительного искусства. Если у ребенка отставание в чем-то, он сразу же получает дополнительные индивидуальные занятия у педагога и догоняет других.

Обратила внимание и на такой факт. В школе оказался ученик, необычайно способный к математике. И вот специально для него составляли расписание, чтобы он имел возможность в часы школьных занятий посещать лекции в университете без ущерба для школьной учебы. Сейчас он защищает докторскую диссертацию по математике.

Задача педагогов – помочь ученику выйти из любой ситуации, а если это невозможно, он уходит в обычную школу. Дети малообеспеченных родителей получают дополнительную помощь от попечительского совета интерната, чтобы не ощущалось разницы ни в одежде, ни в чем другом. Двери комнат в общежитии школы не за-

пираются на ключ. В школе занимаются дети разных национальностей.

Так что нам есть о чем подумать. Хотелось бы обратиться к руководителям Министерства народного образования КБР и к частным лицам с просьбой попытаться создать такую школу и у нас. Мечтаю о еврейском лицее. Знаю, что некоторые учителя десятой школы говорят детям: «Зачем вам знания, вы же уедете в Израиль». А кто сказал, что в Израиле или Кабардино-Балкарии не нужны знания?

Считаю, что мало поднять заработную плату учителям, пора научно подойти к профессиональной и человеческой пригодности учителя. Это могли бы объективно сделать психологи. А разве плохо заимствовать опыт других стран и открыть в нашем Министерстве народного образования специальную телефонную линию для учеников? Ребята с ее помощью могли бы сообщать о своих жалобах, обращаться по различным вопросам.

Вторая проблема, которая заставила меня взяться за перо, – это организация свободного времени детей, создание условий для их эстетического воспитания.

Мы хотим иметь передовое, высокоразвитое общество культурных людей. Так надо начинать с трехлетних детей, как это делают в Японии, Франции, Финляндии и других странах! Дизайн, обязательный английский, техническое творчество, развитие художественного воображения, умение получать и применять знания и конечно умение общаться – вот главное, что характерно для этих стран в работе с малышами. Как создать реальные условия, чтобы осуществить эти идеи, когда думаешь о том, что нечем платить за электроэнергию, воду, когда думаешь о том, о сем, но не о главном? И все же...

Стали в «Товуши» проводить праздники, национальные и государственные, участвовать в жизни республики, в ее событиях. Когда наш хореографический ансамбль выступил в телевизионной передаче «Утренняя звезда», встал вопрос, где достать средства, чтобы вывезти детей в Москву. Зато как было приятно, когда Самира Асадова (СШ № 3) и Семен Алхазов (средняя школа № 10) победили в первом и втором турах «Утренней звезды»! Как радовались мы, когда люди разных национальностей обнимали нас и говорили: «Какие молодцы наши дети!» Вот это слово – «наши» – са-

мое главное. У нас в «Товуши» все наши, все любимые. Наш замечательный педагог-хореограф Надежда Борисовна Ифраимова говорит: «Как не любить Вадика-осетина, Таню, в которой течет русская и армянская кровь, Жанну и Аслана – кабардинцев, Нодара – наполовину грузина, наполовину кабардинца, да и наших еврейских детей?» Хореографический ансамбль стал лауреатом двух фестивалей еврейского искусства. В декабре минувшего года наши дети участвовали в фестивале искусств Израиля, который проходил на Украине, в Харькове. В переполненном зале впервые в жизни пела наша девочка – Дора Пинхасова. Пела на иврите.

Прошедший год знаменателен для нас еще и тем, что педагогу-хореографу Н. Б. Ифраимовой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР». Министерство культуры нашей республики наградило Почетной грамотой В. С. Гурьева, руководителя детской эстрадной студии центра «Товуши» за активную и плодотворную деятельность по возрождению и развитию национальной культуры горских евреев.

Понимая, как трудно вести такой объем работы с детьми и молодежью (с четырех до двадцати двух лет) на принципах хозрасчета и благотворительности, министр народного образования нашей республики Х. Г. Тхагапсоев предложил оплачивать работу руководителя студий. Кабинет Министров КБР впервые выделил нам разовую финансовую помощь в размере 150 тысяч рублей. Пришло распоряжение об освобождении наших мелких коммерческих структур от уплаты в местный бюджет налога на прибыль в 1993 году. Кроме того, Министерство культуры Кабардино-Балкарии выделило 20 000 рублей. А как воодушевляет благотворительность наших соплеменников, ради кого мы работаем, и благодаря которым у нас что-то получается!.. Кстати, благотворительность всегда была присуща нашему народу.

И все же это не решение проблемы. Недавно сто четыре страны подписали Конвенцию о защите исчезающих животных. Малочисленные народы — не животные, и тем не менее очень нужна Конвенция об их защите.

У меня в руках проект закона, принятого палатами Верховного Совета РФ. Его название – «Основы правового статуса малочисленных народов Российской Федерации». В перечень этих народов вошли и горские евреи. Кстати, на территории России горско-

еврейская община г. Нальчика почти уникальна. Ее отличают компактное проживание людей, которые несмотря ни на что не потеряли своих национальных особенностей, свою уникальность. В проекте меня привлекла статья, гласящая: «Малочисленные народы находятся под охраной закона. Закон гарантирует: ...создание необходимых условий экономического, политического, социально-культурного развития малочисленных народов».

Вот в чем я вижу выход, решение проблемы. Но закон должен не только быть принят, но и работать. Необходимо найти механизм для его реального действия. Нужна экономическая основа, а ее пока нет. Создать ее помогут труд всех народов, больших и малых, совместные усилия властных структур, учреждений и организаций, призванных удовлетворять наши нужды.

КБП. 1994.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В феврале 1994 года вышел Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики «О присвоении почетного звания «Заслуженный работник народного образования Кабардино-Балкарской Республики» мне, Даниловой Светлане Ароновне, заведующей еврейским общественно-политическим центром культуры «Товуши».

Это почетное звание и то, что мне его присвоили уже в тот период, когда я являлась лидером национального движения, было особенно приятно. Значит, оценили не только тридцать лет педагогической работы, но и работу с детьми по возрождению национальной еврейской культуры. Я глубоко признательна за это руководству республики, министру народного образования – тогда этот пост занимал Хажисмель Гисович Тхагапсоев, человек глубоко интеллигентный, имеющий философское видение мира. Именно он поддержал идею преподавания во всех школах предмета «История религий», где есть место и для иудаизма. Именно благодаря ему удалось заключить договор между Министерством образования Израиля и Министерством народного образования КБР. Благодаря этому договору в средней школе № 10 г. Нальчика началось преподавание иврита, традиций, истории еврейского народа. Обо всем этом я написала в статье –

СОТВОРИМ УРОК ВМЕСТЕ

Закончился учебный год в средней школе № 10 г. Нальчика. Он был необычен уже тем, что здесь работали израильские учителя – Илана Деми, Дафна и Шломо Иегудай, Авигаль Цабари. Они прибыли согласно договору между министерствами образования Израиля и Кабардино-Балкарии.

Непривычен для нас облик израильских учителей: женщины ходят на уроки в брюках, велят называть себя по имени, без отчества, да и уроки вроде бы странные. Чем? Да тем, что весело на них, не чувствуется скуки, однообразия. Все ученики школы, независимо от национальности, изучают иврит, историю и традиции еврейского народа.

Была я на уроке у Дафны Иегудай в пятом классе. Вначале она не знала ни одного слова по-русски, а сегодня с ней можно общаться: идет взаимное обучение. Но на уроке звучит только иврит. Пишут, говорят каждый в отдельности и все вместе. На уроке много пантомимы – это часть методики педагога. Например, учат слова, связанные с летом. Учитель просит изобразить дерево, и все дети, стоя, сидя, в меру своей фантазии изображают дерево. Всем весело. Дети рисуют это дерево на листочках.

«Урок не должен быть однородным, должен действовать закон изменения действий», – говорит завуч израильской группы Илана Деми, кстати, единственная из израильских педагогов, кто хорошо знает русский язык.

На уроках дети не балуются, а если кто-то встал, сел – ничего страшного, на этом не заостряется внимание учителя. Рабочая обстановка с первой и до последней минуты занятий. Но дети не устают за 45 минут. И когда звенит звонок, возвещающий об окончании урока, раздаются возгласы огорчения. И это в пятом классе, да еще на уроке иностранного языка!..

В преподавании истории главным является воспитание чувства терпимости к чужому мнению. Ничего не преподносится как законченная истина. И опять-таки, урок не должен быть скучным, однообразным, считает Илана Деми. Для этого используются всевозможные приемы. Часто класс делится на две команды, создается условная конфликтная ситуация, и идет поиск истины. Педа-

гоги учат уважать мнение каждого. Можно согласиться с ним или нет, но уважать чужое мнение ты обязан. Подумалось: это то, чего нам, и взрослым, и детям, так не хватает.

В беседе со мной Илана Деми с огорчением сказала: «Поразило полное отсутствие мотивации обучения, интереса к учебе, знаниям. Это тем более удивительно, что евреев во всем мире, во все времена отличала и отличает тяга к знаниям. Поистине неоценим их вклад в науку. Евреи дали миру Спинозу в области философии, Рикардо и Маркса – в экономике, Фрейда – в медицине, Эйнштейна – в физике...» Что можно было ответить Илане на ее замечание? Что эта тяга к знаниям характерна прежде всего для евреев Запада, где родителя экономят буквально каждый грош, лишь бы их дети учились, и где еврей считает священной обязанностью научить грамоте своего сына, едва начавшего лепетать?

Для нас, веками живущих на Кавказе, тяга к знаниям пришла позже, хотя и до революции имелись факты, когда горцы-евреи учились в Вильно, в гимназиях Нальчика, и даже в женской. После революции у нас появились свои ученые, и тем не менее сегодня нам так не хватает этой жажды учения, тяги к духовным ценностям. Пройдет смутное время экономической перестройки, девиз которого «купи-продай», и будут востребованы специалисты во всех отраслях науки, производства. Сегодня нам, педагогам, нужно иметь мужество, терпение и любовь к детям, чтобы хорошо учить их и бережно воспитывать.

Наша община благодарна посольству и Министерству образования государства Израиль за предоставленную ими возможность приобщить наших еврейских детей к истории, языку и традициям израильтян.

Я попросила десятиклассников школы № 10 ответить на вопросы: «Каковы впечатления от уроков израильских учителей?» Вот что они поведали: «За все время учебы в школе такой радости у нас еще не было. Мы отмечали наши еврейские праздники, пели песни, узнали много нового». «Каждого праздника мы с нетерпением ждали, старательно готовились к нему все вместе – и педагоги, и ученики». А вот что написал ученик нееврейской национальности: «На уроках, которые вели израильские преподаватели, я узнал много нового об этом народе, на занятиях по изучению иврита познакомился с новым для себя языком». Еще одно мнение: «В школе сей-

нас совсем другая атмосфера. Учиться стало легче, а главное – интересно. Появилось желание ходить на занятия». И далее: «С этими учителями интересно и весело. Праздники, которые мы проводили вместе с ними, надолго останутся в памяти. Я полюбила этих учителей и не хотела бы, чтобы они уехали. Дафна хорошо преподает иврит. Мы очень благодарны израильским педагогам».

Они привезли с собой в Нальчик все – раздаточный материал, пособия и учебники, аудио- и видеокассеты, кроссворды, головоломки, бумагу, клей, мел, карандаши и многое другое. Все у них есть, и прежде всего любовь, доброжелательное отношение к детям. И ребята отвечают им взаимностью, постоянными просьбами: «Приезжайте к нам еще». Это ли не лучшая оценка напряженного, кропотливого труда людей, вложивших в работу с детьми свое сердце, силы и терпение...

Закончился еще один учебный год в средней школе № 10 г. Нальчика по программе совместного договора двух министерств народного образования – КБР и Государства Израиль. Здесь занимается большая часть детей еврейской национальности, но есть представители и других народов. Все они уже два года изучают иврит, традиции, историю еврейского народа.

Это стало реальным благодаря демократизации общества, новым законодательным актам Российской Федерации и КБР, пониманию со стороны Министерства народного образования КБР.

Учителя из Израиля приезжают к нам, оставив свою страну, семью, на весь учебный год. Некоторые из них не знают русского языка, не имеют друзей и даже знакомых. Но это на первых порах. Я спросила у завуча израильской группы учителей И. Х. Абрамовича о том, не жалеет ли он, что судьба забросила его на Северный Кавказ, в Нальчик. «Знаете, – ответил он, – когда мне предложили, я задумался. Да и жена была против. Кавказ для нас – это сплошная война. Но сегодня, когда работа уже завершена, я благодарен судьбе. Город у вас прекрасный, природа республики уникальна. Очень доброжелательные люди. Нам во всем помогали завуч Лидия Алиевна Ордокова и организатор по воспитательной работе Татьяна Николаевна Чередниченко. Мы понимали друг друга с полуслова. Поражала их самоотдача, преданность делу. Жаль только, что у вас в стране труд учителя так мало ценится и низко оплачивается».

Хотелось, чтобы высказали свое отношение к новым предметам сами учащиеся. Провела в 8–11-х классах анкетирование. Ответы интересные. Вот некоторые из них:

«Эти уроки углубили знания о моем народе» (11-й класс). «Узнав глубже историю моего народа, я стала больше понимать его» (11-й класс). «Моя семья всегда соблюдает традиции, но я их значение и смысл не понимал. Эти уроки дали мне знания» (9-й класс). «Из истории я узнал, что мой народ перенес горе, страдания, изгнание. Эти бедствия еще больше связали меня с ним. Я рад, что в нашей школе введены эти предметы, и считаю, что надо продолжить изучение в следующем году» (10-й класс).

А вот ответы нееврейских ребят. «Я открыла для себя новый язык – иврит» (9-й класс). Или: «Я не еврей, но из этих предметов узнал, что это очень древний народ с тяжелой жизнью. Изучая историю интересных личностей, стал лучше относиться к нему» (10-й класс). «Я кабардинка. На уроках истории еврейского народа я узнала, что кабардинцы помогли ему пережить страшную войну в Нальчике» (8-й класс). «Я недавно в этой школе, познакомился с ребятами. Изучаю их традиции, историю, отмечаем всей школой праздники. У меня появился друг. Если я захожу к нему домой, он всегда принимает как родного брата. Когда я общаюсь с неевреями, у которых скудные знания об этом народе, начинаю им объяснять, что нет плохих народов, есть плохие люди». Юноше 17 лет, но он понимает больше и глубже, чем лжепатриоты.

В СШ № 10 совместно с центром «Товуши» отмечалось много праздников. Веселый, как карнавал, Пурим, трагический Холокост, связанный со Второй мировой войной. Были встречи с ветеранами. К каждому торжеству готовили национальные танцы, песни, рисунки. Все это расширяло познания. Скажем, то, что на Пурим готовят сладости, а на Песах – пресные лепешки, вовсе не случайно, ибо и это имеет древний смысл.

Школа получила немало методических материалов, учебников, видеокассет. Ее директор Д. М. Михайлов участвовал в семинаре, который был организован в Израиле.

Итак, мы расстаемся с коллегами. Спасибо вам за благородный труд. Будем ждать к началу учебного года новых преподавателей из Израиля.

ЕСК. 1994.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Одним из направлений работы центра «Товуши» является издательская деятельность.

В 1991 году вышел татско-русский иллюстрированный словарь для детей. Автор книги – И. И. Ифраимов – самодеятельный композитор, автор стихов на татском языке. Издание осуществлено по инициативе культурного центра «Товуши». Словарь рассчитан на горско-еврейских детей, слабо владеющих родным языком. В словаре представлены небольшие тексты на татском языке: стихи, сказки, пословицы и поговорки.

Мы издали «Рецепты еврейской кухни». В брошюре – рецепты кухни европейских и горских евреев.

Открывала я свою общину еврейскому миру тем, что публиковала материалы на страницах еврейской газеты «Мой народ». Газета выходит в Санкт-Петербурге. Редактор этой газеты – уникальная личность, Я. Цукерман. Он – «ходячая энциклопедия». С ним интересно общаться. Познаешь весь мир. Он печатал все мои материалы и даже опубликовал статью обо мне, за что я ему благодарна.

ЖИВИ И ПОМНИ

Передайте об этом детям вашим,
а дети – своим детям,
а их дети – следующему роду.

Иозель; 1:3.

Я историк, и я – мать. Сочетание этих двух главных начал во мне и есть, наверное, та сила, которая высекает огромное чувство боли и ответственность за будущее всех детей. И как быть спокойной, если мой народ на протяжении многих веков подвергался гонениям.

Летопись еврейского народа насыщена страданиями и слезами. Был период, когда египетский фараон решил «сбросить сыновей в реку», Аман велел в Персии уничтожить поголовно всех, Хмельницкий истреблял евреев тысячами. Но никогда за четыре тысячелетия не было такого планомерного злодеяния, какое совершено преступным режимом нацистской Германии.

Прошло много времени со дня окончания Второй мировой войны. Многие народы стали забывать о ней, но только не еврейский. Разве можно забыть хладнокровное, заранее обдуманное уничтожение целого народа!

Не буду сейчас писать об истреблении в Польше, Венгрии, в Северной, Западной и Южной Европе, о лагерях смерти. Об этом много написано. Но вспомнить трагедию в с. Богдановне (Ставропольский край) я обязана. Об этой трагедии мало кто знает. Обязана вспомнить те страшные 2,5 месяца пребывания фашистов в Кабарде и Балкарии, подумать, на каком волоске висела судьба еврейской общины в Нальчике.

Сначала о Богдановке. При содействии местных предателей расстреляли всю общину – 472 человека. Долго дышала земля, несколько суток сельчане слышали стоны. Сегодня там стоит памятник. Но не сельчане его поставили, а родственники, живущие в Нальчике, Пятигорске, Кисловодске. А занимался установлением памятника уроженец Богдановки С. М. Инотаев. Для ветерана войны Инотаева война закончилась только в 1992 году, когда удалось поставить памятник и назвать на табличке поименно всех расстрелянных.

Я уроженка Нальчика. Мой отец, дед, прадед родились в Нальчике. Всегда наши горские евреи дружили с кабардинцами и балкарцами и никогда не нуждались в директивах, постановлениях и лекциях о дружбе. Эта дружба рождена жизнью и выдержала испытания в годы войны. 65 дней республика находилась в руках фашистских бандитов. В первые дни оккупации, исполняя план поголовного уничтожения евреев, фашисты на ипподроме и на трассе собрали европейских евреев (ашкенази), а также коммунистов, и расстреляли. Сколько их было? Еще не восстановлены все имена. Помнят двух сестер-врачей, они обнялись перед смертью, так их и расстреляли... Эта же участь должна была постичь и нашу общину горских евреев. Представить трудно состояние людей – стариков, детей, женщин. Мужчины были на фронте. Но кабардинцы, в том числе и бургомистр города, сказали фашистам: «Нет, это не евреи, это наш горский народ». Фашисты усомнились: действительно, и язык другой – татский, и «черные» какие-то. Решили запросить Берлин. Жизнь людей висела на волоске. Жили и думали, как спасти свои святыни, думали, что делать с древнейшими рели-

квиями. В еврейской общине Нальчика всегда выполняли Заветы. Здесь рождался человек евреем и умирал евреем. Ассимиляция была не принята. Покойный ныне раввин Амиров и его сподвижники, рискуя жизнью, решили все реликвии похоронить до лучших времен. Верили, что случится чудо. Все положили на носилки, покрыли как полагается и понесли на кладбище. Надо было пройти мимо штаба гестапо. Прошли. Представляю, что творилось в их душе! Но никто не выдал. 65 дней реликвии были в могиле, а с освобождением Нальчика снова их подняли. Многие еврейские семьи в дни оккупации жили в селениях, в кабардинских семьях. Живы люди, которые еще помнят это.

Когда возник еврейский центр культуры «Товуши», мы занялись не только развитием культуры, но и поисковой работой. Дали объявления в газетах, просили откликнуться тех, кто прятал от фашистов, и тех, кто уцелел благодаря спасителям. И люди пришли к нам. Плакальщица Ифраимова рассказала, как она, 16-летняя девушка, с семьей жила в селении Зарагиж в доме кабардинцев Шеружевых. У них своих было шестеро сыновей, двое были в Красной Армии, один, после плена, ушел с фашистами. Именно он предупредил еврейскую семью, что надо уйти ночью, ибо утром их расстреляют как евреев. Хозяин дал лошадь с повозкой, 15-летнего сына-проводника, и те ушли. Соня Амирова говорит мне: «Сегодня из нашей общины уезжают в Израиль, но дети наши должны, знать, что в тяжелый час испытаний нам помогли Бог и люди-неевреи, которые делили с нами хлеб».

Анух Ифраимов уехал в селение Заюково в дом друзей. Из селения Исламей уходил на фронт Шалумов, оставляя жену и четверых маленьких сыновей. Просил, если он не вернется, не оставлять детей. Во время бомбежки жена ослепла, детей забрали к себе чужие люди. Помогли выжить, не выдали фашистам, хотя староста селения прекрасно знал, где дети находятся. Выросли сыновья сиротами: отец погиб на фронте, мать умерла. Шалумовы сохранили чувство огромной благодарности к этим людям.

В Нальчике фашисты, ожидая распоряжения из Берлина, не торопились. Расстреляли семью Ифраимовых, Давыдовых, Истарову – старуху. За что? За то, что евреи.

В 6 километрах от города Нальчика было обнаружено свыше 600 истерзанных трупов. Среди них были кабардинцы, русские, евреи. Горе было общим.

В Нальчик за три дня до освобождения пришла депеша в отношении горских евреев: «Что белая собака, что черная – расстрелять всех».

Но случилось чудо. Красная Армия ворвалась в город. Среди первых на коне был майор Пинхасов. Задал вопрос: «Евреи живы?» – и, услышав «Да, да», расплакался. Уроженец Богдановки, он уже знал, что там никого не осталось в живых, и боялся повторения в Нальчике. Вот так Бог сохранил нашу общину. Низкий поклон всем, кто спасал, кто уберег ее.

Мой народ. 1991.

Нам, работникам «Товуши», хотелось издавать свою региональную газету, но мы понимали, что для этого нужны средства, и немалые. А их у нас не было. Мы предложили идею выпуска газеты Посольству Государства Израиль и Международному агентству «Сохнут». Идею поддержали. Мы обратились к директору полиграфкомбината господину Э. Б. Шакову. Кабардинец по национальности, интеллигентный человек, очень по-доброму отнесся к нашей просьбе, пошел нам навстречу. Мы глубоко благодарны ему и его коллективу. Редактором газеты «Евреи Северного Кавказа» («ЕСК») стал М. З. Иофин, профессиональный журналист, а также Ж. Кумехов, а я стала им помогать. Газета выходит один раз в месяц. На ее страницах отражается история и современная жизнь евреев Северного Кавказа. Мы посылаем газеты в города России, СНГ и во многие еврейские организации мира. Редакция получает отклики. Газету признали.

Дорогие коллеги!

Мы были рады познакомиться с вашим интересным изданием и включить его в Справочник по еврейской периодике на территории бывшего СССР (Справочник издан Тель-Авивским университетом в 1994–1995 годах на трех языках: русском, иврите и английском), в двух томах: 1-й – пресса 60-х годов, «Самиздат» 70–80-х и периодика России начала 90-х; 2-й – Украина, Беларусь, Молдова, страны Балтии, Кавказа и Средней Азии, а также дополнения по России. В целом в двух томах впервые подробно описаны 249 названий, из

которых 223 появились в последние 7 лет (1988–1994). Эти издания весьма разнообразные по масштабу, по характеру (общие, информационные, религиозные, политические, молодежные, детские) и по языку – кроме русского, используется украинский, белорусский, литовский, эстонский, румынский, грузинский, азербайджанский и хотя бы частично – еврейские языки (идиш, иврит, горско-еврейский, еврейско-бухарский). Указатели включают всех членов редакций, и в их числе – ваши имена.

Мы с благодарностью примем от вас и ваших читателей любые новые сведения о еврейской прессе в прошлом и настоящем. Все эти материалы будут храниться и распространяться с указанием источника. Наиболее интересные сообщения могут быть опубликованы в нашем журнале «Связь».

Сейчас вы в труднейших условиях продолжаете дело еврейской периодики, история которой насчитывает более трех веков. От всей души желаем всего самого доброго вам и вашим читателям. Надеемся увидеть еще много новых номеров Вашего издания.

Издательство еврейской прессы

Уважаемая Светлана Данилова!

Благодарю Вас за желание сотрудничать с нами. Ценю Ваш вклад в благородное дело по формированию еврейского самосознания среди общин Северного Кавказа. Надеюсь, что время от времени смогу видеть в нашей стране Ваш печатный орган.

Мои добрые пожелания Вам и редактору М. Иофину, крепкого здоровья, творческих успехов и благополучия.

С глубоким уважением Аркадий Тимор,
Тель-Авив, редактор журнала
«Слово инвалида войны»

28.06.95 г.

Уважаемые коллеги!

Наш Институт занимается изучением еврейской периодики всего мира – от ее возникновения более 300 лет назад и до сегодняшних дней. Действует фонд-хранилище и компьютерная база данных. Журнал наш на иврите и английском языке выходит с 1987 го-

дах и распространяется во многих странах. Сейчас Институт выпускает на трех языках (русском, иврите и английском) справочник по еврейской периодике на территории бывшего СССР в 1960–1994 годах. Автор – Владимир Карасик. Издана первая часть (Россия и «Самиздат»), готовится вторая (все республики, дополнения по России и общий анализ). Кроме полных библиографических описаний приводятся имена редакторов и участников изданий.

Мы знаем, что вы внесли свой вклад в борьбу еврейской интеллигенции за свободную и независимую печать. Чтобы более полно и точно осветить этот вклад, нам нужна ваша помощь. Во-первых, просим проверить прилагаемые материалы и сообщить свои замечания и дополнения. Во-вторых, весьма желательно получить 1–2 экземпляра всех ваших изданий для изучения сотрудниками нашего Института и других организаций. Ваша информация будет распространяться и публиковаться с указанием источника. Ждем предложений о возможных формах сотрудничества, желаем дальнейших успехов в вашей нелегкой и очень нужной работе.

С уважением

Шалом Розенфельд, руководитель
Института по изучению прессы в
диаспоре

Уважаемая Света, шалом!

Получила Ваши газеты и короткое письмо, спасибо. Отрадно, что ваш центр не отрывается от своих корней. Мой сборник обращен именно к тем, кому небезразлично наше духовное наследие. Мы с радостью примем в печать все, что касается истории, фольклора, языка горских евреев, а в свою очередь, буду полезна представить материалы вашей газеты. На конверте – мой домашний адрес. Всех благ! С наступающим праздником Песах Нисону.

С уважением

Ноа Ишаю, редактор сборника на
языке Восточного Кавказа «Говлеи»

Иерусалим. 1994. 17 марта.

БОЛЬ ДУШИ

Вернусь, дорогой читатель, к проблемам моей маленькой общины. Поток выезжающих увеличивается. Община «тает» на глазах, что стало заметно для всех. Появились заметки журналистов в прессе КБР.

НАЛЬЧИКСКИЙ ИСХОД

У покойного ныне еврея Ахрона было шесть дочек, и жил он очень бедно. Работая днем закройщиком на Нальчикской обувной фабрике, Ахрон, чтобы как-то обеспечить детей, ночами шил обувь дома. Когда очередная комиссия появлялась на фабрике, Ахрон начинал прятать готовую продукцию в укромные места, но потом, спохватившись, говорил: «Я опять забыл, что нахожусь не дома».

Нальчикские евреи всегда занимались ремеслом и коммерцией, даже в то время, когда эта преследовалось законом. Именно они открывали первые цеха тогда, когда слово «цех» казалось таинственным как масонское общество.

«Еврейская колонка» – автономный, этнически единый район Нальчика – был островом торговли и предпринимательства, но никогда евреи не рвались к политической власти. Они жили для себя, чаще помогая, чем мешая жить другим. Перестройка внесла в жизнь «колонки» коррективы. В силу вступила революционная формула «надо делиться». По ночам в «колонке» стали звучать автоматные очереди, призывающие богатых расстаться с частью накопленного, однако при этом упускалось из виду, что не все евреи богаты.

До перестройки еврейская община насчитывала 12 тысяч человек, сегодня это количество уменьшилось наполовину. Седьмому поколению обитателей этого района весьма неуютно на мирной земле Кабардино-Балкарии. Пять лет назад в «колонке» началось строительство синагоги, но оно, по всей видимости, закончено не будет, потому что по дороге, ведущей к храму, с каждым днем ходит все меньше евреев. Только за последние полгода Нальчикским

ОВИРом выдано 478 заграничных паспортов. Если учесть и детей, то можно с уверенностью сказать, что уехало больше тысячи человек.

Евреев вынуждают продавать дома за бесценок: гранаты и стрелковое оружие «кидал» – аргумент весомый. Приходят уже днем. Несколько семей буквально тайными тропами, продав за копейки дома, выбирались в Минводы, чтобы уже оттуда оформить документы в Израиль. Те, кто не может уехать на землю обетованную, выезжают в другие регионы России. Еврейская семья, договорившись продать добротный дом за 20 миллионов, получила только 15, но и эти деньги по наводке потом забрали. Продавцам опять же пришлось спасаться ночным бегством.

Есть основания полагать, что на евреев, продающих квартиры и дома, иногда наводят официальные структуры. Поэтому обитатели колонки весьма неохотно идут на контакт с кем бы то ни было. Старушка, продающая свой нехитрый скарб на рынке, говорит: «Нам здесь жить уже не дают, мне страшно за своих детей». За похищенного юношу собирали деньги всей общиной, и только через 5 суток он вернулся домой

Уезжать хотят не все, кто-то и остается, даже играют свадьбы под усиленной охраной (естественно, не милиции). В годы войны кабардинцы спасали нальчикских евреев от фашистов. В Иерусалиме в Музее Катастрофы европейского еврейства «Яд ва-Шем» («Память и имя») имеются этому доказательства. Сегодня, похоже, спасти евреев некому. Мэр израильского города Сдерот выделил евреям, выезжающим из Нальчика, участок земли, где они строят свою «колонку».

Северный Кавказ. 1994. № 28. Авг.

ОПЯТЬ ИСХОД?

Еще четыре года назад председатель эстетического центра «Товуши» Светлана Данилова начала бить тревогу: рэкет вынуждает предпринимателей-евреев эмигрировать в Израиль. Данилова обращалась в КГБ, МВД, «Адыгэ Хасэ», «Тёре». Ее голоса никто не услышал. По-прежнему по ночам в колонке гремят автоматные

выстрелы. И уже даже самые стойкие жители начинают собирать чемоданы.

Недавно уехала семья, в которой трижды (!) с целью выкупа похищали одного из сыновей. Очередной кандидат в эмигранты – директор фирмы «Галхан» Севи Юхаев.

Евреи, как правило, не подают заявлений в милицию. Севи Юхаев – исключение. Он обращался и в МВД, и в прокуратуру, и к депутатам, и к Президенту. «Во дворе дома моих родителей взорвали боевую гранату. Рухнул стальной забор, вылетели стекла на кухне, в асфальте образовалась воронка... А в МВД сказали, что это была хлопушка», – рассказывает Севи.

Газета Юга. 1995.

...Да, я была тревогу, а меня предупреждали: «Остановись, Светлана, ты ходишь по улице, и тебя могут «случайно» задавить». По каждому тревожному факту я обращалась в органы МВД, ФСБ. Но... меня не слышали, а люди вынуждены были покидать дома и уезжать.

Я хочу рассказать, дорогой читатель, о некоторых эпизодах моей жизни в этот период. Одна семья уехала из Нальчика в США на постоянное место жительства, не продав даже дом. Через четыре года отец семейства приехал в Нальчик, чтобы продать свой домик. Ходил счастливым по улицам, вспоминал голодное послевоенное детство, общался с людьми, посещал свадьбы. И после одного такого визита его похитили. Власти сделали все, чтобы его вернуть. Иностранец все-таки. И вдруг – визит двух известных лидеров рэкета в «Товуши»: «Светлана Ароновна, мы знаем, что Вас уважают в общине. Вы должны помочь нам. Мы «спасли» жизнь этого еврея. Нам надо отдать 70 тысяч долларов». Всего-навсего! Я обрисовала состояние дел в общине, объяснила, что остались ниимущие – полный исход, а это признак беды не только для нас, евреев. Так было и в Чечне. Я высказала все, что было на душе, что разрыли еврейское кладбище в Нальчике, чтобы построить пятиэтажное здание. Здание так и не построили, а кости мертвых валялись кругом, что нет средств для детского танцевального ансамбля... «Вожди» рэкета предложили мне принять участие в «разборках». На что я ответила: «Не могу, я женщина, учитель». Но вдруг меня осенила мысль.

Предлагаю: «Давайте, я на бланке «Товуши» напишу в Посольство США. Может, они помогут, ведь этот еврей – гражданин США. И Посольство Государства Израиль можно обратиться. Он же еврей! Может, они выделяют эти деньги? Задумались на минуту, затем попросились и ушли. А мне вызвали «скорую» – подскочило давление.

Другой случай. Стало сложно евреям продавать свои собственные дома. Надо было часть отдать – «отстегнуть» доброжелателям. Вокруг меня крутились молодые ребята, якобы помогавшие евреям продать дом и уехать. С каждым днем стали все больше хамить. Не выдержала. Собрала их в кабинете у себя. Горячо говорила: «Вы думаете, что все позволено, что нет ни закона, ни Бога на вас, что мы бесхозные?» И вдруг, именно в эту минуту, раздался телефонный звонок из Москвы, из Посольства Государства Израиль. Консул спрашивал: «Светлана Ароновна, как обстановка в Нальчике?» Я «овладела»: так кстати был звонок. Вижу, что и мои собеседники изменились в лице. Что это? Не иначе Бог услышал и помог. Со мной стало такое часто происходить: как будто тупик, не вижу выхода из него, не знаю, как помочь людям, и вдруг просыпаюсь ночью – приходят мысли, варианты выхода. Еле дождусь утра – и наступление. Хочу остановиться, поставить точку на всем, и не могу. Как будто какая-то сила меня толкает. Поверьте, это именно так.

В «Газете Юга» опубликовали интервью со мной под названием «Возрождение или бегство?»

Мне задали вопрос: «Почему уезжают евреи?» Ответила, что причина – преступный беспредел. Если ребенка похищают по дороге из школы и требуют за него выкуп, что остается делать родителям? Обращаться в милицию? Были случаи, когда похитители приходили и говорили: «Мы же предупреждали, чтобы в милицию не сообщали...» Я обращалась во все инстанции, я буквально кричала: «Примите меры!» Никто меня не услышал. Рэкет начался в «еврейской колонке», а через некоторое время перекинулся и на город, на республику – без различий национальностей. Спросили и о том, собираюсь ли уезжать я? «Да, если мои дети уедут... я уеду». Но пока не уезжаю. Работаю без выходных и отпуска. Я знаю, что нужна, и не только евреям. К нам в центр часто обращаются кабардинцы, балкарцы с просьбой помочь в лечении в Израиле. Помогаю и в этом. Нашла российско-израильскую фирму в Москве, которая занимается этой проблемой. И есть факты, когда

выезжали из КБР в Израиль на лечение. Я рада за этих людей. Пусть им Бог поможет.

ДЕКАБРЬ 1994 ГОДА. БОЛЬ МОЯ – ЧЕЧНЯ

С 1991 года евреи стали покидать Чечню. Председатель еврейской общины г. Грозного Д. М. Хазан пишет в книге «Из культурного прошлого кавказских евреев» (Грозный, 1992): «С чеченцами евреи всегда жили в мире и согласии. Мы почти все знали чеченский язык, пели чеченские песни, танцевали лезгинку не хуже чеченцев. Мы всегда чувствовали со стороны чеченцев отношение к себе как к равным. Нас обрадовал Указ Президента Дудаева о возвращении нам здания бывшей синагоги.

Мы хорошо помним, как выселяли чеченцев и ингушей в 1944 году. Мы помним, как плакал наш маленький народ, тысячелетняя история которого полна погромов и выселений. Мы помним, как из дома в дом был передан наказ нашего рабби о том, чтобы никто не смел прикоснуться к имуществу, оставшемуся от вайнахов, чтобы никто не вселялся в опустевшие дома. Так было. И об этом хорошо знают сами чеченцы».

Что же случилось? Почему бежали евреи из своих домов? Ведь их отцы, деды, прапрадеды жили в г. Грозном. Ответ очень прост. Открыли двери тюрем, и криминальная среда вся кинулась прежде всего в еврейские дома – убивать, грабить мирных людей. Ведь евреи в диаспоре – самая незащищенная часть населения. А потом, в евреях генетически заложен инстинкт самосохранения. Если евреи массово покидают землю, то неминуемо будет пожар на этой земле. Вспомните события в Южной Осетии, в Сухуми, в самой Грузии, а теперь в Чечне.

Евреи Чечни, казалось, все выехали. Перед войной (1944 г.) мы считали, что в Грозном осталось семей десять, не больше. Оказалось не так.

Северный Кавказ. 1993. Июль. № 31.

«Чеченпресс» утверждает, что евреи эмигрируют в ЧР даже из Израиля, но Светлана Данилова с этим не согласна.

Агентство «Чеченпресс» в ответ на информацию «СК» о том, что в Грозном почти не осталось евреев (СК. № 30), сообщило, что «евреи не только не уезжают из Грозного, но... более того, еврейская община пополняется за счет эмигрантов из стран СНГ и Израиля».

Депутат Парламента КБР, заведующая еврейским общественно-культурным центром «Товуши» Светлана Данилова заявила газете «СК», что она каждый день сталкивается с горскими евреями, покинувшими столицу ЧР и оказавшимися в положении беженцев: в Грозном им не оформляют выездные документы, а в Нальчике это нельзя сделать, потому что они не прописаны.

С. Данилова подчеркнула, что на совещании политических партий и общественных движений Северного Кавказа нынешний вице-президент ЧР Зелимхан Яндарбиев обещал в личной беседе помочь в решении этой проблемы, хотя заметил, что «миграция – это сегодня всемирное явление».

– Нам ничего не надо, – заявила Светлана Данилова, – пусть дадут людям цивилизованно, с оформлением всех документов покинуть Чечню.

Данилова напомнила, что «ни одна еврейская семья в Грозном не вселилась в известные годы ни в один чеченский дом. Евреи даже брали на сохранение сбережения чеченских семей, а по возвращении чеченцев вернули им все».

О. Гусейнов

В сентябре 1994 года ночью меня разбудил телефонный звонок из США. Звонила представитель Американского еврейского правозащитного комитета госпожа Помела Коэн. Ее интересовали события на Северном Кавказе. Я говорила, что беспокоюсь о судьбе беженцев из Грозного. Она трижды переспросила: «Что такое Грозный?» Через несколько месяцев весь мир узнал о Грозном. Но это – позже. А пока – бежавших людей приняла еврейская община Нальчика. У многих были в Нальчике родственники, знакомые. Приходили ко мне в центр с одной только просьбой: «Помогите уехать в Израиль». В чем же сложность вопроса? Те, у кого были выездные паспорта с печатью с «волком» – эмблема Чечни, не могли уехать. Российская таможня не пропускала их с этими документами. В Нальчике или в другом городе этим несчастным людям не выписыв-

зали документы, так как российский закон разрешает только по месту жительства получить загранпаспорта. И люди оказались между небом и землей. Изгои, никому не нужные.

Наверное, Богу надо было, чтобы центр «Товуши» действовал. Кончилась моя спокойная жизнь. Я не могла спать. Какой-то ужас, как помочь людям? И я как могла, помогала. В декабре 1994 года началась война в Чечне. В январе в «Кабардино-Балкарской правде» и в № 1 1995 года в «ЕСК» появилась моя статья –

ОСТАНОВИТЬ КРОВОПРОЛИТИЕ!

Кто мог подумать, представить, что спустя 50 лет снова будет гореть земля и будут погибать люди. Да, я о трагедии в Чечне. Больше молчать нельзя. Телепередача центрального вещания «Итоги» в воскресенье, 25 декабря, заставила сжаться сердце до боли. Прозвучала страшная информация о том, что в Грозном погибли тысячи людей, и тут же, в следующем сюжете, ведущий в ресторане под звон бокалов просит певцов спеть, и они поют. И это вместо спущенных флагов и траурной музыки... Что это? Всеобщий маразм? Или непонимание того, что происходит, а может, нежелание понять? Это трагедия всех народов России, народов Чечни и чеченского народа, которая оказалась тяжелее, чем в 1944 году. Тогда в душе каждого чеченца жила надежда, что выселение – ошибка, что конечно же их скоро вернут домой, к родным очагам. Они-то целые стояли и ждали возвращения хозяев.

Происходящее сегодня – трагедия всех: чеченцев, русских, евреев и других народов. Три года назад стали появляться беженцы еврейской национальности в Нальчике. Поистине еще раз подтвердилось: «Там, где поселяется агрессия, евреи жить не могут». Разве не знали те, кому положено все знать, что происходит в Грозном? Разве нельзя было это предотвратить, сесть за стол переговоров? Повторяю, что это трагедия всей России. Смерть стучится в каждый дом...

Я писала это в начале войны. Господи, как я оказалась права.

...Сколько людей, сколько трагедий... Пришлось добиваться, чтобы, а их немало, в Нальчике, в ОВИРе выписали паспорта на выезд в Израиль. Обращалась в российские органы – в ответ полное

молчание, а без прописки по инструкции нельзя выписать паспорт на выезд.

Люди оказались в замкнутом круге. И только обращение к нашему Президенту В. М. Кокову сдвинуло с мертвой точки проблему. Большое спасибо, низкий поклон от беженцев, от нашей общины Валерию Мухамедовичу за человеческое отношение к судьбам людей. Об этом, я думаю, будет сказано во многих странах мира.

В решении этой проблемы раскрывались люди, их нравственный стержень. Мне чиновники задавали вопросы: «А почему мы должны отвечать за этих людей, они жители Чечни?» или: «Почему они приехали в Нальчик?» Отвечаю: «Это часть нашего народа, и люди бегут из Чечни к родственникам, знакомым, рассчитывая на помощь, что ветеран Отечественной войны не может получить пенсию, а матери не знают, где жить и чем кормить детей?..»

Три года российская таможня не пропускала людей с чеченскими документами. Игнорировали незаконное правительство Чечни, а страдали люди.

И все же в КБР оказалось больше добрых людей, которые сердцем приняли чужую боль. Это В. К. Сохов, заместитель премьер-министра КБР, Б. Х. Сабанов, начальник ОВИРа КБР, А. Р. Гучаишев, заведующий отделом миграции республики, наш земляк А. К. Микитаев, советник Президента России, работники Посольства Государства Израиль. Помогли беженцам оплатить стоимость паспортов, помогли морально выдержать тяготы и лишения этого времени. В Нальчик неоднократно приезжал глава Еврейского Агентства «Сохнут» господин Х. Чеслер с сопровождающими. Беседовали с каждым беженцем. Специально для беженцев организован рейс самолета в Израиль. В тот период мне ежедневно звонили из Иерусалима, Лондона, Хельсинки, городов США, спрашивали, как обстановка в Грозном, чем помочь людям. Видя такую поддержку и заботу, я подумала: «Значит, не все потеряно в нашей жизни». Я оптимист, и на моем пути встречается больше хороших людей. Понимаю, что всем за каждый неверный шаг в своей жизни надо платить дорогой ценой, некоторым – людскими судьбами. Можно восстановить города, но людей... Во время войны погибают не политики, а мирные люди, и какое счастье жить на земле, где мудрые политики, которые думают о людях, умеют предвидеть будущее.

*Знаю твердо, что надо срочно остановить трагедию в Чечне.
Мы все за это в ответе.*

Это самый тяжелый раздел в моих воспоминаниях. Сколько трагедий, судеб прошли через мое сердце.

Ко мне привели девочку. Ей шестнадцать лет. Оксана Худобакшиева пятеро суток добиралась в Нальчик. Маму свою (она русская) она потеряла в первые дни войны. К счастью, у нее с собой оказалось свидетельство о рождении, и так как ее отец – еврей, она имела право выехать в Израиль. Страшно вспомнить, какой она была в тот день. Опухшие ноги, а в глазах – смерть и отчаяние. Нет, она не плакала, хотя осталась на свете одна, без средств к существованию. Я тут же позвонила в Комитет госбезопасности, попросила представителя приехать в «Товуши». Он долго беседовал с девочкой и пообещал помочь в оформлении документов. Помог и заместитель министра МВД М. Эндреев. Вскоре Оксана уехала в Израиль. Все это время я с ней переписываюсь, она стала частью моей жизни. Мои дочери спрашивают: «Мама, как твоя третья и главная дочь?» Я уверена, что она встанет на ноги. Девочка умная, трудолюбивая. Все время она звонила и писала, просила найти ее маму. И я искала. Через ФСБ, через Международный комитет Красного Креста, через людей, которые ездили в Грозный. Уже когда потеряла надежду, получаю от ее мамы, Ткачевой Вали, письмо:

«Уважаемая Светлана! Я – мама Оксаны. Мне рассказали, что Вы помогли моей девочке. Она у меня одна в целом свете. Как она там, в чужой стране? Как узнать ее адрес?»

Господи! У меня ноги и руки дрожали от радости. Я тут же позвонила консулу в Посольство господину Щ. Розен. Он сто раз переспросил: «Это правда?» Я чувствовала по голосу, что он растерялся и обрадовался одновременно. Пообещал сообщить девочке новость. И уже вечером Оксана звонила мне домой, и мы обе плакали от радости.

Хочу, чтобы читатель прикоснулся к душе этой девочки. Вот отрывки из ее писем (она еще не знала, что мама жива):

«Наш мир за последнее время стал черным, а души людей – гнилыми. Я потеряла всякую надежду на светлое будущее. Спасибо Вам. Встретившись с Вами, я поняла, что мир не без добрых людей».

«Спешу сообщить Вам, что у меня все хорошо. Все потихоньку становится на свои места. Учусь в школе, после уроков работаю. Очень устаю, тяжело, но это лучше, некогда думать. По ночам снится мама, Грозный. Здесь много людей заинтересованы моей судьбой».

«Так хочется домой, в Союз, особенно в г. Грозный, но его уже нет, а я все еще не могу с этим смириться. Я не хочу, чтобы Вы думали, что мне здесь плохо. Всей своей жизнью я обязана Вам. Вы помогли мне выжить, а я «постараюсь улучшить свою жизнь».

Удивительно: когда мне особенно тяжело, когда опускаются от бессилия руки, а мысли не дают уснуть, это девочка посылает мне письма, и мне становится легче.

«Вы очень сильная. Вам многие благодарны. Наши беженцы просят передать Вам привет, и пусть Бог Вам поможет, как Вы помогаете людям.

На моем пути – больше хороших людей. Про меня прочла в газете и меня пригласила в гости тетя певицы Ларисы Долиной. Она навещает меня. Вот такая штука – жизнь! Только не терять веру и надежду».

«Какое счастье! Я говорила по телефону с мамой. Хочу передать ей деньги. Я их сама заработала. Так хочу ее увидеть».

А вскоре она прислала письмо в газету «Евреи Северного Кавказа».

БОЖИЙ ПОДАРОК

Спустя полтора года после того, как я покинула свою Родину, мне представилась возможность написать заметку на русском языке в газету «ЕСК» («Евреи Северного Кавказа»). До этого я писала в израильские газеты, так как многих интересовала судьба 16-летней девушки, выехавшей из Грозного в первые недели войны и потерявшей мать во время бомбежки.

В те трагические дни, чудом оставшись живой и потеряв всякий контроль над своими мыслями, я думала, что потеряла мать навсегда. Выбравшись чудом из города, я оказалась в Нальчике, в еврейском центре «Товуши». С детства я воспитывалась в русской семье; хотя отец еврей, мало что знала об обычаях и традициях евреев. Но одно знала точно: в Грозном была еврейская община – 12 тысяч человек, которых уважали и почитали.

Придя в «Товуши», колебалась, не знала, как меня примут. Но, узнав, что я из Грозного, с первой же минуты предложили помощь. В беде познаются люди. С большим пониманием выслушала меня Светлана Данилова, которая до меня встречала десятки семей из Грозного и с помощью Правительства КБР оформляла документы беженцам из Чечни. Слово за словом открывала я душу Светлане Ароновне, но как только сказала, что мама умерла, она осторожно прервала меня на полуслове. По сей день благодарю Бога за знакомство с ней, тот день вернул меня к жизни. Тогда же мне перевели с языка горских евреев мою фамилию – Худобакишева, – что значит «Божий подарок». Тяжело, но надежда появилась.

Документы в Нальчике мне оформили быстро, никто не остался безучастным к моей судьбе. В МВД получила статус беженца, посольство Израиля оплатило стоимость паспорта для выезда на постоянное место жительства. «Сохнут» оплатил дорогу. В январе 1995 года с опаской и тревогой ступила на священную землю Израиля. В тот же день в аэропорту Бен-Гурион беседовала с важными чиновниками, которые прибыли встречать самолет с беженцами из Чечни. Рассказывала о еврейских семьях, которые не могут выбраться из Грозного, о людях, нуждающихся в помощи... Много людей оказывали мне помощь: присылали одежду, приезжали ко мне, чтобы поддержать, предлагали удочерить, но я не соглашалась – надо было начинать жить самостоятельно.

Через полгода меня направили учиться в интернат, где я живу и заканчиваю школу. Вначале было тяжело, но не физически, а морально. Писала Светлане Даниловой, которая до сих пор понимает и поддерживает меня. После моего отъезда из Нальчика обо мне не забыли, наоборот, начали искать маму. Были развешаны объявления, известили Красный Крест, а в августе я узнала, что мама жива. Не поверила, к тому времени смирилась с мыслью, что никогда ее не увижу... Сразу же позвонила в «Товуши» и услышала плачущий от радости знакомый и родной мне голос Светланы Даниловой, которая от всей души поздравила меня. В тот день я испытала счастье, как появившийся на свет ребенок, но уже знала, что значит для меня мать. С того момента верю, что жизнь не бессмысленна и данная мне фамилия тоже.

О. Худобакишева

Еще одна судьба. Лиля Мотаева. Ей 19 лет, студентка заочного отделения Ленинградского пединститута им. Герцела. Она проходила в «Товуши» педагогическую практику. Тоже беженка из Грозного. Отец – еврей, умер, мама – русская, бежала с дочкой в Нальчик. В ходе войны за Лилей приехал чеченец, друг отца, пригласил поехать с ним в Грозный. По дороге машина перевернулась. Чеченец погиб, а Лиле оторвало руку. Она оказалась в нальчикской больнице. Вся община ей помогала, помогали и врачи, и больные. В этот же период в «Товуши» приехала делегация христиан из Хельсинки. Я рассказала о Лиле, а они навестили ее в больнице, помогли, позже пригласили ее с мамой в Финляндию. Позже мать с дочерью уехали в Израиль. Не знаю, как сложилась дальше судьба девушки. Было одно письмо из Ашдота.

Как-то пришла в «Товуши» молодая женщина в трауре. Рассказала, как погиб от бомбы отец. Родственники не могли оставить тело, а вывезти не было возможности. Труп гнил. Сколько же страданий выпало на долю этой семьи. Дочь дошла до генерала Рохлина, который выделил машину, и семья выехала в Пятигорск, где и похоронила отца.

Остался в памяти рассказ семьи Карпенко. Он – русский, она – еврейка. Двое детишек. Солдаты на танке вывезли их из Грозного в Ставрополь. Там им выдали по 20 тыс. 500 рублей на человека и сказали, что «прописки в городе нет, уезжайте». «Куда? Я же русский?» «Куда хотите». Родители сняли золотые сережки у доченьки, продали и таким образом добрались до Нальчика. Вскоре удалось оформить их выездные документы, и они уехали.

У меня хранятся письменные рассказы людей. Не могу и не хочу их публиковать. Еще не время. Но ясно одно, что среди представителей любой национальности есть люди, а есть звери. Многих спасали чеченцы от голода и смерти, многих – русские люди.

Я была в Моздоке, в госпитале, где лежали раненые мирные жители Грозного. Узнав о том, что я из Нальчика, женщина просила сообщить ее сестре, Мамедовой Азе, что она – в Моздоке. Нашла, сообщила. В палате лежали женщины разных национальностей. Война никого не щадит. Там же мы встретились с женщиной, у которого убили мать, потерялась дочь. А на второй день ко мне в центр в Нальчике приходит молодая женщина, рассказывает о том, что потеряла отца, и спрашивает: «Может, Вы знаете что-нибудь о

нем?» И по интуиции, не зная их фамилий, я догадалась, что это отец и дочь. Вскоре они оформили документы на выезд в Израиль и уехали.

Ежедневно приходил ко мне молодой человек, просил выяснить, что с его престарелой тетей, которая осталась в Грозном. Надо было видеть его глаза, полные отчаяния от безысвестности. Женщина заменила ему мать, а парень не знал, какова ее судьба...

Как-то утром раздался у меня дома телефонный звонок, звонили из Торонто (Канада). Женщина просила выяснить, что с ее родителями, которые жили в Грозном. Я выяснила, что они живы, находятся в Грозном и ждут мира. Можно продолжать повествование о людских трагедиях, причина которых – безразличие политиков к человеческим жизням.

И вот вывод, который напрашивается: мир очень тесен, и все мы, люди, ответственны друг за друга. Порядочные люди всего мира помогают тем, кто оказался в беде, не делая различий по национальному признаку.

ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Каждый день в еврейский общественный центр «Товуши» приходят беженцы из Грозного. Я знаю, что в пределах России их называют вынужденно переселившимися. Но что означает слово «переселившиеся?» Это значит – человек может поселиться в другом месте. Но селиться им негде. Люди бежали от войны. Речь уже не о том, что они бросили дома и имущество, а о том, как спасти жизнь. Парадокс: есть среди евреев такие, которые возвращаются в Грозный. Хотя понять их можно. Город родной, но родного крова уже нет.

Сколько судеб, трагедий прошло передо мной за эти месяцы... На днях были две сестренки. Одной 14 лет, другой 16. Не знают, где отец и мать. Девочки говорят с такой жуткой безысходностью в голосе: «Мы осмотрели все доступные подвалы Грозного. Нет мамы, а папу, говорят, раненого вывезли в Махачкалу. Что нам делать?»

Что ответить девочкам? У одной из них нет никаких документов, а значит, не могу помочь им выехать в Израиль. А кому они

здесь нужны?.. Это страшно. Возникает вопрос: хотят ли беженцы уезжать в Израиль? Они до последнего дня связывали свою судьбу с Россией, с чеченским народом, но настал час, когда надежда рухнула. И в трагическую минуту они обратили свои взоры на свою историческую родину и еврейскую солидарность.

Тех, кому в Нальчике не у кого в нашей общине «Сохнут» жить, можно поселить в гостинице концерна «ГРиС», там кормят их три раза в день. Представитель агентства «Сохнут» Абба Фейгин позвонил мне: «Знаете, Светлана, я рад, что появились жалобы на однообразие в питании, значит, люди возрождаются к жизни». Для этого израильтяне делают все. В гостинице – врач, бесплатно выдали нуждающимся очки, организовали культурную программу. Людей повезли в театр, организовали праздник Пурим. Спасибо за это. Тем, кто в Нальчике, выдают пособие: кроме тех денег, которые получают от американской еврейской правозащитной организации, от посольств. Ждем помощи из Лондона. Быстро познаются люди в критической ситуации. Приехала из Грозного семья: муж, жена и дочь. Красивую девочку сразу заметили в общине, за сватали, но молодые не нашли общего языка. И семья жениха нагло стала требовать компенсацию за расходы по сватовству. Да, по неписаным законам, если невеста отказывается от жениха, ее семья должна все расходы оплатить. Но ведь в данном случае семья три месяца боролась со смертью. Люди им помогали, чтобы не умерли с голоду. Совсем недавно у них было все, сегодня – ничего. Как же, с какой совестью, не боясь Бога, еврейская семья из Нальчика звонит, сыплет соль на рану обездоленным? Мне стыдно за этих людей. Казалось бы, незначительный эпизод, но он о многом говорит.

Скоро еще одной группе беженцев представится возможность уехать в Израиль. Что ждет их там? Естественно, не манна небесная...

Русский мужчина выбрался из Грозного к семье в Нальчик. Он не хотел бросать нажитое долгим нелегким трудом. Он рассказывал: «Не могу прийти в себя. По ночам снятся кошмары. Фильмы о войне, которые я смотрел по телевизору, были намного мягче, чем эта война, которую я пережил. Мы не знали, от кого спастись». Возвращаться в Грозный он не хочет. В России его не ждут. Остается одно – уехать с женой-еврейкой в Израиль.

Уверена, что Грозный возродится, и дай-то Бог, быстрее, но уже без еврейской общины, а жаль. 200 лет она просуществовала в Грозном, деля радость и горе с чеченцами, ингушами, русскими. Теперь исход полный. Вы спросите: что мне, нальчанке в седьмом поколении, до того? Еврейская община в Грозном – часть моего горско-еврейского народа, и я страшно боюсь, чтобы такое не повторилось в Дербенте или Нальчике, где еще сохранились общины, которые на глазах тают. Страх гонит людей из домов, где жили предки и они сами.

ЕСК. 1995. Апрель. № 4.

ЗВОНОК ИЗ БЕЕР-ШЕВА

Шилимаевы жили в Грозном. Катя – русская, у мужа – мать грузинка, отец еврей. Молодая семья ждала первенца. Он должен был родиться в Грозном, но о нем высокие политики и с той, и с другой стороны не думали.

Началась война, супругам пришлось бежать с родителями к родственникам отца в Нальчик. Катя должна была вот-вот родить. Жили на птичьих правах, на пособие американского комитета, на средства «Сохнута», ожидая оформления документов для выезда в Израиль. К счастью, в нашей республике немало добрых, порядочных людей. Работники Службы безопасности, ОВИРа КБР пошли навстречу. А представитель «Сохнута» на Юге России господин Ярик Вантрек срочно послал своего сотрудника в Москву, чтобы оформить для Шилимаевых визу в Посольстве.

11 апреля Шилимаевы уехали (за счет Израйля) в страну, такую далекую для них, хотя отделяло от нее всего два часа полета на самолете. Представляю, что было на душе у Кати. Их отвезли в город Беер-Шева, предоставили квартиру-вагончик со всеми коммунальными удобствами.

А 14 апреля родился сын. Молодой отец на радостях позвонил в Нальчик. Поблагодарил Президента КБР В. М. Кокова, всех, кто принимал участие в их судьбе, кто помог пережить эти страшные месяцы в их жизни.

И невольно думаешь: как тесен мир и как нужна людям поддержка в трудную минуту.

А главное – как нужен мир, где бы мы ни жили.

ЕСК. 1995. Май. № 5.

А вот что написала об этой войне журналистка Татьяна Шрайман (Израиль):

В тот день, когда журналисты всех газет, телевидения и радио встречали в аэропорту имени Бен-Гуриона второй по счету рейс с беженцами из Чечни, одна из бывших жительниц Грозного – 16-летняя Оксана Худобакишева попросила меня о встрече:

– Я хочу рассказать вам о том, что не попадает на газетные страницы, о чем умалчивают или забывают журналисты.

...На следующее утро я связалась с Оксаной, которая уже находилась у своих родственников, прибывших в Израиль несколькими неделями раньше, с первым рейсом, доставившим беженцев из Чечни.

– На самом деле все это началось гораздо раньше, евреи давно мешали чеченцам. Точно так же мешали им русские, азербайджанцы, ингуши. У меня нет отца, и ребята-чеченцы чуть ли не с первого класса дразнили меня «еврейской сиротой». Понятно, что самим им такое в голову прийти не могло. Они приносили свои суждения из дома, где «еврейский вопрос» обсуждался взрослыми.

С родственниками, у которых я сейчас живу – Кублir и Дмитрием Бабизаевыми, – случилось страшное. К ним пришли шестеро вооруженных чеченцев и приказали не только убираться из собственного дома, доставшегося им по наследству, но и уезжать из Чечни: евреям, мол, здесь делать нечего. Они приставили дуло автомата к голове маленького сына моей тети и сказали, что если их требование не будет выполнено, прольется кровь. Головорезы сидели в доме, пока семья второпях одевалась и хватала теплые вещи в дорогу: стояла зима.

То же самое случалось и в других еврейских семьях. Если люди ехали погостить к родственникам, возвратившись, они могли обнаружить свой дом уже занятым и не могли взять оттуда даже личные вещи. Один дом, где жила еврейская семья, не желающая

покидать его, был в конце концов взорван: счастье, что в этот момент никого не было дома. У нас тоже не раз били окна, ломались в дверь. Мама каждый раз встречала меня из школы после обеда – по улице было страшно пройти. Если на тебя нападут, никто не вступится: ни прохожие, ни милиция.

– Кто-нибудь обращался в милицию? – спрашиваю я Оксану.

– В какую милицию? Уже три года никакие правоохранительные органы в Грозном практически не действуют. Оружие есть у каждого второго: захотел – убил. Я сама видела: пацан, совсем ребенок, от выпитого еле на ногах стоит, а в руках оружие. Почему бы ему не пострелять? Чеченец изнасиловал 13-летнюю русскую девушку, а через месяц вышел на свободу и тут же начал мстить семье потерпевшей, а саму ее изнасиловал еще раз – уже с друзьями.

Большинству русских и евреев в последнее время было просто невозможно устроиться на работу. А если и удавалось – зарплату последние два года практически не платили. Люди занимались тем чем мог. Моя мама шла на дому. Кто-то тачал обувь, кто-то приторговывал.

Последние годы евреев из Чечни просто выживали. Уехать, продав дом, доставшийся от предков, было невозможно: тут же на пороге появлялись головорезы. Или отбирали вырученные деньги, или просто выгоняли из дому, не давая его продать.

...Слова Оксаны подтверждаются сведениями из газеты «ЕСК», которую выпускают евреи Северного Кавказа. В ноябрьском номере за прошлый год напечатано следующее: «Горской еврейке Алтунгуз Кукулиевой 72 года, она беженка. Всю жизнь прожила в Грозном. В Чечне жили ее предки. Она хорошо владеет чеченским. Алтунгуз работала в общежитии Института нефтяной промышленности. 10 лет назад у нее умер муж. В мае Алтунгуз приехала в Нальчик на похороны родственника, а вернувшись, обнаружила свой дом разграбленным. Остались старенький, разваленный диванчик да голые стены. Самым же нелепым оказалось, что соседи, с которыми всю жизнь прожила в дружбе, и не скрывали, что «вынесли вещи», заявив, что «жиды должны убираться из Чечни». Так Алтунгуз снова оказалась в Нальчике. «Если бы я осталась в Грозном, меня наверняка уже убили, – говорит она, – у меня одна надежда – уехать на историческую родину».

Вывавшихся из чеченского ада евреев подстерегала новая ло-

вушка. В январском номере той же газеты в статье «Остановить кровопролитие!» читаем: «Беженцы еврейской национальности начали появляться в Нальчике еще три года назад. Немало пришлось приложить усилий, чтобы этим людям, а их немало, выписали в местном ОВИРе документы на выезд в Израиль. Обращались в российские органы, в ответ – полное молчание, а без местной прописки по инструкции нельзя выписать документы на выезд. Люди оказались в западне. И только обращение к Президенту Кабардино-Балкарии сдвинуло проблему с мертвой точки».

«В решении этой проблемы раскрывались люди, их нравственный стержень, – пишет глава еврейского общественно-политического культурного центра «Товуши» Светлана Ароновна Данилова. – Мне задавали вопрос: «Почему мы должны отвечать за этих людей? Они жители Чечни! Почему они приехали в Нальчик?» Что им ответишь? Что это часть нашего народа и люди бегут к родственникам, знакомым, рассчитывая на помощь? Что три года российская таможня не пропускала людей с чеченскими документами, игнорируя власть Чечни, а страдали от этого люди?»

По данным еврейского культурного центра «Товуши», в Грозном начиная с XVII века существовала еврейская община, до недавнего времени она насчитывала 12 тысяч человек. За последние три года она прекратила свое существование – евреи покидают Чечню. Многие – без документов, денег, теплой одежды. Каждый день в Нальчик прибывают семьи, которые вывозят из зоны боевых действий российские солдаты, ингуши и сами чеченцы.

– В Грозном творится страшное, – продолжает Оксана, – люди прячутся по подвалам, город словно вымер. Я видела свою маму последний раз 6 декабря: она отправила меня к знакомым в другой район – там было безопаснее. Вернувшись, я увидела руины своего дома. Удалось ли маме спастись? Я ничего не смогла выяснить.

У моего родственника Юрия Ханукаева мать разорвало на куски во время бомбежки – прямо на его глазах. Он спустился за ней и был ранен в руку. Погибшую похоронили прямо в подвале дома, засыпали тридцатисантиметровым слоем земли. В этом же доме жили четыре семьи: некоторых после этой бомбежки вообще не удалось вытащить из-под обломков. Большинство убитых в Грозном не хоронят – трупы лежат на улицах, во дворах, под руинами разрушенных домов. Сейчас Юрий находится в Нальчике, при бом-

бежке у него сгорел паспорт. Еврейский культурный центр «Товуши» помогает ему выбраться в Израиль. Надеюсь, что он приедет сюда с третьей группой беженцев – их собралось в Нальчике около 70 человек, среди них есть раненые.

Окна. 1995, 25 окт.

Израиль.

НЕ ПРОСТО СОСЕДИ

Недавно в Представительстве Чечни в КБР состоялся разговор с моим участием о судьбе министра образования Чеченской Республики Ефима Леонидовича Гельмана, еврея по национальности. Он в настоящее время находится в дудаевском плену, за него потребовали 200 000 долларов США. Его история напомнила мне судьбу известного педагога Яна Корчака, который не оставил детей и сознательно пошел на смерть. Все повторяется.

В Представительстве я познакомилась с чеченцами С. Б. Махаевым, К. М. Батукаевым и Р. Б. Хамидовым. Сколько боли, отчаяния и надежды на возрождение своего народа было в их словах.

Для нас Чечня не просто соседняя республика. Это часть нашей истории, ведь в Грозном жила большая еврейская община. Казбек Батукаев с грустью в глазах говорил: «Я вырос в Грозном, я знаю «колонку» – ул. Московская, где жили евреи. Я учился и дружил с ребятами. Помню, как до войны в Чечне подошел старый еврей и сказал: «Ты знаешь, твой дед – крупный предприниматель XX в. Он спас мою семью от голода. Мой отец работал у него приказчиком, он умер. Я был старший – 13 лет, и твой дед взял на работу, спас нашу семью от смерти». Казбек Батукаев добавил: «А от своих старших я знаю, как нас евреи встречали после выселения. Мы знаем, что никто из евреев ни прикоснулся к чеченскому имуществу. Напротив, им давали на сохранение свои ценности, никто не вселился в опустевшие чеченские дома».

Да, так было. Раввин обходил все семьи и говорил, что в этих домах – слезы людей и что чеченцы вернутся, правда восторгается. Что было, то было, но верно еще и то, что в 1991–1992 годах уголовщина ринулась в еврейские дома. И это было началом бегства

еврейской общины. А вскоре началась война – безумная, бесчеловечная, когда все смешалось, когда чеченец начал стрелять в чеченца.

У меня вырвался нелепый вопрос к моим собеседникам: «Зачем в такой обстановке еврею идти на должность министра образования, зачем оставаться с семьей в Грозном?»

С. Б. Махаев ответил: «Е. Л. Гельман очень хотел сделать все, чтобы чеченские, русские дети учились. Хотел возродить их к жизни, к созиданию. Он прекрасно знает чеченский язык, знает нашу культуру».

Р. Б. Хамидов дополняет: «Мы очень устали от этой бойни. Нам обещали молочные реки, а вместо этого мы получили смерть». «Я люблю свой народ, – говорит Казбек Батукаев. – Я могу уехать в Россию, заработать на жизнь, но мы хотим, чтобы война закончилась, хотим из пепла возродить нашу землю. Мы умеем трудиться, мы умеем жить в мире и согласии. Не надо из нас создавать образ злодея».

От чеченцев я слышала, что мир придет в республику, но Грозный обеднеет без евреев. Жаль, что так получилось. Нам, евреям Нальчика, тоже. Вспоминаю строчки из письма беженки Ирины Трискиба. Она уже в Израиле. Ей помогли, и все у нее нормально, только она пишет: «Не могу забыть свой родной Грозный. Ночами вижу стертые с лица земли кварталы, разбитые танками дороги, руины и стоны раненых».

17-летняя Евгения Канаева, уезжая в Израиль, написала стихотворение «Мой Грозный». Вот отрывок из него.

Мой город, мой Грозный,
Откуда я родом,
Где детские годы прошли,
Навеет вновь память
Мне звуки лезгинки –
Здесь каждый ее танцевал.
Войну же представить
И больно, и дико,
Кто доли такой ожидал?..

Надежда умирает последней, и мы верим, что Е. Л. Гельман жив и что его способности пойдут на пользу детям Чечни. И что мир не за горами.

1996. Май.

Вскоре Е. Л. Гельмана выпустили из плена. Он позвонил, поблагодарил за участие в его судьбе.

ЭТА ПОДЛАЯ ВОЙНА

«Ах, война, что ты, подлая, сделала...» Часто вспоминаю эту строчку из песни Булата Окуджавы. С этой строкой я встаю и ложусь спать. И вместе с ней начинаю анализировать, что делать дальше и за что тысячи людей разных национальностей лишились родного крова? И только одно утешение, что моя семья жива, а все остальное – мелочи жизни. Ведь я прожил в Грозном без малого сорок четыре года, и прожил неплохо, можно сказать до 1992 года, пока не начались в Чечне непонятно кому выгодные политические события, в результате началось деление в республике на русских и чеченцев, ингушей и армян, евреев и осетин, о чем раньше никто не думал.

Шло время, жизнь в Чечне становилась все хуже. Но мало кому фортуна улыбалась. Другие оставались в Грозном. Сидел и я, пока российские войска не вступили в Чечню восстанавливать спокойствие. Но безуспешно. После этого тысячи жителей Грозного, в том числе и наша семья, приобрели новый для себя образ – временные переселенцы, и расселились независимо от национальности по городам России, в том числе и в Кабардино-Балкарии, и ютятся все вместе: кто в общежитиях, санаториях Нальчика, кто в гостиницах, тем самым сделали всех равными и обездоленными, бедными и несчастными, живя в ожидании жалкой помощи миграционной службы, Красного Креста или какого-нибудь «дяди»...

Но время идет, война продолжается, унося каждый день десятки невинных жертв, а переселенцы продолжают искать свое счастье, которое совсем недавно было рядом, а сейчас – за горизонтом.

Вот и я отношусь к «искателям счастья», как в том фильме тех далеких лет, которые решили искать теперь счастья не в Биробиджане у берегов Амура, а у берегов Иордана, покинув Чечню, Россию, тем самым найти выход из этой сложнейшей жизненной ситуации, когда война заставляет покинуть родную землю. Переезд в Израиль будет трудным для меня и всей семьи, ведь придется начинать новую жизнь с нуля, с новыми правами, с новыми людьми, с новыми условиями жизни.

Пишу эти заметки с надеждой, что в Чечне наступит мир, что мы, россияне, ставящие подписи под требование «Нет войне!», должны помнить о судьбе многих тысяч жителей Чеченской Республики, чтобы солдаты не гибли в подлой войне.

*Борис Зайчик,
инженер-строитель*

Борис Зайчик с семьей уехал в 1996 году в Израиль. Держался до последнего. Не хотел рвать с родиной, понимая, что начинать жизнь с белого листа не просто. Вот отрывок из его письма:

Здравствуйте, дорогая Светлана Ароновна!

Вот и пришло время, чтобы написать письмо из Израиля. Учимся и работаем. Убираем подъезд, моем школу, ухаживаем за больными. Этого хватает, чтобы жить. Конечно, тяжело после творческой, руководящей работы в институте Грозного. Но что делать? Скажите всем, что самое большое богатство – это язык.

После всего того, что люди пережили, Израиль для них – рай. Тем более что эта страна оказала беженцам огромное внимание.

ПОСОЛ ИЗРАИЛЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проблема беженцев Грозного привела посла Государства Израиль в Кабардино-Балкарию и Ставрополь. Посла Ализу Шенар и группу дипломатов приняли премьер-министр КБР Г. М. Черкесов и министр внешних связей А. Г. Емузов. Для еврейской общины КБР это большое событие.

В ПЕРВЫЙ РАЗ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Вчера, в ходе своего визита по Северо-Кавказскому региону, столицу Кабардино-Балкарии город Нальчик посетила Ее Превосходительство посол Государства Израиль в Российской Федерации госпожа Ализа Шенар. Она совершила ознакомительную поездку по городу, встретилась с премьер-министром Кабардино-Балкарии Г. М. Черкесовым, посетила синагогу и Фонд культуры республики.

В конце дня госпожа посол отправилась в Приэльбрусье. Сегодня во второй половине дня израильский посол направилась в Ставропольский край.

Как сказала Ализа Шенар, цель ее визита в наш регион – чисто ознакомительная: познакомиться с политической и экономической обстановкой, с людьми. Кстати, Северный Кавказ – это второе место, куда посол Израиля выезжает из Москвы. Первым был Санкт-Петербург.

На вопрос об отношении к беженцам госпожа посол ответила, что правительство Израиля всегда предлагало и будет предлагать свою посильную помощь России в этой и других схожих с ней проблемах. Сейчас правительством Израиля оказывается гуманитарная помощь еврейским беженцам из Чечни, которые приехали оттуда «практически без ничего». Точными цифрами количества таких беженцев госпожа Шенар не располагает, так как некоторые из них решили переехать в Израиль, в чем им также оказывается содействие. Кроме того, Израиль также оказал гуманитарную помощь медикаментами пострадавшим от землетрясения в Нефте-горске.

В заключение госпожа посол отметила, что после того, как она лучше познакомится с таким важным и интересным регионом, как Северный Кавказ, уже можно будет надеяться на какое-то налаживание контактов и связей с Израилем.

1995. 28 июля.

В программе пребывания в нашей республике Ее Превосходительства чрезвычайного и полномочного посла Государства Израиль в Российской Федерации госпожи Ализы Шенар и сопровождающих ее лиц было и посещение Кабардино-Балкарского Фонда культуры.

Как заметила госпожа Ализа Шенар, это ее вторая после Санкт-Петербурга поездка после вступления в должность посла. И то, что для очередного визита выбран Северный Кавказ, говорит о значении, которое придает ее страна этому региону. Накануне в Ставрополе уже состоялась встреча с главой администрации края П. Марченко. Цель поездки в Кабардино-Балкарию – расширить связи с республикой, укрепить уже завязавшиеся ранее добрые отношения.

Этому в полной мере способствовала та теплая праздничная атмосфера, которая царила в Мраморном зале фонда. Заведующая еврейским общественно-культурным центром «Товуши» С. А. Данилова познакомила с историей появления общины на Северном Кавказе, подчеркнув, что, впитывая в течение двух столетий культуру кабардинцев и балкарцев, диаспоре удалось сохранить свою самобытность и религию.

Наглядно убедились в этом израильские гости, увидев выступление детских коллективов: ансамбля «Товуши» под руководством заслуженного работника культуры КБР Надежды Ифраимовой и образцового ансамбля народного танца «Зори Кавказа» под руководством заслуженного работника культуры КБР Мартина Тхамкова. Звучали песни на иврите, фарси, идише.

Значительным событием в жизни республики назвал эту встречу председатель Кабардино-Балкарского фонда культуры В. Х. Вороков. Ведь история распорядилась так, что судьбы наших народов переплелись. А такое общение помогает лучше узнать друг друга. В связи с этим высказывалась просьба посодествовать в создании фильма о черкесах, проживающих в Израиле.

Госпожа Ализа Шенар поблагодарила за теплый прием, заметив, что там, где так прекрасно поют и танцуют дети, должны быть мир и счастье.

Гостей сопровождали министр культуры КБР Р. Б. Фиров и работники Министерства внешних связей КБР.

*Р. Кроник,
член Союза журналистов КБР*

ИЗРАИЛЬ И ДИАСПОРА

В 1996 году в Иерусалиме с 22-го по 24 января проходила Генеральная ассамблея Всемирного еврейского конгресса. Я, как участница делегации от СНГ, представляла Северный Кавказ. Выделю один из главных аспектов этого представительного форума. Это вопрос мира и войны на Балканах, на Ближнем Востоке.

В первый же день работы выступил Ричард Холбрук (США), который приложил немало усилий для установления мира на Балка-

нах. Всемирный еврейский конгресс вручил ему награду – Золотую медаль. В своем выступлении он, в частности, сказал:

– Установление мира на Балканах – великое дело, хотя мир еще очень хрупкий. Югославия распалась, и начались этнические чистки. Европа, да и весь мир, знают, что такое этнические чистки. В годы Второй мировой войны они привели к уничтожению шести миллионов евреев. Сегодня мы не имеем права допустить повторения в отношении любого народа. Я ездил к той и другой сторонам по опасной для жизни дороге. Трое моих коллег погибли... Мы призывали к переговорам. Хорошо известно, что переговоры – это шанс для установления мира. Нас поддерживали многие страны, в том числе и Россия. При соглашении в Сараево встретились представители трех конфессий: мусульманской, христианской, иудейской. Предстоит большая работа по выполнению соглашений, по проблеме беженцев.

Ричард Холбрук отметил, что сам он сын беженцев. В 1993 году мать покинула Гамбург. Это усилило его стремление помогать беженцам.

Я слушала выступающего из США Р. Холбрука, перед моими глазами встали лица беженцев из Грозного.

Чеченская, а точнее наша общая российская трагедия, отдавалась болью в сердце, так созвучна беда, где бы она ни происходила. Прав был Холбрук, когда сказал, что переговоры – это шанс выжить, установить мир между народами.

На секции малых общин мне предоставили возможность выступить. Я говорила об истории наших общин на Северном Кавказе, об общине Нальчика, о причинах выезда евреев, о взаимопонимании власти и общин. Но главное – о той беде, которая волнует нас всех, – о войне, о том, что ее необходимо как можно быстрее прекратить, ибо заложниками может оказаться весь мир. Аудитория, где присутствовали делегаты и приглашенные из Португалии, Кубы, Польши, Румынии, Таджикистана и многих других стран, слушала с огромным вниманием. В глазах незнакомых людей я видела сопереживание, ибо мир очень тесен и нет чужого горя.

Главным на ассамблее был вопрос о мирных переговорах на Ближнем Востоке между Израилем и его арабскими соседями, между израильтянами и ООП. «Необходимы критерии, – говорили выступающие, – меры безопасности, прекращение террористических

актов, и нужно вместе строить будущее. Реальность это или мечта? Время покажет.

На заседании ассамблеи выступил раввин-философ Адин Штайнзальц. Он сказал: «Сегодня, когда существует Израиль, необходимо укреплять мосты между диаспорами и Израилем. Нас, всех евреев, объединяют наше прошлое, наши традиции. Основой иудаизма является сострадание, мир создан для всех, и необходимо, чтобы в каждом из нас было к другому сострадание, сочувствие».

Министр по делам религии Израиля Симон Метреет: «40 процентов общества – не религиозное. Убийство Ицхака Рабина показало, что забыли о главном в Торе – о святости жизни. Среди религиозных есть приверженцы разных направлений, и необходим диалог. Недавно я был на встрече с Папой Римским, который наконец-то осудил антисемитизм. Христианство признало иудаизм как старшую сестру. Необходимо выходить на диалог с мусульманами. Нельзя быть глухими друг с другом. Важно хранить наши традиции. Много во всех встречах говорится о правах человека, но не говорят о долге человека за будущее Мира».

Раввин Шинкер из США: «Концепция мицвы (помощи другим) – это не только религиозное понятие, но и этнические нормы жизни, Тора призывает нас быть терпимыми к людям».

Биби Натальягу (Израиль), в то время кандидат в премьер-министры на выборах 1996 года: «Необходимо во всех странах заниматься молодежью. В нашей стране растет число студентов в вузах. Идет процесс компьютеризации. Наша задача – дать каждому ребенку компьютер. Мы разработали проект «НААЛЕ-2000». У нас в стране по данной программе обучаются сотни подростков. Духовное состояние – главное в нашей деятельности в Израиле и в диаспорах. Израиль – это великая историческая возможность. Личная ответственность – главное в еврейской идеологии».

М. Членов, президент Всероссийской Еврейской организации (ВААД): «Главными моментами в России являются: алия, в результате которой выехали 850 тысяч евреев; новое строительство еврейских общин. Они стали реальностью в России. Ясно одно, что евреи останутся жить в России. Сегодня антисемитизм не стал частью государственной политики. Напротив, в ряде регионов еврейские общины чувствуют поддержку властей и общества. Нам необходимы прочные связи со всем еврейским миром».

На Конгрессе состоялись выборы в высший орган. М. Членов и Р. Спектор избраны от России во Всемирный еврейский конгресс. И это очень важно для российских евреев. Надо, чтобы голос российских евреев звучал.

Чуть позже я была приглашена участвовать в Международной конференции, которая проходила с 30 июня по 3 июля в Санкт-Петербурге, «Евреи бывшего Советского Союза вчера, сегодня и завтра». В ее работе участвовали Американский еврейский комитет, Институт исследования еврейских проблем, Европейский совет еврейских общин, Центр Мозеса Мендельсона, Национальная конференция в поддержку евреев в СНГ, представители еврейских организаций СНГ. С приветствиями к участникам конференции обратились посол Государства Израиль, посол Федеративной Республики Германии, генеральный консул США, генеральный консул Великобритании, депутат Госдумы Галина Старовойтова.

На конференции были подняты вопросы еврейской жизни, восстановление культуры и традиций, национального самосознания, состояние еврейских организаций и общин, развитие просвещения, религиозная жизнь. Выступившие с докладами профессора из Иерусалима и Москвы Шломо Авинери и Михаил Членов сделали обзор развития еврейской жизни. Был поднят вопрос о необходимости пресечения антисемитизма, экстремизма в нашей стране. В ходе обсуждения докладов был поднят вопрос о том, есть ли будущее у евреев России? Многие уверенно говорили, что евреи России связывают свою судьбу с многонациональной, демократической Россией, где можно чувствовать себя народом со специфической историей и религией.

Депутат Думы РФ Г. Старовойтова подчеркнула: «Мы хотим, чтобы евреи остались в России, а тот факт, что такая конференция проходит в России накануне выборов Президента России, свидетельствует, что демократические реформы в стране имеют место».

В прениях я, как представитель еврейских общин Северного Кавказа, подняла вопрос о взаимоотношениях общин, еврейских общественных центров и государственной власти. Рассказала о внимании Президента и Правительства КБР к проблемам еврейской общины Нальчика. Журналистов заинтересовали многочисленные факты, изложенные в моем выступлении. В перерыве меня

просили подробно рассказать о Кабардино-Балкарии для средств массовой информации Лондона, Вашингтона. «Ясно одно, что, несмотря на репатриацию, будущее у нашей общины есть в республике» – этот мой вывод подвел итог рассказанному о Кабардино-Балкарии.

ПРОБЛЕМЫ БУДНЕЙ

Снова и снова я возвращаюсь к очень важной теме, к возрождению традиций, к работе с детьми.

ИВРИТ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В детстве я имела возможность выучить иврит – язык, который сопровождает еврейский народ, начиная с получения Торы, язык учения и молитв, язык праведников и еврейских поэтов, язык, который учили тайком, а сегодня ставший государственным языком Израиля.

Но я не смогла использовать эту возможность. Мой дедушка, К. Гилядов, прекрасно владевший ивритом, нас, внуков, боялся учить, ибо за это можно было попасть за решетку. Я встречалась с интеллигентными людьми, которые отсидели в тюрьме за это «преступление». Парадокс, но факт. Обо всем этом я думала, гуляя по улице Бен-Иегуды в Иерусалиме. Думала о том, как иврит стал языком общения между такими разными людьми, приехавшими со всех концов света.

Шестнадцать столетий евреи, будучи в диаспоре, говорили на языке стран, где они жили. Горские евреи – на татском наречии фарси. Европейские евреи (ашкенази) – на идише. Сефарды – на арабском. Сегодня все они в Израиле говорят на иврите, на языке предков.

...В 1879 году Элизер Бен-Иехуда, уроженец Литвы, написал статью на иврите «Жгучий вопрос». Статья появилась в венском журнале «Хашахар». Вскоре он уехал в Эрец-Исраэль и посвятил свою жизнь идее возвращения иврита евреям. И он добился своего. Этой идеей увлеклась еврейская молодежь в начале XX века, и не только в Эрец-Исраэле.

Среди них был мой дед, который получил образование в Вильно в еврейском университете. Но, к сожалению, он не имел возможности учить ивриту детей в Нальчике в школе № 10, которую он возглавил. Начал, но вскоре ему запретили.

Удивительно, но его мечта воплотилась в жизнь в конце XX века в той же школе. Вначале не в школе, а в центре «Товуши». Дети пели песни на иврите, учили язык. Сказать, что я не боялась и ночами не думала о том, что перестройка – это миг, что опять могут быть репрессии, – не могу.

Но меня поддерживали председатель Фонда культуры В. Х. Вороков, позже – министр образования КБР Х. Г. Тхагапсоев, директор школы № 10 Д. М. Михайлов, учитель французского языка, выучивший иврит самостоятельно, В. П. Иванченко. Открылось Посольство Государства Израиль, и в 1992 году был подписан договор между министерствами образования Израиля и КБР. Уже три года приезжают учителя из Израиля в школу № 10. Каждый год разные, но все самоотверженно работают.

В этом году приехали Ф. С. Гроссман и Л. Н. Гринберг. Ф. Гроссман ведет географию, историю, Л. Гринберг – иврит.

Я хочу поделиться своими впечатлениями от уроков иврита. Для первоклассников – это язык иностранный, т. к. нет языковой среды. И конечно, малыши не знают ничего о значимости этого древнего и в то же время современного языка. А чтобы увлечь иностранным языком, необходимы искусство педагога, его квалификация и даже актерские данные, воображение. Все эти качества у педагога в наличии. Дети на уроке играют, поют, разговаривают. Учат, например, слово «мама», и в руках педагога – красочная кукла, которую Лидия Николаевна сделала сама. «Дедушка» – пожилуиста, кукольный персонаж. На первых порах дети должны освоить минимальный запас устной речи. Этот минимум за полгода у детей есть. Лес рук, горящие детские глазенки – это надо видеть и слышать. Л. Н. Гринберг прекрасно рисует. Весь класс украшен красочными плакатами, отражающими традиции еврейского народа. Но самое главное – это то, что Лидия Николаевна вкладывает в свой труд душу.

Аня Абрамова, ученица 6 класса, сказала мне: «Знаете, как Лидия Николаевна любит детей! На уроках интересно, мы учим стихи и песни». Я тоже видела, как дети бегут на урок, не идут, а бе-

гут. Мама первоклассника смеется: «Мы все дома учим вместе язык, мой четырехлетний сын повторяет за старшими». Лидия Николаевна неделю была в С.-Петербурге на семинаре учителей иврита в СНГ. Организован он израильским министерством образования. Так когда Лидия Николаевна появилась в школе, надо было видеть, как малыши ее «облепили». Дети тонко чувствуют, как к ним относятся взрослые.

Духовный раввин России мудрый Адин Штайнзальц, приехавший в 1996 году в Россию, пишет в своей статье «Труд учителя»: «Настоящий учитель – художник. Его искусство не требует красок и полотна, глины или металла. Материал учителя – прекраснейшее из всего сотворенного – душа ребенка. Принимающий на себя труд воспитания должен обладать верой, терпением и любовью». Ее коллега И. Ю. Мататова говорит: «Удивительный, прекрасный педагог».

В прошлом учебном году Л. Гринберг работала в еврейской школе Риги. «В отличие от Риги в Нальчике – доброжелательные сердечные люди, независимо от национальности. Даже на улице, — говорит она, — чувствуешь доброту людей. Это вызывает положительные эмоции. А какая божественная природа! Не хочется уезжать».

1996

МЫСЛИ ВСЛУХ

В центр «Товуши» пришел наш друг М. Дадов, кабардинец по национальности. Он хорошо знает многих в нашей общине, его часто приглашают на свадьбы, он бывает на похоронах. Не забывает, что евреи пришли на помощь в трудное время его жизни, когда сгорел его дом. Он от души сожалеет, что евреи покидают республику. Так вот, Магомед поделился со мной: его волнует судьба трех мальчиков. Они сироты, и им надо помочь. Магомед привел их родственников, и мы решили, что я обращусь в Посольство Государства Израиль. Детей отправили на учебу в Израиль, где они находятся на полном государственном содержании, оставаясь до 18 лет гражданами России.

Надо отдать должное израильтянам. У них – масса программ для еврейских детей. Еврейское агентство «Сохнут» организует

зимние и летние лагеря на территории России. Еврейская молодежь в этих лагерях знакомится друг с другом, с традициями своего народа. В лагерях работают вожатые – и наши молодые люди, и израильтяне. Это просто здорово!

Последнее время меня все больше стали беспокоить проблемы еврейской семьи. Еврейский дом – это основа еврейских традиций. У нас всегда было мало разводов, и если наш народ смог сохранить-ся, то это заслуга прежде всего семьи, тех особенных черт, которыми издавна славился еврейский семейный очаг.

Я подняла эти проблемы в статьях на страницах газет «Кабардино-Балкарская правда», «Евреи Северного Кавказа» и «Народ мой».

НАС СПАСЕТ ДОМ, ГДЕ ЦАРИТ ДОБРО

Поводом для этого разговора стало обращение нальчанки в еврейский центр «Товуши» с просьбой о помощи. Женищина развелась с мужем, одна воспитывает сына. Отец ребенка, не выплатив алименты, уехал с новой семьей в Израиль.

Что это – жестокость или безответственность за судьбу сына? И это не единственный случай. Вот другой – мать оставила своих детей на отца и тоже уехала. Они выросли, сами уже имеют семьи, но надо было видеть их глаза, когда они рассказывали мне о своей жизни.

То, что творится с еврейской семьей в конце двадцатого века у нас в России, в частности на Кавказе, вызывает тягостное чувство. А ведь она считалась образцовой. Разводы были редки. Еврейские мужья вообще считались идеалом: не пьют, не бьют, деньги приносят домой, и не только деньги, но и цветы, Занимаются воспитанием детей. На Кавказе ценились жены, преданные домашнему очагу. Может, поэтому приезжали из Москвы, Киева в Нальчик молодые люди в синагогу и просили раввина подобрать им жен.

В последнее время семьи распадаются, не успев сложиться. Количество разводов, одиноких женщин среди приехавших в Израиль из России поразило тамошних социологов.

В чем же причины? Прежде всего это материальная неустроенность, урбанизация, отход от тысячелетних традиций. Груз жизненных проблем приводит к тому, что супруги уделяют друг другу все меньше внимания. О какой любви может идти речь? Два

человека, живущие под одной крышей, становятся чужими друг другу.

Удивительно, но в Торе, которую называют Книгой Истины, на многие вопросы есть ответы. По мнению Талмуда, любовь приходит уже в браке. «И взял Ривку, и стала она ему (Ицхаку) женой, и полюбил ее». Неоднократно упоминается, что тот, кто хочет любить жену, должен перестать быть эгоистом. В жизни всегда много соблазнов, молодые красивые девушки на улице, на работе, да и на экране телевизора. И наоборот, у женщины, уставшей от работы, домашних забот, невнимания со стороны мужа, есть повод для соблазнов, но при одном условии – отсутствия традиций в семье. Тора велит: «Не следуйте за глазами вашими».

Еврейская традиция предписывает не бояться трудностей семейной жизни, иметь обязательно свой домашний очаг. «Нехорошо человеку быть одному». Как поясняет философ Раши, достойному человеку жена будет поддержкой, недостойному – противником, воюющим против него. «Человек должен любить свою жену так же сильно, как себя».

Дети в еврейской семье, да и не только в еврейской, – это экзамен для мужа и жены. Их всегда было много, особенно у горских евреев. Я знаю в Нальчике семью Шауловых. Оба – учителя, растят десятерых детей. В доме царит добрая атмосфера. Ребята дружные, ответственные друг за друга.

На Западе считают, что евреи относятся к женщине как к человеку второго сорта. Это опровергается и в теории, и на практике. Да, в семье женщины призваны выполнять функции жены, матери, хранительницы, национальных обычаев. Но XX век выдвинул перед ними еще проблему социального статуса в обществе. Надежд на мужа, на то, что он обеспечит материально, все меньше. А значит, нужно иметь специальность, чтобы работать. Работать, чтобы, чувствовать себя еще и личностью.

Мы много сегодня говорим о равноправии женщины дома и в обществе. Но его просто нет. У каждого свое предназначение и свои права. Жизнь доказала, что если возложить на женщину мужскую работу (я не имею в виду молот), она не сумеет ее исполнить. Но если возложить женскую работу на мужчину, успеха также не следует ждать. Мужчина просто не выдержит.

Приближаются выборы. Хотела бы в связи с этим сказать, что

женщине с ясным умом, профессионалу с добрым сердцем можно доверить многое. В некоторых передовых странах это поняли. Есть там женщины премьер-министры, возглавляют они и Советы Безопасности. Именно им присущ врожденный инстинкт самосохранения, и поэтому многие вопросы будут решаться мирно. Ведь семья сегодня держится на терпении, выносливости женщины. И может, наш общий Дом будет спасен как раз ею. Это к слову.

Но вернемся к нашей теме. Представляет интерес традиция, сохранившаяся у восточных евреев, – заключать браки после скрупулезного изучения с обеих сторон собранной информации. Когда сватают девушку, обязательно узнают, что собой представляют дедушка и бабушка жениха и невесты. И это так верно, ибо важны корни. Философы еврейские, Тора, подсказывают, что «жена приобретается тремя путями: посредством денег, контракта и соития». Считается последнее непристойным, второе не всеобщим, остается первое – обмен кольцами, как бы символом минимальной платы. Сохранилось много очень красивых еврейских колец, начиная с XVI века, в Испании, Италии.

Еще один момент из традиций. Невеста перед свадьбой получает ктуббу, то есть брачный контракт. При разводе ктубба гарантирует ей в качестве возмещения определенную денежную сумму. Этот документ и сегодня оформляется и выдается, подписанный раввином. Порядок сохранился у восточных евреев, которые не растеряли за тысячи лет своих обычаев. Итак, еврейская жена уже тысячи лет пользуется легальным статусом, гарантированным в контракте, подписанным ее мужем в присутствии свидетелей. Развестись в Израиле крайне тяжело, да и жениться второй раз для верующего очень сложно.

Рабби Эльзар сказал, что «жена дается своему мужу на жизнь, но не на муки и страдания». Как точно подмечено: на жизнь, а не на страдание. Но о какой жизни идет речь, если муж приходит домой пьяный. Или от одной жены переходит к другой, как футбольный мяч. А если еще и дети в той и в другой семьях – это уже каторга, а не радость. Но с другой стороны: злая, расточительная, а еще хуже, безнравственная жена тоже может превратить жизнь в ад.

Тот же Эльзар говорит: «Любое зло, только бы не злая жена». Все взаимосвязано. Но как в нашей действительности не озло-

биться? Для этого и существуют традиции, духовная сторона жизни, воспитание в семье. Если есть взаимопонимание, добрый юмор, можно решить все проблемы. Меня удивил закон Израиля, определяющий национальность по матери. Я поинтересовалась, почему. Мне ответили: «Мать – это вечный корень, дающий всходы и приносящий плоды. Да, у нас тоже появились пьяницы, плохие отцы и матери, но в основе все-таки прочная семья, благодаря которой евреи не исчезли как народ, смогли выстоять, выдержать лавину несчастий, зла и насилия».

В наш век, когда разобщенность душ, зло, вражда к убеждениям друг друга разрушают традиционные устои, на которых основываются общество и личность, есть, думается, одно, что спасет, – это дом, где царит Добро.

И РАЗУМОМ, И ЧУВСТВАМИ

Я нередко задумываюсь над тем, почему нет еврейских детей в детских домах. Вовсе не потому, что нет сирот. Есть, но когда не осталось в живых родителей, то старшая сестра, еще сама подросток, воспитывает младших. Знаю в общине случай, когда старая больная бабушка растит троих внуков, у которых при родах младшего умерла мать. Один Бог знает, как ей удастся сводить концы с концами. Или такой пример – отец растит троих детей, не позволяя себе второй раз жениться. Боится, а вдруг чужая женщина не примет сердцем его малышей.

Всему миру известно, что еврейский народ всегда выделялся семейными традициями. Отсюда меньшее число разводов, особое отношение к детям.

За годы педагогической деятельности мне пришлось перечитать немало литературы на эту тему. А сколько искалеченных судеб подростков прошло перед глазами через мою душу. Сколько видела я родителей, не имеющих права так называться.

Как же тогда помочь ребенку обрести человеческое достоинство, не потерять веру в людей? Мучительно искала ответы, а нашла сейчас, когда жизнь уже на исходе. Нашла в Торе, которая для меня была закрыта. Уж, казалось бы, только соблюдай ее заповеди. Но вот это-то и сложно. Легче послать человека на Луну, труднее добиться, чтобы соблюдал этические нормы. «Почитай

отца и мать», – сказано в Торе. Основная заповедь – основа семейной жизни у евреев. Или: «Слушай, сын мой, наставления отца твоего и не отвергай слов матери твоей». Но для этого надо, чтобы родители сами были на высоте нравственности. Как почитать отца, если он пьет и бьет, не может прокормить семью, а то и вовсе из нее уходит, бросая детей на произвол судьбы?

Пророки предупреждают: «Веди себя так, как ты хочешь, чтобы дети твои вели себя по отношению к тебе». Вот если бы все следовало этой мудрости! Недавно в нашей общине умер человек. Проводили в последний путь с почетом, а потом еще семь дней вспоминали его жизнь. Говорили, что он счастливый, потому что честно трудился, был хорошим семьянином, воспитал прекрасных детей, среди которых есть ученые, увидел своих внуков. Из всего этого и складывается человеческое счастье. Я говорю о С. Я. Шабееве.

Иная молва идет о человеке, который менял жен, и в глаза не видел дочь от второго брака, не сумел воспитать детей от третьего. А теперь пришел час расплаты, час его же страданий. В этой жизни за все надо платить.

Мораль отца и учение матери помогут только в том случае, если сами родители ведут себя так, как они учат. Все эти прописные истины нам даны тысячи лет назад. И пока действовали традиции, доброе наследие, законы еврейской общины, наших имен почти не было в уголовной хронике.

В нынешнее бурное время, время урбанизации, социальных потрясений, отхода от родственных уз, идет страшная деградация личности. Рушится семья, и никакие специалисты-социологи, психологи, телефоны доверия не помогают. Да, облегчают душевную боль, снижают накал стрессов, но не более. Нарушены вековые устои, основанные на заветах предков, нет домашней системы воспитания. Какой детский дом может заменить семью? Я интересовалась, есть ли детские дома в Израиле. Оказывается, их там нет. Есть сироты, есть интернаты, но каждый ребенок закреплен за какой-либо семьей, причем делается это добровольно. В пятницу, в канун Субботы, забирают его в дом, где он проводит время.

Мы в своей диаспоре, кстати, забыли о традициях в отношении Субботы. «В Субботу, – говорит духовное лицо Эшель, – мы пребываем в гармонии и мире с природой, с людьми и самим собой. В

Субботу мы должны постараться не изменять мир, а принять таким, как он есть».

В канун Субботы все члены семьи читают молитву, благословляют детей. И так каждую неделю, из месяца в месяц, из года в год. Это семейный праздник, в ходе которого крепнут родственные связи, укрепляется доверие детей к родителям.

Или еще одна интересная традиция. Бар-мицва – праздник совершеннолетия мальчиков (13 лет), важное событие в жизни еврейской семьи. Наш образ жизни требует, чтобы ребенка с малых лет наставляли, но когда сыну исполняется тринадцать, отец слагает с себя ответственность за его религиозно-нравственные обязанности, и тот становится самостоятельным, ответственным за свои поступки. И это в тринадцать лет! Он приобщается к взрослым, приобретает новый статус. Об этом знают все в общине, и, главное, он сам. К сожалению, обычай теряет свое содержание. Мало устроить семейный праздник, за обрядом стоит тяжелый умственный труд – еврейское воспитание.

В еврейском доме нередко библиотеки, переходящие от отца к детям. И по книгам видно, что их читают. По традиции, которую мы тоже забыли, положено ребенка учить грамоте и Торе с трех лет. И если родители заметили в нем талант, они обязаны сделать все, чтобы развить его, чего бы это ни стоило. Может, именно потому так велик вклад евреев в общечеловеческую культуру. Достаточно напомнить, что почти из пятисот ученых и писателей, которым присуждалась Нобелевская премия, каждый шестой – еврей.

Во все времена отмечались у нас нравственность и взаимопомощь. Уверена, воспитывается это в семье. Есть в Нальчике семья Шауловых, где десять детей. В доме царит добрая атмосфера, велик авторитет родителей. А основой такого благополучия стали отношения между супругами. В еврейских источниках нет следов упоминания о властвующем муже над своей женой, унижающем ее достоинство. Наоборот, в Трактае «Бава мециа» написано: «Человек должен всегда быть очень осторожным, чтобы, не обидеть жену, потому что женщины очень ранимы, никогда не задевать ее честь, ибо в дом приходит благословение только ради жены».

И не случайно в Израиле запрещается законом применять по отношению к детям физические наказания. Ребенок может пожа-

ловаться властям, и родителей оштрафуют. Только терпение, ласка и традиции помогут добиться успехов. Когда читаешь Тору глазами учителя, невольно бросаются в глаза повеление: «И скажи сыну своему...», «И затверди их детям своим...». Любовь к детям – природные качества родителей, но определяться отношение к детям должно и разумом, и чувствами. Только тогда мы сможем иметь достойное поколение.

КБП. 1996. 3 июля.

Р. С. Сироты уже есть в детских домах.

Прошел еще один год работы. Есть вопросы, которые решались, а есть и такие, которые были не по силам. И опять, как всегда, наблевшее...

ДА БУДЕТ ДОБРЫМ ГОД!

В конце сентября наступает по еврейскому календарю Новый год – Рош-ха Шана – 5756 год. Он выражает два момента: начало нового и завершение года уходящего. Положено в этот день дать себе отчет во всех делах за истекшее время. Заглядывая в будущее, мы мечтаем о мире, согласии между людьми.

Появилось желание и у меня проанализировать прожитое.

В этот Новый еврейский год не могу не сказать о том, что особенно беспокоит, и не только меня. Еврейская община Нальчика, уникальная своей субкультурой, историей, тает на глазах. На это есть субъективные и объективные причины. Одна из них – воссоединение семей. Родственные узы в общине очень тесные. Вторая, основная, – криминал, который целенаправленно выжил 55 процентов моего народа. Не верю, что нельзя с этим справиться. Да, едут на свою историческую родину. Да, им помогут на новом месте адаптироваться. Но с какой болью в душе, с каким камнем на сердце уезжают! Нас многое связывает с народами Кабардино-Балкарии: история, культура, ментальность, общие радости и невзгоды. Мне звонит кабардинец из Баксана, интересуется здоровьем Нади Ашуровой, которая уехала в США, в голосе его неподдельная тревога.

У каждого из нас столько друзей! Более тридцати лет я дружу с кабардинками Розой Кажасовой и Леной Безроковой. Мои родители хорошо знали родителей Лены. Знаю, если в трудную минуту позову русских женщин Любу Гай и Раису Шебзухову (муж у нее кабардинец), они всё бросят и примчатся ко мне на помощь.

Нет ни одного представителя власти, который бы не принял меня и отказался помочь. Грех жаловаться, тем более, что по личным вопросам я не обращаюсь. Но если приходят из общины, я не имею морального права не попытаться помочь. В этом году столкнулась с тремя братьями – мал-мала меньше. Они остались без мамы (она умерла), отец лишен отцовства из-за пьянства, дед ослеп. Их воспитывали дядя как своих родных. Но они чувствовали, что в такое трудное время не смогут дать им надлежащего будущего. Центр «Товуши» обратился в посольство Израиля. К моему удивлению, срочно из Хайфы в Нальчик прибыл профессор, заведующий детским отделением клиники Моше Веронт для того, чтобы обследовать детей. Их определили в интернат, и до достижения ими восемнадцати лет государство берет на себя ответственность за них. Мальчики сохраняют за собой российское гражданство.

А вот глухонемого ребенка устроить в России я не могу. Говорят, что для Кабардино-Балкарии это дорогое удовольствие. Больно и стыдно смотреть в глаза его матери, тем более, что нищета в семье страшная. В общине не осталось тех, кто помогал бедным...

У нас в «колонке» исчез Абрам Ашуров. Говорят, «умыкнули» его из-за сына. Пожилой, после операции. Рос сиротой после войны. Выучился, отработал и, казалось, живи и радуйся внукам. С младшим сыном отказался выехать в Израиль. «Хочу умереть в родном Нальчике», – говорил мне. Но вышло по-другому. Увезли, и выкупа не требуют, видно, он умер. Но если так, то надо по-человечески похоронить, исполнив национальные обряды. Представитель власти меня «успокоил» тем, что его увез осетинский рэкет. Да какая разница – куда и кто! Факт тот, что исчез человек, и некому его искать. А может, это наказание за то, что община безропотно дала возможность пять лет назад разорить еврейское кладбище возле обувной фабрики? Не был услышан мой голос. Министерство местной промышленности решило тогда строить жилой дом на

этом месте. Вырыли котлован, и кости покойников долго валялись. И сейчас еще стоит пара памятников как напоминание о варварстве. Денег на строительство дома не оказалось, а котлован – приговор всем нам.

На долю каждого человека выпадают испытания. И какими мы выйдем из него – зависит жизнь наших детей.

Мне хочется громко обратиться ко всем: «Дорогие мои братья и сестры, что нам, оставшимся, делать? Ведь вы перед Богом и Кораном ответственны за нас. 200 лет назад вы приняли нас. Спасли от фашистов в лихую годину. Что же сегодня происходит?

Боль каждого – это и наша общая боль. Видеть и слышать людскую боль мы обязаны».

В канун 5756 еврейского года мы хотим надеяться на лучшее. В этот день мы обмакиваем яблоко и кусок хлеба в мед и говорим: «Да будет добрым и сладким этот год». Будем оптимистами.

КБП. 1995. 6 сент.

Недавно получила письмо из тюрьмы. Пишет, судя по фамилии, мусульманин, просит у меня, иудейки, христианскую литературу. Мне показалось это интересным. Человек ищет ответы на вопросы, которые ставит перед ним жизнь. Значит, в нашем жестоком мире ощущается необходимость сотрудничества между представителями всех вероисповеданий, общин.

Сегодня есть проблемы, которые требуют открытого диалога. Это вопросы, одинаково волнующие всех, – будь то война в Чечне, религия, развитие культуры или семейные отношения.

Когда произошел теракт в Нальчике, пострадали люди разных национальностей, в больнице оказались русские, евреи, кабардинцы, осетины. У всех нас одна Родина и общая судьба. И ни одна религия не призывает убивать, совершать зло. Всевышний Аллах призывает мусульман: «И помогайте друг другу в праведности и благочестии, но не помогайте друг другу в грехе, во зле и вражде» (Аль-манда: 3). В Библии известен завет: «Не убий».

Стоит ли спорить, какая религия древнее и мудрее? Стоит ли уснаивать значение и вклад каждой конфессии в мировую цивилизацию? Но если мы хотим противостоять насилию, то должны быть терпимыми друг к другу, проявляя в политике, в культуре, в

быту любовь и великое чувство такта. Но ведь эти качества человеку нельзя передать по инструкции. Многое зависит от его интеллигентности.

XX век, к сожалению, показал истинное лицо фашизма, экстремизма. Я часто думаю, почему в одном селе во время фашистской оккупации, рискуя своей жизнью, спасали еврейские семьи, а в другом выдавали. Почему в селе Богдановке выдали фашистам всю еврейскую общину, но там же был случай, когда русская женщина спрятала тринадцатилетнюю девочку-еврейку, которая разгребла снег и землю и вылезла из общей могилы. Она осталась единственным свидетелем этой страшной трагедии, где с ней были погребены около 500 человек. За что? За то, что они родились иудеями.

На наших глазах происходят страшные события на Балканах, на Ближнем Востоке, в Ирландии и Азии.

В руках грязных политиков религиозная принадлежность становится разменной монетой в их неблагоприятных делах. При этом забывается, что всегда приходит час расплаты.

Этика милосердия характерна для всех религий. И отраднo, что в общеобразовательных школах введена программа «История религий». Дети имеют возможность получить представление обо всех конфессиях.

Есть такое религиозное направление – бахаизм. Его представители говорят: «Мы, бахай, в своем сердце возлюбили и Авраама, и Моисея, и Магомеда, и, конечно, пророка Бахайлу, который открыл нам истину: все религии – это одно учение Бога». Понимаю, объединить всех в одну религию – утопия, но сделать шаг к диалогу, найти точки соприкосновения, помощи друг другу надо. Это необходимо всем.

На международной конференции «Лицом к лицу», в которой мне довелось участвовать, один из выступавших, М.Гринберг, отметил: «В этом зале сидит мой старый приятель, с которым мы ходили в Сибирь. В определенные часы в тайге мы расходились в разные стороны поляны: я утыкался в сосну, читая свои молитвы, а он раскладывал коврик и совершал намаз. Рядом с нами были двое русских, и все мы договорились, что не будем есть мясо, чтобы не дай Бог, не попало что-нибудь некошерное для меня, иудея, либо запретное для мусульманина... Я верю в такое общение».

Я тоже верю в общение, где царит уважение друг к другу. У всех

нас есть о чем подумать и что предложить на благо спокойствия в демократической Кабардино-Балкарии.

ДНИ КУЛЬТУРЫ КБР В МОСКВЕ

Осенью 1995 года в Москве прошли дни Кабардино-Балкарии в Москве, Президент КБР Валерий Мухамедович Коков подчеркнул, что дни КБР в Москве – это возрождение традиций общения народов России. В составе творческих коллективов должен был быть и наш детский хореографический коллектив «Товуши». Но кому-то это не понравилось. Нас отстранили от поездки. Пришлось обратиться с письмом к Президенту В. М. Кокову и к вице-президенту Г. С. Губину, в котором я обратила внимание, что дни декады – это политический акт, и что участие еврейских детей в детском блоке подчеркнет демократизм кабардино-балкарского общества. Результат был мгновенный. Г. С. Губин позвонил Президенту в Москву, и нас взяли на декаду в Москву. Симфонический оркестр КБР должен был исполнить мелодию танца «Хава-Нагила». Нас поддержали дирижер оркестра Б. Темирканов, композитор Аслан Дауров и многие участники декады. Сделали все, чтобы дети выступили. Внимание к нам было особое, хотя все это стоило огромных нервных затрат, выдержки.

Но главное не это, а участие детей с еврейским танцем в празднике. Кстати, среди детей танцевали русская малышка Алена Смирнова, осетин Вадик Тохаев. Танец известный – «Хава Нагила», в переводе «Давайте радоваться», покорила всех. Зал «Россия» рукоплескал. Я стояла за кулисами и плакала. Это была победа демократии над стереотипами мышления, это осознание того, что мы – тоже народ, со своей культурой. На второй день мне рассказывали, что в фойе зала был фуршет, и его участники, представители КБР и России, услышав еврейскую музыку, удивились, побежали в зал и, увидев чудных детей, были приятно поражены.

Позже мне Президент КБР В. М. Коков говорил, что сидевший рядом с ним Ю. М. Лужков – мэр города Москвы – спросил: «Где ты евреев нашел?» На что В. М. Коков ответил: «А мне не надо их искать, они веками в дружбе с нами живут».

Нам в «Товуши» звонили из Израиля, США, ФРГ.

Наши земляки видели детей – радость была общая. После этих событий, я думала, что нужно для укрепления дружбы народов одно – уважать национальное достоинство. Надо чиновникам понимать и взвешивать каждое слово. Национальное самолюбие особенно болезненно.

В условиях построения демократического общества очень важна проблема национальной политики. Прекрасно понимаю, что сложная, но необходимая задача – скоординировать работу государственных органов и общественных организаций в национальных вопросах, подойти к решению национальных проблем в государстве и регионах комплексно. Иметь закон по отношению к малочисленным народам и механизм его исполнения. Необходимо правовое обеспечение жизнедеятельности малочисленных народов России.

Вопрос о национально-государственном устройстве России – самый сложный и самый важный вопрос. Ибо разбушевавшаяся стихия межнациональных конфликтов может задержать развитие страны на многие годы. Надо уметь предотвращать эти конфликты. Неосторожное слово неумного чиновника может вызвать возмущение, обиды, неприязнь, подозрительность.

С другой стороны, амбициозные лидеры национальных организаций могут нанести вред. Закон должен оградить и тех и других. Речь идет о Законе «О национально-культурной автономии». В феврале 1996 года я написала статью, где поставлены многие вопросы по данной проблеме.

«И СОБРАЛАСЬ ОБЩИНА, КАК ОДИН ЧЕЛОВЕК» (Тора)

Все чаще на еврейских форумах говорят о создании в городах СНГ еврейских общин. Меня, как историка и профессионального работника в еврейской жизни, давно интересует понятие «еврейская община». Тем более что сама я, как и мои предки, являюсь частичкой общины. В Нальчике сложилась она 200 лет назад, когда горские евреи в поисках лучшей доли, гонимые судьбой, добрались из Дагестана в слободу Нальчик. С чего начинала складываться община? Думаю, с потребности продолжить свой узкий, замкнутый еврейский мир.

Хорошо известно, что быть евреем в одиночку невозможно. Еврейская жизнь диктует зависимость каждого от всех и всех от каждого. В общине человек рождается евреем, живет еврейской жизнью и умирает евреем. Общеизвестно, что европейские евреи в местечках Украины и Белоруссии до трагических событий Второй мировой войны так и жили. Но надо было выжить, а для этого – бежать куда глаза глядят, или ассимилироваться. Терялся интерес к своей истории, культуре, общности. Война, урбанизация, борьба за каждую ступень социальной лестницы, а главное – государственный антисемитизм сделали свое черное дело. И только в конце XX века появилась возможность, да и потребность вспомнить каждому народу о своих корнях, традициях.

Появилась государственная национальная концепция, родился в муках Закон РФ «О национально-культурной автономии». Но это пока маленькие шажки в демократизации общества. Еще рано говорить о построении общинной жизни в городах СНГ. За несколько лет общину не построить. Даже если есть рекомендации. Строительство общинной жизни – дело самого народа, государство должно не мешать, а помогать. И Закон РФ способствует образованию культурных автономий национальных меньшинств, он является формой национально-культурного самоопределения.

Именно об этом шел разговор на конференции в еврейской общине Нальчика. Недавно в нашем культурном центре «Товуши» побывал ученый из Иерусалима Хэм Брам. Он рассказывал, что в Иерусалиме открыли институт по изучению истории горских евреев Кавказа. Институт должен представить правительству рекомендации по данной группе, которая резко отличается от всех других уже тем, что сохраняет свою ментальность.

Вернемся к разговору об общине. Легко ли жить в общине, чувствовать себя ее частью. Взгляд изнутри. Вопросов много, но не на все имеются ответы. Какова наша модель общины? Пять лет назад она насчитывала 12 тысяч человек, сегодня – 4 тысячи. Идет процесс эмиграции, на что есть объективные и субъективные причины. Одна из них – общинная связь. Уехал брат, за ним следует другой. Тесны родственные связи.

Наша община – большая семья со всеми проблемами. Интересен факт, что процент межнациональных браков незначительный. И если в общину попала нееврейка, она вливалась в общину, выполняя

все обряды, связанные с культурой, традициями, ментальностью. Компактное проживание давало возможность всех видеть, сближаться, знать, кто на что способен, помогать друг другу, а иногда и мешая... Всегда действовал принцип взаимопомощи. Этот принцип сегодня как никогда актуален, ибо нарушена система социальной защиты населения.

К нам, горским евреям, в последнее время потянулись европейские евреи. Способствует этому действенная и целенаправленная работа благотворительного дома. Возглавил эту работу Л. М. Ашуров, педагог, и это дает ему возможность найти подход к каждому. Взяли на учет ветеранов войны и труда, вдов погибших на войне, одиноких людей. Иногда удается оказывать им материальную помощь, привлекая предприятия, частных лиц и зарубежные благотворительные организации. И дело не в пяти килограммах сахара или масла. Важно внимание к конкретному человеку. В С.-Петербурге открыт институт социальных работников, его спонсирует американский благотворительный фонд ДЖОЙНТ. В институте учится и Лева Ашуров.

В нашей общине нет чужого горя. И если пришла в чей-либо дом беда, двери дома не закрываются. Люди приходят, предлагают свою помощь, выражают сочувствие. В основе общинной жизни центральное место занимает синагога, которая, как написано в Торе, должна быть местом сбора умных и добрых людей. В Нальчике – новое здание синагоги, ее строила вся община. Последний штрих сделал ДЖОЙНТ, помог. Помню, как приехал из Иерусалима представитель ДЖОЙНТа Стенли Абрамович. Он тогда сказал: «Этой общине стоит помогать, она не надеется на доброго дядю, она живет полнокровной еврейской жизнью».

Интересен еще один факт. Уехавшие в Израиль и США из Нальчика горские евреи и там живут по тем же законам общинной жизни. Наверное, иначе уже не могут, а для адаптации эти традиционные связи необходимы. Так легче жить, не так чувствуются жестокие последствия эмиграции. Ведь очень больно рвать корни.

Мы получили недавно письмо из США от бывшего нальчанина С. И. Ханукаева. Он прекрасно владеет кабардинским языком, преподавал в средней школе селения Заюково математику на кабардинском языке. Тоска по Родине не дает ему спать. И вдруг познакомился с кабардинцем из Лос-Анджелеса, которого тоже занесла

на чужбину судьба. Они подружились, у них общий язык – кабардинский.

Изучая опыт работы центров культуры в Израиле, мне показалось, что цель их – сблизить людей, завязать контакты. Но это не общинные связи. А возможно, культурные центры объединят людей. Так необходимо и нужно связать молодых и старых, богатых и бедных, религиозных и не религиозных в один клубок. И как всегда было у евреев – поднять ответственность каждого за всех. Нам в этом всегда помогали наша религия, история, образ жизни. Нам надо сохранить нашу общину, которая вобрала в себя многовековой опыт нескольких поколений. Нужен титанический труд и общие усилия за объединение. Если, конечно, мы связываем свою судьбу с демократической Россией.

Для этого в стране есть условия, а в нашей Кабардино-Балкарии тем более. Почему тем более? Потому что нам никогда не мешали жить по своим законам, называя нас «нашими журтами».

КБП. 1996.

ВСТРЕЧИ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

Жизнь мне подарила общение со многими интересными людьми. Мне хочется рассказать о некоторых из них.

Живет в Нальчике человек, которого вся еврейская община знает и уважает. Это Захар Ильич Ильягуев. Преклонных лет (ему 93), но с несломленным чувством собственного достоинства. В 70-е годы он вел борьбу против официальной политики антисемитизма. А недавно принес к нам, в еврейский центр «Товуши», документы. Мы все ахнули. Захар Ильич писал во все инстанции: редакции газет «Правда», «Труд», «Советская Россия», «Известия», «Вечерняя Москва», журналы «Вокруг света», «Крокодил», обращался к генеральным секретарям ЦК партии, в Антисионистский комитет советской общественности. С чем же обращался Захар Ильич, что не давало ему спать, что волновало его душу? Захар Ильич рассказал нам, что после разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем в 1967 году в газетах и журналах появились карикатуры на Израиль с еврейским символом. Он писал: «Кровь шести миллионов истерзанных евреев под шестиугольной звездой кровоточит». «Я в своих

письмах доказывал недопустимость оскорблений национальных чувств народа – это фашистское наследие». На эту борьбу уходили годы. И вот ответы. Они передо мной. Это уже история. Из издательства ЦК КПСС «Правда» отвечает Ю. Новиков:

«В серии «Библиотека «Огонек» печатаются материалы, которые публиковались на страницах нашего журнала или других изданий, консультировались в соответствующих инстанциях».

Лучше не ответишь. Как после этого можно отрицать, что антисемитизм был официальным курсом. Редактор «Труда» в отделе международного рабочего движения и иностранной информации А. Алексеев ответил: «Ув. Ильягуев З. И. Рисунок направлен не против еврейского народа, а против сионистских правящих кругов Израиля, которые, как всем известно, проводят антинародную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику. Хотим заметить, что шестиконечная звезда не является, как Вы утверждаете, символом еврейского народа. Это символ сионистов» (05.01.1979 г.). Боже, какое невежество! А вот ответ М. Виленского, редактора иностранного отдела журнала «Крокодил» (15.02.1978 г.). «Наши карикатуристы рисовали шестиугольную звезду не как религиозный символ, а как часть национального флага. Теперь же мы решили воздержаться от этого и писать слово «Израиль» вместо шестиугольной звезды». В 1977 году З. И. Ильягуев получает письмо из редакции «Известий»: «Ваши замечания мы довели до сведения карикатуристов».

«Вечерняя Москва»: «Ув. Захар Ильич, Ваши замечания мы довели до сведения художников-карикатуристов и учтем их в дальнейшей работе. – В. Парадня. 1978 г.)».

«Редакция газеты «Правда» рекомендовала всем художникам-карикатуристам не злоупотреблять, изображая на своих рисунках шестиконечную звезду».

Это была победа! Победа одного человека против политики огромного, сильного государства.

Но были и такие ответы: «Мы не можем обещать Вам, что не будем печатать рисунки и фотографии этих воздушных убийц, превращающих в руины города Ливана, неся на фюзеляжах «Звезды Давида». С. Демин».

З. И. Ильягуев обращается в Министерство иностранных дел: «Сколько можно поливать грязью, вызывать ненависть к Государ-

ству Израиль? Стойкость и мужество еврейского народа в неравной борьбе вселили надежду в сердца евреев мира. Наконец евреи приобрели свою Родину. Иерусалим – единственная святыня евреев, где бы они ни жили. Москва, Кремль дороги русским. Париж – французам. Мекка – мусульманам. Иерусалим – евреям. Сколько можно представлять Израиль монстром?»

В ответ получает письма в духе тех лет. Резко протестует против создания Антисионистского комитета. Обращается к генералу Д. Драгунскому: «Генерал, я внимательно прочитал Вашу статью в «Правде» от 5 сентября 1979 года. Вы хорошо знаете, что шестиконечная звезда – еврейский символ, а Государство Израиль – вековая мечта народа. Антисемитизм придуман не сегодня и не Вами. Арабские террористы убивают в Израиле детей, женщин, но почему-то Вас это, генерал, не возмущает. Генерал, евреи едут в Израиль не в надежде найти легкую жизнь, а покой своим детям, внукам, покой от статей, подобных Вашим».

Заместитель председателя Антисионистского комитета М. Б. Крупкин отвечает: «Израиль, сионизм несет горе и страдания даже евреям, не говоря уже об арабах». В ответ З. И. Ильягуев пишет: «А вы, Зивсы, – предатели, против евреев злодеяния готовите. Когда режимы гниют, беззащитных евреев бьют».

Он называет комитет штабом антисемитизма. В одном письме Ильягуев подвергает острой критике творчество карикатуриста Б. Ефимова. Ему отвечают, что сам Б. Ефимов – еврей. Ну что же, тем хуже для Ефимова, чья первоначальная фамилия – Фридлянд. В. Виленский, редактор отдела международной жизни журнала «Крокодил», советует З. И. Ильягуеву: «Успокойтесь. Не изводите себя попусту и не прибавляйте столичным учреждениям своими письмами дополнительной работы. Наслаждайтесь жизнью и не отравляйте себе старость».

Какой циничный совет. Да, З. И. Ильягуев – пожилой человек, за его плечами большая жизнь, и нелегкая. Человек, которому не раз приказывали остановиться, угрожали, делали обыски, арестовывали, не имея санкций прокурора. Захар Ильич всегда говорил: «Я одинокий человек. Ничего не боюсь. Моя смерть принесет мне больше пользы, чем мое существование».

Где же истоки этого негибемого еврейского духа? Ильягуев родился в 1904 году в г. Дербенте, воспитан в религиозной горско-

еврейской семье садовода-виноградаря. Учился в русско-еврейской школе, отсюда знание иврита. Участник Великой Отечественной войны. С 1953 года живет в Нальчике, в нашей еврейской общине. С 1962 года один, умерла жена. Сын живет в Ставропольском крае, педагог-физик. Внучка в 1967 году уехала в Израиль.

С детских лет с молоком матери впитал он дух иудаизма. Дед и отец в свое время ездили в Иерусалим паломниками.

Вот где истоки стойкости духа Захара Ильича! Многим он помог выехать на Родину, в Израиль в 70–80-х годах. Захар Ильич постоянно бывает в синагоге. Все дома общины открыты для него. Его знают взрослые и дети. У него всегда с собой книги, которые он дарит детям и взрослым.

«Еврейская община Нальчика – единая семья и в радости, и в горе. Я, старый одинокий человек, благодаря нальчанам совершенно не чувствую себя одиноким, напротив, чувствую себя нужным людям», – говорит он со слезами на глазах.

Еще об одном человеке хочу рассказать. О Романе Гаврилове. О нем я писала статью незадолго до его скоропостижной смерти.

Встреча с президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа Романом Эммануиловичем Гавриловым всегда производит яркое впечатление. Обстоятельный, умеющий масштабно мыслить и действовать, деловой, он знает, что хочет, а главное – как этого добиться. И пока наши политики громко рассуждают об экономических реформах, Роман Эммануилович в конкретных делах претворяет их в жизнь. Это о нем сказал академик Павел Бунин: «Предпринимателем экстра-класса я считаю Романа Гаврилова из Пятигорска, президента фирмы «ГРиС», очень большой частной фирмы, удачно развивающейся».

На окраине Пятигорска Гаврилов построил свой микрорайон, где действуют банк, биржа, страховая компания, мебельный, швейный, кабельный и другие цеха. Есть автозаправочная станция, автобаза, гостиница, кафе, магазин. Открыта туристическая компания «ГРиС». Ведется работа по открытию туристических направлений на Кипр, в Индию, Германию, арабские страны.

Удивительный человек, Роман Эммануилович, наделенный от Бога недюжинными организаторскими и предпринимательскими

способностями, для которого работа – смысл жизни – превыше всего. Он считает, что экономика в стране в корне примитивная. «Надо развивать отрасли по переработке сырья, продавать на мировом рынке не шерсть, а ковры, не овчины, а «шубы», – говорит он. И конкретными делами доказывает свои идеи.

У него дружная, большая семья. Под стать ему жена и сыновья. Они соратники и его помощники. Шестеро детей, из них четыре сына. Кстати, концерт «ГРис» расшифровывается так: «Гаврилов Роман и сыновья».

Деловых людей у нас в стране немало, но меня интересовало отношение Романа Эммануиловича к благотворительности. Для еврея это вопрос жизни, религиозная и моральная обязанность. Тора обязывает нас помогать бедным. «Открой ему руку свою» (Дварим; 15,8). И Роман Гаврилов понимает, что благотворительность для еврея обязательна, иначе удача покинет его.

Пять миллионов рублей перечислено им на содержание духовной семинарии в Ставрополе. Помогает паломникам посещать Иерусалим, за что Патриарх Московский и Всея Руси Алексий выразил Р. Э. Гаврилову благодарность. Меня, как руководителя еврейского центра «Товуши», интересовало, чем концерт помогает еврейской общине Пятигорска. С этим вопросом я обратилась к некоторым евреям. «Дай Бог ему здоровья и сил, – говорили мои собеседники-старики. – Построили синагогу, реконструировали помещение, добавили молитвенный дом и подсобные помещения для обрядов. На территории микрорайона действует израильская средняя школа на 150 мест, в городе строится школа, привели в порядок еврейское кладбище...»

У президента концерта расписаны минуты рабочего дня, но его можно увидеть на свадьбах и похоронах. И не только увидеть, но и почувствовать его помощь. Ведь он – частица общины. Не было случая, чтобы остро нуждающийся еврей Северного Кавказа, которому не по карману билет в Израиль, а необходимо поехать по всяким причинам, получил у Гаврилова отказ в помощи.

О себе он говорит: «Я верующий иудей, но мне больно видеть, что в Иерусалиме русские церкви пришли в негодность. Я предложил свою лепту в восстановление храмов». Мне особенно близка по мировоззрению мысль Романа Эммануиловича, что «есть две национальности: хороший и плохой человек. Все мы – россияне!»

Помню, как в разгар чеченских событий мы с Гавриловым и его коллегой по предпринимательству из Ингушетии А. Калиматовым, представителями «Сохнута», Посольства Государства Израиль поехали в Моздок, где встретились с беженцами из Грозного. Калиматов говорил: «Нам вместе надо жить, трудиться в этом прекрасном крае, именуемом Северным Кавказом. Все народы, независимо от национальности и вероисповедания, имеют право на нормальную человеческую жизнь, но надо трудиться, а не воевать». Совместно с агентством «Сохнут» концерн оказывает помощь беженцам, которые живут в гостинице концерна, ожидая оформления документов для выезда в Израиль. Для них организуются еврейские праздники, в которых участвуют и наши дети из ансамбля «Товуши».

По договоренности с Минераловодским авиаотрядом концерн организовал чартерный рейс в Израиль. Для евреев Северного Кавказа он очень важен. Для тех, кто уезжает на постоянное жительство, и для тех, кто едет навестить родных. Этот рейс нужен не только евреям.

– Израиль – страна с развитой многоукладной экономикой, – говорит Роман Эммануилович. – В этой стране развиты наукоемкие технологии. Там есть чему поучиться.

И Гаврилов берет с собой группу специалистов-строителей в Израиль. Один из этой группы – Сурен Матосов рассказывал, что поездка была очень интересной. «Нас удивило большое количество бассейнов, фонтанов, цветников. Весь домостроительный комплекс находится под четким контролем государственной службы архитектуры. Израильяне умеют быстро и красиво строить, работают только на японской технике».

Успехи концерна «ГРиС» очевидны, но при всем этом реально мыслящий Гаврилов понимает, что надо предпринимателям объединиться. По его инициативе родился Союз предпринимателей, где его избрали президентом. Не случайно, что Роману Эммануиловичу был вручен орден Белого орла за заслуги перед Россией.

Во время нашей встречи я задала ему не совсем тактичный вопрос: «Вы, конечно, понимаете, что при такой нестабильной обстановке, скажем прямо, криминогенной, всё как мыльный пузырь может лопнуть. Почему вы не уезжаете на историческую родину, напротив, баллотируетесь в Парламент России?» Тут же последо-

вал ответ: «Россия – моя родина, Россия богата материальным и интеллектуальным потенциалом. Мы умеем работать не хуже, чем на Западе. Наша судьба – в наших руках. У нас есть мозги и способности, так давайте вместе подниматься с колен».

Ответ мужчины, а не клоуна, которых немало сегодня в Парламенте России. И как хочется верить, что России нужны такие личности, как Роман Гаврилов. Дай-то Бог, чтобы люди это поняли.

ЕСК. 1996.

*Президенту союза предпринимателей
Северного Кавказа Гаврилову Р. Э.*

Уважаемый Роман Эммануилович! Благодарю Вас за проявленное участие и финансовую помощь в организации паломнической поездки группы православных монахинь в Святой Град Иерусалим.

Паломничество по святым местам всегда было неотъемлемой чертой религиозного благочестия нашего народа. Насильственно прерванное революцией, сегодня оно вновь возрождается. Сравнительно немало православных паломников уже побывали в Палестине и на Святой Горе Афон, съездили на Синай и посетили христианские святыни в древнем Константинополе, нынешнем Стамбуле.

Однако многие верующие в настоящее время испытывают серьезные финансовые затруднения и не могут выехать за пределы страны для паломнических целей. В этой связи представляется особенно важной и необходимой та благородная материальная поддержка, которую любезно оказывают отдельные организации и лица, поддерживающие по мере своих сил и возможностей традиции российской щедрости и благотворительности.

Ваше содействие помогло нашим сестрам испытать подлинное счастье – поклониться святыням всего христианского мира.

Выражаю надежду, что Ваше доброе и искреннее отношение к Православной Церкви будет сохранено и впредь на благо общего духовного возрождения Отечества.

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий

Больно писать, но вскоре этот удивительный человек, Р. Гаврилов, внезапно ушел из жизни. Еврейская община Северного Кавказа осиротела.

ВТОРОЙ СЪЕЗД ВААДа РФ

ВААД – это конференция еврейских организаций и общин. Создана в декабре 1989 года. Целью организации является координация различных еврейских организаций, информационное обеспечение, политическое представительство на различных уровнях в СНГ, Израиле и в других странах мира. Я избрана тайным голосованием и I и II съездами ВААДа в его Совет. В 1995 году, в Санкт-Петербурге на II съезде получила высокий рейтинг. Избрана в президиум Совета ВААДа. Считаю для женщины-горянки это победой. Значит, мои коллеги признали пользу нашей работы. Решением II съезда центр «Товуши» стал на Северном Кавказе региональным центром. На этом же съезде ВААДа России приняли резолюцию: Вот ее текст:

В конце XX века состоялся полный исход еврейской общины города Грозного численностью 12 000 человек. Община делила в течение 200 лет радости и горести с чеченцами, ингушами, русскими. Исход евреев из Грозного начался в 1991 году из-за резкого ухудшения условий жизни, произвола властей, криминализации режима.

После начала войны в декабре 1994 года около 300 евреев были вынуждены бежать, спасая свои жизни. Есть жертвы, есть сироты.

В ходе трагических событий, к счастью, проявилась еврейская солидарность. Беженцев приняли общины Нальчика, Владикавказа, Пятигорска.

Большинство беженцев было оперативно репатрировано в Израиль. Этот процесс еще не завершен. Примером и образцом гуманного подхода к решению судеб еврейских беженцев в критической ситуации служит гражданская позиция и быстрое принятие решений Президентом Кабардино-Балкарии Валерием Коковым.

Второй съезд федерации еврейских организаций и общин России выражает глубокую признательность и благодарность руководству КБР, представителям правительства Израиля, американской правозащитной организации, Еврейскому агентству «Сохнут», еврейским общинам Северного Кавказа за помощь в трудную минуту.

КАК ВАМ ЖИВЕТСЯ, ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ, В ИЗРАИЛЕ?

Это особая тема. И волнует она многих, вернее, всех членов общин Северного Кавказа.

Уехало из г. Нальчика около девяти тысяч человек. Исход продолжается. Нет, не антисемитизм гонит людей, его нет. И не сионизм побудил уезжать. По этим соображениям многие уехали гораздо раньше. Причины налицо: это криминогенная обстановка, война в Чечне, отсутствие рабочих мест. Уехали одни, за ними потянулись родственники, а за родственниками другие. А может, Бог так хочет нашего исхода?.. В центр приходят уже те, кто раньше скрывал свою принадлежность на одну четвертую часть к еврейству.

Нет ни одной еврейской семьи, родственники которой не находятся в Израиле. Понятно, что сердце болит и за них. Как им там, как проходит абсорбирование, учитывая кавказскую ментальность?

В Израиле тоже растет интерес к горским евреям. Осенью 1996 года во время поездки в Израиль в составе делегации именно по данной проблеме я встречалась с земляками.

Свои впечатления, раздумья и отразила в статье и на страницах «Кабардино-Балкарской правды», и в газете «Евреи Северного Кавказа». Я послала статью в газету «Вести» (Израиль), говорят, ее опубликовали. Хотелось бы, чтобы был сделан вывод, хочется помочь моим евреям и в Израиле. Я хорошо знаю, как им тяжело, но такова судьба... За все в этой жизни надо платить и не забывать, что наше счастье в том, что есть ИЗРАИЛЬ, который принимает, помогает.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

Две трети нашей кавказской горско-еврейской диаспоры (40 тыс.) уже проживают в Израиле. Горские евреи (таты), прожив на Кавказе два тысячелетия, впитали в себя культуру, образ жизни соседних народов и при этом сохранили себя как евреи, а в конце XX века оказались в Израиле.

Мы находились веками среди мусульманского населения, не зная, что такое погромы, антисемитизм. Нам не мешали сохранять

свой еврейский мир. «Наши евреи», – говорят в Дагестане, в Кабардино-Балкарии, говорили в Чечне, пока существовала там большая община.

Как живет горским евреям на исторической родине? Агентство «Сохнут» России организовало поездку в Израиль представителей нашей общины. Состав делегации был интересным и разноплановым. Это Л. Авишалумова, член Президентского Совета Дагестана, проректор Дагестанского университета; профессор Э. Адиньяев, академик, доктор сельскохозяйственных наук и техники Северной Осетии; С. Шалумов, раввин Севкавказского региона; А. Якубов, заведующий отделом Правительства Дагестана; З. Илькинаев, директор средней школы Дербента; Н. Гуришумов, директор центра еврейской культуры г. Махачкалы; И. Кардашов, представитель «Сохнута» России в Хасавюрте; Н. Любаров, журналист и я.

Главной целью поездки было знакомство с жизнью, проблемами наших земляков и, конечно, с этой уникальной страной, с Израилем. Кто-то из нас приехал впервые, кто-то в очередной раз, но всегда это новые впечатления. Встреч у нас было много: в Иерусалиме, Ор-Акиве, Афакиме, Сдероте, Беер-Шеве, Хадере, Кирьят-Гаде. Мы были на концертах, где звучали татские песни, танцевали кавказские танцы. И нам, и остальным, находившимся в зале, казалось, что мы дома. Объятия, слезы на глазах мужчин и проблемы, проблемы...

Я не говорю о материальных проблемах. Они легче решаются и быстрее. У всех есть квартиры, машины. Нет голодных, нет нелепых задержек пенсий, а тем более заработной платы. Дети могут спокойно до утра гулять. С трудоустройством сложнее, но кто хочет работать, работает. Учатся, меняют профессию, повышают квалификацию. Не об этих трудностях идет речь.

В печати, а значит, и в обществе этой страны присутствует непонимание ментальности нашей общины. А может, нежелание ее понять. У многих на устах «кавкази-балагач». Да, наши люди горячие, темпераментные, но это не значит, что можно унижать человеческое достоинство. Мы слышали: «У горских евреев мало представителей интеллигенции», что тоже не соответствует действительности. Есть ученые, врачи, военные, писатели и в то же время прекрасные ремесленники. Мы рассказали, что в Дербен-

те и Нальчике, Хасавюрте есть улицы, носящие фамилии горских евреев. Нам есть кем гордиться.

Мы слышали в Израиле, что горские евреи приезжают почти нищими. Да, но в чем виноваты горские евреи Грозного, которые вырвались из-под огня, спасая свою жизнь и жизнь детей? Хотелось бы этих журналистов привезти на Северный Кавказ и показать дома, которые оставлены за гроши, а в Израиле такие особняки стоят 300–500 тысяч долларов.

Говорят, что молодежь идет работать, не учиться. Это верно, но верно и то, что дети наши несут ответственность за родителей и хотят им помочь, а не сдавать в дома для стариков. Но мы встречались и с нашими земляками, ныне студентами вузов Израиля.

Мы слышали, что горских евреек трудно вовлечь в общественную жизнь. Помню, года два-три назад в Нальчике работала научная этнографическая экспедиция из Иерусалима. Позже в одной из газет на иврите появилась статья, где цитировали меня как историка, но в скобках «уточнили», что Данилова европейская еврейка. Подтекст понятен: как может быть женщина-горянка историком, да еще директором еврейского центра культуры. Да, наши женщины впитали менталитет горских народов, они – центр домашнего очага, верны семье, детям. Курить, пить и гулять не входит в наш кавказский менталитет. К счастью, не всех коснулся ветер урбанизации в отрицательном аспекте. Надеюсь, сохранив все ценное в нашей культуре, женщина-горянка еще скажет свое слово в общественной жизни как здесь, на родине, так и в Израиле.

Мы встретились с Леей Шамашовой, которая работает в Музее диаспор. Ей поручено собрать этнографический материал для выставки, посвященной культуре нашей горско-еврейской общины. И это уже первые шаги к знакомству. Мы общались с молодым ученым Хемом Брам, который изучал культуру черкесов, а в настоящее время – горских евреев. И это не случайно, ведь у нас много общего.

Понять называвшиеся выше парадоксы можно, ведь в таком маленьком и молодом государстве, как Израиль, столько общин: европейские, марокканские, бухарские, горские... Трудно создать условия, чтобы общины не потеряли своеобразие. В Израиле мы часто слышали о теории «плавильного котла», которая потерпела фиаско. Да она и не нова. Мы-то уже в СССР это проходили... Де-

сятилетиями создавали единый советский народ. Что из этого получилось, хорошо известно. Сменится не одно поколение израильтян, прежде чем цель будет достигнута, но естественным путем, без «плавильного котла».

В Доме Правительства в Иерусалиме нашу делегацию приняли советник главы Правительства г-н Зеев, его советник – наш, земляк С. Абрамов, начальник Госбюро по печати и прессы Б. Брыскин. Говорили на русском. В переводчике не нуждались. Г-н Зеев поделился своими впечатлениями от знакомства с еврейской общиной Дагестана. «В те годы горские евреи сохранили институцию еврейской жизни. Я открыл для себя новый еврейский мир, где люди не скрывали, что они евреи. Мы в Израиле уже достаточно сильны, чтобы сделать все возможное для того, чтобы сохранить разные культуры», – сказал он.

Разработана программа неформального еврейского образования представителей общин мира – школа лидеров. В этом году открыли группу лидеров горских евреев. Есть надежда, что эти люди смогут объединить вокруг себя соплеменников.

В г. Хадере мы познакомились с художницей Мазаль Шамаевой и ее прекрасными работами, от которых становится тепло и светло на сердце. Запомнилась встреча с Моше Иосифом, родился он в Израиле, а его отец из Дербента переехал в страну еще в конце XX века. Моше говорил с нами на татском языке. Он сохранил язык отцов. Подарил нам свою книгу на иврите о горских евреях. В ней много фотографий, представляющих историческую ценность, среди которых есть и нальчикские.

Ну а теперь о стране, где так своеобразно переплелись прошлое с будущим. Цветущий сад на месте болот, города и киббуцы в пустыне, где руки человека плюс научно-технический прогресс сделали возможным производить 800 видов молочных изделий. Страна, где почти у всех в кармане телефоны, позволяющие позвонить в любую точку мира. Страна, где не дают умирать старикам, где есть социальная защита, где действует принцип «бедным помогать, богатым не мешать», где обижаются, когда желают жить до ста лет, а не до ста двадцати. Где все платят налоги, причем огромные.

Мы посетили киббуцы у Мертвого моря и побывали на производственном предприятии «Осен», в институте сельскохозяйств-

венных исследований. Видели, как ночью при электрическом освещении роботы убирали урожай винограда. Почему ночью? Чтобы не портить вкусовые качества ягод. Мы были в медицинском центре Хадеса, в банке «Апоалим», беседовали с нашими детьми, которые учатся в интернатах.

А у меня состоялась еще встреча с черкесами. Асад Шапso из Рихании просил передать поклон его исторической родине.

Две недели пролетели как миг. В программе организаторы обещали, что поездка будет насыщенной, интересной. Так и было, за что «Сохнуту» огромное спасибо.

ЕСК. 1996. № 12.

ПРИМЕТ ЛИ ДУМА ЗАКОН «О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ»?

В предвыборной кампании, когда выбирали Президента России, почти все партии и объединения обращались к животрепещущей проблеме – национальному вопросу. Одни лидеры просто разыгрывают эту политическую карту, другие пытаются подойти к ней всерьез, понимая, что без решения этого вопроса в стране, где 120 национальностей, построить нормальное общество невозможно. Нельзя говорить о правах отдельного человека, не решая национальные проблемы. Конечно, можно их замалчивать, подавлять силовыми методами, ссылаясь на национализм, и потом сказать громко на весь мир – такой проблемы у нас нет. Но это не выход из положения.

Сегодня национальный вопрос – это главный нерв политической жизни всей страны. Есть два пути его решения: либо авторитарный – подавление национальных движений, либо мудрая, взвешенная национальная политика. А для этого необходимы концепции по национальному вопросу. Закон и механизм его исполнения. Иначе не избежать локальных пожаров. Сегодня территориальные, экономические, историко-культурные противоречия – нервный узел. Всем нам, россиянам любой национальности, необходимы отношения, которые устроили бы общество в целом и личность в отдельности.

Не могу забыть эпизод из жизни дочери, проживающей в настоящее время в Москве. К ней, как к «лицу кавказской национальности», подошел на улице представитель ОМОНа и спросил: «Вы кто по национальности?» На что она ответила: «Я не знала, что, выходя на улицу, обязана нацепить шестиконечную звезду. Я – еврейка». Перед ней извинились, но осадок остался и у нее, и у меня. Осадок и боль за нашу страну.

Сделать вид (что мы и делали многие годы), что нет национального вопроса, легко, а решить его трудно, но надо.

В книге Н. Хрущева «Воспоминания» читаю: «Берия иронически говорит: «Что, получил указания?» «Да, – говорю, – получил. Мой отец был неграмотный, но он не участвовал в еврейских погромах, это считалось позором. А теперь мне, секретарю Центрального Комитета, дается такая директива». Это наша история, но и сегодня могут оскорбить только потому, что ты «черный», с Кавказа.

Прежняя Дума приняла в первом чтении Закон «О национально-культурной автономии». Я знакома с его содержанием, знаю лично разработчиков. Закон должен защищать национальные меньшинства, претендующие только на то, чтобы быть национальным целым. Никакие экономические блага не заменят осознание того, что ты – часть своего народа, со своей историей, культурой, традициями. Приведу пример. В США черкесы материально живут прекрасно, но они, понимая, что являются частью своего адыгского народа, открывают центры культуры, где изучают родной язык, национальную кухню. Или вспомним, сколько пришлось выдержать черкесам в Турции, где им нельзя было разговаривать на родном языке и даже упоминать, что он черкес.

В то же время в Израиле шаг за шагом черкесы получили возможность развивать свои традиции. Здесь открыли Черкесскую Академию культуры. В адыгских селах часто бывают представители власти, во время таких встреч ведется диалог, полезный и той и другой стороне, достигается взаимопонимание.

И горько осознавать, что даже в царской России было легче открыть национальную школу, чем в России сегодняшней. Анализируя семь лет работы еврейского центра культуры «Товуши», действуя по интуиции, мы нашли нужное направление, но главное – нас в республике поддержали и общественность, и государст-

венные органы. Может быть, потому, что много у нас общих проблем с коренными народами в возрождении традиций, языка, а может, в силу присущих кабардинцам и балкарцам доброго отношения к соседям и желания помочь. Как бы то ни было, в Законе «О национально-культурной автономии» отражены наши злободневные вопросы.

Десять лет назад размышляла: а почему не должно быть у нас еврейской школы, студии художественного творчества, учебников, сметы, заложенной в республиканском бюджете, на развитие национальной культуры? Почему бы не баллотироваться в парламент республики, чтобы добиваться решения всех этих вопросов?

Тогда не было еще доступа к исторической родине, не было визитов международных еврейских организаций. Да они и не знали, что на Северном Кавказе, в КБР, живет веками маленькая, дружная, верная, несмотря ни на что, своим традициям, еврейская община. Но были моя родная Кабардино-Балкария и люди, которые услышали и поддержали нас.

Понятно, что без средств решать эти вопросы сложно. Помню, как на одной из сессий Верховного Совета КБР депутат З. М. Налоев предложил включить в бюджет статью на культуру моего народа, но при голосовании не хватило шести голосов. Сердце сжалось от боли и обиды. Ведь отношение к этническим меньшинствам – это показатель демократического общества, где каждому народу, каждой личности должно быть место под солнцем. И все-таки министр финансов КБР Х. В. Шеожев пообещал помочь нам из резерва годового бюджета. Надо сказать, что наше Правительство выполняет обещание, хотя выделяемой суммы едва хватает на оплату коммунальных услуг, но никак не на развитие культуры.

Неловко чувствуешь себя, всякий раз выступая в роли просителя. Вот почему еще раз прихожу к убеждению, как жизнен уже упоминавшийся закон о национальных меньшинствах, механизм его реализации.

Примет ли его новый состав Российской Думы? Готовы ли мы цивилизованно перейти рубеж XX века, вступая в следующее тысячелетие? Хотелось бы на это надеяться.

Закон «О национально-культурной автономии», принятый Госдумой 22 мая 1996 года и одобренный Советом Федерации 5 июня

1996 года, подписан Президентом России Б. Н. Ельциным 17 июня 1996 года.

Впервые в истории России рамками Федерального закона:

– регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах РФ своих государственно-территориальных образований или в большинстве своем проживающих вне таковых;

– диаспорные народы, в том числе еврейский, становятся субъектами права;

– Российское государство определяет свою ответственность (в частности, финансовую).

Принятие Закона – шаг вперед в демократизации общества. Мы в этот Закон поверили, а жизнь покажет декларативный он или откроет нашему многострадальному еврейскому народу новую страницу истории в России. Дай-то Бог!

Итак, Закон «О национально-культурной автономии» все же принят. 18 июня 1996 года. Этот закон – шаг вперед в демократизации страны.

В январе 1997 года в нашей республике в жизни еврейской общины произошло событие исторической важности. Согласно принятому Закону «О национально-культурной автономии» в Кабардино-Балкарской Республике зарегистрировали еврейскую национально-культурную автономию КБР. Впервые в истории России рамками Федерального закона регламентируются права национальных меньшинств, не имеющих в пределах России своих государственно-территориальных образований. Диаспорные народы становятся субъектами права. Отныне, согласно закону, государство определяет свою ответственность за гражданскую, политическую и культурную полноценность национального меньшинства.

Что же дальше? Будет ли действовать закон? Жизнь покажет, будет ли возрождение или полное исчезновение еврейской общины в КБР. Я надеюсь на добрые силы России.

И пусть нам всем поможет Бог! Подвожу итог. Мир тесен, и мы все друг с другом связаны. Так давайте спешить делать добро!

Часть вторая

ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В 2000 году меня постиг удар. Ушла из жизни моя мама. Она была удивительным человеком, большой силы воли, готовая всем прийти на помощь. Всю свою жизнь она посвятила мне, моим детям, родным братьям, сестрам и людям, с которыми работала или по-соседски жила.

Ей было тяжело вспоминать прожитые годы, но иногда она рассказывала, как после окончания медучилища была направлена в Балкарию, в горы, как принимала роды в селе, как уважительно к ней, к молодой девушке, относились сельчане. Все знали, что она горская еврейка, но это совершенно не мешало ей жить среди них и работать. Она хотела продолжить учебу, стать хирургом, но материальные условия не позволили. Вышла замуж по рекомендации своих родителей. Арон Данилов, мой отец, был старше ее. На его попечении были мать, братья, сестры. Первые годы жизни мои родители не могли позволить себе иметь ребенка, а время шло, и спустя четыре года после свадьбы, родилась в 1940 году я. А в следующем году началась война.

Война... Будь она проклята. У меня сохранилась фотография, где написано – 1941 год, первый день войны. На снимке наша семья. Сфотографировались... и отец ушел добровольцем на фронт, а мама работала медсестрой в эвакогоспитале. Отец несколько раз был ранен, мама добиралась к нему в госпитали, перевозила в свой, он поправлялся и вновь шел в бой. Мама была очень добра к раненым, писала письма по их просьбе. Жаль, что письма пропали со всеми вещами, ее обворовали на вокзале. Вещи не жалко, а вот письма... Но память сохранила события, судьбы людей. Она рассказывала об од-

ном офицере, который лишился ног и не хотел сообщать жене, где он и что с ним. Мама убедила его: главное то, что он жив. Она часто брала меня с собой в госпиталь, и я, как она рассказывала, читала раненым стихи. Они плакали, вспоминая своих детей, которых так давно не видели. Я часто шучу, что тоже участник войны. У меня сохранилась фотография, где я маленькая, в красивом платье. На обороте две надписи. Одна от мамы: «Арон, это твоя доченька. Мы тебя ждем». А другая надпись отца: «Пронес через весь фронт». Кстати, платье мне сшили из американского самолетного шелка, который выдавали в качестве помощи семьям советских офицеров. Помогала и американская еврейская организация ДЖОЙНТ.

Кто мог подумать, что я буду в 90-е годы сотрудничать с этой еврейской организацией, что эта фотография вместе со мной попадет в США.

Когда в 90-х годах ДЖОЙНТ стал помогать еврейским семьям в России, мама написала письмо в нашу газету «Евреи Северного Кавказа. «В годы войны мы получали паек от американцев, и вот прошло более 50 лет, мы опять получили помощь от ДЖОЙНТа. Спасибо большое. Вы даете нам понять, что мир держится на взаимопомощи».

С войны, к счастью, отец вернулся живым, но больным. Десять лет мама ухаживала за ним, рано осталась вдовой и не захотела создать новую семью, думаю, что из-за меня. Время шло. Мама, работая, помогала мне растить наших детей. Я много ездила по стране на семинары, конференции и всегда была спокойна за детей и мужа, так как мама заботилась о них. Я постоянно была занята, все куда-то спешила, мне казалось, что завтра может не быть, а надо успеть. Работа, участие в политической жизни республики отнимали силы, но я без этого не могла, как будто какая-то сила меня толкала. Вероятно, Всевышний давал мне силы. Я решила обобщить накопленный опыт работы. Считаю, что те формы работы с детьми и взрослыми, которые мы использовали в еврейском центре, могут быть использованы в любом микрорайоне, в селе, независимо от того, кто и какой национальности придет в центр. И действительно, многие заметили нашу работу, меня приглашали с лекциями в разные организации. В новый перестроечный период, когда далеко не все поняли, что такое национальный суверенитет, необходимо было, чтобы люди понимали: жить нам на земле надо вместе, и пусть не

любить, но обязательно уважать друг друга. Всем нам необходимо учиться толерантности, иначе крах, будущее без будущего, что мы и видим сегодня во многих точках мира.

В каком-то бешеном ритме я писала, собирала исторические материалы, издавала книги. Находились и спонсоры, спасибо всем. Среди них Олег Ханукаев, молодой человек. И еще я очень благодарна заведующему издательством Виктору Котлярову, его супруге Марии Котляровой и их сыну, Коле, который помогал нам издавать газету. Все книги, которые я издавала в этом издательстве, сделаны с душой. Эти люди – драгоценная находка для Кабардино-Балкарии. Их надо поддерживать, создавать все условия для работы. Люди приходят и уходят, а книги, тем более документальные, о личностях республики, остаются. Низкий поклон всем, кто трудится в этом издательстве.

Кроме написания книг, издания их, я решила подготовить диссертацию на тему «Проблемы самоидентификации горских евреев КБР в период демократизации общества в новой России».

Руководителем моим был ученый, прекрасный человек, толерантный по своим взглядам, высокой культуры Александр Ибрагимович Мусукаев. Мне в очередной раз Бог послал светлого, мудрого человека. Работать с ним было очень интересно. Мы много говорили на различные темы.

Два года и вся моя сознательная жизнь потребовались для того, чтобы написать эту работу. Отзывов на нее было много. Из МГУ, КБГУ, из Ростовского университета.

Я. И. Цукерман, член президиума Федерации еврейских организаций и общин России, доктор наук, писал: «Сформулированные в диссертации рекомендации должны быть обязательно доведены до всех, от кого зависит межнациональное согласие и мир в России».

Н. Г. Емузова и Ю. С. Кимов, ученые КБГУ, отметили: «Через всю работу красной нитью проходит идея преданной любви диссертанта к своему маленькому народу и глубокого уважения к другим народам республики».

Защита прошла успешно, но не могу не написать и о том, что отправило защиту. Волновалась, как примут мою работу ученые не евреи. Оказалось, понапрасну. Они-то как раз приняли прекрасно, а вот «свой» пылал от зависти. Выложил «ложку дегтя», которая, впрочем, не испортила «бочку меда». Он не хотел моей защиты и,

не будучи членом Ученого совета, нашел другую форму для вмешательства. Я бы не обратила внимание на его выступление, но он, горский еврей, которому многие годы я была опекуном, помогала получить направление в очную аспирантуру в МГУ, просила знакомого издателя в Москве издать благотворительно его работу, а по окончании аспирантуры ходила по кабинетам, просила трудоустроить его в университет. Мне было стыдно перед членами Ученого совета, что представитель моего народа опозорил и себя, и меня. Ему многие преподаватели не подают руки. Куда только он не писал. По его письму создали в Москве независимую комиссию из ученых историков страны, где обсуждали мою работу. В результате выдали удостоверение кандидата исторических наук. В чем же все-таки было дело? Все очень просто. Всем говорил, что он – единственный ученый по горско-еврейской проблематике в республике, и вдруг кто-то еще защищается, к тому же женщина. Зависть и собственная несостоятельность ослепили. Его родственники приходили ко мне и извинялись. Он обвинял меня в том, что мой стиль диссертации журналистский, он не видит во мне ученого. И все же я ему благодарна: когда бы еще ученые России узнали о маленькой горско-еврейской общине города Нальчика, если бы он не потребовал ознакомиться с моей работой. Мне его жаль как убогого человека. Я всю свою жизнь радовалась успехам других людей, всю жизнь помогаю людям, тем более, что данной темы хватит еще на сто ученых. В это же самое время его родителям, которые были во время войны в оккупации, я добилась швейцарской компенсации. Меня не остановила подлость их сына, не скрою, хотя мысль такая была, но я себя переборола. И не потому, что такая хорошая, просто меня так воспитали мои родители. Помню, когда мне исполнилось 16 лет, папа, тяжело больной, написал стихи, где просил меня любить людей и помогать им по возможности. Этому я и следую всю свою жизнь. Этому я учу и своих дочерей.

Перестройка 90-х годов привела к тому, что многие евреи стали уезжать из города. Мы даже представить себе не могли, что это и нас заденет. Я уже писала о причинах выезда. Мои девочки выросли, вышли замуж и уже решали их судьбу не только мы, но и их семьи.

Когда старшая дочь, Таня, со своей семьей уехала в Канаду, мама страшно переживала, упрекала меня, что я дала согласие на ее выезд. Но обстановка на Северном Кавказе обострялась. Война в

Чечне не прекращалась. Я уже писала о той обстановке в первой части книги. Наша горско-еврейская община города Нальчика таяла на глазах, люди уезжали, и мама часто задавала мне вопрос: «Когда я умру, кто будет меня хоронить?». Мне было страшно слышать эти слова, я не представляла себе жизнь без мамы.

Моя младшая дочь, Инна, жила с семьей в Моздоке, расположенном рядом с воюющей Чечней. Дочь – врач-психиатр, ей предлагали работать в армии. Мама понимала, что у детей не будет будущего. К тому же я видела, как тоскуют сестрички друг за другом. Да и моя работа была связана с риском для жизни. Я защищала людей от беспредела, стучалась во все двери. Кое-кому это не нравилось, пытались закрыть мне рот, приезжали домой, предлагали замолчать... Мы решили подать документы на выезд в США. Канада нас не принимала. Почему в США, а не в Израиль? Только из-за детей: мы с супругом уже в таком возрасте, что нам надо быть рядом со своими детьми. Господи, как же трудно было решиться на этот шаг. У мамы в США жила родная сестра. Нас вызвали в американское посольство. У дочери спросили, чем вызвано желание уехать, она ответила, что не хочет идти в армию. Секретарь посольства заметила, что «ваша бабушка воевала», на что моя мама ответила: «Я не воевала со своим народом, я воевала с фашистами». Ей было уже 83 года, уезжать в чужую страну она не хотела, понятно почему. Она согласилась ради детей, но ее сердце не выдержало.

В тот день, 25 ноября 2000 года, в субботу я не пошла на работу в еврейский центр. Не знаю, почему. Поверьте, моя интуиция молчала. Наверно Бог хотел, чтобы я осталась дома. Утром мама повозилась по дому, не могла быть без дела, потом прилегла, а в четыре часа дня попросила вызвать «скорую помощь».

Одна... вторая машина, а ей все хуже и хуже. Она была в полном сознании, даже медсестре подсказывала, как лучше сделать укол. Сказала: «Это все, конец». Просила мою младшую дочь увести меня из комнаты. И в последние минуты она думала обо мне, боялась меня напугать... За полтора часа ее не стало.

Я благодарна людям за сострадание, Наша соседка, Зейнаб Шогенова, кабардинка, незрячая, не отходила от меня, она причитала на кабардинском языке, и я чувствовала, что это было и ее горе. А Рая Каландарова, соседка, проработавшая с мамой всю свою сознательную жизнь, плакала, можно было подумать, что она потеряла

свою мать. Я ей очень благодарна за, то, что она смотрит за мамин-ной и папиной могилами.

В день похорон приехал раввин из Пятигорска, Шерми Шаулов, и когда он начал молитву, все люди застыли. Застыла и я. Было очень много народу. Люди разной национальности, вероисповеда-ния пришли проводить мою маму, моего ангела-хранителя, моего мудрого наставника в последний путь. Я прошу у нее и у Бога прощения за то, что не дала ей столько душевного тепла, как она этого заслуживала, что она столько за меня переживала, что все уг-розы в мой адрес она проносила через свое сердце. Суета сует, же-лание помочь другим, работа, общественная жизнь отнимали мои силы и время.

Все семь дней приходили люди, приезжали из сел, все семь дней со мной сопереживал молодой юноша-араб из Сирии, студент на-шего университета, который часто бывал в еврейском центре, но о нем отдельный разговор.

Вскоре мы уехали, остались могилы самых дорогих мне людей. Годовщину смерти мамы отметили уже в Нью-Йорке. Были родные, знакомые. Все ее вспоминали добрым словом. Прошло почти пять лет, но мне легче не становится. Тоска буквально съедает мою ду-шу, хотя понимаю, что жизнь продолжается. Я хожу по улицам, го-товлю обед и мысленно разговариваю с мамой.

Несколько слов о выезде. У многих евреев, кто выезжал, возни-кали проблемы. Скольким семьям я помогала выехать, обеспечив им охрану. Были случаи, когда перед выездом людей грабили, по-этому многие прятались, уезжали тайком, даже не успев попро-щаться с родными и друзьями. У меня все было иначе. Накануне выезда я попрощалась с Президентом республики В. М. Коковым. Затем состоялось совещание Совета по правам человека при прези-денте республики, членом которого я была, и Президент Валерий Мухамедович поблагодарил меня за работу, сказал, выезжаю по се-мейным обстоятельствам и что я дочь не только своего еврейского народа, но и Кабардино-Балкарии. Все это показали по телевиде-нию. Муж страшно меня ругал, говорил: «Все скрывают, что уез-жают, а ты что делаешь?». В эти дни телефон не замолкал, звонили, спрашивали, как я могу оставить общину, город, друзей, что они меня уважают и любят.

За работу в центре я была более или менее спокойна. Целый год

в центре волонтировала Вера Перельгут. Умная, целеустремленная, очень способная, а главное – она хотела работать. Прекрасно понимала цели и задачи. Мне она близка по духу, хотя я старше ее.

Коллектив в центре был работоспособный. Вика Долбня привела своих детей танцевать, но вскоре я увидела в ней огромный потенциал, она любит детей, с ней советуются и ребята, и девочки, а в работе с подростками это очень ценно. Я предложила ей работать в центре. Преподаватели не один год трудились в коллективе. О многих я уже рассказала в первой части книги. Многие годы работал со мной Борис Шубаев. Особо хочу сказать о Елене Шаваевой, она пришла по моей просьбе, когда уехала наш балетмейстер Н. Б. Рабаева. Е. Шаваева – балетмейстер со стажем, и хотя она и не еврейка, но чувствует дух еврейских танцев. В общем, я оставляла людей, которые должны были продолжить мое дело. И все же было больно уезжать. Как будто обрывался смысл моей жизни.

В аэропорту нас провожали друзья, люди разных национальностей. В их глазах стояли слезы. Я еще и еще раз спрашивала себя, почему мы должны уехать, почему моему старшему зятю не дали спокойно работать, почему моего младшего внука обзывали, затрагивая национальность, а старший постоянно дрался, доказывая свое национальное достоинство кулаками?

Но вернемся к проводам. Христианская организация «Операция Жаботинского», с которой я несколько лет сотрудничала, предложила мне машину. Я отправила сумки с пожитками в Москву. Они вручили мне благодарственное письмо от своей организации. Американская организация ДЖОЙНТ, еврейское агентство «Сохнут» также дали мне рекомендательные письма.

НЬЮ-ЙОРК, 2001 ГОД, МАЙ 25-го

Мир не без добрых людей. В первые дни моего пребывания в чужой стране мои друзья по еврейскому движению в России, родственники окружили нашу семью вниманием. Буквально на второй день после приезда позвонил мой друг по еврейскому движению в России Михаил Немировский.

Спасибо ему за внимание и заботу, такое не забывается. В первые дни позвонил Яков Абрамов, с которым мы встречались по еврейским делам в Баку. Он пригласил меня на совещание, где мне

предоставили слово, и я рассказала о еврейской жизни на Северном Кавказе, об обстановке в этом регионе, о судьбе еврейской общины Чечни. Мне задавали вопросы о войне в Чечне, о жизни еврейских общин на Северном Кавказе. Появились статьи и мои, и обо мне.

Михаил Немировский написал в газете «Новое русское слово» статью

ЗДРАВСТВУЙ, СВЕТЛАНА

Звонок, который раздался в моей квартире недавно, принес радостную весть: в Нью-Йорк на постоянное место жительства прилетела с семьей Светлана Данилова из Нальчика, где ее имя очень много говорит горским евреям.

Сколько лет существует современное еврейское движение в России, столько раз один из самых высоких рейтингов общинного лидера доставался по праву ей, директору еврейского культурного центра Нальчика, кандидата наук, историку. Единственная женщина в президиуме общероссийской еврейской организации ВААД, она олицетворяла в себе материнскую мудрость, женскую красоту и удивительную целеустремленность в достижении цели. «Восток – дело тонкое», – знал точно киногерой, красноармеец Сухов из знаменитого «Белого солнца пустыни», а община горских евреев Северного Кавказа со своим укладом и традициями еще тоньше, – часто говорила Светлана Ароновна, – и это не кино».

Невероятная работоспособность позволила ей не только организовать работу в центре так, что о нем заговорили во всех еврейских организациях от России до Америки, но и стать автором научных трудов и книг по истории евреев Северного Кавказа и даже книги «Черкесы в Израиле».

Настоящая горянка во всех поколениях, дед которой учился в Вильно и был хорошо знаком с самим Теодором Герцлем, она унаследовала глубокую еврейскую самоидентичность, чтобы стать мостом над пропастью между разорванными советским временем поколениями евреев.

Она боролась до конца за каждого человека. К ней шли за помощью в самое тяжелое время. Когда начались чеченские события, в

Нальчик бежали более 500 грозненских евреев. Вместе со своими соратниками Светлана сделала больше, чем могла, чтобы люди получили необходимое. В течение года ей удалось оформить все документы для репатриации, и сегодня все эти люди живут в Израиле. С трибуны парламента Кабардино-Балкарии она говорила: «Евреи – барометр стабильности. Если евреи покидают насиженные места, землю, на которой жили, эта земля больна».

Сегодня Светлана в трудах и заботах по обустройству своей семьи на новом и непривычном месте. Мы хорошо знаем, как бывает тяжело на первых порах. Но буквально сразу же она стала интересоваться жизнью нашей общины и публиковаться в русскоязычной печати.

Такие, как Светлана, из когорты капитанов, которые уходят с корабля последними. Более двухсот лет существовала еврейская колонка в Нальчике. Это был еврейский корабль в море окружающих его народов. Сегодня он идет ко дну... Кто выиграет от того, что евреи уезжают?

Я рад приезду Светланы Даниловой, наверное, точно так же, как и горским евреям, которым остро не хватает сегодня лидера, объединяющей фигуры. Смею надеяться, что неплохо знаю людей из этой удивительно интересной и потенциально сильной еврейской этнической общности. Кто знает, может быть, скоро мы станем свидетелями возрождения общины горских евреев на американской земле.

Пожелаем Светлане и ее семье стойко преодолеть все рифы иммиграции и быстрее войти в американскую жизнь».

Михаил Немировский вселял в меня уверенность, что жизнь не остановилась, что мой опыт и знания еще необходимы людям, уже здесь, в Нью-Йорке.

Он писал в своей статье «Мы разные? Нет, мы – одно целое»: «Недавно на ПМЖ в Нью-Йорк приехала одна из самых авторитетных женщин в Федерации еврейских организаций России, глава еврейской общины Кабардино-Балкарии, горская еврейка Светлана Данилова. Ох и досталось ей в этой прифронтовой с Чечней полосе! В местной горской общине о ней уважительно отзываются даже издавшие виды аксакалы и надеются, что она и здесь не бу-

дет сидеть, сложив руки, а возьмется за дело объединения горских евреев, войдет в число лидеров всей русскоязычной общины».

Я обязана была оправдать надежды своего друга и единомышленника.

В первую неделю пребывания в Нью-Йорке меня попросили выступить в открытом эфире о нашей общине, о том, кто такие горские евреи, как исчезла горско-еврейская община из Грозного. И даже один из радиослушателей задал вопрос, жив ли Дудаев, на что ведущий рассмеялся и ответил, что этого не знают те, кому надо знать.

После первых статей мне стали звонить домой знакомые и незнакомые. Казалось, что все нормально. Продолжается обычный ритм жизни, но 11 сентября 2001 года, через три месяца после моего приезда, мы с супругом ехали утром на метро в один из офисов. В метро что-то объявляли тревожным голосом, у всех вытянулись лица, вагон остановился на мосту, и мы увидели горящие здания-близнецы. Это был чудовищный теракт. Внуки были в школе, их родители на учебе. Когда нас выпустили из метро, мы, как и все, бежали домой, нам надо было забрать детей. Был очень жаркий день, на улице выставили воду, организовали без всякого приказа помощь бегущим и тем, кому стало плохо. Мы совершенно не знали, как добраться домой, заметили русских и бежали за ними. И так три с половиной часа. Дети были перепуганы, а у дочери случилась истерика. Все звонили из Моздока, Нальчика, из городов Америки, все беспокоились. Все были в шоке. Через неделю я поехала в Манхеттен в НАЯНУ. На каждом шагу охрана, проверяли документы. В НАЯНЕ я так ревела, в голове проносились мысли и вопрос «Куда я привезла детей?», и я понимала, что началась мировая война, но непривычная. Стало жутко, не за себя, я уже прожила жизнь, но дети, внуки... Это ужасно.

Мне позвонили, что там погиб горский еврей, и попросили написать о нем. Я пошла к его родителям домой, и они поделились своим горем. Страшно было смотреть на них. Появилась моя статья «Командировка на землю». Я писала ее на одном дыхании.

В газете «Новое русское слово» за 16 октября я увидела снимок женщины в черном платке на траурном митинге в Бруклине. Невозможно было оторвать взгляд от скорбного лица, от которого веяло чем-то родным. Я узнала адрес и побывала у нее дома. Прошло

больше месяца со дня трагедии, но родители Даниила Ильканаева не могут прийти в себя. И не только родители, но вся горско-еврейская община. Отец Даниила Малсадик Ильканаев с горечью говорит: «Если бы мой сын ушел на войну и погиб, мне тоже было бы очень больно, но он утром, как и другие, ушел на работу... и не вернулся. Родители не должны оплакивать своих детей. Я хотел научить его поминальной молитве, а получилось, что я читал Кадиш».

Семья Ильканаевых уехала из Баку в 90-е годы, в то смутное время, когда по улицам родного города гуляла смерть. Было страшно за детей. Дочь со своей семьей уехала в Израиль, а они вылетели в Нью-Йорк. Даниил только женился в Баку, и было столько надежд. Он окончил факультет прикладной математики Бакинского университета, владел английским и сразу же нашел в Америке работу. Родители, люди с высшим образованием, воспитывали у сына любовь к литературе. Мама Даниила – Эстер показала мне статьи сына, которые он писал, будучи студентом. Он мечтал стать журналистом, но помешала пятая графа в паспорте. В одной из статей – «Мы многое можем» – он обращается к старшему поколению: «...ваш опыт плюс наша способность к действию».

Даниил многое мог в этой жизни. В свои 36 лет он добился того, о чем другие могли только мечтать. Работа менеджером в солидной американской компании, занимающейся информационными технологиями. Работал он на 104-м этаже одного из «близнецов». С детства был лидером. Вокруг него всегда было много друзей разных национальностей. За всех он переживал. За сестру, которая живет в беспокойном Израиле, за друзей в Баку, за тридцать человек своей фирмы, которых сократили. Его увлеченность, эрудиция, умение сострадать поражали многих. Он был преданным сыном, любящим мужем, нежным отцом.

Накануне трагедии Даниил до 12 часов ночи сидел у родителей, делился своими планами, а утром его не стало...

Одна из студенческих статей Даниила называлась «Командировка на землю». Вероятно, 11 сентября истек срок его командировки.

Как звезда, ярко сверкнул и улетел в небесный мир. Так и объяснили его маленькой дочурке, которую он так нежно любил.

На столе у Ильканеевых лежит Тора, и есть там вопрос: «Для чего же ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его?».

И Бог отвечает, что придет срок, и наступит расплата для нечестивых. И даже если он придет не сразу, жди его. Он должен наступить».

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С АМЕРИКАНСКИМИ ЗАКОНАМИ

Вскоре после приезда, в ноябре, мне предложили участвовать в предвыборной работе. Обещали немного заплатить. Я согласилась. Предстояли выборы в городской совет. Баллотировались несколько наших русских иммигрантов. Среди них доктор Олег Гутник. Прекрасный врач, оратор, с организаторскими способностями. Я понимала, что в случае его избрания для русских иммигрантов будет большой плюс. Он приходил к нам в горско-еврейскую синагогу, встречался с людьми. Я написала статью о нем в русско-язычную газету. Ее опубликовали в день выборов. Это меня удивило, но я решила, что нарушений нет, все в рамках закона. Портреты кандидатов не сняли со стен. В день выборов нас пригласили в штаб и раздали листовки с программами нашего кандидата. Я взяла большую пачку. У меня ума хватило пойти в парк и оставить пакет там на скамейке. С маленькой пачкой я пошла к месту, где проходили выборы. Было очень холодно, дул пронизывающий ветер с океана, но я мужественно стояла и вручала эти листовки проходящим людям, в основном русскоязычным. Затем зашла в туалет в участке. Выхожу, в руках у меня эти злополучные листочки, ну штук десять. И тут внезапно подъехала полицейская машина, выскочили двое огромных полицейских, которые скрутили мне назад руки и повели к машине. Можете представить мое состояние... английским языком не владею, только что приехала в страну, законов не знаю, не могу понять, что им от меня нужно. Они позвали русского прохожего, и он объяснил, что в день выборов близко от участка нельзя держать листовки. Мне никто об этом не сказал. Они меня подвели к машине, сесть в которую я не могла. Я выгащила руку из наручников и села, где мне тут же скрутили руки и повезли. Куда не знаю. Оказалась в полицейском участке. Объяснить не могу, какой-то ужас.

Сердце готово разорваться, чувствую, давление поднялось. А тут еще выходят полицейские, смотрят на меня, качают головой, я ощущала себя преступницей. Наверно, у меня в глазах стоял такой ужас, что молодая афро-американка-полицейский вынесла книгу и показала мне слово на русском: «Не бойтесь». Мою сумку всю вытряхнули, не знаю, что они искали. В участок привезли еще одного русского из этого же штаба, по той же причине. Он кричал на русском «Я полковник Советской Армии», но это никого не волновало. Тогда я не могла реагировать на нелепость нашего состояния, было не до юмора. Мне выписали повестку в суд и отпустили. Отпустить-то отпустили, но я не могла идти. Я кого-то попросила вызвать «скорую», которая долго не шла, а может быть, мне это показалось. А когда врачи приехали, не очень любезно обошлись. Как никак, я «преступница». Привезли в госпиталь, давление у меня было за 220. Сделали уколы, и я стала просить меня отпустить, боялась, что родные будут беспокоиться. Отпустили, заставив меня подписать, что они не отвечают за мою жизнь. С трудом я добралась домой. Конечно, со мной была истерика. А мои внуки все спрашивали – правда ли, что я была в наручниках? Их бабушка, которая была депутатом, известным уважаемым человеком у себя дома, – и вдруг в наручниках в полицейском участке!

Можете представить себе, как я ожидала день суда. Жаль, что на выборах наш кандидат проиграл, было очень обидно. Жертвы оказались напрасные. Он выделил из своего штаба американку и пообещал, что если назначат штраф, то он выплатит. Лучше бы он объяснил мне законы. День суда настал. Со мной поехала Фрида Стукельман, известный общественный деятель, которая меня и пригласила поучаствовать в день выборов, и моя дочь. Приехали, зашли в зал, а в зале в основном молодежь. На их фоне я в черном строгом пальто и в шляпке выглядела смешно. Когда меня вызвали к судье, в зале были смешки, но я их не слышала, это мне потом дочь рассказывала. Переводчик был афро-американец, прекрасно говорящий на русском, наверно, учился в России. Судья спросил меня: «Вы даёте слово не нарушать законы в течение полугода?» Почему «полгода», я не поняла, но поспешно замахала головой, и меня отпустили без штрафа. Оказывается, я могла в этот день раздавать листовки, но приближаться близко, в пределах 10 метров к

избирательному участку, не имела права. Законы надо знать и выполнять, если не хочешь попасть в тюрьму. Доказывать полицейским свою правоту – пустой номер. Их дело привезти в участок.

Вот такая история со мной приключилась. Я получила хороший урок американской жизни. Это событие еще больше усилило мое депрессивное чувство.

Депрессия у меня усилилась, и она меня замучила. Я не могла спать, перед глазами вставали улицы Нальчика, я мысленно разговаривала с друзьями, а днем ревела с причитаниями, как бабка на похоронах. Ностальгия – это страшное состояние души и тела. Иду по улице, и мне кажется, что впереди идет знакомая кабардинка. Я ускоряю шаг, догоняю ее и понимаю, что я не в Нальчике, что иду по улице Нью-Йорка.

Я не замечала красоты величественного Манхэттена, не ходила в музеи. В первые месяцы моего пребывания на моих глазах угасала моя тетя Дина Данилова от депрессии. Она не ела, в ее глазах стояла такая тоска, что и мне жить не хотелось. Весь организм здоровый, а жизни в нем не было. Я ходила к ней почти каждый день, и мне она говорила, что пить лекарства от депрессии не надо. Умерла она на моих глазах в госпитале, в ночь еврейского Нового года Рош-ха Шана. Помню, зашли в палату молодые верующие, два хасида, и стали взывать через шафар к Всевышнему. В этот момент сердце моей тети остановилось. На похороны пришла вся нальчикская община.

Я поняла, что меня ждет та же участь, если я не возьму себя в руки. Об этом же твердила мне мой психиатр, прекрасный человек, Инна Голгер. У нее самой такие грустные глаза, но она со светлой душой, и я ей благодарна за ее веру в меня.

Особо хочу сказать о своих родственниках, которые приехали раньше меня в Америку и старались теплым словом поддержать меня, о своей двоюродной сестре Вере Мушаиловой. Она, ее муж, семья ее дочери окружили нас вниманием. Сама Вера близка мне по духу, и хотя мы жили далеко друг от друга, но всегда были близки, были темы, на которые много говорили. Она окончила два вуза, театралка, любит серьезную музыку, с ней всегда интересно общаться. Вера много пережила в этой жизни, но не сломалась, выдержала, она очень сильный духом человек. Я же далеко не силь-

ная. Семья Гилядовых, тетя Шура приезжали, звонили часто, спрашивали, как мы. Всегда были готовы помочь нам.

Еще очень интересный человек – Надежда Ашурова. Пусть земля ей будет пухом, о ней отдельно можно написать книгу. Смертельно больная, она находила для меня слова утешения. После встреч с ней мне всегда было стыдно за свое малодушие.

В Америке живет моя любимая сестричка, двоюродная, но такая родная – Аня Ханукаева. Чтобы увидеть мою самую любимую сестричку, мне надо было лететь шесть часов. Она живет в Лос-Анджелесе. Ее мама, моя тетя Оля, прислала нам вызов. За ее здоровье всегда очень волновалась моя мама. Когда я приехала в Нью-Йорк, поехала к ней, провести ее, пообщаться с Аней, с ее детьми, братьями. Но ничего не помогало. Тоска душила меня.

Кстати, комичный случай. С первого дня приезда меня на улице встречал дворник, довольно молодой и симпатичный мексиканец и любезно здоровался. Затем он стал говорить мне на английском: «I like you». Я смеялась и думала, значит, жизнь продолжается, хотя мне все говорили, что в моих глазах такая тоска...

Я пошла работать, смотреть за ребенком, в район, где живут верующие евреи. Их район напомнил мне нашу еврейскую колонку. Было много общего в укладе. И там произошел еще один эпизод. Я гуляла с малышкой накануне 8 марта. На каждом углу продавали цветы, и мужчины стояли в очереди за ними. Я подумала, что они покупают цветы, чтобы поздравить своих жен с женским праздником, но оказалось, что каждую пятницу они покупают цветы на Шаббат – субботу. Вообще для меня этот район как этнографический музей. Наблюдать было очень интересно. В парке много русских евреек-нянь. Меня принимали за ашкеназскую, т.е. русскую еврейку, а когда узнавали, что я кавказская еврейка, то считали, что я вовсе не еврейка. Я не стала спорить, написала статью в газету. Назвала ее «Кто мы?».

Я писала в статье, что в России и в Америке мне часто задают вопрос: «Вы знаете идиш?» «Нет, – отвечаю, – мы говорим на фарси». «Так значит, вы не евреи?» Или: «Вы наша или кавказская еврейка?»

Даже образованные люди совершенно не знают особенностей нашего субэтнуса, а может, и нет желания узнать и понять. Я коротко рассказала о нашем происхождении.

Со многими из этих нянь я продолжаю общаться. Прекрасные люди. Они, как могли, поддерживали меня. У каждой из них своя судьба, но нас всех объединяет русская культура, русский язык, иудейская религия и проблемы адаптации в новых условиях.

Я общалась с людьми нашей общины, с лидерами разных еврейских организаций. Это мне давало духовную силу.

В октябре 2001 года появилась в газете «Новое русское слово» моя статья –

НАШ НОВЫЙ ДОМ

Новый, 5762 год Рош-ха Шана община горских евреев Нью-Йорка впервые отпраздновала в своей собственной небольшой, но уютной синагоге. Открытие синагоги в русскоязычной общине событие пока значительно более редкое, чем открытие ресторана или создание очередной общественной организации, и потому всегда выделяется как знаковое, является важным показателем стремления сохранить и продолжать еврейские традиции в среде иммигрантов из бывшего СССР. Инициаторами создания горско-еврейской синагоги стали выходцы из Баку и Кубы. В этих городах у горских евреев были синагоги, они собирались в них, чтобы попросить у Всевышнего мира и добра, чтобы почитать молитвы за упокой и за здоровье. Собирались пообщаться, обсудить общие проблемы. Своя синагога в Нью-Йорке была очень нужна. Вот что сказал один из организаторов строительства синагоги Франклин Авшалумов: «Мы арендовали помещение, но все время думали о своем духовном центре. Собрали деньги, купили дом. Раиби Шаматов собрал более 40 тыс. долларов. Помогли горские евреи из Москвы. Заказали проект, и в 1994 году начали это общинное дело. Вы спросите, зачем нужна отдельная синагога, когда на каждом шагу есть синагоги, но у нас свои особенности, свои традиции. У нас в общине прекрасный раввин Иосиф Эльшевич». На вопрос об общине раввин сказал: «Горские евреи дружные. Поражает, насколько крепкие родственные отношения. Здесь все вместе, и в радости, и в горе. Очень низок процент ассимиляции. В синагогу приходят, как к себе домой. После событий 11 сентября, когда на душе так тяжело, люди в молитвах, совместных беседах находят утешение. Молятся за мир».

В синагоге собрались люди, которые болели душой за общину. Все они старались делать одно общее дело, это были единомышленники, и именно это мне импонировало. Каждый из них был личностью. В основном, они были из Баку, Кубы.

Особенно выделяется Рашбил Шамаевич Шамаев – своей интеллигентностью, высокой культурой. Его в общине уважают и ценят. Мне хотелось, чтобы в еврейской русскоязычной общине знали, какие лидеры у нас. Я написала о нем статью в газете «Новое русское слово», благо редактор страницы «Еврейский акцент» Михаил Немировский прекрасно понимал, как важно, чтобы о таких людях знали.

ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ ОСТАЛАСЬ В СЕРДЦЕ

Кто хоть раз побывал в еврейском поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджана, не забудет этот самобытный, уникальный уголок. До 90-х годов XX века в нем проживало более 12 тысяч горских евреев. Жили дружной общиной, по еврейским традициям, передавая из поколения в поколения историю своего многострадального народа и храня верность своей религии. В прошлом потомки жителей Кала-Чираха, вынужденные покинуть свои жилища, рассказали путешественнику-этнографу И.Я. Черному интересную историю. Кала-Чирахский хан велел собрать все надгробные камни еврейского кладбища и выстроить ему дворец. Дворец получился великолепный, но не было радости у хана. Заболела и умерла его жена, затем дети и сам хан. Евреи и другие жители поселения считают, что хана наказал Бог. А сами евреи переселились в Кубу.

В Красной Слободе все евреи свободно владеют азербайджанским языком, говорят на горско-еврейском (фарси), а в синагоге читают Тору на иврите. Зайдите в любой дом, и Вас встретят гостеприимно, угостят вкусно пахнущей лепешкой, которую выпекает каждая хозяйка. В 90-е годы перестройки в поселок приезжали представители различных организаций мира. И мне довелось с американской делегацией ДЖОЙНТа побывать в Кубе. Добротные особняки, импортная мебель, современные машины не изменили образ жизни горских евреев. Действует синагога, ешива, культурный центр, представительство «Сохнута» и ДЖОЙНТа, но люди уезжают. Многие уехали в Москву, Израиль, США. А недавно

в синагоге я встретила с одним из бывших жителей Красной Слободы. Интеллигентный человек с добрыми глазами и мудрым взглядом – горский поэт Рашибил Шамаев. И вот мы беседуем в его квартире, где фоном звучат песни, написанные на его стихи.

– **Рашибил Шамаевич, Вы вспоминаете свой поселок?**

– Конечно! Прошло восемь лет, как я здесь, но... Недавно проснулся ночью, что-то сжало сердце до боли. Вспомнил родные места, друзей, могилы близких. Написал стихотворение, и легче стало на душе. В нашем возрасте иммиграция очень болезненна, но мы ведь приехали ради детей, внуков.

– **Вы хорошо знаете английский язык.**

– Да, всю жизнь преподавал в школе английский. Свободно владею азербайджанским, фарси, а по-русски говорю с акцентом. Я окончил Бакинский пединститут, англо-азербайджанское отделение. Переводил английскую классику на азербайджанский язык, преподавал в селах, даже поставил спектакль в школе на английском языке.

Рашибил Шамаевич показал мне рукописи своей поэмы на фарси, посвященной истории нашего народа. Он твердо убежден, что наши дети должны знать историю своей семьи, рода, общины, народа. В основном его стихи лирические, наполненные любовью к людям. Есть немало песен, написанных на его стихи. Они звучат и в Израиле и в США.

Беседуя с ним, я не могла оторвать взора от его супруги. Удивительно красивая женщина. И имя у нее уникальное – Бриллиант. У горских евреев дают это имя очень красивым новорожденным девочкам. Яркий кавказско-еврейский типаж, она и сейчас прекрасна. Бриллиант – спутница жизни, хранительница домашнего очага, воспитала с мужем пятерых детей.

– **Уважаемая ханума Бриллиант, супруг посвящал Вам стихи?**

– Все стихи мои, – тихо, с улыбкой ответила она.

Рашибил Шамаевич – председатель совета при горско-еврейской синагоге. Когда необходимо было собрать деньги на строительство синагоги, он обратился к членам общины, к своим друзьям, к своим бывшим ученикам, отказа не было.

Рашибил Шамаев – один из многих в горско-еврейской общине, которая богата прекрасными людьми, и хочется, чтобы русско-язычная еврейская община Америки знала о них.

Судьба подарила мне знакомство еще с очень интересным человеком, уважение которого я чувствовала. Это Шоломо Бениаминов, как жаль, что он быстро ушел из жизни. Он много хотел сделать для общины. Он был одним из организаторов строительства синагоги.

Еще очень интересный человек из общины. Франклин Авшалумов. Человек, суровый на вид, но на самом деле у него очень добрая душа. Я видела его в процессе строительства молитвенного дома. Усталый, с запавшими глазами, он был на стройке. И потом, после окончания строительства синагоги, он остается опорой ее и общины.

Ариель Илазаров, тоже один из активных членов общины, и многие другие. Я встречалась с ними, и понимала, что эти люди одержимые, и что на таких, как они, держится мир.

В синагоге я часто выступала перед молодежью, говорила о важности объединения, что, если мы хотим иметь общину, мы должны быть вместе. Говорить было недостаточно, нужны были действия. Но какие? Я не знала, но была уверена, что интуиция и опыт мне подскажут.

Вскоре меня пригласили участвовать в научной конференции, которая состоялась в Израиле. Я была очень рада. Меня пугали, что я еще не имею права выезжать из США, но меня ничто не могло остановить. Конференция состоялась в марте 2002 года. Израиль... столько знакомых мест, лиц, интересные докладчики, обсуждение проблем.

Вернувшись в США, я написала статью о данной конференции.

С КАВКАЗА В ИЗРАИЛЬ

Впечатления огромные, как всегда после каждого посещения этой удивительно прекрасной страны. Несмотря на войну (я имею в виду теракты), на спад экономики, жизнь продолжается. По всей стране идет стройка, проходят концерты, выставки, дискотеки и научные конференции. Но, конечно, чувствуется напряжение. Я встречалась с беженцами из Чечни, которые уезжали с надеждой спасти своих детей. Сегодня им тревожно, и не только им. В одной семье я слышала разговор о том, что отец подал идею уехать из страны, а его 17-летняя дочь ответила: «Папа, когда

нам было трудно, Израиль нас принял и помог, сегодня Израилю трудно, и мы должны его защитить». Кстати, у нее среди друзей есть и арабы. Но идилии нет, народ разобщен, и этому способствуют не очень дальновидные политики. Хотя израильтяне уверены, что в минуту опасности споры закончатся, и все будут как один кулак. Не опоздать бы!

Говоря о конференции, хочу отметить, что это был не только форум ученых. Автобусы привозили из многих городов Израиля всех, кому дорога история народа. Каждый день зал заполнялся представителями разных возрастов горско-еврейской общины Израиля. Чтобы понять значимость конференции, достаточно ознакомиться со списком ее организаторов: Институт Бен-Цви по исследованию еврейских общин Востока (Иерусалим), Музей Израиля (Иерусалим), Еврейский университет, ДЖОЙНТ, Министерство абсорбции, Молодежно-общественное управление и отдел наследия еврейского Востока, Министерство образования, Объединение репатриантов с Кавказа в Израиле и Отдел культуры иерусалимского муниципалитета.

Участники конференции обсуждали вопросы истории, этнографии, культуры, языка. В конференции приняли участие известные ученые: Мордахай Альтишулер, автор книги на иврите о горских евреях, Бренда Шефер из США, ученые из Азербайджана и России.

Большой интерес вызвал доклад Лии Микдаш-Шамаиловой «Верования и обряды горских евреев». Именно ей принадлежит заслуга в организации выставки в Музее Израиля «Быт и обычаи еврейских кавказских общин». Ее дочь пришла на конференцию в военной форме, так как увидеть маму в свой трехдневный отпуск могла только в зале, где проходила конференция. В докладах шла речь о судьбах горских евреев на Северном Кавказе в период Холокоста, о горско-еврейском языке, о надгробных памятниках горских евреев.

Самой животрепещущей была тема абсорбции кавказских евреев в Израиле. Этот самобытный народ, проживший тысячелетие среди мусульманских народов, смог сохранить религию, традиции, культуру. В настоящее время возникает проблема, как влиться в израильское общество, сохранив все ценное, с чем пришли горские евреи в Израиль. В Министерстве абсорбции познакомили нас с анкетами, где молодые люди ясно высказались, что хотели бы сохранить уважение к старшим, гостеприимство, прочность се-

мы и многие другие наши традиции, но в то же время как можно быстрее влиться в израильское общество. И в этом им помогают многие государственные и общественные организации. Разработано множество программ. Действуют льготы для студентов, есть ансамбли танца и песни, выходит газета. И есть уже сдвиги: более 800 молодых людей учатся в вузах страны. На конференции шла речь о взаимосвязях между общинами горских евреев Израиля, Кавказа и США. Но и в этом вопросе много проблем, в которые жизнь вносит свои коррективы. Главное, чтобы был на земле МИР!

Будучи в Израиле, я побывала у родственников в разных городах Израиля. Встречалась с людьми, беседовала с ними об их проблемах. И родилась статья –

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМ ВЗГЛЯДОМ

В Израиле я бывала не раз, и каждый раз по приглашению какой-либо организации.

На сей раз Бар-Иланский университет проводил вторую научно-практическую конференцию по проблемам самоидентификации и сохранения традиций горских евреев, где я выступала с докладом.

Особенно ценным были встречи и общение с земляками. Меня интересовало все. И как живут горские евреи, как адаптируются, как сохраняют свои традиции, какова судьба отдельных людей, судьба молодежи и конечно, в целом, положение в Израиле. Где бы мы ни жили – в России, в США или в других странах, нас всех волнуют события в этой стране. Это наша историческая родина, страна, где живут близкие и родные. Мы прекрасно понимаем, что мы тесно связаны с этой маленькой страной. Мы сильны, если Израиль сильный – мы чувствуем себя уверенно. Так уж распорядилась судьба, что нас разбросало по свету. И как бы не было сегодня тяжело в Израиле, наши горские евреи продолжают жить по законам общинной жизни, они в каком бы городе ни жили, чувствуют себя одной семьей. Они вместе в радости и не дай Бог – в горе. Это вызывает удивительное чувство единения.

В этот раз я была десять дней в Израиле, а впечатлений было много. На конференцию приехали представители горско-еврейских

общин почти из всех городов Израиля. Была возможность поговорить с людьми, узнать их проблемы. Конечно, главная проблема – война. Это не просто теракты, а война, и страну надо защищать. В городе Кирият-Гат я встретила девушку в военной форме, с автоматом на плече. Знаю ее с детства.

Марина Чеколенко-Давыдова. Мама у нее еврейка, а папа – казак. Бабушка, Олги, беспокойная, как все бабушки, плакала, уговаривала не идти в армию, но напрасно, Марина твердо сказала, что она обязана служить, а потом будет учиться. Я смотрела на девушку и невольно думала, что ей больше подходит быть невестой, а может, моделью, студенткой, но не с автоматом на плече, но как сказала Марина: «Мы должны уметь защищать свою страну».

– **Марина, трудно служить?**

– Да, очень. В армии забыли, что мы девушки. Я четыре месяца служу, и это очень трудное время. Девчонки ревут.

– **И ты тоже?**

– Да. Почему? Мы росли в семье, а здесь нет папы, мамы, нет родных, но я считаю, что армия формирует характер, учит справляться с трудностями. С каждым днем я чувствую, как из маленькой доченьки я становлюсь взрослой.

– **Скажи честно, ребята пристают?**

– В начале да, но потом узнают, что я из кавказской семьи, и относятся с уважением. В Израиле уже все признали горских евреев, поняли, что мы можем постоять за свое достоинство. Нас, девушек, горских евреек, уважают за то, что мы придерживаемся своих традиций, Мы не курим, строгие в общении. Когда мы приехали с Кавказа в Израиль, поняли, что здесь другая жизнь и надо было постоять за себя, и в то же время мы поняли, что жизнь в Израиле отличается. Если в Нальчике отдавали девочек очень рано замуж, то здесь все поняли, что надо учиться, получить профессию, а потом уже создавать семью.

– **Чувствуешь себя израильянкой?**

– Конечно.

В Сдероте, чтобы увидеть своих земляков, я пошла на шуг, т.е. на базар. Восточный базар, где вы можете встретить кого хотите, в том числе и арабов. Они хотят торговать, работать, нормально жить, но... их возджи хотят другого – убивать. Недавно в Сдероте был теракт. Семья Ханукаевых приехала в Израиль из

Дербента, поселилась в Сдероте. Но погиб молодой глава семьи, и теперь женщине надо самой ставить детей на ноги. Трагедия. Сдерот – прифронтовой город, куда летят ракеты. Взрослые привыкли, чему я не очень верю, а вот многие дети не могут по ночам спать. Чтобы обратиться к психологу, нужно время – месяц, другой. Как хочется им помочь! Может, вывезти их на время, чтобы дети прошли курс реабилитации, или чтобы врачи-психологи поехали – не знаю. Жизнь продолжается. Люди ходят в красивую синагогу, которую выстроили горские евреи, живущие за пределами страны. В семьях отмечают бар-мицву, свадьбу, живут еврейской жизнью, трудной жизнью. Трудной, потому что нет рабочих мест, а пособия с каждым днем срезают.

Побывала я и в городе Бер-Шева. Город с интересной белокаменной архитектурой.

И здесь живут горские евреи. Евгений Шабаетов приехал из Москвы, работает в университете. Нет, он не моет полы, он занимается наукой, очень любит Израиль и не жалеет, что приехал, чего не скажешь о его детях. Грамотные, умные, кстати, они были инициаторами приезда, но они не задействованы, и им трудно. Жаль, но страна может потерять их, невостребованность заставит их задуматься над многими вопросами. Они могут уехать. Семья Кукулиевых приехала из Моздока. Они купили дом, работают и учатся.

В Израиле уже две тысячи студентов – горских евреев, и это прекрасно. Это та самая молодежь, которая составит костяк общины, которые, зная менталитет, сможет работать с общиной. Это капитал нашего субэтноса. Отрадно, что властные структуры поняли необходимость помочь горским евреям и приняли программы. Отрадно, что в последнее время в некоторых городах представители горских евреев выбраны мэрами и вице-мэрами.

Так, в Кирият-Гате на должность вице-мэра избран Яков Ифраимов. В его интеллектуальный и организаторский потенциал я всегда верила. Я задала ему несколько вопросов.

– С какой платформой Вы выступали в ходе выборов?

– Меня в городе знают как организатора спортивной, образовательной и культурной программ. наших родителей волнует, какими вырастут их дети. В центре, который я создал, мы открыли клубы интеллектуального направления, где дети занимались спор-

том, математикой, английским. В ходе выборов мы говорили, что уже сделано и чего хотим. Нами подготовлено пять чемпионов. Мы гордимся этим.

– Выборы состоялись, Вы вице-мэр города, в чем Вы видите проблемы горско-еврейской общины?

– Сегодня остро чувствуется экономический кризис, нет рабочих мест. Есть голодающие.

Растет число правонарушений. Отношение властей не всегда адекватное, чтобы ни случилось, считают, что виноваты кавказские евреи. Беда еще и в том, что среди горских евреев нет единства.

– Успехов Вам во всем.

Уверена, что в жизни Якова Ифраимова – это старт. Все еще впереди.

Была встреча с семьей из Грозного, которая порадовала меня. Худайнатовы получили хорошую государственную квартиру. Родители получают пособие. События в Чечне вспоминают как страшный сон. Отца Романа чуть не убили, причем свои, федеральные войска. Но там трудно понять, кто свои, а кто чужие. С большими трудностями они выбрались из Грозного. В Израиле с 1996 года. Получили недавно квартиру, а до этого жили в вагончике.

Родители получают пособие, а сын Володя работает на заводе по своей профессии.

В Грозном он окончил нефтяной институт. Спрашиваю, как относятся к нему на заводе, зная, что он горский еврей. На что он ответил, что «относятся все по-разному, в зависимости от уровня культуры. Многие, особенно местные, с уважением, зная, что кавказские евреи сохраняют свои традиции. Это уважение к старшим, сохранение своей культуры, обычаев, отношение к своим родителям. Многие живут с родителями, что не модно в Израиле. Негативное отношение вызывает излишняя горячность нашей молодежи. Кавказская кровь дает о себе знать, но не надо унижать достоинство. Мы поддержали в выборах Якова Ифраимова, мы его знаем, он болеет душой за всех. Думаю, что он поднимет наш статус, конечно, с нашей помощью».

– Ваша семья пережила чеченские события. Вы приехали в Израиль, но и здесь неспокойно.

– Здесь мы дома. Этим все сказано.

Еще одна встреча.

Мардахай Гилядов, раввин из Нацерета. Он был раввином в Нальчике. Умный, с юмором, к нему люди всегда тянулись. Приехав в Израиль, он открыл синагогу в Нацерете. С болью в сердце говорил, что нет единства во власти, что все больше идет отход от религии, существует страшная разобщенность в обществе, что все это может погубить страну.

И все-таки не все так мрачно. Жизнь продолжается. В Израиле 5 февраля прошли выборы председателя форума кавказских евреев. Избран Яков Бар-Шимон. Думаю, что он сможет объединить усилия всех горских евреев, чтобы не потерять уникальность нашего субэтноса. В городах Израиля ежегодно проходят фестивали, где представлены предметы быта, национальные блюда, звучат песни на горско-еврейском языке, танцуют наши зажигательные танцы.

...Будучи в Израиле, я посетила Якова Ифраимова, который недавно победил на выборах и стал вице-мэром развивающегося города Кирият-Гат.

Выше я писала о Якове, но мне хочется рассказать о его корнях. История каждой семьи дает тему для размышлений, дает возможность заглянуть в прошлое, проанализировать настоящее, чтобы понять перспективу будущего.

Яков – из известного рода Ифраимовых, родился в городе Нальчике, уроженец в шестом поколении. Еще сохранился двухэтажный дом в центре города, который принадлежал этому роду. Рядом с домом был большой магазин Ифраимовых. В общине еще помнят, как эта семья на Шаббат отправляла телегу с мясом, хлебом в еврейскую колонку, т.е. в район проживания горских евреев, с тем, чтобы евреи могли с достоинством встретить Шаббат. Семья Ифраимовых тянулась к знаниям. Мальчиков учили, и даже девочки посещали русскую школу. Один из сыновей, Ханон, увлекся в начале XX века идеей сионизма, уехал в Палестину. Вскоре решил вернуться домой в Нальчик, за семьей, но попал в вихрь революции. А в это время новая власть отобрала дом, переселив всех в их же дом для слуг. Сад они сами добровольно отдали под строительство школы для еврейских детей, где и сегодня стоит школа, но еврейских детей сегодня уже очень мало осталось.

Судьба членов этого рода сложилась по-разному. В архиве Кабардино-Балкарии есть газета 20-х годов – «Карахалк», где публи-

ковались стихи деда Якова Ханона, мечтавшего жить в Палестине. Кстати, стихи в то время печатались на горско-еврейском языке, с использованием ивритского алфавита. Все четверо детей Ханона получили высшее образование, трое из них стали учеными. Отец Якова, Бениамин Ханонович, кандидат экономических наук, работал начальником системы профтехобразования республики. Выезд в Израиль был для него тяжелым, но он понимал, что сыновья правы в своем решении, и мешать им не стал. Уехал очень больным человеком, вскоре там умер. Путь адаптации трех сыновей был не легким. Яков и его брат Виктор открыли спортивную школу для детей и подростков. Они уверены, что детьми надо серьезно заниматься, что отвлечь от пагубного влияния улицы может спорт и искусство. Они проводят спортивные праздники. Им есть кем гордиться, есть уже чемпионы Израиля. У Якова четверо детей, учатся они в религиозной школе, а в воспитании переплелись кавказские и израильские обычаи.

Я уверена, что у Якова и Виктора все еще впереди. Дай Бог!

РАБОТА В ОБЩИНЕ

После посещения Израиля я уже знала, что делать в общине Нью-Йорка. Интуиция, знания и опыт работы помогали мне.

Приехала и стала готовить нашу конференцию. Подняла людей, мы составили программу, определили докладчиков. Мне говорили: «Что Вы делаете? Община еще не готова, да и Вы только приехали». Но я страшно упрямый человек, и, если мне пришла в голову какая-то идея, я не отступлю. Мне стали помогать Яков Абрамов и Саша Рахамимов. Привлекла другие организации, в частности, мою идею поддержали организация Ассоциация ученых, Историческое общество и человек, который основал эту организацию, уникальный человек Пейрец Гольдмахер. Активно помогал руководитель исторического общества Арон Хаскевич. Научно-практическая конференция состоялась. Но как я волновалась, спрашивала себя, а придут ли люди? Получится ли все, как задумала, будет ли результат?

Получилось. Вот что написал о конференции журналист Валерий Окунь в своей статье. Это был взгляд со стороны.

КАК ГРАНЬ АЛМАЗА

Говорят, чем больше граней в алмазе, тем ярче он сверкает. Наша общеврейская национальная культура напоминает мне алмаз, переливающийся всеми гранями, и каждая грань бесценна. Надо только поддерживать все лучшее, что сохранили отдельные еврейские общины, и приобщать к этому молодежь.

Недавно мне посчастливилось участвовать в научно-практической конференции «Горские евреи – история и современность». Скажу сразу, на такой семейной научно-практической конференции мне не приходилось бывать. Как-то привык видеть на мероприятиях подобного рода в основном пенсионеров. А чтобы пришли целыми семьями с детьми и внуками, чтобы молодежные компании сами потянулись на этот огонек, давно не припомню. И даже рубрика «научно-практическая» не отпугнула. Без сомнения, тема конференции оказалось близкой многим, кто в тот воскресный вечер заполнил зал еврейского центра на Bay Parkway.

Я пришел пораньше, чтобы поговорить со Светланой Даниловой, потому что знал, сколько усилий она приложила для организации этого форума. Светлана недавно в Нью-Йорке, однако давно и целеустремленно занимается проблемами, связанными с жизнью и бытом горских евреев.

– Скажите, Светлана, это первая конференция такого рода?

– В Нью-Йорке первая. В России такие конференции и семинары проводились на разных уровнях. Но я хотела бы отметить конференцию, которая проходила в Москве в 2001 году, в Академии наук при Президенте России. Среди участников были видные специалисты, в том числе доктор исторических наук Сергей Арутюнян и кандидат наук Михаил Членов. Спонсорами и организаторами ее стали братья Гилаловы. В Нью-Йорке, я думаю, нам есть о чем поговорить и обсудить проблемы. К сожалению, еще очень мало знают о горских евреях, а нам важно наладить контакты с еврейскими общинами. Не менее важной задачей считаю сбор информации о наших традициях, которая хранится в исторической памяти людей.

Зал быстро наполнялся, и я, поблагодарив Светлану, сел на свободное место. Конференция началась с выступления председателя

еврейского исторического общества при JURI (Союз еврейских иммигрантов), профессора Арона Хаскевича. Он передал приветствие от Алика Брука-Красного, исполнительного директора СОЖЕСО (Объединение еврейских организаций), а также Перейца Гольдмахера, председателя попечительского совета Общества развития еврейского образования и культуры.

Я заметил, что все доклады воспринимались залом с большим вниманием, только эмоциональная реакция была разной. В полной тишине были прослушаны доклады из истории горских евреев (докладчики Р. Азарьев, С. Данилова). Было видно, что вместе с выступавшими слушатели пытались «докопаться», когда и откуда появились евреи на Кавказе, что определяло их еврейскую сущность.

Откровением для меня стал доклад кандидата исторических наук Светланы Даниловой «Холокост в жизни горских евреев Северного Кавказа». Ее доклад – еще одно подтверждение той непреложной истины, что всем евреям, где бы они ни жили и к каким бы общинам ни принадлежали, была уготовлена гитлеровцами одна братская могила. Только поспешное отступление фашистов из Нальчика спасло жителей района, в котором из поколения в поколение проживали компактно горские евреи, от полного уничтожения. В зале нашлись свидетели, кто-то подал реплику: «Они уже подготовили глубокие рвы, чтобы нас туда сбрасывать».

Да, не затянулись еще раны памяти... не затянулись. А душа болит за сегодняшний Израиль. Поэтому так напряженно вслушивались в каждое слово гостя из Израиля Цви Мишая (Мишиева). Ведь у каждого горского еврея большинство родственников живет там.

В перерыве я подошел к нему и задал вопрос, о содержании которого нетрудно догадаться. «Нам не дает покончить с террором так называемое мировое сообщество», – с горечью ответил он.

Хочу заметить, что на конференции обсуждался широкий круг проблем, в том числе проблемы адаптации горских евреев в Израиле и в США (докладчик М. Шамилов). Этот молодой, но известный психиатр не только сделал глубокий и разносторонний анализ проблем, связанных с адаптацией, но и предложил ряд мер по ее искоренению. Шел на этом форуме заинтересованный разговор о проблемах семьи и роли женщины в ней – вчера, сегодня и завтра (докладчики В. Мушаилова и В. Мишиева).

Надо отдать должное женщинам, которые приготовили много вкусных блюд национальной кухни. Была организована выставка фотографий и книг по данной теме. И конкурс рисунков на тему «Моя семья».

На конференции я встретил многих интересных людей, с которыми ранее познакомился в уютной синагоге, построенной совсем недавно горскими евреями. В президиум были приглашены уважаемые люди в общине,

Председатель религиозной общины Франклин Афшалулов, Шломо Беньяминов, Рашибил Шамаев, Ариель Иллизаров и рабби Иосиф Бен-Даниэль.

А еще... народный учитель и поэт Рашибил Шамаев читал свои стихи. В зале находился профессиональный писатель, прозаик Иосиф Мигиров. Он написал книги: «Талисман» «Исчерпанный человек», «Свобода Иври».

«Иосиф Мигиров – наша гордость», – сказала о нем Светлана Данилова.

А я подумал, что нашим братьям есть кем и чем гордиться. И эта научно-практическая конференция – еще одно тому подтверждение.

На конференции выступил молодой обаятельный человек – Вадим Алхасов. Роль его в самоидентификации молодежи горско-еврейской общины мира огромна. В апреле 2001 года он сделал интернетовскую страницу, посвященную горским евреям, и спустя два месяца стал получать письма со всего мира от горских евреев с благодарностью и с просьбами продолжить начатую работу. Как говорит Вадим, «уникальность Интернета оказалась в том, что все немыслимые расстояния сократились до долей секунд, управляемых щелчком компьютерной мышки. За год существования сайта я получил более 1000 писем с фотографиями, рассказами, новостями, о жизни нашего народа. Даже из Китая, где, оказалось, живут несколько семей горских евреев. Как-то я получил электронное письмо из штата Огайя – нашел этот сайт и заплакал от счастья (Иосиф Шаулов, родом из Грозного)».

2002. Апрель.

Значимость работы Вадима Алхасова переоценить трудно. Он один из одержимых людей. С ним интересно общаться, но жаль, что он живет в другом городе, а по Интернету я не научилась, не могу. Мне надо видеть глаза собеседника.

Проведя конференцию, я не ошиблась, моя интуиция меня не подвела. Вскоре после конференции ко мне пришли молодые люди. Они решили помочь оформить культурный центр и взяли на себя финансовую помощь.

В этот же период я узнала молодого бизнесмена Виктора Абаева. Он родом из Дербента, любит свой народ, общительный и готов помогать общине.

«С не улыбающимся лицом лавку открывать нельзя» – восточная пословица. И она о Викторе Абаеве.

Михаил Немировский написал предисловие к моей статье.

«Евреи величественных гор. Они мудры, красивы и по-кавказски эмоциональны. Они неотъемлемая часть еврейского народа, верные хранители еврейской традиции.»

В Нью-Йорке живет сегодня община горских евреев, которая вслед за бухарской и грузинской общинами на новом месте, в непривычных условиях, занялась нарастающими темпами собственным общинным строительством. Есть у горской общины своя синагога – ее раввин Иосиф Эльяшевич на днях выезжает в Израиль на первую конференцию раввинов горских общин, организованную Всемирным конгрессом горских евреев, есть артисты, писатели, ученые. Есть, наконец, и свои бизнесмены – надежда и опора общины

С одним из них – Виктором Абаевым побеседовала наш корреспондент Светлана Данилова».

Михаил Немировский»

Моя статья о нем называлась –

ЧТОБЫ СТАТЬ ОБЩИНОЙ

Застать Виктора дома – задача почти невыполнимая. Смогла «поймать» его в 9 часов вечера в офисе. Работает много, и даже в воскресный день. А вот Шаббат для него – святое.

Виктор занимается малым бизнесом. Обаятельный, общительный, он умеет расположить к себе всех, кто встретится на пути.

И, конечно, он в меру возможностей помогает общине, далеко не безразличен к ее проблемам.

– Вы, Виктор, молодой и религиозный человек. Вы стали религиозным в США?

– Я с моей верой и не расставался. Родился в Дербенте, где община веками жила согласно нашим еврейским традициям. Прекрасно помню своего деда, который строго соблюдал заповеди. Помню, как он меня брал в синагогу. Позже, когда наша семья переехала в Ставропольский край, мои родители на еврейские праздники ездили в Нальчик в синагогу. На Песах у нас всегда была маца. Знаете, недавно у меня была интересная встреча. Летел я из Москвы в Махачкалу. Был, как всегда, в кипе, да и Тора была при мне. Достал я ее и начал молиться. Вдруг меня кто-то тронул за плечо. Поворачиваюсь, а передо мной – знаменитость Кавказа, известный мусульманский лидер Дагестана Надир Хачалаев: «Ты, брат, молодец! Вижу, молитву читаешь», – сказал он на горско-еврейском языке.

– Виктор, а Вы знаете свою родословную?

– Конечно, и по линии матери, и по линии отца. Хорошо знаю прадедушек и прабабушек.

– Вы в России тоже занимались бизнесом?

– Да. Кстати, в России было легче – знал обстановку. Было много друзей, которые помогали. В США для нас, иммигрантов, есть сложности. Мы не знаем законов, никто не хочет помочь, каждый в другом видит конкурента. А я считаю, что рынок сбыта большой, и каждому есть место, если, конечно, повезет. Необходима смелость, чтобы идти в бизнес. Взять ссуду и вложить свои деньги – это не просто. Но если есть стремление, есть интересные идеи, надо уметь рисковать. По наивности я предлагал создать клуб бизнесменов, но сознание наших людей к этому еще не пришло. Как могу, сам занимаюсь своим делом.

– Каким?

– У меня есть контора по продаже домов и сдачи квартир. В общем, я руководствуюсь важным правилом бизнеса – от меньшего заработка люди не беднеют.

– Вы первый, кто спонсировал газету горских евреев США «Новый рубезж». Что побудило Вас это сделать?

– Считаю, что община должна иметь свой печатный орган. Он должен быть предназначен и для горских евреев, и для окружающего нас мира. Надо как можно больше людей знакомить с нашей историей, культурой, проблемами нашей общины, наконец. Ведь многие вокруг ничего о нас не знают.

– **Что значит для Вас еврейская община?**

– Когда мы жили в Дагестане, а все родственники оставались там, мы каждый год направлялись домой, в наш Дербент. Позже родственники, друзья уехали в Израиль... Я и сегодня езжу по делам в Дербент, но чувства дома, чувства общины нет. Часто бываю в Израиле, встречаюсь с родными и друзьями. И чувство общины вновь возвращается ко мне. Хочу, чтобы это чувство не исчезало, когда я возвращаюсь в Америку.

– **Что необходимо для сплочения нашей общины?**

– Прежде всего, желание каждого из нас продолжать жить по законам еврейской общины. Помогать синагоге. Вместе мы можем многого добиться. Только в этом случае мы станем еврейской общиной.

– **Согласна. И давайте пожелаем друг другу успехов. Вам – в бизнесе, а всем нам – в новой общинной жизни».**

Виктор Абаев оказывает материальную помощь в организации молодежных вечеров. С ним интересно работать. У него много интересных идей, которые он претворяет в жизнь. Мешает взрывной характер. Для лидера необходимо уметь подавлять свои эмоции, находить общий язык с любым.

Думаю, что это придет со временем.

Мне позвонил из Москвы вице-президент Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры Сергей Иванович Вайнштейн. Президентом этого фонда был Заур Гилалов. Впервые я с ними познакомилась в Москве, где в марте 2001 году прошел международный симпозиум. Меня тогда поразил совсем молодой юноша, с добрыми глазами, поразил своей речью, пониманием проблем нашего народа. На симпозиуме я встретила многих своих друзей, знакомых. Там были ученые М. А. Членов, С. Арутюнов, профессор А. Красиков и горские евреи, которые занимаются данной проблематикой. Выступила и я, поделилась своим видением проблем, механизмом их решения. После выступления ко мне подошел

Заур и сказал, что его заинтересовало сказанное мною и, улыбнувшись, попросил... найти ему невесту. Это была первая встреча с человеком, который оставил след в душе на всю мою жизнь. Удивительно, какая доброта исходила от него. В мае меня пригласили принять участие в конференции, которая прошла в Баку, но я не смогла, так как готовилась к отъезду в США.

В феврале 2003 года состоялась очень важное событие в жизни всех горских евреев мира. Съезд. С Сергеем Ивановичем мы обсудили состав делегации. Это были в основном все мужчины. Люба Юсуфова попросила включить ее в состав делегации. Я поставила условие, что она должна поднять женщин, вовлечь их в женскую организацию. Чутьем поняла, что эта женщина может сделать очень много. От нее исходит энергия, чувствовалась сила, и было желание работать на благо людей. Я считаю, что общественной работой занимаются прежде всего для себя. Это человеку необходимо применить свою энергию, и если эта энергия добрая, она приносит пользу людям и духовное удовлетворение себе. Поехал с нами Ариэль Илазаров, представитель синагоги, журналист Роберт Азарьев, автор сайта в интернете www/juhuro.com, Вадим Алхазов, очень интересный человек.

С остальными делегатами я познакомилась уже в Израиле. Я имею в виду Ноберта Евдаева, искусствоведа и художника Б. Шаулова.

Для горских евреев 5–6 февраля стали эпохальными. Состоялось открытие великолепной синагоги для горских евреев в городе Тират-Кармель, а затем первый съезд Всемирного конгресса горских евреев. Эти события собрали представителей горских евреев из Израиля, США, Австрии, Германии, России, Азербайджана, Среди них ученые, общественные деятели, представители культуры, военные. Исторический момент в жизни моего народа настал благодаря одержимости молодых предпринимателей Заура и Акива Гилаловых. Есть и идеолог, я бы сказала, мозговой центр в лице доктора философских наук Сергея Вайнштейна.

Но сначала об открытии синагоги. Построили ее братья Заур и Акиф Гилаловы в память о своем отце Таире Гуршумове, который мечтал ее построить, купил для этого землю, но не успел. Убили. Кто? Кто знает? Звери? Не хочется оскорблять зверей. Нелюди. Его сыновья, продолжив бизнес отца, вложили два миллиарда долларов

в этот Дом Торы. Великолепие, красота, богатство – все светилося вокруг. Открытие синагоги стало праздником. Собрались тысячи людей, Надо было видеть радость на их лицах, звучала музыка, люди танцевали кавказские танцы, женщины несли подносы с подарками, как будто шли за невестой. Это было незабываемое зрелище, синагога излучала свет. Над небом кружили самолеты, напоминая нам о тревожном времени. Идет против народа Израиля террористическая война, самолеты охраняли мир, а я смотрела на людей, в небо на самолеты и понимала, что истребить такой народ нельзя. Нет народа, который столько страдал ради веры, как еврейский. На открытии синагоги был приехавший из России и с Кавказа весь род Гуршумовых – от преклонных лет до малышей. Братьев Гилаловых, организаторов и спонсоров, воспитала семья, род, община. Я уверена, что все это не случайность, что Всевышний в самый переломный для народа момент определяет лидеров, наделяет их ответственностью.

На следующий день в Тель-Авиве началась работа Всемирного конгресса. С приветственными речами обратились министр иностранных дел на то время Биньямин Нетаниягу, руководитель аппарата Президента Израиля, выходец из общины горских евреев Авигдор Ицхаки. Выступали гости из разных стран мира. Все отмечали, что горские евреи имеют тысячелетний опыт проживания среди мусульманских народов, умеют вести диалог, они сохранили свое еврейство, свою связь с Израилем, сохранили любовь к своим родным местам, где родились и оставили могилы близких, оставили своих друзей разной национальности.

На съезде были определены цели и задачи, направления и формы работы. Был избран Совет, президиум, президент. Им стал Заур Гилалов, а одним из вице-президентом его младший брат, Акив.

Я очень благодарна Зауру за его уважение ко мне. Он предложил мне, единственной женщине, поехать с маленькой делегацией в Иерусалим на встречу с Президентом Израиля Моше Кацав. Встреча состоялась в скромной синагоге в резиденции президента, и после утренней молитвы Заур представил всех нас.

Итак, праздник закончился, предстояла большая работа. Везде, где проживают горские евреи. Я уехала из Израиля с чувством гордости за свой народ и за молодых лидеров.

Не могу дальше писать о работе в общине Нью-Йорка, я должна выговориться. В ноябре этого же года Заур Гилалов посетил США,

был принят как самый молодой лидер в мире, как бизнесмен. Затем приехал к нам, в нашу синагогу, а вечером актив общины собрался в ресторане «Баку», хозяин ресторана которого горский еврей Михаил. Мы говорили об успехах в общине: уже выпускается газета, есть культурный центр, молодежная и женская организации. В своем выступлении обратила внимание на то, что необходим попечительский совет, хотелось бы, чтобы кроме Заура и другие предприниматели, горские евреи, понимали значимость того, что делается. Заур ответил, что пытался собрать их, но не получилось. Задаю себе вопрос, почему я тогда поставила на повестку дня эту проблему? Что мешает нашим собраться всем вместе, почему нет сплоченности? Думаю, а может, и ошибаюсь – мешает зависть к успеху почти мальчика, который столько делает для своего народа.

Трудно дальше писать, слезы душат, не могу дышать, надо выпить воды... В ресторане я пожелала, чтобы свадьба Заура скорее состоялась, пожелала счастья и детей. Это было в конце ноября 2003 года...

А в марте 2004 года мне утром позвонил Вадим Алхазов и сообщил, что Заура убили в Москве. Для меня это был шок. Думать ни о чем я не могла, сказала дома, что вылетаю в Москву, что должна проводить его в последний путь. Мне казалось, что эти проклятые семь пуль пронзили мое сердце. Смерть Заура несправедлива. Почему Всевышний не защитил его?

Моя семья поняла меня, и я вечером летела в Москву на похороны. Летела и думала, что выполнила свой долг матери, жены, дочери, долг перед своим народом, и пусть бы жертвой была бы я, а не этот юноша, хотя понимаю, что у каждого своя судьба, у каждого свое предназначение.

Просто удивительно, как этот молодой человек, которому не было и 30 лет, так глубоко понимал проблемы мира, выступал за толерантность между людьми, независимо от национальности и вероисповедания. ...Уехать бы братьям из этой страны, может, и остался бы Заур жив. А он любил Россию, свой Азербайджан, торопился делать мицву.

Я успела на похороны и, когда шла к дому Заура, издали увидела тысячи людей в черном. Меня поразил диалог двух женщин-москвичек, мимо которых я проходила, одна у другой спросила: «Почему там люди собираются?», а другая ответила: «Опять черно-

го убили». От этих слов стало еще больнее. Подойти и выразить соболезнование оказалось невозможно, родные были в жутком состоянии. Я стояла и плакала, издали попрощалась, но на кладбище не поехала, зная наши обычаи. Обычно женщины, если и едут, то стоят за забором. Видела Сергея Ивановича Вайнштейна. На нем не было лица, бледный, осунувшийся, в глазах такая скорбь. Заур для него был сыном, а он духовным учителем, близким по духу человеком. Сергей Иванович увидел в нем огромный потенциал и сформировал в Зауре космический взгляд на мир, на проблемы.

Заур готовился к свадьбе, но невеста шла не к хупе, она провожала его в последний путь. Шла не в белом одеянии, а в черном, убитая горем. Удар на всю жизнь. Бедная девочка!

Для всех жизнь продолжается... а Заура среди нас нет. Смерть Заура показала, что животное наследие царит в том обществе, где законы морали и разума не существуют.

Угасла наша звезда, но его короткая жизнь осветила все вокруг. Заур предстал перед всем миром как яркий представитель еврейского народа, достойный гражданин Азербайджана да и мира. Он поднял авторитет горских евреев в мировом масштабе.

Если бы кто знал, как больно писать.

ПОЕЗДКА ДОМОЙ, В НАЛЬЧИК

На следующий день после похорон я вылетела в свой родной Нальчик. Домой, а дома-то нет, но Нальчик, такой родной город для меня, до боли родной. Я бродила по улицам, несколько раз побывала на кладбище.

Проведала своего друга по депутатской работе Саладина Бичеева. Крепкий физически человек, сегодня тяжело болен. Господи, помоги ему и его семье!

Я встретилась со своими друзьями. Хочу их назвать. Это Роза Кажаяева, Люба Гай, Рая Шебзухова, Вера Андреева, Лена Безрокова, с которыми я дружу сорок лет, и Верой Перельгут, которая так близка мне по духу, умная, красивая, добрая женщина и преданный мне человек. Я встречала знакомых, видела в их глазах радость, и это было для меня эликсиром, лекарством от депрессии. Как бы я хотела остаться, но понимала, что это невозможно. Мне хотелось встретиться с Президентом Валерием Мухамедовичем, поговорить

с ним. В моих глазах он человек, который не поддался на провокации ни центра, ни своих соотечественников, сохранил мир в Кабардино-Балкарии. В 90-е годы республика была на волоске от войны, но он смог защитить мир, смог сделать то, что не удалось лидерам Чечни, обрекшим свой народ на страдания. Я не встретила с Валерием Мухамедовичем, мне сказали, что он очень болен. Кстати, большинство людей сопереживали его болезни, но были и такие, кто радовались. Какое кощунство, и как жесток мир! Пусть Бог ему поможет!

Со мной встретился журналист республиканской газеты «Кабардино-Балкарская правда» А. Булатов. В первой части книги есть его статья о том, почему евреи уезжают из республики.

Мы долго с ним говорили по душам. Он поделился, что его друзья сожалеют, что они не смогли уберечь нашу общину от произвола и насилия. Его статью мне хочется привести полностью.

НОСТАЛЬГИЯ, КАК ЗМЕЯ, ЖАЛИТ МОЮ ДУШУ

– Светлана Ароновна, Вы двенадцать лет возглавляли еврейский культурный центр и никогда не говорили об эмиграции. Ваш отъезд был неожиданностью для всех. Тем более что уехали Вы не в Израиль, как предполагали многие, а в Америку.

– Это для меня очень больной вопрос, но я никогда не скрывала, что, если возникнет необходимость отъезда, я предпочту Канаду, потому что моя старшая дочь уже восемь лет живет именно в этой стране. Но нас в Канаду не пустили, оказалось, что попасть туда сложно из-за режима закрытости. Поскольку в Америке живет родная мама и сестра, мы решили ехать туда. Младшая наша дочь, которая жила и работала в Моздоке врачом, уехала с нами. Я считаю, что родители, тем более в нашем возрасте, должны жить рядом с детьми.

А так душой я бы, конечно, выбрала бы Израиль.

– Америка, особенно в последнее время, не отличается гостеприимством. Как она Вас встретила?

– Я всю жизнь прожила в Кабардино-Балкарии. Считаю себя не только дочерью своего народа, но и республики. Отношения у нас между людьми, конечно же, отличаются от американских, но приятно удивлена тем, как меня встретили. Ко мне проявили макси-

мум внимания, хотя я для них такая же песчинка, как и тысячи людей, приезжающих в эту страну. Только русскоязычных в Штатах 800 тысяч. Несмотря на кажущееся равнодушие к индивидууму, Америка находит возможность помогать каждому. В США очень развита социальная поддержка населения. Мы с мужем получаем пособие, хотя это не большие деньги для Америки, нам хватает, чтобы оплатить в складчину снимаемую квартиру, где мы живем все вместе, шесть человек.

– А как Вам, человеку, который всегда был на виду в республике, вел достаточно активную жизнь в политике, приходится на чужбине?

– Это очень интересный вопрос. Приехав в Америку, тут же встретилась с друзьями, которых знала по России. Они мне уделили много внимания. И кстати, в Нью-Йорке проживает около 400–500 семей из Нальчика, хотя мы живем не так компактно, как хотелось бы, но все торжества и, не дай Бог, горестные события, стараемся быть вместе.

– А кто-нибудь из нальчан добился успеха в Америке?

– Наша волна эмиграции достаточно поздняя, но тем не менее выходцы из Нальчика стараются проявить себя. Занимаются семейным бизнесом. В этой стране открыть свой бизнес достаточно просто, сложнее удержаться на плаву – очень огромная конкуренция. Некоторые молодые нальчане работают, и достаточно успешно, брокерами. Совсем недавно моей племяннице Диане Даниловой, лучшей выпускнице Нью-Йоркского университета, доверили, как лучшей из лучших, на выпускном вечере нести знамя этого заведения.

В Америке не стыдно заниматься теми вещами, которые у нас считаются зазорными. Я, например, нянчила ребенка в американской семье и ничуть не чувствую себя ущербной.

– А вы не считаете себя бедными? Ведь, насколько я понял, больших доходов ваша семья не имеет и их не ожидается на перспективу?

– Вот это и удивительно. В Америке, как мы уже говорили, очень мощная социалка. Нам по статусу положены продуктовые карточки. По ним можно отовариться в любом магазине, выбрать любые продукты, кроме алкоголя. Нам хватает, кроме этого, я занимаюсь журналистикой.

– Многие утверждают, что бегут из России от войны, разгу-

да криминала, но, насколько мне известно, в Америке тоже не все идеально. Вот вы живете в Бруклине, а это местечко даже для коренных американцев достаточно опасное.

– Это верно. Если в Израиле, в котором, по существу, идет война, люди гуляют свободно даже ночью, дети сами добираются в школу, в Бруклине это невозможно. Нью-Йорк – конгломерат народов мира. Часто по ночам слышен отборный русский мат, который раздражает, но уже не так, как в России. Недавно мой супруг играл в местном парке в шахматы, и на его глазах между двумя албанцами завязалась перестрелка. В итоге они друг друга застрелили.

– А Вы были свидетелем теракта 11 сентября?

– Да, конечно. Мы с мужем ехали в метро. Вагон выехал на поверхность, и мы увидели через реку Гудзон, что два здания-близнеца горят, мне показалось, снимают какой-то фильм, настолько картина была нереальной. Когда узнала, что происходит, поняла, что от войны не спрятаться даже в Америке.

– Светлана Ароновна, а как же ностальгия? Русские березки, Приэльбрусье, Чегемские водопады?

– Ой, Арсен, когда живешь на Родине, этого не замечаешь. Ностальгия – это змея, которая жалит мою душу. Недавно шла по улице Нью-Йорка и увидела знакомую кабардинку. Быстро догнала и только тогда поняла, что я давно не в Нальчике, Ностальгия по республике, по ее людям. Ведь здесь осталось столько милых сердцу друзей.

– Как Вы думаете, возможно ли возвращение тех, кто ее покинул по тем или иным причинам?

– Я думаю, что реально. Уже несколько семей нальчикских евреев вернулось из Израиля. Но глобального возвращения не будет.

Недавно на свадьбе в Нью-Йорке исполнили песню, и там были такие строки: «...раньше ты была нальчанка, а теперь американка». Смешно и грустно. Мы почти каждый день вспоминаем Нальчик. Обращаясь к жителям Кабардино-Балкарии, хочу сказать: живите дружно и цените то, что у вас сегодня есть, – это мир».

Неделя пролетела быстро, я возвращалась... Хотела написать домой, но не смогла. При этом подумала, что несправедлива к этой великой стране. США меня и мою семью приняли. Здесь моих внуков не обзывают, и им не надо драться, отстаивая свое националь-

ное достоинство. Дают пособие. Жить можно. Но почему я не могу привыкнуть, ведь я общительная, у меня столько друзей уже здесь, а главное – рядом мои дети. И люди помогают мне, спасибо Богу, он посылает мне всегда добрых и порядочных людей. А чтобы я ценила их, посылает одного-двух недоброжелателей.

Накануне Йом-Кипура я написала статью, в ней – мои размышления.

МИР НЕ ДОЛЖЕН СГОРЕТЬ!

Проглотили нас нечестивые, как глотают лепешку, не дав ей допечься.

Махозор

Казалось, приехав в Нью-Йорк, можно успокоиться и обустроиться, вжиться в новое общество. Но ситуация в Израиле, где столько родных, да и на Северном Кавказе, где остались друзья, не дает спокойно жить.

В Германии живет родственница, которая тоже бежала от террористов. Вы думаете, она обрела покой? Нет, арабы били стекла ее квартиры, терроризировали мужа, верующего иудея. Ей пришлось переселиться в другой район города. Надолго ли? Месяц назад я рассуждала в своих статьях о толерантности в обществе, но трагические события в мире показали, что толерантности время не пришло. Весь мир оказался не готов, как и в 1939 году, когда началась Вторая мировая война, противостоять этому безумию.

Современный терроризм возник не на пустом месте. Для него были созданы условия почти во всех странах мира. Думаю, что каждая страна должна четко определиться, с кем она – с фанатиками-самоубийцами или с нормальными людьми, независимо от расы, веры и политических взглядов. Иначе у всех нет будущего. Сколько людей из разных стран мира заплатили жизнью за беспечность политиков. Сколько трагедий!

В Торе написано: «Мы стремились к покою – пришла тревога, к величию – и оказались в унижении. Мы думали, что приблизилось избавление, но оно отдалилось». Тысячи лет назад сказано, а звучат эти слова в начале XXI века как боль, как набат.

ПОЕЗДКА В ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Будучи в гостях у родственников в Лос-Анджелесе, я в местной газете прочитала приглашение на праздник русской культуры. Фестиваль был организован на огромном корабле-музее. Было очень много людей пожилых, молодых, детей. В зале звучали песни, была возможность посмотреть российские фильмы, купить видеокассеты, изделия из янтаря, камней. Предложены блюда традиционной кухни. Мы, россияне, независимо от национальности, живущие в иммиграции, почувствовали радостную атмосферу праздника. Удивительное дело – уехали, а сами тоскуем. Хочу повториться, что мы все уехали не от народов России, а от власти, которая не желает думать о своем народе.

Как-то мне позвонил из Лос-Анджелеса Семен Ханукаев. Он супруг моей тети, тоже из нашей общины. Голос его дрожал от возмущения: «Что же происходит в мире? Опять вылезли фашисты в Европе. Значит, мы их не добились?». Семен Ханукаев дошел до Берлина, бил фашистов отчаянно, яростно. Семен был связистом, а боевое крещение принял в первый день войны. Что только не пришлось пережить ему – ранения, контузии, госпитали и снова бои. Он участвовал в Сталинградской битве, в этом аду, где каждую минуту его могли убить, жизнь висела на волоске.

Ощутил радость победы, вернулся домой, молодой и красивый, весь в орденах. Началась новая страница жизни. Женился и с молодой женой поехал в кабардинское село преподавать математику. Преподавал на кабардинском языке, который знал в совершенстве. Все как в Торе: «Перекуем мечи на орала». Затем вернулся домой в Нальчик, где были его старенькие родители. Построил дом, растил детей. Началась перестройка, а с ней беспредел. Дети с семьями решили уехать, а с ними и родители. Тяжело было принять решение, ведь сколько поколений прожили в этом городе. Семен прошел всю войну и не прослезился, уезжая, рыдал: уж очень больно рвать корни. Еще новая страница жизни: «Больно видеть, как фашисты смело ходят по миру. Что, все зря?».

Конечно, нет. Спасен мир от фашизма, спасен еврейский народ, правда, очень дорогой ценой, создано еврейское государство – Израиль на земле предков.

Всем народам мира нужен только мир. Остальное будет. Так и хочется сказать: дорогие ветераны, низкий поклон вам всем и пожелания долгих лет жизни и здоровья.

В Нью-Йорке лидеры еврейских организаций проводят оргмероприятия, связанные с войной, Холокостом, проходят парады и митинги.

В американских школах есть уроки по воспитанию толерантности. Рассказывают, какую трагедию пережил еврейский народ, дети разной национальности пишут доклады на эту тему.

Есть и музеи, где эта тема отражена. В еврейском музее я видела группу детей – афро-американцев (негров), их знакомили с историей древнего народа. Конечно, и здесь есть и антисемиты, и расисты, но это исключение. Закон наказывает за унижение национального достоинства.

8 мая 2005 года, в юбилей окончания Второй мировой войны, в Бруклине, в парке, горские евреи установили камень памяти жертвам фашизма села Богдановка. Установили те, чьи родные там расстреляны как евреи. Я писала в первой части книги об этой трагедии. Александр и его брат Альберт Юсуфовы, тесть Александра – Санюк Кишев добились разрешения, привезли раввинов, корреспондентов американских газет и провели митинг. Выступили те, кто чудом не попал в этот ад. Как-то в одной из газет я видела фото, на котором пожилая женщина держала плакат с надписью: «Богдановка». Говорят, та самая девочка, единственная из 472 человек, оставшаяся в живых. Ее спасла русская женщина, которая откопала эту девочку, увела к себе домой и прятала ее до прихода Красной Армии.

На митинге мне предоставили слово. Я рассказала, что горских евреев Кабардино-Балкарии спасли кабардинцы и балкарцы, мусульмане. Это они доказывали, что мы кавказский народ, и пока оккупанты уточняли, так это или нет, город был освобожден от фашистов. Многие не могли высказаться, слезы душили их.

Решили, что каждый год они будут приходить в парк, чтобы вспомнить всех поименно, почитать молитву. Хорошо, что были дети, а они расскажут своим детям о Холокосте.

В мае 2005 года «Сохнут» организовал в Польшу поездку «Марш жизни», в которой приняли участие 20 тысяч евреев. Среди них моя племянница из Нальчика Ирина Шабасева, студентка Кабарди-

но-Балкарского госуниверситета. Она поделилась впечатлениями своими и друзей из Нальчика, Пятигорска, Владикавказа, Минеральных Вод, Кисловодска, Ставрополя и Дербента, прислала мне диск. «Мы знали, что нам предстоит побывать в таких страшных местах, как Майданек, Аушвиц, Биркенай, пройти по территории Варшавского гетто, но, думаю, никто в полной мере не мог осознать, что мы там увидим... Я задавала ребятам вопрос, что дала эта поездка, изменила она их отношение к жизни? И вот что они говорили:

Ванда Цхавребова (г. Владикавказ):

– Эта поездка полностью изменила мое мировоззрение. Я стала по-другому смотреть на жизнь, на людей.

Анна Коняева (г. Владикавказ):

– Мне кажется, что нет такого человека, которого бы эта поездка оставила равнодушным. Она заставила меня задуматься над межнациональными отношениями сегодня. Ведь говорят, что история повторяется и Холокост может повториться, причем это возможно с любым народом. Я буду пропагандировать дружбу между народами, пресекать конфликты на национальной почве.

Розалия Рабинович (г. Дербент):

– Я приблизительно знала, что меня ждет, но когда увидела эту огромную территорию, где сейчас земля покрыта ярко-зеленой травой и стоят бараки, газовые камеры, баня и крематории, то мне вдруг стало больно и жутко, что просто перехватило дыхание, к груди подкатил комок. Я считаю, что каждый из нас должен поехать туда, понять и почувствовать то, через что прошел наш народ.

Сергей Мигиров (г. Нальчик):

– До этой поездки я много слышал, читал о Холокосте, но когда увидел своими глазами бараки, газовые камеры, был в шоке. Для себя сделал вывод: что ни один народ и вообще никто никогда не должен подвергнуться такому.

Нина Амирова (г. Нальчик):

– Нам надо знать, помнить и рассказывать нашим детям об этом геноциде, и всячески способствовать тому, чтобы больше такое никогда не повторилось.

Надежда Кулик (г. Кисловодск):

– Поездка в Польшу мне дала, в первую очередь, гордость за мой народ. Мой народ самый сильный и любящий Бога. Все выдержал. Я благодарна Всевышнему за то, что я еврейка».

COJECO

Возникла эта организация недавно, она пытается объединить все небольшие русскоязычные организации. Поверьте, это далеко не легко. Я часто говорю, что все люди генералы, солдат нет. Лидеры организаций стремятся всеми дозволенными и недозволенными методами к власти, даже те, кто там, на родине, молчал, говорил, что не еврей, здесь, в США, кричат об этом, а кричать-то не надо, надо работать. У нашей русскоязычной иммиграции столько проблем, и в одиночку преодолеть их просто невозможно. COJECO – это объединенный голос русскоязычного еврейства в Нью-Йорке, и это мост между русскоязычной и американской американскими общинами города. Исполнительный директор данной организации Алекс Брук-Красный. Прекрасно знает ситуацию, общительный, грамотный человек. Он мог бы представлять в государственных структурах нас всех. Это не за горами. Я очень благодарна Алексу за то, что он выделил мне кабинет в центре социальных и психологических услуг – FEFS. На стене даже повесили картину с кавказским колоритом. То ли случайность, то ли специально, чтобы я не так сильно тосковала. Сюда приходят люди из общины, здесь я пишу и учу английский язык.

А самое главное – в этом центре работают прекрасные люди. Много волонтеров. Я поражаюсь этим людям. Американцы и русскоязычные приходят в центр и работают без оплаты, кстати, как и я.

Меня часто знакомые, да и мои внуки спрашивают, зачем я работаю волонтером. Такое непонимание в их словах и глазах. В FEFS я встретила таких же людей, которые хотят помочь людям. Что движет людьми?

2000 лет назад сформулировали вечную истину. Все ее знают, но я хочу ее вспомнить, поняв ее, мы получим ответы на многие вопросы:

Если я не за себя, то кто за меня?

Но если я только за себя, то зачем я?

И если не теперь, то когда?

Я написала о них в газете «Новое русское слово» статью –

ОНИ В СЕРДЦЕ ОБЩИНЫ

В США я уже три года. Если честно ответить на вопрос, как я чувствую себя в новой среде, как переживаю иммиграцию, то должна признаться, что это очень тяжелый процесс. Я уже в возрасте, и подобно дереву, которое пустило свои корни вглубь, было мучительно больно их вырывать, а еще больнее приживаться в новых условиях. Я благодарна США, ее Конституции, правам, которые позволили мне и моей семье, моим внукам бежать от войны, криминала, от разрушительной стихии не только в Чечне, но и на всем Северном Кавказе.

Там я занималась еврейскими проблемами общины, возглавляла еврейский центр, была депутатом в Парламенте республики Кабардино-Балкарии, жила полноценной жизнью. Я чувствовала, что нужна людям.

Мне говорят, забудь, чем ты занималась там, начни новую жизнь, что в моем возрасте нереально, и Всевышний дал мне новый шанс на жизнь, дал средство от депрессии. Еврейская организация COJECO, в лице исполнительного директора Алика Брук-Красного, зная мой опыт работы, предоставила мне кабинет в новом здании FECS в Бруклине, с тем, чтобы я поработала волонтером. Можно сказать, что эта работа спасла меня от гибели. Я попала в коллектив удивительных людей. Их объединяет главная заповедь Торы: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

В центре FECS помогают всем, кто обращается за помощью. Нет, это не материальная помощь. FECS – это центр социальных и психологических услуг. Он предлагает всем нуждающимся широкую сеть услуг. Поверьте мне, данная помощь иногда важнее денег.

Вы поднялись на второй этаж, вас доброжелательно встретят и ответят на ваши вопросы, направят к тому или иному работнику центра.

В аудиториях центра вы увидите пожилых людей, занимающихся английским языком и историей США. Отвечает за эту программу Мария Коган. Она комплекзует группы, ищет волонтеров, и, конечно, находит их. Люди не только учатся, но общаются. В другой аудитории иммигранты готовятся к сдаче экзамена на гражданство. Помимо языка, волонтеры предлагают им свой опыт жизни, знания.

Ежедневно мы читаем газеты, смотрим телевидение, новости и фильмы. Удивительно, сколько в мире зла, насилия, жестокости, а здесь, рядом с нами, люди, которых не видно, о них не знают, но они проявляют столько любви, сочувствия, а главное – дают ответы на вопросы, что такое жизнь, каковы критерии жизни, основанные на еврейских традициях. Может быть, в этом и есть ответ, почему сохранился еврейский народ.

Директор и автор программы «Партнеры по разговору» Роз Кохен считает, что необходимо помочь новым эмигрантам из бывшего СССР в изучении английского языка, истории, культуры США. Программа действует с 1990 года. В тот период была большая волна эмиграции и необходимо было помочь молодым людям быстрее приобрести навыки общения на английском языке с тем, чтобы они могли адаптироваться и трудоустроиться. Старшему поколению необходимо освоить язык, чтобы они не были беспомощны в быту.

Помогает Роз реализовать данную программу Нелля Даниэлова. Очень выдержанная, доброжелательная, всегда с улыбкой, притягивает к себе людей как магнитом.

Делается очень много для того, чтобы программа прекрасно зарекомендовала себя. Программа «Собеседники» направлена на улучшение навыков английской разговорной речи. Раз в неделю вы можете встретиться с персональным преподавателем и беседовать. Этим занимаются также волонтеры.

«Наши волонтеры, – говорит Роз, – одержимые люди. Например, Сид Мазр работает волонтером, он приезжает из Манхэттена в Бруклин, чтобы работать с нашими слушателями. И так из года в год».

Роз уделяет внимание в работе с иммигрантами еврейским традициям. Помню вечер, посвященный Хануке, который Роз организовала для посетителей центра.

Она говорит, что «наша задача – помочь евреям из бывшего СССР узнать о еврейских традициях, вернуться к своим корням, к еврейской самоидентификации».

В новых условиях жизни есть все возможности для этого, но нужно еще и желание, которое у многих вытравили там, на родине».

Волонтер Ольга Гнобел в преподавании делает акцент на еврейские традиции. Она рассказывает своим слушателям о еврейских

праздниках, приглашает в синагогу на Суккот, приносит на Песах мацу. Волонтер Галина Демиковская раньше работала в ТАСС, вещала на Америку и уже 12 лет волонтирует в центре. Я вижу и слышу, сидя в своем кабинете, эмоциональную Робин Фламер, которая работала преподавателем в школе, а сейчас, будучи на пенсии, волонтирует в центре. Вызывает огромное уважение Елизаветта Варноватая. В прошлом врач, она волонтер в центре. Столько терпения, души она отдает тем, кто посещает ее уроки.

О каждом волонтере можно написать отдельную статью. Хотелось бы рассказать и о профессионалах, которые работают в центре FECS. Координатор всей работы – Дженифер Волпи. От нее зависит вся теневая сторона работы, организация порядка, обеспечение технических средств, режим работы и многое другое. Есть в центре и необычный класс. Можно сказать, учебный класс XXI века – компьютерный центр. Обучение ведет Эдвард Аронов. Центр располагает новейшим оборудованием. Предлагает изучение английского языка, овладение компьютерной грамотностью. В этом центре всегда много людей. В день до тридцати человек. Среди них и молодые, и пожилые. У всех интересы разные. Одни приходят, чтобы составить резюме, другие – учить язык. Многие пожилые люди на родине не имели доступ к Интернету. Для них на базе центра проходят семинары по работе с Интернетом. Для пожилых одиноких людей работа с Интернетом – это панацея от проблем, от одиночества. Заметьте, что все услуги бесплатны, что очень важно для тех, кто на пособии. Я беседую с посетителем центра Алой Шауловой: «Я уже в стране двенадцать лет, сдала экзамен на гражданство, но хочу свободно владеть английской разговорной речью. Я услышала о центре FECS в Бруклине и стала посещать уроки и компьютерный центр. В центре я общаюсь с людьми. Очень довольна, огромное спасибо тем, кто спонсирует работу этого центра. Я думаю, что это большая мицва».

Если Вам необходима помощь в трудоустройстве, пожалуйста, вас примут Ольга Хабенская и Елизавета Третьякова, Джордж Перельман и Вероника Бахрах. Они предлагают работу, оказывают помощь и тем, кто приехал в страну до пяти лет.

Вот уже год я работаю волонтером в центре, работаю со своей горско-еврейской общиной и имею возможность почувствовать тепло, доброжелательность замечательных людей, работающих в

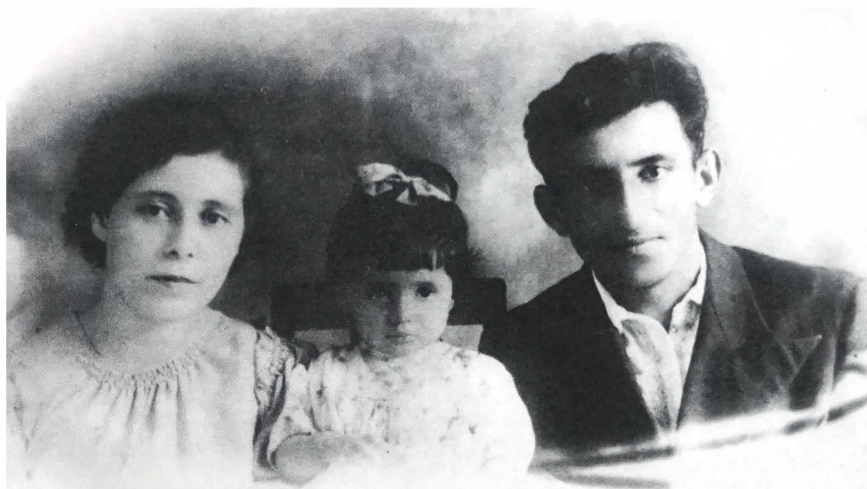
центре, которые всегда готовы прийти на помощь. В наш не очень добрый век эти люди напоминают нам, что еще не все потеряно.

ЖЕНЩИНЫ-ГОРЯНКИ

Нельзя не заметить, что в новых условиях иммиграции увеличился рост разводов. Стала беседовать на эту тему, анализировать причины этого, увы, печального явления. Думается, среди главных причин – неустроенность, урбанизация, мужчины не могут прокормить семью, не чувствуют себя хозяевами дома в традиционном кавказском духе. Если на родине жена нанимала женщину, которая помогала ей по дому, то здесь она идет работать хомутентом, т. е. идет на государственную работу по уходу за пожилыми. Кавказскому мужу пережить это очень сложно. Он должен понять, что он уже не играет доминирующую роль в семье. Необходимы тяжелый совместный труд, эмоциональное равновесие на многие годы совместной жизни. Наши молодые женщины пошли учиться, и это прекрасно. Идет становление личности горских евреек. Как может помочь община?

Для этого в общине и создана женская организация. Возглавила ее Люба Юсуфова, о которой я уже писала. Она сама яркий представитель наших женщин. Имеет два образования, жила в Израиле, прекрасно знает иврит, много горя хлебнула в этой жизни. Испытала разочарование: в трудные для нее дни ушел муж, оставив ее с ребенком и без средств. Но Бог ей помогает, а еще помогает сила воли, страстное желание выучить сына, поставить на ноги. Мальчик окончил военную школу. Оплачивает обучение в этой школе его отец Натан Юсуфов.

Люба хорошо знает менталитет наших женщин, знает проблемы их, готова всегда помочь всем, кто обращается к ней. У нее очень трудный характер, вспыльчивая, не всегда управляет эмоциями, но она умеет добиваться поставленной цели. Не всегда мне легко с ней, а ей, наверно, со мной, но она видит во мне наставника с опытом работы, я же вижу в ней потенциального лидера. Так мы и работаем. И она уже за год многого добилась, многое успела сделать. Организовала детские танцевальные студии, поездку детей в еврейский летний лагерь по льготным ценам. Женщин собрала и повезла их по стране. Говорит: «Пусть увидят мир». Со-

Светлана с родителями Розой и Ароном Даниловыми. 22 июня 1941 г.

Светлана Данилова

Татьяна и Инна, дочери С. А. Даниловой

Даниил Илъканаев.
Погиб 11 сентября в Нью-Йорке.

В синагоге горских евреев.
Раввин Иосиф Эльяшев

Ф. Авшалумов, Р. Шамаев, Н. Евдаев

Рашбил Шамаев, председатель
совета старейшин

На празднике Симха-Тора
в Нью-Йорке

Яков Абрамов,
президент культурного центра

Люба Юсуфова,
лидер женской организации

Виталий Рувинов,
лидер молодежного центра

Вера Мушаилова

Виктор Абаев и Регина Шамилова

Алик Брук-Красный обсуждает проблемы молодежи

Праздник Симха-Торы

Танцуют лезгинку

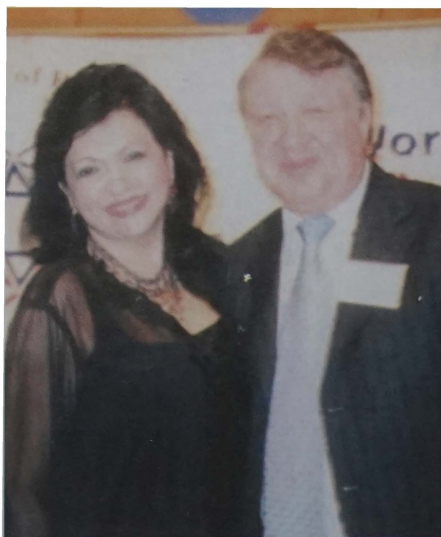
Михаил Немировский, председатель
Совета директоров АФ ВКРЕ

Алик Брук-Красный

Белла Зелкина, лидер
русскоязычной общины

Леонид Бард, исполнительный
вице-президент АФ ВКРЕ

II съезд Всемирного конгресса русскоязычного еврейства (Израиль)

Фольклорный фестиваль

Заур Гилалов (с л е в а) в Нью-Йорке. Искренне жаль, что так рано оборвалась его жизнь...

Зоя Максумова (с л е в а), редактор журнала «Женский мир»

Яков Ифраимов, заместитель
мэра г. Кирият-Гата (Израиль)

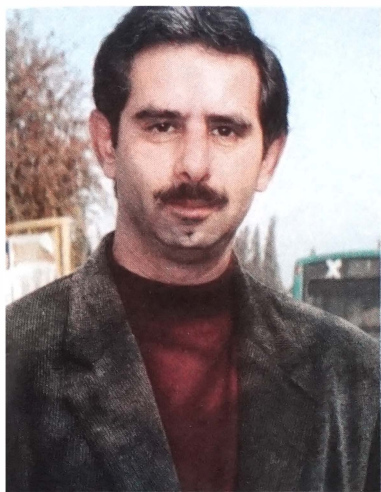
◀ Фестиваль этнографии. Конкурс
национальных блюд (Израиль)

◀ Марина Чеколенко

Сион Абрамов (Израиль)

Исай Иллазаров, сын Героя
Советского Союза (Израиль)

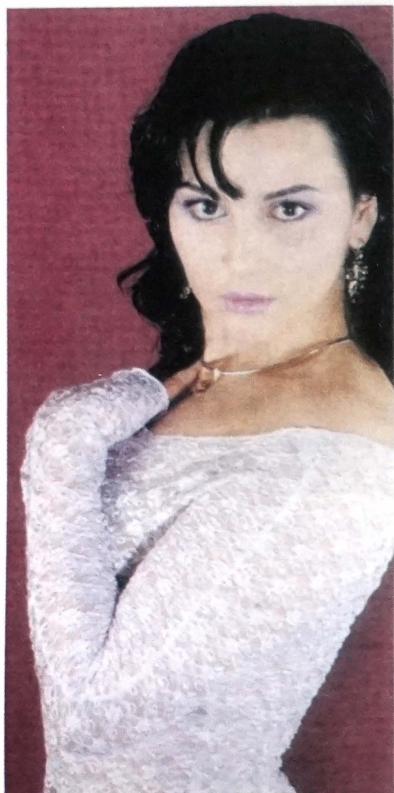
Раввин М. Гилядов
(Израиль)

Ирэна Алхазова (Израиль)

Нальчанка, ныне живущая
в г. Сдерот

Модельер Рута (Москва)

Олег Ханукаев (в центре)
поздравляет спортсменов.
Москва

Олег Ханукаев с Аллой
Пугачевой. Москва

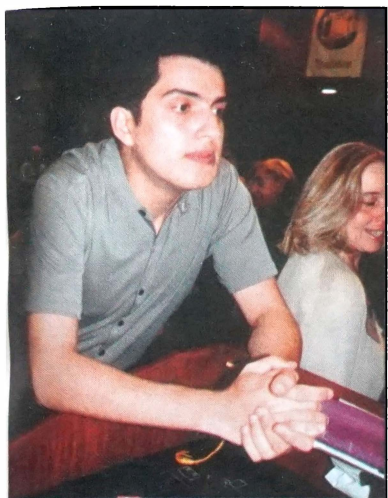
Татьяна Марковна Рецкин

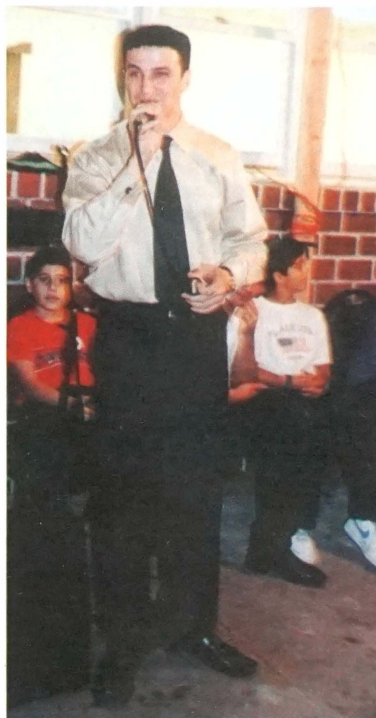
Аарон Хаскевич

Бен Ханука, Арлиб Авадиев, Марк Исаков,
лидеры горско-еврейской общины (г. Торонто, Канада)

Руслан Агабаев, композитор

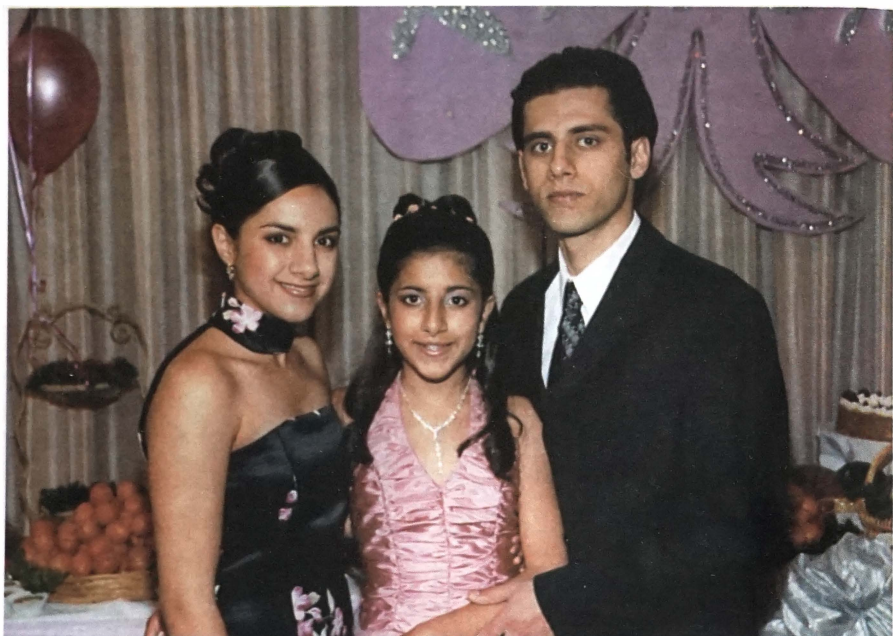

Виталий Рувинов >

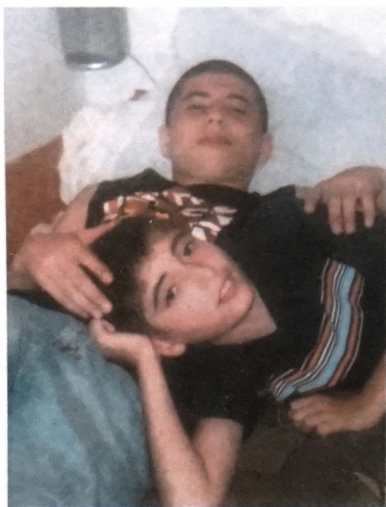
Праздник Суккот в синагоге >

Анна Дигилова,
лидер молодежного центра

Внуки С. А. Даниловой - Илина, Рая и Исай Нахимовы

Внуки С. А. Даниловой -
Юрий и Альберт Мурзахановы

Супруг Вячеслав Ифраимов

вместно с женской организацией Израиля провела выставку декоративно-прикладного искусства, собрала предметы утвари, пригласила журналистов, телевидение. На выставке было много посетителей. Люди впервые в своей жизни увидели подобные предметы. Люба предложила провести общинный праздник.

Одна деталь. Этот праздник мы провели в 2003 году, за год до гибели Заура Гилалова, но здесь я нарушила хронику событий. Иначе не смогла.

Рассказывая о Конгрессе, я не могла не написать, что вскоре мы потеряли нашего лидера.

Вернемся же к событиям 2003 года, к нашему общинному празднику, о котором писали все русскоязычные газеты, сообщили в новостях телевидения RTVI. Подготовка в основном была на плечах Любы и ее совета. Я предложила свои услуги вести вечер. Наши мужчины, члены общинного совета, отговаривали меня, говорили, что это трудно. Предложили за оплату пригласить актера Льва Елисоветского. Но я считала, что должен быть ведущий, знающий специфику общины, что делается в ней, поэтому решила вести программу вдвоем со Львом. После вечера наши мужчины поблагодарили меня и сказали, что я прекрасно справилась. Они, бакинские евреи, и не знают, сколько таких вечеров я в своей жизни провела, сколько у меня было теле- и радиопередач, сколько выступлений в парламенте и на митингах.

Я отдавала отчет себе, как важно хорошо провести этот праздник. Нас должны услышать и поверить нам свои члены горско-еврейской общины, гости и представители еврейских общин и организаций. Итак, день настал.

ОБЩИННЫЙ ПРАЗДНИК

Горские евреи собрались в ресторане «Атлантис Ошеана», чтобы отметить праздник Лаг Ба-Омер и рассказать о нашей общине себе и другим, то есть заявить о себе. Мы пригласили представителей из разных еврейских организаций и общин – бухарской, грузинской. Выступления и поздравления чередовались с художественными номерами. Ансамбль Терезы Елизаровой, джазовый ансамбль Руслана Агабабаева удивили всех. Молодой талантливый музыкант и композитор аранжировал восточную музыку в суперсовременном сти-

ле. А когда на сцену вышли в национальной одежде маленькие девочки, раздался шквал аплодисментов. Танец поставила и подготовила Соня Нисанова. Кстати, танец был этнографический, и я, как ведущая, давала пояснения. С художественными номерами выступили и гости. Песня на идише сменялась танцами и песнями в исполнении бухарских и грузинских певцов и танцоров.

Журналист Аркадий Каган очень точно передал атмосферу вечера.

ПРАЗДНИК ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Часто ли вам приходилось бывать на культурных мероприятиях нашей общины, где бы участвовали представители сразу четырех поколений евреев-иммигрантов?

На празднике горских евреев Большого Нью-Йорка, прошедшем в брайтонском ресторане «Атлантик Оушеана», я увидел рядом с пожилыми людьми не только их детей и внуков, но и правнуков! Один из гостей торжества, лидер демократов 46-го округа Ассамблеи штата Марк Давидович справедливо отметил: «Община, способная привести на Лаг Ба-Омер даже самых маленьких детишек, заслуживает восхищения и уважения».

В этот вечер горские евреи имели много поводов для радости. Вышел первый номер их ежемесячной газеты «Новый рубеж» (главный редактор Ноберт Евдаев). Построена и постоянно функционирует роскошная синагога общины на Оушеан Парквей в Бруклине. При синагоге создан еврейский культурный центр во главе с Яковом Абрамовым и женский комитет, которым руководит Люба Юсуфова. Община приняла самое активное участие в майском митинге солидарности с Израилем, посвященном 55-летию еврейского государства.

С ролью ведущих праздника прекрасно справились Светлана Данилова, кандидат исторических наук, автор многочисленных книг и публикаций о горских евреях, и Лев Елисаветский, заслуженный артист Азербайджана, лауреат международных конкурсов.

С большим вниманием собравшиеся слушали выступление на горско-еврейском (фарси) уважаемого представителя религиозной общины, поэта и учителя английского языка Рашибия Шамаева. А

сколько удовольствия доставили аудитории танцевальные номера детского ансамбля «Чинар» под руководством Сони Нисановой и выступление юных самбистов и дзюдоистов – воспитанников спортшколы, возглавляемой Самиром Пейсаховым и Львом Юсимом. Аплодисменты и смех зала вызвали шутки команды КВН «Южный темперамент». Открытием вечера было выступление коллектива, настоящей звездой в котором стал молодой музыкант Руслан Агабабаев. Члены Совета синагоги Франк Авшалумов и Ариэль Иллазаров напомнили, как община собирала средства, чтобы субботние службы проводились не в подвальном арендованном помещении, а в красивом просторном здании.

Поздравить горских евреев в этот вечер пришли многие известные общественные деятели и представители американских организаций. Белла Зелкина и Глория Блументаль (NAYNA), Алик Брук-Красный (COJECO), Марина Ковалева и Фира Стуфельман (Русский отдел UJA), Михаил Немировский (ВКРЕ), Юрий Зильберман, Инна Аролович и Иосиф Лекарев (AAJFSU), Тавриз Аронова и Рафаэль Некталов (бухарско-еврейская община). Приветствие от имени постпредства Азербайджана при ООН зачитала первый секретарь Лала Ибрагимова. Вместе с евреями из Дербента, Кубы и Грозного, Махачкалы и Баку гуляли и пели иммигранты из Грузии и Бухары, Ташкента и Ашхабада, Москвы, Киева, Черновцов, Минска и Санкт-Петербурга. Разве можно было не оценить прекрасный голос Иосифова Шаломаева?

И разве можно было остаться равнодушным во время выступления кавказской танцевальной группы ресторана «Баку».

Виктор Абаев, молодой бизнесмен, Люба Юсуфова, Яков Абрамов, Тереза Елизарова и другие организаторы и спонсоры встречи радовались успеху и признанию родной общины, насчитывающей сегодня в большом Нью-Йорке около 15 тысяч человек.

После этого вечера Аркадий Каган пригласил меня на RTN, где он ведет телевстречи.

Конечно, я с радостью согласилась. Мы долго ехали в метро, но, разговаривая с умным, очень обаятельным человеком, я не заметила, как пролетело время. Не могу сказать, что не волновалась, хотя опыт выступлений на телевидении у меня большой, но есть разница – там я выступала на родине, а здесь на всю Америку. Но Аркадий так

доброжелательно беседовал, задавал такие умные вопросы, что было очень интересно с ним общаться, а через него с русскими иммигрантами. После передачи мне многие звонили из разных городов США, даже из Калифорнии. И я была рада, что люди познакомились с нашей общиной, а горские евреи благодарили за передачу.

В 2005 году прошел второй общинный вечер. Все усилия по подготовке вечера взяла на себя Люба Юсуфова, но, конечно, ей помогали и другие. Вели программу молодые представители общины Анна Дигилова и Виталий Рувинов.

К сожалению, лично меня не было, я улетела в Израиль на съезд, но мне сказали, что вечер прошел прекрасно. Наши дети в национальных костюмах выступили с кавказскими танцами. Главное, что люди себя почувствовали одной семьей.

ГАЗЕТА «НОВЫЙ РУБЕЖ»

Пришло время написать о нашей общинной газете «Новый рубеж». Если честно, очень большая для меня тема. Инициатором издания газеты была я. Меня поддержали члены совета общины. Они предложили Семену Исаеву начать работу. Он, не советуясь ни с кем, назвал ее «ВОСТОК» и стал выпускать, но это была не газета, а клубная многотиражка. Я решила помочь, предложила встретиться, и мы долго говорили о назначении газеты, о ее направлении, обсудили рубрики. Обещала помогать. При этом, я сказала, что хотела бы иметь какую-то сумму на телефонные разговоры, почту и транспорт. Семен Исаев отказался от моей помощи, а мои условия обратил против меня. И началось... В каждом номере газеты стали появляться статьи против меня. Сколько эпитетов, оскорблений. Вместе с тем приводились его выводы вроде того, что я, женщина, объединила вокруг себя горских мужчин и команду ими. Не команду, а увлекаю идеей. Он задает вопрос: «И вообще, кто я такая?». Удивительно, он своими статьями, а писать он умеет хорошо, правда злобно, он сделал мне рекламу среди бакинцев, которые меня не знали, и надо сказать, блестящую рекламу. От души ему благодарна. Мы стали думать об издании другой газеты. Создали совет, попросили Ноберта Евдаева быть редактором. Общине повезло, так как за дело взялся профессионал, интеллектуал. Всевышний дал ему возможность поработать на свой народ, узнать об интересных лю-

дах нашей общины. Но горько признаться, у меня не сложились творческие отношения и с этим редактором. Почему? Я анализировала ситуацию, и думаю, что причиной является то, что я высказала свою точку зрения, которая не совпала с мнением редактора. Опять сказывается отношение к горянке. Если бы я была не горской еврейкой – другое дело, а горская еврейка – что вы, разве возможно? Наверно, много потребуется лет, чтобы наши мужчины увидели в нас равных.

Считаю, что газета должна не просвещать читателей, а информировать о прошлом, настоящем, рассказывать читателям о том, как живет горским евреям в разных точках мира.

Статьи должны быть короткими, а не на всю страницу. Мы все знаем, что в настоящее время молодые люди не читают газет, увлекаются Интернетом, где обо всем имеется информация.

Но, несмотря на все разногласия, газета «Новый рубеж» выходит – это главное, ее ждут, читают, и за это большое спасибо редактору, тем более, все в газете трудятся, в том числе и главный редактор, благотворительно. Все одержимы идеей и вносят свой посильный вклад в строительство общины.

На первый номер дал средства Виктор Абаев, была реклама. Появились и спонсоры.

А я продолжала писать и в эту газету, и в другие о наших людях. Мне хотелось, чтобы все читатели узнали о них. Вот некоторые из них.

ВСЕ ОТ БОГА!

Биньямин Шалумов, доктор технических наук, получивший уже международное признание в науке, вдруг неожиданно для себя и окружающих в возрасте 63 лет становится художником-живописцем, год спустя в США успешно проходит первая персональная выставка его живописных и графических работ. Это становится началом признания Б. Шалулова уже как художника. Вскоре он избирается членом художников штата Нью-Йорк. Уже состоялись восемь персональных и столько же групповых выставок в различных городах США, Канады, России. Он иллюстрирует книгу стихов Самуила Сегалья «Пришли другие времена».

Художник, следуя традициям импрессионизма, имеет свой, неповторимый почерк как в технике исполнения, так и по эмоциональному воздействию. Незабываемые встречи с выдающимися и интересными людьми, необычные природные явления, которые он наблюдал в различных уголках земли, и в целом окружающий мир создали базу для творчества художника.

Необычно развитая память и воображение, интеллект и эрудиция позволили Б. Шалулову найти оригинальный почерк. Им созданы полотна глубокого философского звучания, проникновенные эмоциональные пейзажи, портреты и жанровые картины. Он работает маслом, углем, пастелью и акварелью.

Спрашиваю Беньямина: «Как Вы, ученый, вдруг стали художником?», на что он ответил:

«Я не верю в случайность, все от Бога: и наука, и искусство, да и наша жизнь. Я приехал в США и, как все, страдал от ностальгии. Было очень тяжело на душе, не спал, мучился, и вдруг мне захотелось взять кисть в руки, передать мое видение мира, чувства, состояние души. Наука и живопись имеют один и тот же источник вдохновения – окружающий мир и одну и ту же суть – поиск и анализ». Беседуя с ним, я удивлялась сиянию его глаз: они излучали такой оптимизм, жизнелюбие.

Работы Биньямина Шалулова находятся в частных коллекциях в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Лондоне, Нью-Йорке, Бостоне, Лос-Анджелесе, Сан-Диего, Женеве, Иерусалиме, Стокгольме, Праге и Баффоло.

Таким человеком по праву может гордиться и горская еврейская община, и вся наша иммиграция.

Новое русское слово. 2003. 22 апреля.

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОБЩИНЫ

Пришла идея организовать встречу представителей интеллигенции нашей общины. Если мы сами не знаем друг друга, как же будут знать о нас другие еврейские общины. Эту идею поддержали в общине, и в марте 2003 года в здании синагоги горских евреев состоялась эта встреча. Собрались очень интересные люди. Все за-

интересованно говорили о проблемах общины, о развитии культуры, об издании книг. Решили собираться чаще.

ТАЛАНТЫ

В Нью-Йорке многие знают Терезу Елизарову. Красивая, талантливая певица, она исполняет наши песни на горско-еврейском, азербайджанском языке. Она профессиональный музыкант, ее знают американцы, часто приглашают на вечера фольклорной музыки. Она работает на свадьбах у горских евреев и бухарских, и все ее считают своей. Она действительно своя, гордость нашего народа. Ее племянник, Руслан Агагабаев, молодой талантливый юноша, уже известный музыкант, композитор, организовал свою группу, сочиняет и исполняет интересные произведения, в которых звучит колорит кавказской и американской музыки.

Тереза и Руслан благотворительно играют и поют на всех мероприятиях общины.

ЗНАЙ НАШИХ

В Нью-Йорке состоялся музыкальный фестиваль, где, наряду с известными музыкантами, участвовали юные таланты из разных стран – США, России, Канады, Японии, Германии, Великобритании, Израиля, Кореи.

Израиль представляли профессор Академии им. Рубина в Иерусалиме Вадим Монастырский и его юные ученики: Шамира Давидов и Алекс Полянский. Шамира Давидов вошла в шестерку лучших музыкантов. Она выступила и со своими произведениями. Одно из них Шамира посвятила Руты Эдмони и всем детям, погибшим в терактах.

В Израиль Шамира приехала из горско-еврейской общины города Нальчик. В восемь лет она выступила в телевизионной передаче «Утренняя звезда» в Москве с кавказским и еврейским танцами.

Шамира очень любит Израиль и свой Иерусалим, где она живет. В настоящее время она служит в армии. Нежная, юная израильтянка взяла автомат, чтобы защищать свое право жить в мирном Израиле.

В строительстве и деятельности общины многое зависит от лидеров. Об одном из них хочу рассказать.

ОН УМЕЕТ СТРОИТЬ МОСТЫ

Каких только нет общин среди еврейского населения Нью-Йорка! Масса крупных и мелких организаций. Почему зачастую происходит конфронтация, непонимание между ними? От кого зависит успех работы в общине или организации? На опыте двенадцати лет профессиональной работы в еврейском движении в России и уже и в Америке могу утверждать, что успех работы зависит от лидера. Если лидера интересуют его собственные амбиции или стремление к узурпации власти, тщеславие – это одна позиция и одни результаты. Если лидером и его единомышленниками движет ответственность за дело, интересы общины или организации, стремление помочь людям – это совсем другое направление работы.

С одним из таких лидеров я бы хотела познакомить читателей газеты. Это Яков Абрамов из горско-еврейской общины. Мы знакомы более десяти лет, еще по работе в бывшем СССР.

Яков покинул родной и очень красивый город Баку в 1995 году. Приехав в Америку, сразу же включился в жизнь общины.

Философское понимание мира, чувство ответственности, способность трезво оценивать события и их последствия помогли ему быстро осознать, что общине нельзя вариться в собственном соку. Он хорошо понимал, что нужно параллельно строить мосты с другими, и не только еврейскими, общинами.

Кстати, по основной профессии он мостостроитель, имеет американскую лицензию.

«Мы живем в новых условиях, и окружающие должны знать нашу историю, культуру, – считает Яков, – мы должны воспитывать у молодежи уважение к чужим традициям, воспитывать терпимость».

Яков Абрамов окончил школу лидеров в Нью-Йорке, посещает семинары в Американском еврейском комитете (АЖС) Он любит свой народ и заботиться о сохранении его этнической самобытности. Вместе с единомышленниками принял участие в фестивале музыки, танца и национальной кухни. Теплые отношения сложились у Якова с бухарской, грузинской еврейскими общинами, азерб.

байджанской диаспорой. Ему не мешают религиозные различия, он вырос в мусульманской среде, сохраняя свою веру. И не случайно Яков был приглашен на Всемирный съезд азербайджанского народа. В составе делегации он побывал в Баку, где осталось много друзей, воспоминания детства и юности.

Сегодня в Нью-Йорке его дом, семья, работа, община и множество планов. От этого человека веет такой доброжелательностью, а его душевной щедрости хватает на всех окружающих. И времени тоже. Он не растворился в американской жизни. Он позвонил мне в первую, самую трудную, неделю моей жизни в иммиграции. Представил меня в синагоге, в еврейских организациях, помог понять, что с иммиграцией жизнь не кончается. От общения с ним становится теплее на душе.

Яков работает по своей специальности и не перестает восхищаться красотой мостов в Нью-Йорке. А недавно ему доверили участвовать в инспекции одного из самых уникальных мостов – Верразино-бридж.

В США есть все условия для реализации национальных интересов. Государственные, правовые механизмы, средства массовой информации – все работает на то, чтобы этнические группы могли развивать свою культуру.

Главное – использовать эти возможности на благо своих общин. А у горских евреев есть лидер, который может строить мосты между людьми.

К нам, в США, приехала Фрида Юсуфова из Израиля. Цель ее визита – организовать выставку прикладного искусства горских евреев. Она привезла с собой много предметов прикладного искусства. Женская организация общины помогла ей в организации выставки. Немного о Фриде Юсуфовой. Она родилась в Грозном, жила в Дагестане и Азербайджане. Много лет пишет стихи, пишет картины. Жизнь в ней бьет ключом. От нее исходит сила и оптимизм. Интересный человек.

Еще об одном интересном человеке хочу вам рассказать. Это Лариса Пардилова. Я написала о ней статью. Она человек открытый и прямой, с ней было интересно говорить.

– Лариса, расскажите, чем Вы профессионально занимаетесь?

– Я работаю в еврейском центре, в микрорайоне, где проживает большое количество еврейского населения, и в частности наши горские евреи. Моя должность – исполнительный директор центра. Десять лет назад я начинала работать волонтером в этом центре. Без оплаты моего труда я проработала два года. В 90-е годы район Ошен Паркуэй превратился в русскоязычный. Многие вновь прибывшие эмигранты не знали английского языка. Им требовалась помощь в заполнении документов, в общении с работниками различных организаций, решать возникающие у эмигрантов проблемы. Некоторые эмигранты, горские евреи, прибывшие из глубин Кавказа, не знали русского языка, и русскоязычные переводчики не могли им помочь, и здесь я оказывалась на месте, так как я владею азербайджанским языком. Я помогаю людям, значит, продлеваю им жизнь. Люди тянутся ко мне. Я по природе человек общественный. Это еще было замечено в школе и продолжалось в медучилище, которое я закончила в Баку. Здесь, в еврейском центре, меня попросили вести уроки английского языка. Вначале я не соглашалась, ведь у меня нет педагогического опыта, но меня уговорили. Во многом мне помог муж. Он художник по призванию и создавал для моей работы пособия. Мои учащиеся пожилые люди. Услугами нашего центра пользуются и американцы. Они обратили внимание, что я работаю как волонтер, и обратились с просьбой к нашему директору, чтобы она взяла меня в штат центра, что она и сделала.

– **Вы приехали в Америку со знанием английского языка?**

– Да, у меня был хороший английский. Я училась в Баку в английской школе, где преподавание языка было на высоком уровне. Кроме того, мой папа, врач с широким масштабом мышления, дальновидный человек, считал, что дети должны хорошо знать язык, и нам с братом нанял репетитора, хотя материально это тяжело ложилось на бюджет семьи, так как мама не работала. Большое влияние на наше воспитание оказывали дедушка и бабушка. Большие всего они повлияли на мое еврейское самосознание и передали понятия о наших традициях.

– **Самый больной вопрос: какие причины заставили Вас покинуть Баку?**

– Да, это действительно больной вопрос. Мы жили в Баку дружно со всеми народами: азербайджанцами, русскими, армяна-

ми. Мы стали чувствовать проявление национализма на официальном уровне. Принимая решение о выезде, мы думали о наших детях. Мы не хотели, чтобы они были людьми второго сорта и не были солдатами бессмысленных войн. В Азербайджане мы были белыми, приехав в Москву, на каждом шагу нас останавливала милиция, потому что мы были черными в ее глазах.

Я счастлива, что все мои родственники здесь, в США, в стране, где для всех равные условия.

– Вы тепло упомянули о своем супруге. Пожалуйста, расскажите о нем.

– Мы с ним познакомились, как знакомятся все наши горские евреи. Вы хорошо знаете, что наши люди не знакомятся на улице или еще где-то. В нашей семье строго соблюдались традиции, несмотря на то, что папа был врач и прогрессивный человек. Известно, что была система сватовства. Знакомиться приходили домой. Если мне не нравился потенциальный жених, то я из другой комнаты не выходила. Родители в тактичной форме отказывали. Когда среди сватающих оказался Рафаэль, я поняла, что он моя судьба. Мои родители дали согласие. Они знали, что он из большой семьи. Ему было всего три года, когда его отец умер, а в семье было 11 детей. Он прошел все трудности жизни, и это был ключ к ее пониманию. Мы быстро нашли общий язык. Наша семейная жизнь наполнена радостями и счастьем, но жизнь без проблем не бывает, и преодолеваем их мы вместе. Если возникают проблемы у его родных, это и мои проблемы, и наоборот, он также переживает со мной проблемы моих родных. Когда мы решили перебраться в Америку, Рафаэль сказал: «Лариса, будет очень тяжело. Нужно начинать жизнь с белого листа. У нас четверо детей. В эмиграции часто в семьях возникают осложнения, иногда даже семьи распадаются. Все будет хорошо, если мы будем преодолевать трудности вместе». Действительно, адаптация первое время проходила с трудностями. Теперь, спасибо Богу, все позади.

– В воспитании детей на что Вы обращали внимание?

– Личный пример, согласие между родителями. Когда дети стали зарабатывать, они приносили все деньги в семью. У нас три сына. Средний, опередив старшего, женился. Мы, соблюдающие традиции родители, не стали расстраивать его счастье. Жена его тоже горская еврейка, живут они с нами, и все мы живем в полном

согласии. Дочь вышла замуж тоже за горского еврея и живет в его семье.

– **Вы заместитель председателя женской организации нашей общины. Вы совмещаете работу с общественной. Не трудно ли Вам совмещать?**

– Мне хочется помочь нашим женщинам повысить свой образовательный и культурный уровень. Привлечь наших женщин к общественной работе, помочь увидеть этот удивительный мир во всех своих красках. Учиться и не задумываться, что уже поздно. Учиться никогда не поздно. Я ощущаю себя частицей своего народа и хочу помочь ему всеми своими силами.

– **Спасибо Вам за интересную беседу.**

НАШ ПИСАТЕЛЬ ИОСИФ МИГИРОВ

Горско-еврейская община Нальчика с гордостью говорит о нем. Выпускник Литинститута имени М. Горького, член Союза писателей России. Помню его первые стихи, затем вышла книга рассказов «До встречи, брат», романы «Талисман», «Исчерпанный человек» и уже в Нью-Йорке «Свобода Иври», «Оставленные жить». Герои его романов – не выдуманные люди, они из самой гущи жизни народа. В романах Мигирова не иллюзия жизни, а сама жизнь – жестокая, состоящая из обмана, измен, подлости, но среди этого кошмара есть люди с чистой душой. Более того, Иосиф Мигиров сумел предвидеть хаос, который захлестнул всех нас. Он предвидел страшный беспредел, который заставил нас рвать корни, оставить могилы и бежать, бежать, чтобы спасти своих детей от этого беспредела. Иосиф Мигиров – еврей по духу своему, внук двух раввинов. Роман «Свобода Иври» читается на одном дыхании. Его волнует, что происходит с его народом, с исторической родиной, и рождается философская, я бы сказала – мистическая книга «Оставленные жить». Почему мы оказались изгоями, откуда такая бешеная ненависть к нашей религии, народу? Почему так хочется многим вырвать из нашего сердца Бога? Почему люди мира не принимают заповеди, нравственный Закон жизни, данный Богом? И опять И. Мигиров говорит устами своих героев: или Мир исчезнет, или люди Мира начнут поиск истины. Мне было страшно читать этот роман, но я по-

нимаю, что от поставленных вопросов не уйти. Именно в этом талант писателя И. Мигирова, представителя нашего субэтноса, который записан ЮНЕСКО в список малочисленных народов.

Все это не случайно...

Хочу, дорогие читатели, рассказать и о молодых людях нашего горско-еврейского народа.

РУТА

В Москве живет моя молодая родственница, очень близкая мне по духу, – Рута Шамилова. Ее отдали замуж в 15 лет, и конечно, жизнь не сложилась. Вернулась из Израиля с ребенком, поступила в институт, начала заниматься любимым делом. Она стала модельером, о чем мечтала, еще будучи ребенком. Ей нравилось обшивать кукол, а еще ей нравилось играть на фортепьяно и петь. Вот такую талантливую девочку в 15 лет отдали замуж. Какое счастье, что в эмиграции эта жуткая традиция уходит. Итак, Рута шаг за шагом идет к своей вершине. У нее есть салон, свои коллекции, она показывает их в разных городах России, в Израиле, Китае.

Можете себе представить, за роялем сидит очаровательная молодая женщина, которая исполняет свою музыку, и под звуки этой музыки идет демонстрация ее ярких моделей. У нее заказывают платья звезды эстрады, театра, кино, шоу-бизнеса. Помню, как ее сын сказал: «Мамочка, ты так много работаешь, зачем, лучше ты пой, и деньги будут». У нее очень красивый камерный голос, ее заметили, о ней пишут солидные журналы, приглашают на телевидение, на конкурсы в разные города и страны.

Мне кажется, что в ее моделях – ее протест против нашей косности, кое-каких традиций, где кавказский менталитет душил женщину. Рута перешла эту грань, она яркая личность, она глубокая личность. В июле 2005 года в Нью-Йорке состоялся показ ее моделей. Ресторан «Одесса» был переполнен, и все с интересом наблюдали за показом моделей Руты.

И это еще не все, я думаю, что судьба откроет в ней и другие таланты. Рута часто говорит, что вслед женщине должны смотреть с восхищением. И смотрят, оторвать взор от нее и от ее моделей про-

сто невозможно. Умная, красивая, талантливая горская еврейка знает, что она в этой жизни хочет. Дай ей Бог здоровья и силы.

ОЛЕГ ХАНУКАЕВ

Еще об одном ярком человеке мне хочется написать. Он тоже часть нашей горско-еврейской общины. Олег Ханукаев, москвич. Он был спонсором одной из моих книг, понял значимость нашей истории и спонсировал. Молодой человек очень целеустремленный, он тоже знает, как и Рута, что хочет в этой жизни. Мне интересно с ним общаться. Он увлекается философией, искусством, спортом. Очень разносторонний человек. Получил музыкальное образование. Имеет два высших образования. Защитился по теме «Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности в капитальном строительстве». В настоящее время защищает докторскую по этой же тематике. Работал председателем Совета директоров «Ассоциация XXI век». Сфера деятельности – спорт и шоу-бизнес. В инвестиционной компании был главой представительства в России. Олег имеет спортивные звания и награды. Он заслуженный тренер России, награжден орденом «За выдающиеся заслуги». Он подготовил 18 чемпионов Европы, 6 чемпионов мира. А ведь ему всего-то 30 лет. Есть ли у него перспектива роста в России? Дай-то Бог!

По еврейским заповедям, Олег не выполнил пока главную заповедь – он еще не имеет семьи, но думаю, что у него все впереди.

МОИСЕЙ ШАМИЛОВ

Еще хочу рассказать об одном молодом человеке. Моисей Шамилов живет в США, в Нью-Джерси, работает детским психиатром. Специализируется в детской и подростковой психиатрии. С группой психиатров работает в больницах, школах, тюрьмах. В этой группе не только врачи, но специалисты из различных социальных служб. Моисей говорит, что, «работая с детьми и взрослыми, осознал проблемы отдельных лиц, общества и времени. Я сталкиваюсь с людьми разного социально-политического положения, расовой и этнической принадлежности.

Я религиозный человек, у меня хорошая еврейская семья, я отец

четверых детей. Хожу с ними в синагогу. Люблю читать, заниматься спортом. Я благодарю Всевышнего за то, что я живу в этой стране».

Почему я пишу об этих интересных людях?

Каждый человек – личность, а из множества судеб вырисовывается картина целого народа. Моего народа, который я так люблю.

Правда, необходимы условия реализации способностей личностей. Эти условия должны быть в любой стране, если страна хочет иметь будущее.

В США молодежь может взять деньги в долг в банке для уплаты за обучение и проживание и спокойно учиться, но потом по частям, в течение жизни, отдавать эту немаленькую сумму с процентами. Многие идут на это, потому что понимают, что получить профессию – значит обеспечить себя и свою семью.

Я случайно познакомилась с одним молодым человеком, который приехал в Нью-Йорк погостить из Израиля. Побеседовав с ним, я написала статью в еврейскую газету «Форвардс».

«ИЗРАИЛЬ – МОЙ ДОМ» –

так заявил Аркадий Симахов, который приехал в гости из Хайфы провести сестру, родственников и друзей. Предлагаем читателям нашу беседу с ним.

– В Нью-Йорке ты в первый раз? Какие у тебя сложились впечатления?

– Да, я первый раз приехал в Нью-Йорк. Мне нравится, что есть стабильность, которой нет в других странах, есть работа для тех, кто хочет работать. Мне нравится, как наши горские здесь общаются, они очень дружные. Часто собираются вместе.

– Сколько Вам было лет, когда Вы уехали в Израиль?

– Мне было 14 лет, когда моя семья уехала из Нальчика в Израиль, и хочу сказать, что адаптация не была легкой.

– Почему?

– Другой менталитет, другой язык, хотя язык – иврит пришел быстро. Я после школы пошел учиться в колледж на автомеханика.

Всю жизнь мечтал об этом. И знаете, даже здесь, в Нью-Йорке, я поработал автомехаником.

– Ты же приехал в гости, отдыхать.

– Ну и что, я не привык сидеть без дела.

– Аркадий, в армии ты служил?

– Ну, конечно. А кстати, и в армии мне пригодилась профессия автомеханика.

– Как в армии, трудно было?

– Конечно трудно, это же не прогулка. Со мной служили ашкеназские, горские, марокканские и русские ребята, я имею в виду, не евреи. Дружили, но все бывало. Армия – это хорошая школа жизни.

– Чем ты сейчас занимаешься?

– У нас семейный бизнес.

– Ты женат?

– Нет, еще не нашел свою половину. Хочу, чтобы у нас было взаимопонимание, мне кажется, что это главное в семейной жизни.

– Это будет горская еврейка?

– Почему, не обязательно. Главное, чтобы она была еврейкой, и чтобы у нее был намус, то есть чтобы она уважала моих родителей и была преданной семье.

– Аркадий, одно время в Израиле хотели, чтобы израильский общественный котел всех переварил и был один израильский народ, без учета менталитета разных общин.

– Нет, это не реально. У нас есть общее, но есть свои особенности. Эти особенности передаются от родителей, а мы передадим своим детям.

– Скажи, в Израиле есть объединение горско-еврейской молодежи?

– Нет! А жаль.

– Тебе хорошо в Израиле, только честно?

– Да. Я нигде так себя не чувствую, как в Израиле. Я дома. У меня есть возможность перебраться в Россию или сюда, в США, но я не хочу. Я для себя точно решил, что для меня мой дом – это Израиль. Конечно, нет мира в стране, и не думаю, что он будет, но мы живем, работаем, приобретаем недвижимость, машины. Нам нужен только мир.

– Спасибо, Аркадий, счастья тебе.

Удивительно, но в жизни нет случайностей. В день, когда я после разговора с Аркадием написала статью и поехала домой, в автобусе рядом оказались две женщины, и я стала невольным свидетелем их разговора. Они говорили, что евреи виноваты во всех смертных грехах, что это они споили русский народ, что они расстреливали людей, что это евреи убивают палестинских детей и никакого Холокоста не было. При упоминании Холокоста уже смолчать не могла. Я сказала, что мой отец и миллионы таких, как он, победили Германию, но не фашизм и антисемитизм. Мне ответили, что у одной из них муж еврей, и я попросила дать мне телефон, чтобы я могла ему пояснить, с кем он прожил жизнь. Конечно, мне не дали телефона, но я подумала, что мы пересекли океан, но оказались рядом с махровыми антисемитами. А ведь мне в Кабардино-Балкарской Республике не приходилось встречаться с фашистами. Да, прав Аркадий Симахов, что наш дом – Израиль, и что мы, опять в Америке, оказались среди антисемитов, и если мы хотим сохраниться, как народ, мы должны делать все, чтобы сохранить наши еврейские традиции.

МЫ СВЯЗАНЫ ОДНОЙ СУДЬБОЙ

Живя на Кавказе, я мало была знакома с еврейскими бухарскими общинами. Позже, в ходе написания научной диссертации, ближе узнала об этой части еврейского народа.

Удивительно, как мало мы знаем друг о друге. Приехав в Нью-Йорк, я вместе с группой наших людей, благодаря Якову Абрамову, была приглашена на вечер «Наши традиции», организованный директором социокультурной группы Тавриз Ароновой. Кстати, ее отец – горский еврей из Грозного, мама – бухарская еврейка, а сын женился на нальчанке. Темперамент этой красивой, умной женщины явно кавказский. Я это почувствовала на вечере, который она вела. Песни, танцы, выступления гостей создали обстановку праздника. Выступая, я сказала, что все мы уехали не от народов, среди которых жили, а от системы и произвола, но мы все понимаем, что только вместе – евреи, христиане, мусульмане – можем победить страх и недоверие и построить жизнь, основанную на уважении и любви.

Меня стали приглашать на разные мероприятия грузинские и бухарские евреи. Я не устаю восхищаться активностью бухарских и грузинских лидеров. Работа в общине у бухарских евреев кипит. У них есть чему поучиться. А сколько интересных людей! В общине есть синагога, ешива, культурные организации. Есть национальный театр, народный ансамбль и эстрадный. Есть единственный в Нью-Йорке русскоязычный театр «Возрождение».

Я была приглашена на премьеру спектакля «Ханума». Это было творческое слияние русской, еврейской, грузинской, бухарской и армянской культур в профессиональном исполнении выходцев из бывшего СССР. Режиссер-постановщик – заслуженный артист Узбекистана Семен Аулов. Удивительно интересны декорации художника Иосифа Джинджихашвили. Невольно попадаешь в атмосферу Кавказа. Музыкальный руководитель спектакля Эфроима Гавриэлова. Прекрасные костюмы, которые сшили в Грузии. Я смеялась и плакала. Душа моя вернулась домой – в Нальчик, на Кавказ.

Бухарские евреи выпускают очень интересные книги. В книге «Бухарские евреи; иудаизм, традиции, история, культура вчера, сегодня, завтра» так много необычного. Но самое главное, в общине яркие личности. Это Роберт Пинхасов, Иосиф Калантаров, Рафаил Некталов, Зоя Максумова, Тавриз Аронова, Людмила Палтиева, чета Ауловы и многие другие. Зоя Максумова выпускает журнал: «Женский мир». Читаю его от корки до корки. В 2003 году журнал объявил номинации на общественного деятеля, и меня отметили.

...В одной из американских газет появилась статья, в которой был поднят вопрос об укладе жизни бухарской семьи, о том, что жен бьют и что они не имеют никаких прав. Эта статья вызвала шквал высказываний. Высказала и я свое мнение. Моя статья называлась

ПРОШУ УСЛЫШАТЬ МЕНЯ

Как историк и журналист, общественный деятель, как женщины-горянка, хочу сказать, что не всегда журналисты имеют право судить об общине, об укладе семейных отношений. Этого никогда не позволяли в России. Никогда ни один журналист не вторгался

так грубо в жизнь наших общин. Нет, уважаемые читатели и журналисты, не подумайте, что мы за сохранение негативных явлений или, Боже упаси, хотим защитить некоторых дикарей, к сожалению, их хватает у всех.

Говоря о домашнем насилии, хочу подчеркнуть, что эти явления наблюдаются независимо от национальности и вероисповедания, независимо от географического проживания. Речь идет о культуре человека, семьи, общества. Наших девочек с детства воспитывают в духе терпимости, уважения к супругу, его родителям, к многочисленной родне. Она с детства знает законы гостеприимства. Она не оставит супруга в случае болезни. К сожалению, эти факты имеют место в других общинах, но разве можно обобщать и делать выводы?

Нас воспитывали с детства, что семейная жизнь требует немало сил и мужество супругов. Мой мудрый дядя часто говорил, что в семейной жизни только первые семьдесят лет трудно. В наших общинах все друг друга знают, знают их старшее поколение, и распад семьи отрицательно сказывается на репутации всего рода. При этом, конечно, есть проблемы в семейной жизни. Не секрет, что урбанизация, иммиграция приводят к разобщенности людей. Озабоченность суетной жизнью, неустроенностью приводит к потере многих духовных ценностей. Эти процессы начались в наших общинах еще на родине, а иммиграция их усилила. Я согласна с журналистами, которые отмечают, что мужчинам нашим тяжело свыкнуться с мыслью, что их красавицы жены, которых они так лелеяли, вынуждены здесь работать на грязных работах. Надо как-то выжить, ведь ради детей приехали, а детей в семье, слава Богу, много. У детей возможностей стать на ноги много, и им надо помочь. В бухарской общине проводится огромная работа. Диспуты, встречи, круглые столы, конференции, театр, исследования и издания...

Все это работает на поднятие культуры, на повышение статуса женщины. Среди бухарских женщин свыше 250 врачей, есть ученые, деятели искусства. Много ярких личностей.

Хотелось бы отметить, что русскоязычная и американская пресса мало уделяет внимания нашим общинам, не рассказывает об интересных людях. Один раз написали, и то обидели целую общину.

В Торонто сейчас проживает около 400–500 горско-еврейских семей, выходцев из Баку, Кубы, Дербента, Махачкалы, Грозного и Нальчика. Все они стараются жить компактно, так традиционно поступали наши предки. Среднее поколение находит себе работу, покупают дома, мечтают и делают все, чтобы дать своим детям образование. Меня пригласили в семью Дагаевых. В свое время они бежали из Грозного в Нальчик, затем эмигрировали в Канаду и осели в Торонто. В семье три поколения. Адаптация у всех проходит по-разному. Среднее поколение работает. Дочь, красивая девушка, учится, но в свободное время встречаться с молодыми людьми ей не разрешают согласно кавказскому менталитету. Быстрее всех адаптируются внуки. Они легко врастают в местную жизнь. Традиции в семье незыблемы. Остаются в силе гостеприимство, соблюдение еврейских и кавказских законов. Хранительница их памяти – бабушка, которая передает их своей снохе, внучке. Даже блюда в семье готовят национальные. Меня угостили блюдом из меню горских евреев Чечни. Я была в семье, где молодая хозяйка наполовину ашкеназская, т.е. европейская еврейка, наполовину горская еврейка, а муж у нее иранец, который влюбился в нее с первого взгляда. Она усвоила иранский язык с легкостью, так как горские евреи говорят на одном из диалектов фарси. Родственники жены приняли доброжелательно, и он отвечает тем же. Дети дома говорят на английском, фарси и русском языках. Приехавшего погостить из Ирана дедушку-мусульманина не смутили приверженность невестки к иудейской вере, семисвечник и мезуза, прикрепленная к дверному косяку. На прощание, возвращаясь в Иран, он сказал: «Я уезжаю спокойным за своего сына. Хороший и дружный род у его жены. У них хорошая семья».

Самые тяжелые испытания выпали на долю пожилых. У них адаптация проходит очень сложно и болезненно. Мне довелось беседовать с бывшей жительницей Кубы, пожилой женщиной Сибой Авадиевой. Живет одна. Она сказала, что благодарна этой стране за пособие и медицинскую помощь, но боль в душе за родные места осталась: «Я очень скучаю по Кубе, по Баку. Ночью просыпаюсь и говорю себе: зачем я здесь? Там мы жили большой семьей вместе. Здесь все живут раздельно. Трудно к этому привыкнуть. Иногда некому слово сказать. Хорошо, что в нашем доме есть горские евреи,

они тоже живут отдельно от своих детей. Мы иногда собираемся вместе и вспоминаем родные места».

Постепенно, шаг за шагом, горские евреи Торонто объединяются, они арендовали помещение под синагогу. Оно небольшое, но это только начало. В синагоге во время моего посещения читали молитвы в честь праздника Шовуота. Состав молящихся был разный по возрасту. Были молодые, среднего возраста и пожилые. Встреча с лидерами общины была очень интересной. Президент Совета попечителей Бен Ханука, молодой человек, юрист, знает проблемы, связанные с общиной, а самое главное – знает, как их решать. Бен поделился, что выехал с родителями в Израиль ребенком, был оторван от горских евреев и не думал, что, живя в Торонто, будет реально заниматься проблемами горских евреев. Наверно, пришло время, когда от него требуется использовать свой разум, способности, опыт и связи в обществе для пользы своей общины. Его личная жизнь теперь тесно связана с общиной. Бен Ханука прекрасно понимает, что эта работа займет много времени, сил, терпения. С каждым днем растет его горско-еврейская самоидентификация. Я спросила Бена, как относится его семья к его общественной работе, и Бен ответил, что супруга его понимает и поддерживает, а он считается с ее мнением.

Бен Ханука общительный, умеет слушать и принимать к сведению то, что говорят другие. Очень важные качества для лидера. В попечительском совете 20 человек. Это врачи, юристы, финансовые работники. Все они объединены общей задачей.

Какие же они? Сохранять и развивать традиции, культуру, обычаи горских евреев. Помочь членам общины с трудоустройством, создать свой общинный иммиграционный центр с тем, чтобы оказывать людям помощь в адаптации в новых условиях жизни.

В беседе участвовали член Совета Марк и председатель религиозного Совета Арлиб Авадиев. Председатель говорил, что общине нужен свой раввин, но его необходимо подготовить, а пока большое спасибо израильтянину-раввину, который совершенно бескорыстно помогает общине.

Мы говорили об острой проблеме – ассимиляции среди молодежи, в Торонто, но отметили, что нашей молодежи иммиграция пошла на пользу. Изменились ценности, появился интерес к знаниям. Но вместе с тем необходимо, чтобы все понимали, что никакое по-

коление не может развиваться «с чистого листа», оно развивается посредством социального, национального наследства, которое передается от старшего поколения. Марк говорил о важности газеты «Новый рубеж», выразил пожелание, чтобы чаще печатали статьи о людях торонтовской горско-еврейской общины. «Я с удовольствием смотрю рекламу в газете горско-еврейских юристов, врачей, владельцев бизнесов, ведь это говорит о том, что наши люди абсорбируются в новых условиях. Для нашей молодежи это хороший урок жизни», – говорит Марк.

В Торонто я познакомилась с Реной Даниловой. Нет, она не родственница, но оказалась очень близкой по духу. Я попросила ее написать для нашей газеты «Новый рубеж» статью, что она и сделала. С ее согласия я публикую ее.

Что определяет национальность человека? Не только и не столько национальность родителей. Это и географическое место рождения, и исторические корни, язык, культурное наследие. Однако такое определение не вполне соответствует нашему теперешнему статусу горского еврея-иммигранта. Географически уже наше поколение было оторвано от земли предков: многие из теперешних 30–40-летних жили в разных городах России и других республик бывшего Союза, а некоторые прошли и репатриацию в Израиль. О наших детях и говорить не приходится – не связаны они географически с нашей родиной.

Сложно и с языком. Мне, филологу, говорить об этом больно, однако тому есть вполне объективные причины. Будучи оторванными от старшего поколения, от бабушек и дедушек, многие не имели возможности общаться на родном языке, а значит, и наши дети, в подавляющем большинстве случаев, вообще не получили никакого представления о родном языке. Остается уповать на культурное наследие. Вообще-то еврейские традиции в Канаде соблюдать легко: общество относится к любой религии с пониманием. Мы отмечаем наши праздники, соблюдаем традиции в той мере, в какой это принято в каждой отдельной семье. Мы любим наши танцы и песни, с удовольствием собираемся вместе за щедро накрытыми столами, ломящимися от изобилия блюд национальной кухни.

И все-таки этого очень мало, чтобы воспитать в наших детях чувство национальной гордости. Что же остается? Остается

семья, но не в смысле «ячейки общества» (выражение абсолютно сухое и безжизненное, на мой взгляд, а семья – теплый очаг, любимые и любящие люди, та атмосфера, что дает тебе иммунитет против негативных влияний и житейской грязи).

Мне очень повезло с моей семьей, которая действительно была и будет для меня самым светлым воспоминанием детства. Мои родители, Лазарь и Людмила Измайловы, оба уроженцы города Буйнакск Республики Дагестан, смогли создать нам с сестрой Галей такой оазис, в котором развивались наши личности, кстати абсолютно не похожие друг на друга.

Моя красавица мама, кандидат филологических наук, доцент университета, воспитавшая не одно поколение студентов и аспирантов, в том числе и зарубежных, в свое время с отличием окончила Ленинградский университет и аспирантуру. Человек необычной эрудиции, независимых взглядов, она всегда притягивала к себе людей. Неудивительно, что двери нашей квартиры в Краснодаре никогда не закрывались: к нам приходили мамы коллеги, студенты, друзья, соседи – со всеми она находила общий язык.

Конечно, дом держался на ней, учитывая, что, ко всему прочему, она и хозяйка удивительная. Рядом с мамой мы всегда находим утешение. Она сейчас живет в Израиле. Уже минуло 12 лет с того момента, как нелепая и трагическая случайность оборвала жизнь моего папы, Лазаря Борисовича Измайлова. Выпускник Грозненского нефтяного института, профессор, заслуженный изобретатель СССР, получивший более 200 авторских свидетельств на изобретения, автор многих научных трудов и учебников, по которым выучилось не одно поколение горных инженеров, – это только немногие из его заслуг. Его многочисленные ученики и аспиранты сейчас работают в нефтяной и газовой промышленности России и стран бывшего Союза, а также за рубежом – в Израиле, Греции, Германии, Америке.

Несмотря на все эти почетные звания, это был человек необыкновенной скромности и обаяния. Я не знаю ни одного человека, который мог бы сказать о нем что-то негативное, настолько его любили его люди.

К сожалению, папе не довелось увидеть своих внуков повзрослевшими, а своих внучек он не видел вообще. Моя дочь Оля как-то сказала мне: «Мама, я бы очень хотела увидеть дедушку Лазаря и

поговорить с ним. Думаю, что он бы гордился нами». Мы ей с пеленок рассказывали о дедушке, показывали фотографии, вместе с мужем вспоминали разные события из нашей прежней жизни. И если образ дедушки, который остался в ее душе, хотя бы немного похож на нашего папу, это и будет тем звеном, что связывает одно поколение с другим, то, на чем держится семья, и что, в конце концов, и внушает чувство национальной гордости».

Какое бы ни было торжество в той или иной семье в Торонто, собираются гости, которые в свое время приехали сюда из разных городов бывшего Союза. И не дай Бог, у кого-то случилось горе – вся община собирается, чтобы поддержать. Сегодня – это одна община.

НАШИ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ

Из многих стран я получаю книги от наших поэтов и писателей, за что им благодарна. У меня есть мечта – открыть при синагоге библиотеку горско-еврейской литературы, иметь постоянную выставку прикладного искусства, проводить выставки детского рисунка, но понимаю, что для всего этого необходимо помещение. А еще лучше иметь один центр культуры бухарских, грузинских и горско-еврейских евреев. Это было бы интересно.

Итак, о книгах, которые я получила.

МУДРЫЙ СКАЗОЧНИК

Много лет назад в библиотеке я увидела книгу «Золотой сундук». Это были татские сказки. В то время нельзя было написать, что сказки горско-еврейские, но сказочник Амалдан Кукуллу передал дух нашей общины. Уже в те годы я занималась этнографией нашего народа, и мне было очень интересно познакомиться и со сказками. Все сказки чем-то похожи друг на друга, но каждый народ в сказках отражает свою душу, свое мировоззрение, свою мечту. Сколько было в этих сказках имен горско-еврейских, персидских, греческих, мусульманских, и это понятно, так как горские евреи жили в диаспоре тысячи лет. Я читала запоем эти сказки. В то

время я преподавала в профтехучилище курс эстетического воспитания. На уроках рассказывала ребятам одну из сказок, где бедняк пришел на свадьбу, но ему не уделили внимания, а когда на второй день свадьбы он явился в дорогой одежде, его усадили на почетное место. Когда ему подносили какое-то блюдо, бедняк говорил: «Кушай плов, мой бешмет, это тебя угощают, пей, мой серебряный кинжал, вино – это тебе принесли». Ученики были в основной массе из бедных семей, и им-то был понятен нравственный урок, заложенный в сказке.

Прошло много лет, я стала заниматься еврейскими проблемами в городе Нальчике, участвовала в съездах еврейских общин. Помню, как на первом съезде ко мне подошел человек и представился. Это был Амалдан Кукуллу. В его глазах стояла скорбь всего еврейского народа. Это был очень скромный человек. Когда наш детский танцевальный ансамбль выступал в Москве, Амалдан всегда приходил и радовался, как ребенок, нашим успехам. В беседе со мной он говорил, что его огорчало, что не удастся горским евреям Москвы объединиться. Он мог часами говорить о фольклоре горских евреев. У него был собран большой этнографический материал, он изучал горско-еврейский язык и находил много общего с шумерским, ивритом, персидским языками. Не могу себе простить, что суета сует помешала спокойно записать все, что говорил А. Кукуллу. А жаль, мы думаем, что жизнь длинная, а она короткая, как миг. Есть в его сказке такие слова: «...все те, кто нуждается в помощи доброго и мудрого старичка, спешите отворить ему двери и усадить на самое почетное место в вашем доме, ибо он может пройти мимо». Мудрые слова. Амалдан Кукуллу ушел очень рано из жизни. Но его душа может быть спокойна: вырастил прекрасного сына, который делает великое дело не только в память об отце, но и для всего нашего горско-еврейского народа. Даниил издает книгу за книгой своего талантливого отца. Я держу в руках «Сказания древнего народа» и от души радуюсь. Оправдались слова сказочника: «Счастье богача – его казна, счастье бедняка – его дети».

ИСАЙ ДАВИДОВ

Перед выездом из Нальчика в Нью-Йорк меня попросили найти нашего земляка Исаю Давыдова, чтобы передать своему коллеге –

ученому, преподавателю Кабардино-Балкарского университета, большой привет. Исай Давыдов выехал из страны в 70-е годы. Он был в корне не согласен с идеологией государства и не скрывал этого, мало того, он верил в Бога. Его пытались перевоспитать, направили на курсы по «научному» атеизму в университет марксизма-ленинизма. Не помогло, на курсах он окончательно утвердился в своих религиозных убеждениях. Последовали угрозы, отчуждение коллег... Он жил почти в изоляции. Его отстранили от педагогической деятельности, не один раз вызывали на партком. Отдушиной ученого был дом, родители, семья, община. Исай Давыдов с детства видел, как все в общине выполняют еврейские традиции, как раввин венчал молодых под хупой, как регулярно отец ходил в синагогу. Религиозных запретов для нашей общины не существовало, а если и были, община их просто игнорировала. Но Исай Давыдов был зависим от власти, он был педагог, и власти отравили ему жизнь. Все пережил, и семья приняла решение уехать. Перебрались в США. Иммиграция для Давыдова не была легкой, как и все, он прошел все круги ада, но ему помогала его вера в Бога. Как ученый он доказал, что наука и религия – взаимно связанные аспекты нашего духовного состояния.

Исай Давыдов ныне действительный член Нью-Йоркской академии наук и президент Интернационального научно-исследовательского центра в Бруклине, автор более 40 научных работ. Я побывала у него дома, познакомилась с его дочерью Илоной Давыдовой, по чьей методике многие учат английский язык. С Исаем мы много говорили о родном Нальчике, где оба родились, о чудной природе Кабардино-Балкарии, о судьбе общины, о людях. Он мне подарил две книги. Одна из них «Сотворение и Эволюция». Кстати, посвятил он ее своему учителю и другу – отцу.

Профессор физики, доктор наук Генрих Голин в предисловии к книге говорит: «Я не хочу сказать, что книгу можно прочесть как легкий увлекательный роман. Однако если вы ее прочтете внимательно от корки до корки, то обретете глубокое убеждение в том, что наука и религия являются двумя дополняющими аспектами нашего духовного состояния, никогда не конфликтующими как антиподы».

Исай Давыдов считает, современная наука способна доказать все основные положения древней Библии. Он твердо убежден в прихо-

де мессии, но при условии, «что каждый человек или хотя бы подавляющее большинство людей научиться понимать и сознавать чужую боль точно так же, как свою собственную, когда ни у кого не возникает желания сделать другому то, чего он сам себе не желает».

Исай Давыдов близок к Богу, и он помогает нам приблизиться к Всевышнему, к интеллектуальному творцу Мира. Он гордость нашей общины. В настоящее время он очень болен. Борьба со злом и невежеством сломили тело, но не сломили душу. И пусть Бог ему поможет.

А кто поможет нам? Нельзя спокойно смотреть телевидение. Кругом, во всех точках мира теракты. 1 сентября потрясло событие в маленьком, спокойном городке на Северном Кавказе в Беслане. Жестокий теракт в школе. Сегодня зло торжествует. Десять лет продолжается война в Чечне. Я еще в январе 1995 года, вскоре после первой бомбежки Грозного, писала в газете: «...война в Чечне – это трагедия всей России. Смерть сточиться в каждый дом». К сожалению, оказалась права. Смерть уже не стучится, она врывается туда, где ее не ждут. Когда убили чеченского лидера, сначала Яндарбиева, затем и Масхадова, подумала, если бы их ум, организаторские, военные способности были направлены на добро, то можно было бы считать, что жизнь этих людей прожита не зря. Они хотели свободы для своего маленького народа, но не рассчитали силы, а центр вместо того, чтобы мудро управлять, проводить разумную, основанную на научных выводах, национальную политику, использует принцип «разделяй и властвуй». И если Россия желает оставить за собой Северный Кавказ, необходимо продумать и решать эти острые проблемы. Какие бы финансовые средства центр ни выделял, не поможет, кроме денег необходимо знать историю и иметь разум тем, кто управляет страной. А пока смерть идет по стране. Никакая идея, никакая религия не поощряет гибель детей. Да и нет оправдания тому, чтобы трое суток не поить детей водой, а потом стрелять в них. Так бездарно провести операцию! А что там, «лес рубят, щепки летят».

Мой зять, услышав в Нью-Йорке о теракте в Беслане, сразу же позвонил домой в Моздок, который рядом с Бесланом. Оказалось, среди пострадавших и его знакомые. Ему сказали, что молодая женщина, потеряв ребенка, сошла с ума. А сколько других траге-

дий, о которых мы не знаем. Войне нет конца. Знаю менталитет кавказских народов, и как историк, как представитель кавказского народа уверена в том, что говорю. Даже если войну сегодня остановить, в сердцах у людей еще долго будет ожесточение и желание отомстить. Но вот вопрос – кому? Невинным?

Помню, как наш детский танцевальный коллектив выступал перед чеченскими детьми. Им было 7–10 лет, они находились на реабилитации в Нальчике. Дети-сироты. Надо было видеть их лица, видеть их глаза. В них были пустота и безразличие. В сердцах у ребят обида и ненависть... И только после концерта, когда наши ребята провожали чеченских детей к автобусу и стали танцевать чеченскую лезгинку, дети ожили, начали танцевать, забыв о войне, о доме, о родителях, которых нет. Их воспитатели смотрели на них и плакали.

С появлением арабов-наемников в Чечне появился антисемитизм, хотя евреев давно в Чечне нет, но есть могилы, которые можно громить. Но вот интересный факт. Группу чеченских сирот пригласили в Израиль, чтобы снять стресс, чтобы они подлечились, встретились с израильскими детьми, которые тоже пострадали от терактов. А когда они вернулись, они пришли к нам в еврейский центр и пели на иврите с нашими детьми песни. Я уверена, что среди них не будет антисемитов. В США побывала семья из Беслана. На глазах у детей убили маму, сестричек, повредили осколком глаз. Поездку им организовала еврейская организация России, а в Нью-Йорке девочке сделали бесплатно операцию, ее провел известный врач еврейской национальности. Их принимали дома незнакомые люди из Владикавказа, собирали вещи и деньги. Только так можно жить на этой маленькой земле. Мир очень тесен, и от всех нас зависит будущее наших детей.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Как нам всем не хватает терпимости, уважения к друг другу, к людям, независимо от их национальности, вероисповедания и цвета кожи. Я думаю, что толерантность надо воспитывать с детства. Высшее образование в этом вопросе не помогает. Наверно, необходимо иметь внутреннее генетическое отношение к этой проблеме, а

также на уровне правительств, религий и семьи. Если кредо каждого будет – приносить добро в Мир, если общество будет свободно от фашизма и тирании, от воздействия толпы, то мир будет спасен. 2005 год. Отметим победу во Второй мировой войне. Антигитлеровский союз победил, но фашизм не побежден. 10 мая 2005 года под Москвой сожгли маленькую синагогу. В огне горели Тора, где в заповедях есть слова, обращенные ко всем: «Не убий». Все люди наделены Создателем неотъемлемыми правами, среди которых – жизнь, свобода и стремление к счастью, – основные.

Помню, в 2001 году вместе с журналистом и литератором Марией Котляровой участвовали в семинаре: «Уроки Холокоста как путь к толерантности», который был организован в Ростове-на-Дону посольством Швеции в Москве, фондом «Холокост» при участии Министерства образования Российской Федерации и Центра социальных инноваций. После семинара Мария написала статью. Хочу привести ее полностью.

ИСТОРИЯ НЕ ТОЛЬКО ПРОШЛОЕ

...Об этом трудно писать, говорить и думать. Если бы этот кошмар XX века, называемый Холокостом, остался в прошлом, можно было хладнокровно исследовать его истоки, последствия, исторический контекст, как всякого явления ушедшего времени. Увы, этнические чистки, расизм, антисемитизм являются и сегодня повседневным фоном существования человечества, и ни один из нас не может быть уверен, что когда-нибудь и с нами не может произойти нечто подобное. Либо по знаку крови, либо по религиозному или политическому признаку...

Новейшая история рассматривает Холокост, физическое и духовное уничтожение евреев в 1933–1945 годах, как общечеловеческую катастрофу, а не только как национальную трагедию. Еврей не мог спастись именно потому, что подлежал абсолютному уничтожению как биологический вид. Под решением еврейского вопроса нацизм подразумевал не только физическое истребление евреев, но и уничтожение всей памяти об этом народе. Гитлер убеждал свою нацию, что совесть изобрели евреи, и он освободит своих граждан от ее, совести, давления... Заметим, что Холокост не есть еврейская, не европейская даже, а именно антропологиче-

ская проблема. И что каждое поколение будет вынуждено ответить на вопрос, почему подобное стало возможно, и почему нет страховки от такого абсолютного человекоубийства. Любой геноцид в отличие от Холокоста имеет логическое объяснение и локальный характер. Ненависть же к евреям не имеет ни территориальных, ни временных границ. Еще в дохристианские времена царю персидскому пеняли: «Среди твоих народов есть один народ, который отличается от других и живет по своим законам». Стало быть, иной, чужой. Это потом уже появляются другие мотивировки: религиозные, материальные, социальные, идеологические, также делающих народ Израиля гонимым. И эта гонимость существует тысячелетия, и эти же времена народ ухитряется сохранить свою идентичность, не раствориться в веках, несмотря на погромы, крестовые походы, антисемитизм, Холокост. В 2000 году Папа Римский Иоанн Павел II официально извинился перед евреями за их гонимость по линии католической церкви. Но в то же время выпускник ростовской средней школы пишет сочинение на тему Холокоста: «Да, это было ужасно – миллионы трупов, море крови, горы пепла и человеческих тел. И все книги на эту тему пишут, конечно же, евреи... Если бы я был на месте Адольфа Гитлера во время Второй мировой войны, то я бы уничтожил евреев оружием массового поражения. Думаю, тогда бы это было не так страшно и мучительно».

Горько. Такая перевернутая система оценок. Такая расчеловечность в столь юные годы. Складывается впечатление, что история в подобных случаях ничему не учит.

Что мы передадим детям – ненависть или толерантность; что значит сегодня привет из Освенцима? Никто не может ответить на вопрос, почему погибли 90 процентов еврейских детей, которым в 1939 году было до 15 лет? Жертвы Холокоста не знали ответа на этот вопрос, а человечество и сегодня не может полностью осмыслить Холокост.

«Тяжело и малопривлекательно погружаться в эту пучину зла, – размышляет писатель Primo Levi. – Есть искушение, поморщившись, отвернуться и отключить сознание. Этому искушению нельзя поддаваться». Нельзя, потому что те, кто убивал, сделали этот добровольный и сознательный выбор. А чтобы сделать правильный нравственный выбор, следует понимать, во что обойдется наша

ошибка. В одну загубленную жизнь, в миллионы – это всегда утрата человеческого в нас, в людях».

Мария Котлярова написала предисловие «Откровение сердца» к моей книге: «Исход горских евреев: разрушение гармонии миров». Есть там мудрые слова: «Люди должны жить друг для друга – в этом смысл существования человечества. Люди существуют друг для друга – их не может быть больше, чем надо. И народов на Земле столько, сколько требует гармония миров. И не нам ее разрушать».

Более толерантных людей, чем семья Котляровых, я не знаю. И благодарю судьбу за то, что знакома с ними, за тот труд, который внесли они в издание моих книг. С огромным интересом читаю книги, которые они написали. Мария и Виктор Котляровы относятся к русской интеллигенции, они наделены обостренной совестью. Их труды по истории кабардинского и балкарского народов, о ярких личностях, представителях этих народов, написаны с такой любовью, со знанием материала, что вызывает огромное уважение. Чета Котляровых имеет свое издательство, целью которого является духовность. И пусть им помогает Всевышний и власть республики.

ЮНЫЙ АРАБСКИЙ ДРУГ

Я обещала написать о моем юном друге из Сирии. Помню, как он пришел первый раз в центр «Товуши» в Нальчике, представился, сказал, что он студент Кабардино-Балкарского университета и что очень хочет познакомиться с Торой. Я дала ему на время Тору. Он стал бывать у нас часто. Мы с ним беседовали на самые различные темы. Не всегда было взаимопонимание, но мы пытались его найти. Я не знаю, кто его прислал к нам и по какому заданию, но в нем я увидела необычного человека, и мне было интересно. И даже когда у меня не было времени, для него я находила. Он выучил иврит, и я ему пожелала, чтобы на Ближнем Востоке наступил мир, а он в качестве посла Сирии работал в Израиле. Он все больше понимал, что мир очень маленький, Всевышний один и что убивать людей – самое большое зло. Как-то он высказался, что терроризм палестинцев оправдан, но позже извинился и сказал, что был не прав. Он принес мне тетрадь, где выписал слова на иврите и арабском одного смысла. На прощальном обеде, перед моим выездом, он со слезами на

глазах сказал, что в годы жизни в чужой стране я ему заменила маму. А когда я уехала, юноша писал мне письма и звонил. Он поддерживал меня добрыми словами. После 11 сентября он прислал мне письмо, в котором есть такие строки: «...то, что случилось, поразило весь мир. Я против террора, тем более, когда он направлен против невинных людей. Думаю, что человечество достаточно настрадалось...». В каждом письме столько теплых слов. «Ваше отсутствие создало большую пустоту. Я часто Вас вспоминаю, мысленно советуюсь с Вами. Хожу в мой родной дом «Товуши». Это единственное мое любимое место, здесь самые любимые люди». И подпись – «Тот, который никогда Вас не забудет». Это пишет араб-мусульманин о евреях. Я сознательно не называю его имя, чтобы не причинить вреда, но главное – это то, что он нашел в нас, евреях, друзей. Еще и еще раз убедилась, что только с помощью толерантности может уцелеть мир.

Молодой человек уехал домой, я потеряла с ним связь, но мир очень тесен, и кто знает...

ВТОРАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НАШЕЙ ОБЩИНЫ

В 2004 году мы провели вторую научно-практическую конференцию. Главная тема – общинное строительство горских евреев в Нью-Йорке. Отрадно, что большинство на конференции была молодежь, и не в качестве наблюдателей, а участников. С интересным докладом выступил лидер молодежи Бениамин Рувинов. Выступления ученого Игоря Котлер, работника НАЯНЫ Белы Зелкиной, Леонида Барда, исполнительного директора Всемирного конгресса русскоязычных евреев, главного редактора нашей общинной газеты Ноберта Евдаева, председателя женской организации Любы Юсуфовой привлекли участников конференции к проблемам общинного строительства. Были выработаны рекомендации.

Еще один шаг вперед.

Нам предстояло перейти от науки к практике. Надо было создавать структуру общественных организаций. От общины представлялись несколько человек в качестве президента, а в итоге ни один ни за что не отвечал. Необходимо было избрать совет старейшин, совет общины, попечительский совет и президента организаций.

Необходимо было преодолеть местечковый барьер, что удалось нашей общинной молодежи благодаря талантливым организаторским способностям братьев Рувиновых. Необходимо правильно структурировать женскую организацию. Шаг за шагом мы решаем проблемы.

ОБЩЕНИЕ С ЛЮДЬМИ СВОЕЙ ОБЩИНЫ

Я бываю на похоронах и на радостных событиях общины. И как только собираются люди, они говорят о Нальчике. Кто приехал, как там живут люди... На те деньги, что стоит поездка в Россию, в Нальчик, можно поехать в Лондон, Париж, Рим, но люди, в том числе и я, едут в Нальчик. Бывая на свадьбах, я вспоминаю свадьбы в Нальчике. Здесь, в Нью-Йорке, проводят свадьбы в красивых ресторанах, где сказочная хупа, а зал утопает в цветах. Красивая церемония. Не надо до утра, после свадьбы, убирать и мыть... Но я вспоминаю удивительную самобытность горско-еврейской свадьбы. Помню процессию на улице, когда шли за невестой, шли с музыкантами, с песнями, с танцами, с подносами на голове, а дети со свечами. Зурна, бубен звучали так, что усидеть дома было невозможно. Соседи выходили на улицу и смотрели на это представление. Все это ушло в прошлое.

Время пишет новую страницу. Теперь невест привозят из Израиля, Москвы, Канады. Дай Бог им счастья. Невесты сегодня уже не 15–16 лет. Они учатся, приобретают профессию. В США действуют законы, эта страна равных возможностей для всех, независимо от цвета кожи, религии, сословия. Учись, трудись и ты можешь добиться своей цели. Но при этом так хочется, чтобы наша молодежь, адаптируясь в американских условиях, сохранила наши ценности.

Недавно меня пригласили на помолвку Яна Мишиева. Юноша – большая умница. Окончил в Нью-Йорке университет, работает финансистом, невеста из Израиля. Оба они имеют корни нальчикские. В ресторане собрались нальчане – одна большая семья, и, конечно, звучала песня о Нальчике, танцевали лезгинку и кабардинский танец – кафу. Я наблюдала за гостями – столько красивой, умной молодежи. Приятно смотреть на них. Это наш капитал. Ради детей старшее поколение оказалось в этой стране.

Хочу написать об одной из представительниц молодого поколения. Она нальчанка – Аня Дигилова. Я ей порекомендовала пойти на курсы лидеров. И не ошиблась. Как-то на одном заседании руководитель семинара Сэм Кригер перед всеми еврейскими лидерами русскоязычной общины представил ее. «Умная, с большими организаторскими способностями, к тому же еще и красива». Мне было так приятно слушать. Аня окончила учебу, работает в банке. Она пишет статьи в нашу газету на русском и английском языках. Ведет вечера.

Три брата Рувиновых. Вносят свою лепту в общину. Бениамин и Виталий сплотили молодежь, проводят еврейские праздники, Шаббаты. Они учатся, и у них есть в этой стране будущее.

Эрик Эвдаев, один из лидеров общины. Корни у него кубинские – Азербайджан. Прекрасно воспитанный, религиозный, знающий наши традиции. Он видит проблемы и знает, как их решать, а ведь ему нет еще и 30 лет. Эрик предложил собрать молодежь, которая учиться в высших заведениях, он считает, что через 5–7 лет у нас будет ядро, которое станет работать на общину. Часто, решая какой вопрос, я звоню ему, узнаю его мнение. Он получил в США финансовое образование и работает в финансовом отделе по обслуживанию проектов в ООН.

Подумать только, скромный горско-еврейский юноша из поселка Куба, работает в ООН! Конечно, я горжусь такой молодежью, и наши жертвы, связанные с эмиграцией, оправданы.

СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛА

Мы продолжаем жить все вместе, то есть с семьей дочери. Тесно, но что делать? Надо выдержать.

К моему счастью, дочь Инна, будучи российским врачом, пошла учиться в мединститут. Все сначала. Здесь, в Нью-Йорке, наши дипломы не признают, и надо подтвердить их. Ей очень трудно, семья, дети, но она у меня умница, упорная, и я в нее верю. Ее муж, бывший российский врач, тоже учится. «Весело» живем. Верю, что все будет хорошо, что они и их дети достигнут того, что они желают. Нам, родителям, повезло, наши дети внимательные, не потеряли кавказский образ мышления и жизни, они беспокоятся о нас, о родителях. 2005 год для меня начался не очень хорошо. Я три месяца

проболела, и Инне пришлось заниматься мной, хотя времени у нее совершенно нет. У Инны за короткий период жизни появились друзья, к ней люди тянутся, и это прекрасно. Дети их, Юра и Альберт, растут на глазах. Как только мы приехали, я попросила знакомых в овощном магазине взять на работу старшего внука, и отдавала им в конверте его заработную плату. Мне хотелось, чтобы он понимал, что деньги на деревьях не растут, а даются потом и усердием.

Ему было тогда 11 лет, он поработал немного и говорит, что ему мало платят. Мне пришлось увеличить его заработную плату. Летние каникулы прошли, и работа закончилась. В 2005 году, после 9-го класса, летом, он сам захотел поработать вожатым в лагере. Город оплачивает труд подростков, но интересно то, что из пяти рабочих дней оплачивают четыре, а пятый – волонтерский. Он всегда меня спрашивал, зачем мне надо работать без оплаты, так вот его тоже учат, что надо и на общество работать, а не только на свой карман.

Младший, Альберт, очень ответственный и тщеславный. И это хорошо. Мы не занимаемся с ним. Он в свои десять лет самостоятельный. Хорошо сочиняет стихи. Ему дали задание написать о Холокосте, и он справился с заданием, главное, писал не формально, а сердцем.

Мы стараемся, чтобы ребята не забыли русский язык и наш кавказский менталитет. Нас с мужем волнует то, что здесь дети неуважительные, но я вижу, что мои ребята пропускают взрослых, придерживают входную дверь. Я хочу, чтобы они не потеряли наши корни, чтобы были порядочные и добрые. Посмотрим, время покажет, но знаю, что само собой это не будет, надо приложить колоссальный труд.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС РУССКОЯЗЫЧНОГО ЕВРЕЙСТВА

Так уж история и судьба распорядились, что русскоязычные евреи покинули СССР. В Израиль выехало более миллиона евреев, более 600 тысяч в США и Канаду, около 100 тысяч в Австралию и даже в Китай. Все мы говорим на русском языке, у нас у всех общая русская культура, мы видим сны на русском языке, хотя все мы разные евреи – ашкеназские, горские и бухарские.

Прошли два года, как был организован Всемирный конгресс русскоязычного еврейства. Учредительный съезд прошел в Москве и в Иерусалиме. От нашей общины участвовал в работе съезда Роберт Азарьев. Главными задачами данной организации являются поддержка Государства Израиль и интеграция русскоязычных евреев в местные еврейские организации. Прошли акции в поддержку Израиля, проведены конференции, осуществлено много интересных образовательных и культурных проектов. Так создано международное движение «Врачи против террора». В этом движении участвовал и представитель нашей общины Моисей Шамилов. Он врач-психиатр. Были организованы выставки детских рисунков «Дети против террора». А сколько было проведено акций по сбору средств для жертв террора! Были организованы семинары по подготовке молодых лидеров. Прекрасно прошли фестивали искусства идиш, а в Германии заключительные гала-концерты Первого Международного конкурса еврейского искусства «Золотая Ханукия».

В Нью-Йорке работает постоянно действующий семинар по еврейской генеалогии и истории еврейских семей. Всю эту работу несут на своих плечах одержимые люди. Это Леонид Бард, исполнительный директор Американского отделения Всемирного конгресса русскоязычного еврейства, и Михаил Немировский, председатель Совета директоров Американского отделения.

Они показали свой организаторский талант, умение заразить идеей таких же, как и они, одержимых людей.

Жизнь показала, что еврейские русскоязычные еврейские общины имеют свои особенности. Назрела необходимость создать Американский форум ВКРЕ, объединить русскоязычных евреев, живущих на всем американском континенте. Всем уже давно ясно, что вместе мы сильнее.

И такой съезд реализовал эти цели. Мне удалось привлечь молодых людей из нашей общины, среди них Виктор Абаев. Мы вошли в состав делегатов на второй съезд Всемирного конгресса русскоязычного еврейства.

С 19-го по 21 июня 2005 года прошла II Генеральная ассамблея Всемирного конгресса русскоязычного еврейства, в которой участвовали 190 участников из 28 стран мира.

В составе американской делегации были Э. Ренко, М. Немиров-

ский, С. Кригер, Д. Шиглик, И. Лекарев, О. Бурденко, Л. Бард и две женщины – Зоя Максумова и я.

Приветствия почетных гостей съезда прозвучали на торжественном открытии. Среди гостей были представители посольств Российской Федерации, Казахстана, депутаты Кнесета.

С отчетным докладом Исполнительной дирекции ВКРЕ выступил исполнительный директор Валерий Энгель. Он рассказал о большой работе данной организации во многих странах мира. Моше Шнеерсон, председатель СКС, выступил с темой: «Задачи и перспективы русскоязычного еврейства».

По теме: «Русскоязычное еврейство – новый голос общин Объединенной Европы» выступили Президент Европейского бюро ВКРЕ Геннадий Манн и председатель правления ВКРЕ, заместитель председателя СКС Дмитрий Фельдман.

Поздно вечером на пленарном заседании обсуждалась тема «Америка: задачи и перспективы Американского форума русскоязычного еврейства». Ведущим пленарного заседания был Президент Американского форума русскоязычного еврейства Эдвард Ренко. Выступили Михаил Немировский, Леонид Бард, Сэм Кригер, Зоя Максумова и я.

Выступление Зои Максумовой привлекло внимание участников форума. Она говорила о наболевшем, об участии женщин в общественной жизни, о роли семьи в сохранении еврейских традиций, об угрозе ассимиляции, о воспитании детей и подростков, о том, как важно создать секцию «Женщина и семья» в рамках данной организации.

Журнал «Женский мир», который известен в США, был нарасхват. Но что интересно, этот журнал знают и в других странах. Зою Максумову избрали руководителем женской секции Всемирного конгресса русскоязычного еврейства.

В моем выступлении были подняты вопросы, связанные с развитием субэтнотосов грузинских, бухарских и горских евреев, что нельзя упускать с поля зрения самобытность, историческую культуру данных общин.

На заседании континентальных секций состоялось формирование Совета континентальных секций, Общественного совета, Раввинского совета и ревизионной комиссии. Особое внимание вызвали выступления лидеров русскоязычной общины Германии.

Прошли заседания Совета континентальных секций, Раввинского совета, Общественного совета, ревизионной комиссии, секционное заседание «Антимиссионерская деятельность русскоязычных еврейских общин мира». Ведущий А. Лакшин.

Секционные заседания были посвящены русскоязычным еврейским общинам, борьбе с терроризмом и роли русскоязычных еврейских общин. На заседании секции вручили денежную помощь жертвам террора в Израиле. Рассказали о помощи жертвам бесланской трагедии, о том, как доктор Нонна отправила в больницу крем от ожогов.

Марк Петрушанский из Владикавказа рассказал, что первые, кто откликнулся на беду в Беслане, были евреи мира. Это при том, что в этой республике нередко появляются антисемитские статьи в прессе.

На секциях обсуждали вопрос еврейского образования и традиций на русском языке, деятельность русскоязычных СМИ.

На съезде приняли обращения: к правительству Германии, к еврейским международным организациям с предложением поддержки развития еврейских общин в Германии.

Принята Резолюция II Генеральной ассамблеи ВКРЕ. Вот ее текст: *«Террор является главным врагом современной цивилизации. Государство Израиль находится на передовой линии борьбы с этим злом. Кому как не израильтянам знакомо чувство постоянных потерь. Только за время последней интифады от рук арабских террористов страна потеряла 1000 своих граждан, в результате терактов десятки тысяч израильтян получили моральные и физические увечья.*

Волна террора, развязанная экстремистами, демонстрирует полное презрение к правилам и нормам цивилизованного мира.

Невозможно привыкнуть к сводкам об убитых и раненых, и совсем ужасающе звучит сообщение о гибели детей. Дети стали мишенью варварского террористического акта.

Мы, делегаты II Генеральной ассамблеи Всемирного конгресса русскоязычного еврейства из 28 стран мира, обращаемся с призывом к правительству Государства Израиль объявить день 1 июня Национальным днем памяти жертв террора».

Четыре насыщенных дня каждому делегату дали очень много. В свободное время мы все общались, и это было самым главным. Вечерами мы бродили по историческим улочкам этого прекрасного

города, конечно, посетили Стену Плача, просили у Бога мира и счастья всем.

Я не могла уехать, не встретившись с представителями нашей общины в разных городах Израйля.

Меня интересовало, как складывается жизнь горских евреев в Израиле, как сохраняется культура горских евреев, определяются приоритеты, призванные стать основой образа жизни будущих поколений. Что делается в решении этих проблем на уровне правительства и Министерства абсорбции?

Репатриация – тяжелый процесс, ломаются судьбы. Ведь людям надо начинать жизнь с чистого листа. Особенно тяжело пожилым. Ломаются вековые устои, есть проблема детей и родителей. Если на Кавказе жили все вместе несколько поколений, в Израиле это не реально.

Мужчинам надо менять свою психологию, от патриархата переходить к демократическому укладу семейной жизни. Хотим мы этого или нет, меняется уклад семейной жизни. В Сдероте, в те дни, что я была, случилась трагедия. Супруг на почве ревности, в ярости, нанес ей множество ножевых ранений. Женщина находится в реанимации, а он сам добровольно сдался полиции, но представьте себе состояние троих детей... Можно сказать, что это единичные случаи, и заострять внимание на них нет необходимости. Но это имеет место, и значит, надо применять усилия по решению многогранных проблем. Есть и много положительных факторов новой жизни кавказской общины. Среди израильской молодежи горские евреи доказали, что их есть за что уважать. Многие служат в боевых частях, и служат отлично. Такие качества, как желание прийти на помощь, дружелюбие, открытость, гостеприимство, преданность в дружбе, привлекают многих. А скромность горско-еврейских девушек, преданность семье приводят к тому, что ашкеназские, бухарские, марокканские юноши женятся на горских еврейках. Положительным является тот факт, что сегодня многие юноши и девушки получают высшее образование.

Мне дали «Кавказскую газету». Главный редактор ее Йонатан Мишиев. Знаю его уже несколько лет. Молодой человек несколько лет возглавлял горско-еврейскую общину в Израиле, затем его переизбрали, но любовь к своему народу, знание проблем и умение их

преодолевать, остались. После определенного перерыва он вновь издает «Кавказскую газету», которую мы все знаем, и очень рады, что она стала выходить вновь. Она отражает жизнь горско-еврейской общины в Израиле и рассказывает о жизни горских евреев, проживающих в других странах мира.

Йонатан Мишиев – один из лидеров нашего субэтнуса. Он учится в Бар-Иланском университете на факультете общественных наук. Опыт практической работы и научные знания могут дать хороший результат. С разрешения главного редактора хочу познакомить с жизнью общины Беер-Шевы, где проживают до 16 тысяч выходцев с Кавказа, Азербайджана, Дагестана, Чечни, Нальчика и Москвы. Так, житель Москвы, мой родственник Евгений Шабает, страстно влюбленный в Израиль, приехал в страну по программе «Сохнута» – в армию, и остался. Семья приехала позже. Евгений Шабает – физик, работает по контракту в Беер-Шевском университете.

Как же живет община в этом городе? Есть синагога, которую выстроили члены общины на свои средства. Есть свой клуб, где работают различные студии. Помогают малоимущим семьям, организуют экскурсии по стране, концерты. Для детей горско-еврейской общины открыли группу продленного дня, где они после школы обедают, отдыхают, делают уроки. И это прекрасно, мамы могут спокойно работать. В клубе есть улыпан для взрослых, есть и компьютерные классы.

В городе открыт шахматный клуб, которым руководит Лазарь Елизаров. Его ученики уже выходят на международные соревнования. Любят в городе и детский кавказский танцевальный ансамбль «Асса» под руководством Сергея Манаширова. Горско-еврейская община чувствует внимание и помощь со стороны мэра города Якова Тернера. Возглавляет общину ее лидер Ханух Якубов. Интересная личность, много слышала о нем, читала в «Кавказской газете». Он приехал в Израиль в 1975 году, служил в легендарном подразделении «Голани», участвовал в боевых операциях, в том числе и в Ливанской войне.

Жаль, что не было возможности встретиться с этим интересным человеком, думаю, что в следующий раз обязательно это удастся.

ДЕТСКИЕ СТИХИ НА ИВРИТЕ НАЛЬЧАНКИ

В Иерусалиме автор детских стихов на иврите подарила мне свою книгу. Глафира Козлович, горская еврейка, уже в преклонном возрасте приехала в Израиль. В Израиле она восемь лет. Ее жизнь резко изменилась, она стала верующей. Глафира любит Иерусалим, может бродить часами по улочкам исторического города. Она каждый день в молитвах благодарит Бога, что приехала в Израиль. У нее два сына, внуки. Помогая им, она, в прошлом учитель математики, и здесь давала частные уроки, ходила на курсы иврита. И самое интересное, что выучила язык так, что пишет стихи для детей на иврите. Она издала книгу, и ее поэтический дар оценили, вручили ей денежную премию. В настоящее время она продолжает писать детские стихи.

УНИКАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Перед выездом в Израиль на II Ассамблею Всемирного конгресса русскоязычного еврейства ко мне обратился член Совета синагоги Ариэль Илазаров с просьбой найти синагогу в Иерусалиме, которой 97 лет, и основали ее горские евреи, выходцы из Азербайджана и Дербента.

Я попросила раввина Гавриэля Давидова, который в это же время приехал в отпуск из Москвы, повести меня в эту синагогу. Он договорился с раввином синагоги Авидором Юнаевым о встрече. Раввин знает горско-еврейский язык и, конечно, иврит. Беседа состоялась благодаря переводу раввина Гавриэля, за что я ему очень благодарна.

– *Уважаемый равви Авидор, как и когда Вы попали в Иерусалим?*

– *Семья моего отца Юно приехала в 1923 году через Баку в Турцию, а затем в Иерусалим, осуществив мечту многих поколений своего рода. Семья моей мамы Юдит Юсуфовой жила в Тель-Авиве. Их познакомили и поженили. В то время в старом районе Иерусалима поселились 200 семей горских евреев из Баку, Кубы, Дербента. Они сложились и построили себе свою синагогу. Особенно отличился Песах Сабаев, который больше всех вложил свою*

ленту. Первый раввин был Яков Ицхаки, который приехал еще в XIX веке.

Мой собеседник – равви Авигдор родился в большой семье. Его отец 50 лет был габаем.

Равви Авигдор рассказывал, что в 1948 году на крышу синагоги упала бомба, погибло 30 молодых людей, пострадал потолок, но синагога уцелела. Два года назад на улице был теракт, но он не задел синагогу.

В 50-е годы все горские евреи разъехались. Сейчас это район бухарских евреев и ашкеназских, но синагога продолжает действовать. На базе этой синагоги вышло много раввинов.

Равви большое внимание уделяет детям и подросткам, которые употребляют наркотики. Его мечта – организовать ульпан для девушек.

Я спросила равви, что, на его взгляд, изменилось в образе жизни горских евреев, на что он ответил:

– Раньше не было понятия быть далеко от родителей. Упало уважение к родителям. Забывают свой горско-еврейский язык. Надо много работать с молодежью. Синагоге нужна помощь. Мы обращаемся ко всем – помогите, чтобы и дальше синагога действовала.

СДЕРОТ – ПРИФРОНТОВОЙ ГОРОД

Побывала я и в Сдероте, о котором говорят, что жизнь здесь в рулетку. Именно так ответила Елена Бирюкова, помощник мэра города.

«Наша жизнь превратилась в игру в рулетку – пронесет или нет. Пролетела ракета, и мы начинаем звонить по всему городу, узнавать, где и что. Недавно маленькая девочка заслонила своего братика и погибла. Об этом говорил весь город. Дочь нашей сотрудницы сказала маме, что она очень любит своего братика, но она так хочет жить... Мы еще не знаем последствия всего этого. Я думаю, что это отразится на психике наших детей».

Елена, будучи горской еврейкой, много говорила о проблемах города и горско-еврейской общины. Ее беспокоит слабый уровень знаний, которые дают школьникам, что дети забывают родной язык,

не знают историю своего народа. Говорила со знанием дела, хотя работает в мэрии совсем недавно.

Будучи в Сдероте пять дней, я слышала шум ракеты и поняла, как это страшно. Но страшнее то, как говорили об этом все, с кем я беседовала. Люди обреченно говорили, что они не чувствуют защиты со стороны государства. Город сам по себе, а государство само по себе. Но при этом в последнее время многое делается по улучшению жизни горожан. Психологи работают с детьми в садиках и в школах, обучают их, как себя вести, когда летят ракеты, хотя специалистов-психологов явно не хватает. Я видела, как трехлетний малыш лег на пол и обхватил ручонками головку. Один молодой папа заявил мне: «Все, уезжаю из Израиля. Дети не могут по ночам спать. Мы бежали с Северного Кавказа. Оказалось, попали из огня да в полымя».

Но многие говорят, что уезжать не собираются, что это их судьба – что будет, то будет. Так, семья Гилядовых, где я жила, мне ответила, что везде сейчас в мире неспокойно.

А жизнь продолжается. Для предпринимателей ввели льготы. Создается промышленная зона, открываются заводы, супермаркеты, которые конкурируют друг с другом, понижая цены на продукты.

В Сдероте большая горско-еврейская община. И мне было интересно узнать о судьбах людей, о том, как администрация города помогает общине не растерять свои традиции. Меня порадовал тот факт, что в мэрию были избраны представители общины. Так, заместитель мэра Анатолий Нахшунов много внимания уделяет воспитанию молодежи. В городе действует проект помощи детям во внеурочное время. Игорь Абрамов руководит общественным объединением «Рассвет». Созданы студии, спортивные секции, театр, помогают детям освоить английский язык. Проводятся спортивные соревнования, экскурсии. Талантливой 11-летней певице Ирэне Алхазовой, о которой я уже рассказывала, мэрия оплатила стоимость выпуска музыкального диска, оплачивает учебу в музыкальной школе. Ее приглашают на все встречи, на городские мероприятия. Есть и ансамбль национальных танцев.

Я посетила женский клуб горских евреев, где встретила мальчан. Рассказала им о жизни горских евреев в Нью-Йорке, они показали мне национальные костюмы, которые с любовью сшили сами.

Аня Амирамова, руководитель клуба, рассказала о работе, о фестивалях, о конкурсах национальных блюд. Дети работают, внуки учатся, а они, бабушки, стараются найти время, чтобы общаться.

Я была и на рынке в Сдероте. Шумный, колоритный и, я бы сказала, этнографический рынок. Арабы раньше часто приезжали из Палестины, в поисках работы, но сегодня здесь бывают только израильские.

Беседуя с людьми, спрашивала их мнение о размежевании. Все отвечали однозначно: зная менталитет арабов, мира не будет. Они хорошо понимают только силу или полное подчинение.

Главный редактор «Кавказской газеты» Йонатан Мишиев в статье «Сдерот – линия фронта» пишет: *«Чтобы приостановить обстрелы Сдерота, необходимо выполнить три условия: первое – предотвратить доставку ракет к месту запуска, для чего необходимо затруднить передвижение террористов по территории, иметь достоверную разведывательную информацию.*

Второе – атаковать установку до запуска ракет, на что остается всего около 15–20 минут. Технически это сложно, но возможно. Израиль является одной из передовых стран в мире по разработкам непилотируемых летательных аппаратов вообще и использующих ракеты «воздух – земля» в частности.

Третье – создание пояса безопасности.

Очевидно, что сегодня, как минимум, необходимо выполнение всех трех условий. Однако и этого уже недостаточно.

И. Мишиев знает, что пишет. Он сам служил в боевых частях.

Посмотрим, время покажет, только чтобы поздно не было.

Еще с одним интересным человеком, представителем нашей общины, я встретила в Израиле – Сионом Абрамовым. Он выехал из Баку в Ленинград. Работал на фабрике, а в свободное время изучал иврит, историю еврейского народа, работы сионистов. И это в то время, когда за это можно было угодить в тюрьму. Вокруг него собралась молодежь, которая мечтала уехать в Израиль. И как только мечта стала реальностью, он со своей женой уехал на историческую родину. Будучи человеком, влюбленным в Иерусалим, открыл экскурсионное бюро. В один из моих приездов в Иерусалим он мне показал город таким, каким я его еще не знала. Сион знает историю города даже в деталях. Два года назад он написал проект

по воспитанию еврейской самоидентификации. Проект принят был в «Сохнуте». Он едет работать в Украину, но он так любит Израиль, что через два года возвращается обратно и сейчас работает с молодежью в Израиле. Процесс размежевания он не может душой принять. Будучи религиозным человеком, не представляет, как на святой земле Иерусалима могут проводиться парады геев. Нет, говорит он, это не демократия, а анархия, и отвечать за придется всему еврейскому народу.

В 2005 году в гостинице «Ренессанс» я встретила его, он проводил семинар. Я твердо знаю, что Сион Абрамов никогда не покинет свой город Иерусалим.

ФОРУМ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ИЗРАИЛЯ

Будучи в Израиле на II съезде Всемирного конгресса русскоязычного еврейства, я узнала, что в это же время 22 июня проходил в Тель-Авиве форум горских евреев. К сожалению, я не смогла участвовать в нем, но встретила с его участниками. Накануне форума вышла статья писателя и общественного деятеля Романа Бадалова «Горские евреи Израиля соберутся в Тель-Авиве». Автор задает вопрос: «Что дали выходцам с Кавказа десятилетия алии? На какие позиции вышли они за эти 56 лет существования Израиля?» И отвечает: «Похвастаться нечем. А проблемы есть. И причем очень злободневные. Они связаны с ментальностью горско-еврейской общины. Это снижение качества жизни, падение родительского статуса. Есть проблема и во взаимоотношениях отцов и детей». Форум проводился Министерством образования, Министерством абсорбции, деятелями общины горских евреев. Йонатан Мишиев, участник форума, поделился со мной, что обсуждались злободневные проблемы, вырабатывались рекомендации. Й. Мишиев выступил с докладом о проблемах молодежи и детей.

В настоящее время во многих городах, где живут горские евреи, они избраны мэрами и заместителями мэров. Это города Сдерот, Кирият-Гат, Акко, Ор-Акив.

В последнее время появилась плеяда молодых лидеров, способных решать многие проблемы. В настоящее время две тысячи студентов – горских евреев обучаются в высших заведениях, для

чего существует государственная программа. Это большой резерв лидеров.

Проведение форума, где участвуют ученые и общественные деятели, должно принести положительный результат.

Я писала уже о девушке, горско-еврейской израильтянке Шамире Давидовой, которая участвовала в конкурсе молодых композиторов и заняла шестое место из 80 участников. Ее ждала армия, и мне было интересно, какова ее дальнейшая судьба. Я нашла ее в Иерусалиме. Шамира рассказала, что в армии она сочетала тренировки с игрой на рояле. Там же она встретила своего будущего супруга, ашкеназского парня. Он работает в армии врачом. Недавно состоялась их свадьба. Венчал их ее кáзен, молодой раввин Гавриель Давидов, который работает раввином в горско-еврейской синагоге Москвы. Он специально прилетел, чтобы обвенчать молодую пару. Я рада за них. Бог им в помощь.

ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ

Я продолжаю собирать полевой этнографический материал, интервью представителей горских евреев, которые жили в разных местах Кавказа, и это дает возможность проследить политические, социально-культурные процессы, которые прошли через их судьбы. Благодатный материал для историков, политиков, вот только читать ответы на вопросы надо не только разумом, но и сердцем. А может быть, я многого хочу? Но ведь судьба этих людей отражает историю целого государства – России, которую мы любим и которой хотим добра.

Что касается детей, Россия их потеряла, а жаль. Думаю, что бесследно это не проходит. Власть бережет слитки золота, а люди дороже золота. Дети – это капитал. И пока власть, в любой стране, не будет руководствоваться этим правилом, у нее нет будущего.

Общаясь с людьми, мне интересно узнать об их жизни. Я записываю, анализирую, и невольно возникает целостная картина жизни народа. Каждый рассказ может лечь в основу сценария, получился бы интересный фильм. Я считаю, что надо торопиться, пока живы наши старшие.

Они сегодня живут в разных странах мира. Бывая в этих странах, беседуя с ними, я вижу общую судьбу нашего народа.

Сибо Авадиева

2003, 19 октября

г. Торонто

– Где Вы родились?

– Я родилась в Азербайджане, в поселке Куба, в большой семье.

– Вы помните своих бабушек и дедушек?

– Нет, они умерли, когда я была маленькой.

– Ваши родители были верующие?

– Да, конечно. Отец ходил в синагогу. Когда власть запретила, мы все равно дома отмечали все еврейские праздники.

– Чем занимались Ваши родители?

– Отец много работал, а мама шила на заказ одеяла.

– Каким Вы запомнили свой родительский дом?

– Дом был маленький, пол зеленый. Все были в одной комнате.

– Скажите, пожалуйста, какие традиции в Вашей семье соблюдались?

– Гостеприимство, уважение к старшим.

– Какие отношения были с азербайджанцами?

– Очень хорошие. Они всегда были на наших торжествах, а наши мужчины у них.

– Что Вы помните о войне 1941 года?

– Забирали мужчин на фронт. У моей сестры был жених, они были обручены, его призвали на фронт, он погиб, молодой, красивый, мы так плакали. Трудно было, но мы не были голодные. Отец и днем и ночью работал. Помню, как в 1945 году отец стучит в окно: «Эй, Хана!» – «Что, мэрд?» (мама не называла отца по имени, не положено было) – «Войне конец». В это время в соседнем доме родился мальчик, мой отец кричит: «Давайте назовем его Победой!». Так и назвали. Он сейчас живет в США.

– Сколько Вам было лет, когда Вы вышли замуж?

– Меня сватали, приезжали из Баку, но отец всем говорил, что пока я ей не дам в руки хлеб, я ее не отдам замуж. Он имел в виду, что я должна получить специальность, и я выучилась на хирургическую медсестру. Пять лет была невестой, жених терпеливо ждал, затем меня забрали в Баку.

– **А вы ездили домой в Кубу, к родителям?**

– Очень редко. Одну меня не пускали, а мужу было некогда.

– **Вы жили отдельно с мужем?**

– Что Вы, нас было 11 человек. Свекровь, мужа братья, сестры. Тяжело было, я все терпела. Нельзя было перечить, надо было всем угодить. Хотела работать, договорилась. Утром собралась, но муж сказал «нет», и я не пошла.

– **Но почему?**

– Там мужчин много, он и не отпустил. Устроил меня в детский садик, я даже окончила заочно педучилище.

– **Сколько у Вас детей?**

– Три сына. Хозяйкой была свекровь. Я слушалась ее, надо было терпеть. Без ее разрешения муж не имел права мне что-то купить. Только когда мы отделились, я поняла, какой внимательный у меня муж. Он хорошо воспитывал детей. Его слово для наших сыновей было законом.

– **Вы помните, как отмечали Ваш день рождения?**

– Нет, мы не отмечали, не принято было.

– **Сибо, скажите Вы испытывали в Баку антисемитизм?**

– Нет. У нас были хорошие отношения с азербайджанцами, русскими, армянами. Но началась перестройка, война. В Баку хлынули беженцы, армяне бежали. Непокойно стало. Один сын уехал в Ростов, другой в Германию. Муж умер, и я с семьей сына уехала в Израиль, а позже в Канаду.

– **Вас тянет в Баку?**

– Конечно, но нет здоровья и денег. Спасибо этой стране, что нас приняли, дали пособие и комнату в этом доме для пожилых. Здесь есть синагога, клуб. В праздники мы все вместе.

– **Что бы Вы хотели пожелать людям?**

– Мира и чтобы люди были добрее.

Гагай Нахимова

Грозный – Нальчик – Торонто

– **Когда Вы родились?**

– Рая Нахимова, а в документах не Рая, а Гагай. Родилась я в 1923 году в городе Грозном.

- **Что Вы помните о своих бабушке и дедушке?**
- Бабушку я помню очень хорошо. Звали ее Тахан. Моя мама рано умерла, и она меня растила до 12 лет, а потом меня отец забрал. Он говорил, что хотя он и женился и были у него от нее дети, но я старшая, и он хочет забрать меня домой.
- **Скажите, пожалуйста, какие еврейские праздники Вы отмечали дома?**
- Все. Ием-Кипур, Хомуну, Нисану.
- **А как на это реагировали ваши соседи чеченцы?**
- Нормально.
- **Рая, скажите, ребенка-сироту отдавали в детский дом?**
- Нет, никогда. Воспитывали родственники.
- **Чем занимался Ваш отец?**
- Он ездил по селам, скупал каракуль и продавал. Он хорошо знал чеченский и ингушский языки, языки народов Дагестана. Ездил в Бухару, занимался торговлей. Он даже открыл в Грозном кожевенный завод. Прекрасно выделывал шкуры.
- **Сколько детей было от второй жены?**
- Четверо.
- **Какие отношения сложились между Вами?**
- Отец не давал меня обижать.
- **Как поженились отец и его вторая жена?**
- Она из Махачкалы, молодая девочка. Только поженились, как в 1933 году отца посадили в тюрьму за неучтенный товар. Его выдали. Дали десять лет, а жена беременная. Родила мальчика, и чтобы сделать обрезание, она продала золотые кольца – подарок отца, и сделала ребенку обрезание. Отец отсидел год и вернулся из Иркутска, его раньше отпустили.
- **Скажите, а обрезание всем делали?**
- Конечно, мы же евреи.
- **Скажите, Вы помните, как сидели за стол?**
- На почетном месте садился старший, дедушка или отец.
- **А если во время еды кто-то входил?**
- О, все вставали, место ему давали. Женщины сидели отдельно, в другой комнате. Самое вкусное давали отцу и детям.
- **Сколько лет Вам было, когда Вы вышли замуж?**
- 23 года, я не училась, помогала по дому. Я была на свадьбе у кого-то в Махачкале, меня увидели.

- **Кто, парень?**
- Нет, его родственники, а парень был на фронте. Война еще шла. А когда вернулся с фронта, его привезли в Грозный, к нам домой. Пришли, показали меня, а потом приехали сватать. Он красивый был, весь в орденах.
- **Вы встречались?**
- Нет, что Вы! Разве тогда можно было? У него была большая семья, денег на свадьбу не было. У моего отца тоже не было на свадьбу денег, но мои родственники сказали, что у нас один карман, мы сделаем свадьбу.
- **На свадьбе были одни евреи?**
- Нет, конечно. Друзья моих дядей, отца – чеченцы и ингуши.
- **Как забирали невесту?**
- Пешком шли. Женщины несли на головах подносы с рисом, фруктами, с кусковым сахаром. Дети несли горящие свечи, чтобы наша жизнь была светлой. Музыканты играли. Потом венчал раввин. Если раввин не венчал, девушку не отдавали.
- **А рюмку жених разбивал?**
- Да.
- **Почему жених разбивал рюмку?**
- Не знаю.
- **В честь разрушенного Первого Храма в Иерусалиме.**
- А я и не знала. Всегда это делали, но не знали почему. Когда привели домой к нему, мне подали блюдо с медом и просили, чтобы я обмазала косяки двери.
- **Для чего?**
- Чтобы жизнь была сладкой.
- **Ну и как, сладкой была?**
- Все было, но жили дружно. Уехали в Туркменистан. Мы их язык знали. Встретили там чеченцев. Их в 1944 году выслали из родных мест в Среднюю Азию. Многие умерли по дороге, даже хоронить не могли. Поиздевались над народом. Они много рассказали. Все говорили: «Зачем добровольно сюда приехали, а мы так тоскуем за Грозным». Они очень обрадовались нам. Было что нам вспомнить. Они там в рудниках работали, как рабы. Выезжать не имели права. Жалко было их. Изгнали с родных мест. А мы ездили с мужем, чтобы заработать на кусок хлеба. Пятеро детей надо было растить. Где мы только не жили.

– **Рая, что Вы помните о войне?**

– Что? Слезы родных, когда приходили похоронки, голод и беженцев. Европейские евреи приехали в Махачкалу. Жили они в Доме культуры. Нам жалко было их. Мы готовили и несли им кушать. Мы слышали, что евреев немцы убивают. Не могли понять, почему? Мы все дружно жили.

Мы переехали в Нальчик. Муж работал, я по дому трудилась, воспитывали детей. В 90-е годы стало трудно. Стали грабить. Не давали работать. Дети решили уехать в Канаду. Мы с мужем не хотели уезжать, но что делать, все дети уехали. У меня родственники остались в Пятигорске, я очень волнуюсь за них. Скучаю, я поехать не могу, старая стала, а их не пускают сюда. Муж мой, Исай Нахимов, умер здесь. Дети у меня хорошие. Есть уже правнуки.

– **Что бы Вы пожелали людям?**

– Мира, счастья. Чтобы то плохое, что мы видели, наши дети не видели. Чтобы люди были дружные.

Анна Аронова

18 октября 1923 г.

– **В каком городе Вы родились?**

– В Дагестане, Хасавюртовский район, село Кастех, в горах. Евреи жили в горах, затем спустились на равнину. Занимались ремеслом, выделкой кожи.

– **Расскажите, пожалуйста, о своем детстве.**

– Говорят, что я родилась в пленке. Отец умер рано. Маму отправили домой к родителям, а меня оставила у себя бабушка, мать отца.

– **Как звали бабушку и дедушку?**

– Бабушку звали Истырь-Малка, а дедушку Илье. Он тоже рано умер.

– **Чем он занимался?**

– У него была мастерская у речки, он выделывал кожу. Тяжелый труд. Я носила ему и двум рабочим еду. Когда бабушка умерла, мне пришлось в 12 лет доить корову и воду носить. Жила в семье дяди. У него было своих шесть детей.

– **Вы учились?**

– Да, в школу пошла в 10 лет. Учили нас на кумыкском языке. А

после школы ходила домой к раввину, он нас учил еврейскому языку. Знаете, сын раввина попал к фашистам в плен вместе с кумыками. Они его не выдали, сказали, что он кумык-мусульманин, а у них ведь тоже делают обрезание. Так он остался живым, сейчас живет в Израиле.

– **Как дальше сложилась Ваша жизнь?**

– Меня хотели кумыки украсть, у них обычай невест воровать, а у евреев не принято было красть девушек.

– **Ну то, что Вас хотели украсть, я не удивляюсь. Вы и сейчас очень красивая женщина, а уж тогда тем более.**

– Я жила у дяди до 16 лет, и он решил меня отдать замуж. Я вышла замуж в 1939 году. Муж работал в МВД в Ростове. В начале 1940 г. наши войска вошли в Ригу, мужа направили туда работать, и он забрал меня с ребенком в Ригу.

Началась война, семьи военных загрузили в товарные вагоны и отправили в тыл. Я была с девочкой на руках.. Добралась до Хасавюрта. Меня не встретили, потому что не получили мою телеграмму. Жила у жены брата мужа. Он сам погиб на фронте. В роду Кардашовых, моего мужа, погибло 18 человек на фронте. Один из них был летчик. Я очень благодарна жене брата мужа, она делилась со мной куском хлеба. Потом я ушла на квартиру, но до последнего мы дружили.

Жизнь продолжалась. Дочь уехала в Кишинев, вышла там замуж. А меня увидел родственник моего мужа, Нисимов. Он приехал из Средней Азии. На фронт не взяли его, он нужен был в тылу. У вас выключен диктофон? Его работа связана была с КГБ.

– **Боже, Вы уже живете в Торонто, а страх остался.**

– Да, это у нас в крови. Я работала в паспортном отделе, я владею пятью языками. Кстати, пишу стихи на горско-еврейском, азербайджанском, кумыкском, чеченском языках.

– **Скажите, какие были отношения были между горскими евреями и другими народами Дагестана?**

– Мы не чувствовали плохого отношения. Мы жили в семье кумыков. У них было шесть сыновей. Семья занималась садоводством. В 1937 году всех в один час арестовали и выслали. Богатые были, а то, что они трудились с утра до позднего часа, никого не волновало. Кто-то из этой семьи вернулся, кто-то погиб. Всем досталось, не только евреям. Время было такое. Мое семейное

счастье было коротким. Муж умер, я осталась с двумя девочками. Одна от первого, вторая от второго. Работала, растила девочек.

В начале 90-х годов началась перестройка. Началась «веселая жизнь». Воровали людей, грабили. Ко мне приходили трижды. Избили, жгли руки, дочь связали. Я просила их: «Берите все, что хотите, только дочь не трогайте».

– **Кто это были?**

– А кто знает. В масках, но думаю, что без горского еврея не обошлось. Руку мне лечила от ожога чеченка. Она их проклинала. Вот ее фотография у меня, я ей часто звонила уже из Торонто. Умерла она уже, и это для меня большая утрата. Знаете, плохие люди есть у всех, как и хорошие. Канада дала нам статус беженцев, и мы бежали из родного Дагестана. Вот я здесь, живу с дочерью. Получила квартиру государственную, пособие. Спасибо этой стране, но... так не хватает маленького городка – Хасавюрта, гор, воздуха (по щекам этой красивой женщины текли слезы. Ей 80 лет).

– **Аня, простите меня, что я заставила все вспомнить...**

– А я ничего и не забываю.

– **У Вас есть горско-еврейская община?**

– Да. Мы в горе и в радости вместе. Я говорю дочери, что надо друг друга поддерживать.

– **Вы верующая?**

– Да, конечно. Мы берем все кошерное, ходим в синагогу. В Шаббат зажигаем свечи.

– **Чтобы Вы хотели пожелать людям?**

– Мира, чтобы дружно жили. Особенно желаю Израилю мира. Тяжело там.

Письмо горской еврейки – Лизы Ханукаевой

Я уроженка города Грозного. Сегодня живу в Моздоке. Мы были вынуждены бежать из Грозного из-за войны 1994 года, которой нет конца. Забыть родной город, где родилась, где каждый камень, каждое дерево напоминают о годах жизни. Смотрю теленовости, и сердце сжимается от того, что все в руинах. Помню многое о нашей горско-еврейской общине. Еще до революции в городе горские евреи построили две прекрасные синагоги. Одна – ашкеназская,

другая – горско-еврейская. У нас было много раввинов. Об одном из них хочу рассказать. Меер Моисеев был русским, увлекся иудаизмом, стал раввином и приехал к нам с семьей в Грозный из Астрахани. Сына своего он женил на еврейке, а дочь отдал за еврея. Были у нас, конечно, раввины из нашей общины, которые обучались в Вильно, в ешивах. В 30-е годы отобрали здания синагоги. Хорошо помню, как плакали женщины. Собралась община, сложились кто сколько мог, и арендовали новое помещение.

Вскоре грянула война. В городе остались старики, женщины и дети, остальные ушли на фронт защищать родину. Мы молились, чтобы они живые вернулись и чтобы фашисты не дошли до Грозного. Мы и в те годы войны, холода и голода соблюдали наши еврейские традиции. Помню, что не было свеч, чтобы зажечь на Шаббат, и мы ходили на окраину города, на химический завод за воском.

Очень тяжело пережили трагедию чеченского и ингушского народов в 1944 году, когда их выселяли. Ведь чужого горя не бывает. Мы с этими народами делили кусок хлеба, радости и горести. Все мы, горские евреи, знаем их языки. Тяжело было видеть, как их, стариков, женщин и детей, здоровых и больных, калек, сажали в товарные составы и отправляли неизвестно куда. Но когда в 1957 году они возвращались, горские евреи встречали их хлебом и музыкой.

Обидно, что в годы перестройки, разгула криминала первыми пострадали евреи. Молодые чеченцы грабили еврейские дома, а были и такие, которые приходили и говорили, чтобы мы уехали, помогали выехать из города.

В настоящее время мы живем в Моздоке, две мои дочери с семьями живут в Израиле, сын в Ставропольском крае. Хочу только одного, чтобы наступил мир для всех народов земли.

ВСТРЕЧА

Судьба подарила мне знакомство с очень интересным человеком. Это Белла Зелкина. Умная и добрая, умеет найти подход к каждому. Она много лет проработала в НАЯНЕ. На ее счету много добрых дел. У меня с первой встречи с ней сложились добрые

отношения. Я почувствовала родственную душу. Дала ей прочитать свою книгу «Спешите делать добро», и буквально на второй день Белла позвонила, сказала много теплых слов. Это было мне так важно, особенно в тот период. От нее исходит такая светлая аура, что ты чувствуешь, как наполняешься энергией. В настоящее время она работает в СОЖЕСО.

Как-то Белла сказала мне, что ее мама Тайбол Менделевна Рецкин награждена за освобождение Кавказа. Я попросила дать мне ее адрес, и у меня состоялась беседа.

– **Уважаемая Татьяна Марковна, расскажите о себе, о своем детстве.**

– Я родилась в Польше. У нас не было проявлений антисемитизма. К нам в школу приходили поп, раввин и мулла.

– **Мулла?**

– Да, у нас жили поляки, белорусы, украинцы, и арабы. Арабы родились там, и мы дружили. Я знала польский язык, идиш, белорусский. Русского я тогда не знала. Я помню, как пришла соседка и кричала: «Вставайте, немцы пришли», но оказалось, что пришла Красная армия. Это было накануне войны, когда Польшу разделили. А вскоре началась война, пришли фашисты, и всех евреев, кто там жил, убили. Они организовали гетто Довишиц. Я работала на почте, и мой начальник-поляк, видно, знал, что нас ждет. Он не отпустил меня и мою подругу домой, отвез к своему родственнику в село. В ту ночь немцы расстреляли евреев. Мы жили с подругой в деревне. Вскоре в окно постучал мой земляк, он дал знать, чтобы я не выдала его. Он пришел из леса, ему что-то надо было. Я вышла проводить его и очень просила взять меня с собой, но он сказал, что надо поговорить с другими. Через несколько дней он пришел за нами и увел в лес. – И Татьяна Марковна заплакала.

– **Не надо плакать, Вам помог Бог, Вы живы остались.**

– Да, это просто чудо. Я каждый день молюсь и благодарю Всевышнего. Нас было десять человек, мы перешли границу. У моей подруги был родственник в Сталинграде, и мы решили добираться туда, что было очень нелегко. Холодные, голодные, немые. Представьте себе, даже не заболели. Мы доехали до Саратова, затем на теплоходе добрались до Сталинграда. Мы нашли семью брата моей подруги. Они нас хорошо встретили. Подругу прописали у себя дома, а меня не смогли, я чужая, и меня отвезли за город в

психиатрическую больницу. Я пробыла там полгода, это был ад. Я написала письмо с просьбой забрать меня, а иначе брошусь в реку. Мне ответили: «Приезжай». Но как? Денег нет. С эвакуированными переправилась, на вокзале стою, думаю. Подошел мужчина и спросил: «Что с вами, девушка?», но я ответила, что вряд ли он мне поможет.

Он предложил мне зайти к нему в кабинет. Я испугалась, не захотела идти к нему одна. На вокзале я познакомилась с женщиной. С ней мы зашли к этому человеку, и он предложил нас посадить в товарный вагон. Солдаты помогли сесть. Так я добралась до Сталинграда. Брат подруги опять меня отвел в сумасшедший дом. Там было много из Украины, врачи, медсестры. Меня окружали добрые люди. В 1942 году мне предложили пойти на фронт. Я согласилась. Это было 25 мая 1942 года. Воевала по 1945 год. Я попала в роту связи, всю войну прослужила связисткой. Сколько раз я была на пороге смерти, но Бог помог. Помню, как мы были в Моздоке. У нас появились вши. Это был ужас. Мы сожгли всю одежду, и нам дали новую. Мы были в Хасавюрте. Покупали там лепешки. Под Махачкалой заели комары, я заболела малярией. Боже, чего только не было! Я все время думала, что я должна выжить. Я прошла весь Северный Кавказ. Я была в Чечено-Ингушетии и не могла понять, почему дома стоят пустые. Мы не знали, что целый народ выселили. За что и почему? Война продолжалась, а мы шаг за шагом освобождали страну. Как-то я сдала свою смену, пошла спать и вдруг крики: «Вставай, победа!» Мы стреляли в воздух, смеялись от радости и плакали.

– Скажите, а в роте знали, что вы еврейка?

– Все знали, что я еврейка и по документам – Тайбол Менделевна. Командир предлагал записать меня русской, но я ответила, что родилась и умру еврейкой.

Был случай: еще в начале службы меня отстранили от дел, так как написала, кто я, где родилась, что мои родные погибли и моя сестра живет в Бразилии. А мой политрук был за меня, и меня восстановили. Я всегда чувствовала уважение.

– Война закончилась, куда Вы вернулись?

– Вернулась к себе домой, а дома не было. Я нашла своих дальних родственников, но поняла, что им не нужна. Я поехала в одно местечко в Белоруссии – Поставы. Жизнь продолжалась. Меня

пригласили в гости, и там я встретила офицера, который меня проводил домой. Это и была моя судьба. Он влюбился в меня.

– Он еврей?

– Да. Мы расписались через две недели после знакомства. Я прожила с ним прекрасную жизнь. Он был мне надежной защитой.

Слезы катятся по щекам. Она похоронила его в Америке.

Живет одна, но дочери, внуки окружили ее заботой и вниманием. Она рассказала, как нашла семью своей сестры в Бразилии, которая уехала из Польши с мужем, как было не просто уехать в Америку и начинать с белого листа.

В истории этой хрупкой женщины отразилась история нашей страны, нашего времени.

Подводя итог, я хочу сказать, что судьбы людей, с которыми я беседовала, в общем схожи. Из их воспоминаний встает картина истории маленького, удивительного народа. Воспоминания пожилых, жизненный путь людей среднего возраста и молодежи дают возможность проследить, как, каким образом сохраняется традиционная система национальной культуры, как вписываются новые элементы, как этническая культура адаптируется с культурой той страны, где они живут. Мы видим, как меняются приоритеты в образе жизни молодых поколений. Возникает множество вопросов: поглотит ли процесс ассимиляции, сохранит будущее поколение свою самобытность, горско-еврейский язык, культуру?

Считаю, что данные вопросы, анализ ответов имеют для современной истории важное значение, и не только для горских евреев. Прогнозирование этнического развития общностей требует серьезного отношения ученых мира.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М. Котлярова. ГОЛОС, КОТОРЫЙ НЕ ЗАТЕРЯЕТСЯ</i>	3
<i>Вступительное слово. ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ</i>	5
Размышления вслух	8
Выборы в Верховный Совет республики	9
ПО ЖИЗНИ МЧАСЬ.....	13

Часть первая СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Когда танцуют дети – это праздник.....	15
Осень 1992 года	17
Как хотели украсть раввина... ..	18
Мы и еврейский мир	19
Опыт неплохо бы и перенять	23
Семинар лидеров в Израиле (1991 г.).....	33
Не забуду тебя, Иерусалим!	34
Будни	36
Если нам помогут – мы многого добьемся	37
Первые шаги	42
Сотворим урок вместе	43
Издательская работа.....	47
Живи и помни.....	47
Боль души	53
Нальчикский исход	53
Опять исход?	54
Декабрь 1994 года. Боль моя – Чечня.....	57
Остановить кровопролитие!	59
Божий подарок	62
Час испытаний	65
Звонок из Беер-Шева	67
Не просто соседи.....	71
Эта подлая война.....	73
Посол Израиля в Кабардино-Балкарской Республике	74
В первый раз на Северный Кавказ.....	74
Израиль и диаспора.....	76
Проблемы будней	80
Иврит вчера и сегодня	80
Мысли вслух	82
Нас спасет дом, где царит добро.....	83

И разумом, и чувствами.....	86
Да будет добрым год!	89
Дни культуры КБР в Москве	93
«И собралась община, как один человек».....	94
Встречи с интересными людьми	97
Второй съезд ВААДа РФ	104
Как вам живется, дорогие мои земляки, в Израиле?	105
Размышления после одной поездки.....	105
Примет ли Дума Закон «О национально-культурной автономии»?	109

Часть вторая ИСТОРИЯ В СУДЬБАХ

Жизнь продолжается.....	113
Нью-Йорк, 2001 год, май 25-го	119
Здравствуй, Светлана.....	120
Первое знакомство с американскими законами	124
Наш новый дом	128
Земля предков осталась в сердце.....	129
С Кавказа в Израиль.....	131
Заинтересованным взглядом	133
Работа в общине	138
Как грань алмаза	139
Чтобы стать общиной	142
Поездка домой, в Нальчик.....	148
Ностальгия, как змея, жалит мою душу	149
Мир не должен сгореть!	152
Поездка в Лос-Анджелес	153
СОЖЕСО	156
Они в сердце общины	157
Женщины-горянки	160
Общинный праздник	161
Праздник горских евреев.....	162
Газета «Новый рубеж».....	164
Все от Бога!.....	165
Встреча представителей интеллигенции общины.....	166
Таланты	167
Знай наших	167
Он умеет строить мосты	168
Наш писатель Иосиф Мигилов	172
Рута	173

Олег Ханукаев	174
Моисей Шамилов	174
«Израиль – мой дом»	175
Мы связаны одной судьбой	177
Прошу услышать меня	178
Торонто	181
Наши поэты и писатели	186
Мудрый сказочник	186
Исай Давыдов	187
О толерантности	190
История не только прошлое	191
Юный арабский друг	193
Вторая научно-практическая конференция нашей общины	194
Общение с людьми своей общины	195
Семейные дела	196
Всемирный конгресс русскоязычного еврейства	197
Детские стихи на иврите нальчанки	203
Уникальная встреча	203
Сдерот – прифронтовой город	204
Форум горских евреев Израиля	207
История в судьбах	208
Встреча	216

Художественно-документальное издание

Светлана Ароновна Данилова

СЕРДЦА, ДАРЯЩИЕ ТЕПЛО

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*

Художник *Ж. А. Шогенова*

Корректор *Л. Т. Юркова*

Компьютерная верстка *И. А. Зайчуковская*

Лицензия ИД № 00003 от 27.08.99 г.

Сдано в набор 10.09.05. Подписано в печать 16.09.05.
Формат 84х108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз.

ISBN 5-93680-162-4

Издательство «Полиграфсервис и Т»
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел./факс: (8662) 42-62-09
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbruss.ru

Имя Светланы Даниловой, представительницы горско-еврейской общины г. Нальчика, в начале 90-х годов прошлого века в Кабардино-Балкарии было у всех на слуху. Достоянная дочь одного из коренных народов КБР, выдвинутая в республиканский парламент, всю свою неугасимую энергию и энтузиазм она направила на сохранение единства и целостности Кабардино-Балкарии, отстаивание интересов простых людей, защиту их чести и достоинства. Возглавляя долгие годы еврейский центр «Товуши», Светлана Ароновна никогда не делила людей по национальности, ибо среди ее главных жизненных приоритетов всегда были и остаются человечность, порядочность, чистота помыслов, деятельная активность.

Уже несколько лет С. А. Данилова живет в США.

Но и здесь она ни минуты не сидит на месте - все время в движении, постоянно что-то организует, кому-то помогает, за кого-то просит, куда-то едет, где-то выступает.

О буднях неугомонного душой человека, о встречах с интересными людьми, их судьбах рассказывает новая работа С. А. Даниловой «Сердца, дарящие тепло», первую часть которой составила книга «Спешите делать добро», вышедшая в Нальчике в 1997 году